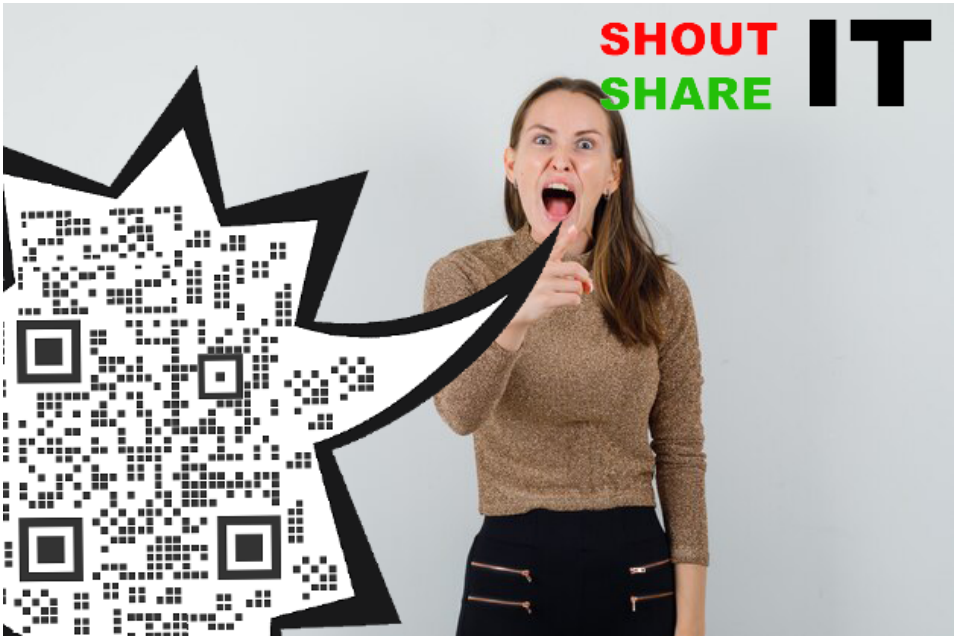
Шахматы богов 4 - Лорд Хаоса

Сергей Ткачёв


SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Божественный турнир закончился и, казалось бы, для главного героя настало время наконец-то отдохнуть и заняться вплотную обустройством города, доставшегося ему в наследство от найтири. Вот только Атрея совсем не тот мир, который позволит нашему попаданцу так просто уйти с игральной доски. Пришла пора пожинать плоды решений, которые были приняты проигравшей стороной в прошлой партии, ведь само существование этого мира теперь будет зависеть от него.

- Пролог
- Глава 1. Почести и провокации
- Глава 2. Наполеоновские планы
- Глава 3. И нет нам покоя ни ночью, ни днем…
- Глава 4. Новая угроза
- Глава 5. Суть религии кселонов
- Глава 6. Долгожданная встреча
- Глава 7. Голем плоти против сильнейшего дуэта Подлунного мира
- Глава 8. Союз
- Глава 9. Битва при Сагдануре
- Глава 10. Морская бездна
- Глава 11. Неприятности ждут впереди
- Глава 12. Настоящая сила Лорда
- Глава 13. На что ты готов ради своего дома?
- Эпилог
- Интерлюдия 4
- Послесловие автора.

Пролог

Миллиарды неподсчитанных секунд бытия, проведенных в черноте бездны. Абсолютная пустота и холод далеких звезд были ей спутниками. Сколько их еще нужно погасить, чтобы насытить великий Хаос? Жизнь, проведенная в пути, в поисках новых миров. Старые, хорошо развитые или едва-едва зародившиеся заповедные уголки. По большому счету ей было все равно. Как только тропа найдена, бесконечность поиска сменялась мигом противостояния. Отлаженными за тысячи лет механическими действиями, направленными на возвращение в лоно Его.

Воспоминания о последнем мире еще теплились в погруженном в стазис сознании, не давая последнему полностью отключиться от реальности. Его частичка всегда должна работать, просеивая каждый сантиметр Вселенной поисковым заклинанием. Не один малейший след не ускользнет от него в этом безмолвном царстве. Казалось бы, когда же закончится сила воли, постоянно ведущая остров вперед, раз за разом упорно посылающая в черноту поисковые заклинания? Такой вопрос неуместен, ведь это было целью ее жизни. Откуда все пришло, туда и вернется, таков закон круговорота бытия. А значит, она по-прежнему будет искать, цепляясь частью сознания за последние воспоминания.

Гигантские высохшие черные деревья шатались под напором ураганных порывов ветра, сопротивляясь, словно последние исполины гибнущего мира. Будто бы только они еще могут устоять против напора сил вторженцев, перекрасивших солнце в черный цвет и уничтоживших всю зелень. Мертвенно — бледный свет погибающего светила уже дано не проникал сквозь многочисленные прорехи в тяжелых свинцовых тучах, полностью закрывающих небо до самого горизонта, которое довольно часто разрезали огромные жгуты молний, сопровождаемые неимоверными по силе раскатами грома. Здесь давно уже все было готово к отправке в небытие. Невероятный контраст сверкающего неба и безжизненной земли, в этом мире не осталось больше ничего. Яркие вспышки освещали голую сухую землю, словно стараясь разглядеть там что-то, что дало бы хоть какую-то надежду этому миру, но этим попыткам так и не суждено было увенчаться успехом.

На миг тучи разошлись, пропуская в умирающий мир огромное летающее существо. Его крылья были подобны ночи, укрывающей своим покрывалом все пространство на сотни метров вокруг. От черного тела во все стороны сочилась тьма, а в красных глазах отражалась вся ярость первостихии, желающей

вернуть себе утраченное. Ни сильнейший ветер, ни громовые раскаты не могли стать помехой тому, кто только что погасил целое солнце. Он безошибочно определял через информационное пространство, где сходились силовые энергетические линии планеты, грубо вторгаясь в ее естество. Зависнув над нужным местом, он направил вниз энергию Хаоса, вмиг стирая тысячи тонн земли, пробивая дыру до самой магмы. Мир не хотел умирать, ушедшие боги – хитрецы, спрятали закладку, замкнув последние энерголинии, друг на друге, глубоко под поверхностью планеты. Как будто это чем-то сможет им помочь. Подключившись к энергопотоку, он стал с огромной скоростью выкачивать из него все последние соки, трансформируя сырую магическую энергию в нужное ему заклинание. Сон тысячи миров – так когда-то назвали его хозяева, покидая свою родину. Их крестовый поход начался с уничтожения собственного дома.

Вокруг существа вспыхнула красно — черная Аура, которая со страшной скоростью стала разрастаться, поглощая все вокруг. Она была настолько мощной и насыщенной, что буквально испаряла все, чего касалась. Если бы над планетой смог зависнуть сторонний наблюдатель, то он бы увидел, как яркое красно-черное пятно с огромной скоростью распространяется по всей ее поверхности. Буквально за считанные минуты эта аура укрыла собой всю планету целиком и с остервенением голодного хищника вгрызлась в ее естество, пожирая материю. То же самое сейчас происходило и со звездой, миллионы лет дарующей тепло и жизнь этой системе. Прошло еще несколько минут, и два черно-красных шара превратились в едва видимые точки, которые через мгновение попросту исчезли, отправляя и этот мир туда, откуда все началось и лишь разлетающиеся в разные стороны острова вторженцев напоминали о том, что здесь только что произошло.

Как только воспоминание закончилось, частичка ее сознания послала новое поисковое заклинание и неожиданно получила ответ. Это была звездная тропа в другом измерении с очень характерными следами ее создателя. Неужели она наконец-то нашла Ее? Можно ли это назвать удачей? Что за мир ждет на том конце дороги? Возбужденная частичка тут же направила энергию острова в капсулу стазиса, выводя из долгого сна свое тело. Передав ему всю информацию, она без остатка растворилась в носителе, деактивировав заклинание. Носителем сознания оказалась высокая, худощавая девушка, с длинными иссиня-черными волосами, ниспадающими до самых колен. Как только капсула открылась, ее тело тут же укутала полупрозрачная темная накидка, будто сотканная из ее дымчатой ауры. Открыв глаза, в которых спряталась вся чернота бездны, она медленно

осмотрела окружающее ее пространство и хищно улыбнулась.

- Скоро мы снова встретимся Первожрица.

Глава 1. Почести и провокации

Тирана столица королевства Аусвилия.

Большой банкетный зал королевского дворца Тираны буквально утопал в роскоши. Несмотря на то, что еще совсем недавно тут устраивался прием по случаю открытия Божественного турнира, сейчас здесь чествовали его победителя, а если быть точнее – меня. Чтобы не повторяться, в этот раз в оформлении доминировали синие цвета, вероятно организаторы подумали, что мне это подходит. Не знаю как там, на вкус этих столичных дизайнеров, но вообще-то темно-красный мне нравился больше. Вот только кто же будет у меня спрашивать? Кстати и гербом Каэтора был расправивший крылья черный дракон на красном фоне, эти знания мне достались еще от Кены. Тут же все предметы интерьера от штор на огромных окнах и до скатерти на шведском столе, были различных оттенков синего. Даже узоры на керамике и те были голубого цвета, теперь я точно знал смысл поговорки про блюдечко с голубой каемочкой. Все стены банкетного зала были украшены различными фресками, изображавшими драконов. Вероятно, последний трюк Великой матери произвел на столичное общество сильное впечатление.

Вообще-то после турнира я сразу же с друзьями хотел отправиться в Каэтор, так как дел там накопилось выше крыши, и все они были безотлагательными. Но кто же меня отпустит? Не успев порадоваться своей победе, меня вместе с командой буквально с арены конвоировали в королевский дворец, где каждому из нас предоставили отдельную комнату, мотивируя это тем, что желающих лично выразить мне и моим товарищам свое почтение слишком много и они не дадут нам спокойно выйти с арены самим. Дабы принять все поздравления и отметить это удивительное событие я должен был в обязательном порядке посетить мероприятие, устраиваемое в мою честь вечером. Отдохнув в своих покоях несколько часов, я принял ванну и переоделся в красивый светский костюм, того же синего цвета, который мне принесли служанки. За это время дворец стало не узнать, организаторы приема изменили буквально все, ну или мне так показалось, и это было сделано только на том пути, которым нас вели в банкетный зал. Тут же каждый участник этого мероприятия считал своим долгом лично подойти и поздравить меня с победой. На третьем десятке разумных я перестал стараться запомнить их лица и имена и начал просто кивать,

говоря всем одну и ту же дежурную фразу. Делегации разных стран общались между собой и заключали какие-то соглашения. Самым большим спросом пользовались, конечно же, те, которые поддерживали меня. Например, возле послов из Креста сейчас находилось, по меньшей мере, два десятка разумных, ожесточенно что-то друг другу доказывающих. Этой дипломатической вакханалии испугалась даже Аюна, решив вообще не подходить туда. К слову, моих спутников тоже переодели. Парням достали традиционные олинские костюмы, Аюну нарядили в пышное бальное платье с открытой спиной и даже фареонку одели в некий аналог сарафана с глубоким декольте, закрывающим большую часть тела, и оставляя на виду только полную грудь красавицы.

- Поздравляю сильнейшего приключенца Атреи! – С улыбкой на лице, торжественно произнесла Ариэла Тиранийская. Девушка и сегодня была неотразима. Легкое голубое платье с прозрачными рукавами, отлично сидело на ее красивой фигуре. Легкий макияж подчеркивал лишь глаза, бесспорно являющиеся главным достоинством принцессы. Ее свитой, как и в прошлый раз, были две олинки, увидев которых глаза Мелорна и Горина тут же загорелись.

- Спасибо большое. Приношу свои искренние соболезнования по поводу смерти твоего брата. – Сказав это, я сделал небольшой поклон.

- Ты не виноват, таковы правила турнира, и Спаин безусловно знал, на что шел. Я безмерно горда тем, что мой брат оказался одним из самых сильных его участников. Ваша с ним битва была поистине эпична. – С легкой грустью в голосе ответила Ариэла.

Меня очень удивила реакция в королевстве на смерть Спаина. Не было никакого траура, на меня никто косо не смотрел. Так и хотелось им всем сказать: – Эй, очнитесь! Вообще-то, так для справки, мной сегодня был убит один из наследников престола!

- А разве ваша семья не будет устраивать какой-либо обряд прощания с почившим принцем? – Спросила Гхора, будто бы прочитав мои мысли.

- Конечно, после завершения этого приема во всем королевстве будет объявлен траур. Но сначала нам следует выказать все почести победителю.

Произнося это, она мне призывно улыбнулась. Было видно, что ее вообще нисколько не трогает смерть брата. Не знаю, какими были их настоящие отношения, но после первой встречи сложилось впечатление, что она как минимум тревожится и болеет за своего родственника. Видно, это мое впечатление было навеяно слишком хорошей игрой принцессы. Глядя на ее

хрупкую, выглядящую даже немного наивной внешность, я совсем забыл, что передо мной стоит настоящая особа знатных кровей, впитавшая буквально с молоком матери светское лицемерие и выросшая во дворце, где в постоянных интригах не участвует разве что садовник. Хотя, за последнее утверждение не ручаюсь. Внезапно мои мысли прервала заполнившая зал красивая медленная музыка, исполняемая на духовых инструментах. Ее исполняли приглашенные олинские музыканты. За время моего проживания в Атрее, я ни разу не видел струнных, интересно, они вообще тут существуют?

- Не окажет ли честь могучий воин подарить один танец его скромной фанатке? – Тут же спросила Ариэла. Обаяние этой девушки все больше пугало меня. Если бы мы с ней остались наедине, даже зная о том, кто она, я бы вряд ли смог устоять перед искушением.

- Конечно, почту за честь.

Взявшись за руки, мы с ней под многочисленными взглядами вышли на центр зала и закружились в танце. Давным-давно, еще на Земле в школьные годы я посещал кружок танцев, так что чем-то экстраординарным для меня ее просьба не показалась. Я уже видел ранее, как танцевали другие, да и чувством ритма был не обделен, поэтому позволив партнерше вести, быстро подстроился под нее. Горин с Мелорном последовали моему примеру и пригласили подруг принцессы. Вероятно, сегодня ночью они снова куда-то пропадут. Аюну пригласил один из Крестских послов, и даже Гхора не избежала всеобщего настроя, согласившись на предложение фареона-пацифиста, который и сегодня только увидев ее, сразу стал выражать свое восхищение и любовь различными знаками внимания. Да уж, похоже, в Тиране все мои друзья нашли что-то для себя интересное - улыбнулся я своим мыслям.

- Ты так рад нашему танцу? – Спросила Ариэла, посмотрев мне в глаза.

- И ему в том числе. Но по большей части я все же радуюсь за своих товарищей. Похоже, им тут некогда скучать.

- Это правда. Твои друзья понравились Катарине и Марте. Слышала, их прошлое знакомство несколько затянулось. – Произнося эти слова, ее маленькие щечки тронула краска. Как же хорошо она играет. Пытается соблазнить?

- Мелорн и Горин отличные парни, я уверен, они не разочаруют сестер и в этот раз.

- Я тоже так считаю. Может, сегодня к их веселью присоединимся и мы?

Ого, вот это намек! Да она же хочет закрутить со мной роман.

Неужели статус победителя турнира так важен, что даже первая принцесса сильнейшей страны на континенте ради сближения со мной готова на такие вот безумства?

- Я был бы рад составить компанию такой невероятной девушке как ты, но сейчас мне некогда развлекаться. Являясь правителем Каэтора, у меня есть множество обязанностей перед своими подданными. Из-за того, что я долго отсутствовал, накопилось множество государственных дел, не требующих отлагательств, к этому еще и прилагается мой новый статус, так что сама понимаешь, отдохнуть мне в ближайшее время не удастся.

- Жаль, а мне вот страсть как хочется узнать тебя поближе.

После этих слов она слегка прижалась ко мне. Сладковатый запах, исходящий от ее кожи тут же ударил в нос, заглушая напрочь мое рациональное мышление. Стоило мне почувствовать так близко ее великолепное тело, как блаженная улыбка сама наползла на лицо. Какая девушка! Я так бы и летал где-то в облаках, если бы мой затуманенный взгляд не наткнулся на хмурое лицо Гхоры. Оно как будто бы говорило – Ах ты кобелина! Пока ты там развлекаешься, я тут должна терпеть общество всяких слизняков. Так, благодаря своей подруге я смог избавиться от женских чар принцессы и прийти в себя. И скажу я, что сделал это вовремя. Даже в таком месте как главный банкетный зал дворца, я периодически просматривал округу через третье пространство. Из-за танца с принцессой, эта синхронность нарушилась, но после того, как ее очарование выветрилось из моей головы, я снова просканировал весь зал Глазами бога и обнаружил трех мужчин, прячущих в широких рукавах своих парадных нарядов старые добрые артефакты, стреляющие огнешарами. Диверсия или заказ на меня? Подумать об этом я не успел, так как убийцы уже вышли на ударную позицию.

- За принца и будущее Аусвилии!

Выкрикнул один из них, и вся тройка выпустила в нас серию огненных снарядов. Особого вреда такая магия мне причинить уже давно не могла, да и действия этих заговорщиков были слишком уж медлительными. Рядом со мной и принцессой было достаточно свободного пространства, и я тут же развернул вокруг нас Воздушный щит. Шары врезались в него и стекли жидким огнем на пол, буквально прожигая декоративную полированную плитку под нашими ногами. Поняв, что их внезапная атака не достигла цели тот, что кричал лозунг, сделал шаг назад и стал за одну из танцующих до этого пар, нацелив свой артефакт прямо в голову какой-то молодой девушке. Его подельники поступили так же, выбрав каждый себе по жертве из приглашенных гостей.

- Убери защиту или заложники начнут умирать по одному! – Сказал главарь и для того чтобы придать веса своим словам ткнул своим оружием девушку в спину.

Анализ ситуации. На импровизированном танцполе сейчас двадцать шесть разумных. На траекторию атаки приходится двенадцать из них. Убийцы медлительны, скорее всего, вообще не проходили никаких повышений. Предположительно являются заговорщиками из лагеря мертвого принца, потерявшими все после его проигрыша и пожелавшими отомстить. Прогнозируемое время, требуемое им для выстрела в меня одна целая четыре десятых секунды. Для выстрела в жертву ноль целых семь десятых секунды. Ликвидировать всех во втором варианте развития событий не успею. Требуется переключить их внимание снова на меня. Для дальнейшего поддержания хороших отношений с королевством жертвы среди приглашенных гостей нежелательны. Из-за слишком плотного скопления народа задействовать свои навыки не получится, слишком велик риск задеть кого-то из заложников. Требуется нестандартная точечная атака. Выбор заклинания. Магия Хаоса слишком разрушительна. Лезвия ветра и Копье ветра не подходят из-за длительной активации. Воздушная пуля, созданная за полсекунды недостаточно сильна для нанесения критических повреждений противнику. Подойдут сюрикены из пространственного кармана. Применение образа на них в данный момент занимает ноль целых шесть десятых секунды. Нужно снова спровоцировать их удар по мне. Расчет траектории атаки. Приоритет - минимизация ущерба гостям. Оптимальный угол девяносто градусов относительно пола. Цель – рука держащая артефакт. Есть вероятность того, что активация заклинания в артефакте будет запущенна заранее. Следует убрать из зоны поражения принцессу. Один из убийц стоит близко к Гхоре, второй к Мелорну. Третьего возьму на себя я.

Тактик заработал на полную, выдавая трехмерную картину всего происходящего. Миг и в голове сложился план по выходу из, казалось бы, безвыходной ситуации. Конечно, они вряд ли рассчитывали убить меня таким способом, но вот навредить моим отношениям и отношениям моих союзников с присутствующими здесь делегациями, а так же высшим светом Аусвилии было им вполне по силам. Переглянувшись с моими друзьями, я увидел холодную решимость в их глазах.

- Не нужно убивать невинных ради уже и так мертвого принца. Я убираю защиту.

Сказал я и повернулся к стоявшей за моей спиной ошарашенной принцессе. Одновременно с этим я поставил четыре метки для телепортации и подвесил к ним заклинания пробоя.

Два должны были сработать одновременно, третье через две десятых секунды после них, а последнее еще через полсекунды. Бандиты, увидев, что заклинание снято, тут же сменили снова, нацелились на меня.

- Верь в меня. - С улыбкой произнес я и, схватив принцессу за талию, подкинул ее вверх.

Тут же уши всем присутствующим заложил ее громкий девичий крик, выигрывая мне, еще несколько необходимых долей секунды. Не теряя времени, я выхватил из пространственного кармана два сюрикена, применяя на них образ и активируя заклинание телепортации. Скользнув через третье пространство, они появились прямо над двумя убийцами и, рассекая воздух, ушли глубоко в пол, попутно отрубив по локоть держащие артефакты руки. Надеюсь, на первом этаже я никого не зацепил своей атакой. Такая мысль пришла мне в голову, пока я телепортировался за спину последнему убийце. Несильно ударив ребром ладони ему по темечку, я лишил бандита сознания, и снова переместился на свое прежнее место, поймав на руки принцессу. Хорошо, что в этом зале высокий потолок. Не переставая кричать, она била своими маленькими точеными ручками меня в грудь, а я лишь мог улыбаться в ответ. Тем временем Гхора и Мелорн уже скрутили двух калек и передали их появившейся в помещении страже. Но праздник все равно был испорчен.

- Ну же, успокойся Ариэла. Все уже закончилось. – Попытался я успокоить девушку, поставив на ноги.

- Ты дикий варвар! Кто же так обращается с принцессами?! Мог бы хоть предупредить! Я пока летела наверняка несколько седых волос и морщин себе заработала со страху! А если бы я заикаться начала? Кому я теперь нужна буду с психологической травмой, седая и заикающаяся? И вообще раз спас, неси ответственность!

Слова лились сплошным потоком из прелестного ротика Ариэлы. Я понимал, что ее шоковое состояние не прошло, и выброшенному в кровь адреналину нужно куда-то деваться. Поэтому просто молчал и улыбался. Тем временем гости стали потихоньку расходится, обсуждая между собой это происшествие и сетуя на некомпетентность королевской стражи. Сам же король под прикрытием личной гвардии ретировался как только ситуация разрешилась. Не то он лицо, которым можно рисковать, когда не ясно все ли заговорщики обезврежены, или во дворце притаилась еще парочка таких же убийц.

- Так ты собираешься брать меня в спутницы жизни, чего завис? – Задумавшись о насущном я уже и забыл, что передо мной

стоит крайне возбужденная принцесса.

- Э, нет ваше высочество! Шейд вообще-то мой спутник сейчас. – Ответила за меня уже успевшая подойти к нам Гхора.

- Да без проблем. Проведем официальную церемонию, а ты останешься фавориткой. Я не ревнивая. Насколько я знаю, тебе же нужна свобода и прикрытие от ухажеров. Заодно помогу разобраться с приставучим кавалером, который не отлипает от тебя уже второй прием подряд.

- Шейд бери ответственность на себя! - Последний довод принцессы, для Гхоры оказался решающим.

- А как же я?! – Вскрикнула, появившаяся из неоткуда Аюна, ухватившись при этом для пущей убедительности за мою правую руку.

- Тяжело быть популярным. Правда, друг? – Спросил у стоявшего рядом Горина Мелорн.

- Ага. Девочки, может, оставим эту компанию разбираться между собой, а сами поедем в тот загородный особняк? – Обратился олин к подругам принцессы, и те немного покраснев утвердительно кивнули.

Видя, что последние союзники на этом поле боя покидают меня, я перешел в решительное наступление всеми оставшимися у меня силами.

- Ариэла, спасая тебя, я думал в первую очередь о взаимоотношениях Каэтора и Аусвилии. Тем более что целились то в меня. Поэтому косвенно я тоже виноват в том, что тебе угрожала опасность.

- Пф, вообще-то первой целью была я. Убийц нанял кто-то из моих родственников, и они под предлогом мести тебе заодно должны были устранить и меня. Хотя, нет. Скорее всего, организатор изначально не верил, что им удастся тебе навредить. Он рассчитывал, что защищаясь, ты не станешь уделять мне внимание, и кто-нибудь из убийц сможет меня достать. В итоге конкурентка, претендующая на трон – устранена. Между нашими странами раскол в отношениях, договоренности всех твоих союзников по торговым и военным соглашениям аннулируются, и начинается небольшая смута. В такой ситуации власть захватить будет проще простого. Вот только кто же из родственников решился на такую многоходовку?

Начав приводить довод за доводом, постепенно раскручивая логическую цепочку, Ариэла даже не заметив этого, ушла в свои размышления с головой. Мы лишь смотрели на нее расширившимися от удивления глазами, не понимая, откуда в такой маленькой и красивой головке может быть столько интеллекта. Она сейчас работала почти на том же уровне, что и я

при использовании Тактика.

- Ариэла, а у тебя случаем нет способности Тактик? Ты только что за очень короткое время такую стройную гипотезу выдала. – Мой вопрос вернул девушку на нашу бренную землю.

- Кого? Тактика? А, нет. Такой способностью, как у тебя обладают всего трое известных мне разумных. А что касается моего предположения, все же очевидно! Поварись пару десятков лет в дворцовом котле интриг и заговоров, будешь еще и не так соображать. Ну что, я тебя впечатлила? Когда будем проводить обряд? – Последний вопрос она задала таким будничным тоном, как будто бы это уже было решенным делом.

- Прости мою нескромность, но если ты действительно настолько умна, то зачем тебе я? У меня нет опыта в этих ваших играх престолов. – На ум сразу же пришла мыльная опера, по которой почему-то все сходили с ума в моем прошлом мире.

- Какое интересное словосочетание, надо запомнить, - тут же зацепилась за неизвестные ей слова принцесса. – Тебе и не нужно будет участвовать в интригах, этим буду заниматься я. Мои опыт и красота, поддерживаемые славой и возможностями сильнейшего приключенца Атреи. Да мы сможем завоевать весь мир, не применяя при этом насилия и не развязывая больших военных конфликтов. Вон моих подруг выдадим за твоих парней, они вроде и сами не против. Твои девушки станут официальными фаворитками. Я просвещенная принцесса, понимаю потребности мужчин и совсем не против любовниц и экспериментов в постели.

Так, ее, похоже, вообще уже не туда понесло. Шутки шутками, а этот балаган надо заканчивать. Меня ждет миллион дел в Каэторе. Конечно предложение принцессы очень заманчивое, но винтиком в ее планах я быть не хочу. Мужчина должен быть шестом, вокруг которого крутится девушка, а не тряпкой под ногами, или деталью ее одежды. Гарем и безбедная жизнь в роскоши - это конечно хорошо, но мне просто гордость не позволит так жить.

- Ариэла, твое предложение очень заманчивое. Ты невероятно красивая, очень умная и амбициозная девушка. Но у меня есть свои планы и мечты в жизни, которые я еще не реализовал. Поэтому я не могу принять его, - видя, что принцесса готова взорваться очередной импульсивно-гневной тирадой, я поспешил добавить. – Но, я с радостью стану твоим союзником и другом. И это будет не только между нашими странами, но и лично между нами.

Услышав мои последние слова, ее милое личико на несколько секунд приобрело задумчивое выражение. Видно, взвешивала все плюсы и минусы от открывающейся перспективы.

- Хм, хоть я и не привыкла слышать отказы, а сто процентов всех разумных мужчин в Атрее за исключением тебя, хотели бы быть со мной близки, я все же согласна. Но своего предложения я так же не отменяю. Я понимаю, что ты гордый мужчина, добившийся многого сам. Возможно, я не правильно подала свою идею. Поэтому постараюсь в будущем доказать тебе все выгоды от союза со мной и ты поймешь, что я нисколько не хотела ущемлять твое мужское начало. А сейчас нам всем, пожалуй, стоит отдохнуть. День выдался слишком тяжелым.

Попрощавшись с нами, Ариэла в сопровождении двух стражников отправилась в свои покои. За ней последовали и ее подруги, оставляя не у дел моих парней.

- Шейд, тебе надо было соглашаться на ее предложение хотя бы ради нас. – Скорчил жалобное лицо Мелорн.

- Я тебе дам соглашаться. Вмиг зажарю! – За меня ему ответила Аюна.

Мы решили последовать примеру принцессы и так же направились в отведенные нам покои. Глядя за веселой перепалкой своих друзей я еще раз задумался о личности принцессы. Может она умеет читать мысли? Хотя, тогда ее можно в прямом смысле считать божественной сущностью, ведь навыков позволяющих это делать не существует. Иметь такую девушку в союзниках, безусловно, плюс, хотя брать ее себе в спутницы я бы все равно не стал. Слишком уж она своевольная, да и, по-моему, чуждо ей такое понятие как любовь и верность, а все чувства затмевает непомерное желание власти. Хотя, возможно мое впечатление о ней и вправду несколько расходится с реальностью.

Ночью мне долго не спалось. Слишком большая для одного разумного кровать, слишком богатый на события день и слишком много дел надо было решить в ближайшем будущем. На помощь мне неожиданно пришла Аюна. Тихо пробравшись ко мне в комнату без стука, она сняла с себя одежду и скользнула ко мне под одеяло. Я все это время притворялся спящим, и когда ее красивое разгоряченное тело прижалось ко мне, повернулся к ней лицом и прошептал на ухо лишь – спасибо. Сегодня не было желания заниматься развитием ее характеристик, или экспериментами со слиянием. Хотелось просто отдаться страсти и забыться до утра в объятиях дорогого человека. Она похоже на это и рассчитывала, вначале даже взяв инициативу на себя и выбрав так не свойственную ей позу наездницы. Достигнув кульминации, я не дал ей так просто ретироваться и, повалив на спину, сразу начал второй раунд. Наша борьба, проходившая с поочередным успехом, закончилась только через несколько

часов, когда мы порядком уже вымотанные, наконец, смогли заснуть в объятия друг друга.

Наутро мы всей своей компанией отправились из Тираны в Миглиор, где нас ждал еще один светский прием. Зная об этом, задерживаться у своих любовниц не стали даже Мелорн и Горин. Перед мероприятием, на котором мне снова пришлось выслушивать различные поздравления от чиновников и игнорировать совсем нескромные намеки молодых и не очень олинок, я встретился с Тольком Селарном. Подтвердив свои дружеские намеренья, и союзнические отношения между нашими странами, я объяснил ему суть своих планов, которые имел на его брата и Горина. Каких-то особых возражений у него не возникло, даже наоборот мое предложение было выгодно Элинии не меньше, ведь при начале какой-то войны, мой взвод драконов обязывался выступить на их стороне. Правда, это если агрессором не выступит другой мой союзник. Тогда я должен придерживаться нейтралитета. Сам банкет прошел по плану, Аюна с Гхорой отгоняли особо наглых представительниц так называемой олинской элиты, а Мелорн и Горин выслушивали последние наставления от своих семей по поводу их новой роли, которую они будут играть в отношениях наших стран. В суматохе мероприятия ко мне даже подошел Альбион. Совершив официальное приветствие, он поздравил меня с победой на Божественном турнире и, так же как и остальные выразил надежду, что Каэтор и Элиния останутся добрыми друзьями. С ним в паре была еще и молодая девушка необыкновенно похожая на Селесту. Целия Миглиорская, так представилась эта олинка, была официальной кандидаткой в спутницы жизни Альбиону и скоро они должны будут провести ритуал. Обворожительно улыбнувшись, она присоединилась к поздравлениям своего партнера и даже пригласила посетить их недавно купленный загородный дом. Конечно, я понимал, что это она говорит из вежливости, уж с кем-кем, а с Альбионом друзьями нам не стать никогда. Но все же судьба иногда действительно выкидывает удивительные повороты. Альбион и Целия смотрелись довольно хорошо вместе, и если бы я не знал, что это сын бывшего главы Колта и сестра Селесты, даже порадовался бы за них. А так, кроме чувства удивления больше ничего в моей душе не запечатлелось.

Проведя последовавшую за банкетом ночь в гостеприимных апартаментах дворца советов, следующим местом для посещения был выбран Крест. К слову, в эту ночь меня решила навестить Гхора. Она не стала тихо пробираться в темноте, а не таясь пришла ко мне в покои пока я принимал ванну и заявила, что меня нельзя отставлять одного иначе я рискую быть

изнасилованным толпой олинских вертихвосток. Правда, после этого, ничуть не смущаясь, она разделась и присоединилась ко мне. В Кресте вместо банкета решили провести официальный ужин в мою честь. На нем ничего серьезного не обсуждалось да и присутствовало всего человек двадцать. Было похоже, что хитрые торговцы уже дали наставления Аюне по поводу ее дальнейшего поведения по отношению ко мне. С учетом наших договоренностей с друзьями, это вписывалось в план, поэтому я не стал поднимать каких-то важных тем. Но не прощупать почву по поводу будущих торговых связей я так же не мог. Поэтому сделал несколько намеков, держа в уме тот факт, что после того, как начнется разработка металла, мне все равно придется принимать узнавшие об этом делегации от союзников. Руководство крупнейшего торгового города-порта поняло меня правильно и заверило в своих самых искренних намереньях, называя уже чуть ли не родственником. Эту ночь со мной снова провела фареонка. Похоже, Аюна была занята совещанием в тесном семейном кругу после ужина, и ей уже было не до любовных игр. Хотя девчата после турнира вели себя излишне сентиментально, как будто боясь упустить наши сложившиеся за прошедший год отношения, я старался лишний раз им об этом не напоминать, и всем видом показывал, что мне они по-прежнему дороги. Вот только насколько это у меня получалось, спросить было некого.

Последней точкой нашего триумфального путешествия перед прибытием в Каэтор конечно же был родной анклав Гхоры. Вождь встречал нас с воинскими почестями, подарив каждому по какому-то ритуальному ожерелью из костей. Моя подруга позже пояснила, что эти кости принадлежали раньше сильнейшим монстрам, убитым воинами ее народа в самых разных уголках Пуантенских равнин. После этого нас повели к священному дереву, где уже собрался весь анклав, из тех, кто был в данный момент свободен. Снова на центр вышел Вождь и, пригласив меня на сооруженную из дерева трибуну, задвинул долгую речь о том, насколько важно было заручиться поддержкой всех богов перед турниром, и как он горд, иметь в побратимах такого сильного воина. Слушая его, я сначала немного испугался, что сейчас снова начнется вакханалия с использованием наркотического афродизиака, как во время ритуала Бодхи, но в этот раз вроде все обошлось. Как истинный воин, Вождь пригласил меня и мою команду, включая его сестру на охоту на диких тауресов. Сейчас как раз было время их миграции. Мероприятие вышло познавательным и веселым. Признаться честно, все эти светские посиделки и рауты меня уже порядком достали. Пробыв в шкуре

аристократа несколько дней, я окончательно смог понять, что такая жизнь не по мне. Без приключений и постоянного выброса адреналина при хождении по самому краю я уже просто не мог жить. И зная, что в Каэторе меня ждет еще масса дел, хорошенько повеселиться на охоте для меня было личной отдушиной.

Фареоны охотились группами. Одни выступали в роли загонщиков, отделяя небольшую часть тауресов от основного стада, они гнали их прямо на нас. В основном охотились метательным оружием, отлично сделанными из кожи пращами и небольшими метровыми копьями. Так же в обязательную программу входило состязание Вождя с самым большим тауресом, которого удалось отделить от основного стада. Фареон раздевался до одной набедренной повязки, и сражался с ним голыми руками. Несмотря на все сопротивления бедного животного, Вождь не оставил ему никаких шансов. Догнав мечущееся в панике животное, он в стиле Гхоры запрыгнул на него сверху, и одним резким движением разорвал ему пасть. Такой стиль сражения был мне очень близко знаком, поэтому исход данного состязания я знал наперед. После этого, довольный собой Вождь предложил попробовать и мне, как его кровному брату, доказать свои силы. Как будто победы на Божественном турнире для этого недостаточно – подумал я, но отказываться не стал. Так же раздевшись до трусов, я бросился на специально пригнанного для меня животного. С моей ловкостью догнать его труда не составляло, но вот так ловко запрыгивать на своего противника сверху на полном ходу я не умел. Поэтому попросту оседлав брыкающееся животное, я нанес сильный удар кулаком в то место, где шея соединялась с головой. Что-то хрустнуло, и животное тут же стало заваливаться на бок, перестав вообще как-то шевелиться. Чтобы не быть похороненным под падающей тушей, я снова спрыгнул на землю и легкой походкой направился обратно к одежде, которую держала сейчас в своих руках Аюна. После меня поучаствовать в таком развлечении пожелала только Гхора. Ее фигура, прикрываемая двумя лоскутами кожи в тех самых местах, блестевшая на солнце от пота смотрелась настолько сексуально, что я даже забыл про само состязание, ненароком залюбовавшись этой картиной и опомнился, только когда она повторила трюк своего брата.

Дальше охота проходила в стандартном режиме. Убитых животных фареоны тут же грузили на какое-то подобие здоровых саней и увозили в анклав. Там добыча в буквальном смысле разбиралась по частям, и от тауресов не оставалось даже требухи. Вечером для участников охоты был организован ужин с обилием вина и того самого мяса тауресов, которое мы же и добыли на

охоте. В середине вечера Гхору увели куда-то старшие женщины анклава, а Аюна несмотря на все мои ухищрения решила пойти спать пораньше. Оставшись впервые за долгое время без женского внимания, я ощутил себя немного одиноким, но фареоны на пару с олинами все же не дали мне заскучать. Застолье закончилось глубокой ночью. Выпив весь предоставленный для него алкоголь, и вдоволь наевшись мяса, мы неровной походкой разошлись по своим комнатам. У меня была мысль заглянуть к девчатам, сегодня они ночевали вместе, но потом я ее отмел. Раз они сами решили пораньше уйти, значит, так было надо. Скоро все равно ведь все узнаю. Жил бы я сейчас на Земле, в голову бы закралась мысль о незапланированной беременности. Но в Атрее такое было невозможно, ведь Великая мать сотворила этот мир таким, что ребенка тут можно завести, только если оба партнера будут всем сердцем и душой его желать, иначе ничего не получиться. Странные мысли лезут мне в голову. Пока еще рано думать о подобном, слишком много проблем ждет всех нас впереди.

Глава 2. Наполеоновские планы

Утром следующего дня мы наконец-то добрались до Каэтора. У портала нас как всегда встретила радостная Коша принявшись ластиться по очереди к каждому из нашей команды. Даже недолюбливающим драконов Мелорну и Горину досталась небольшая порция нежности. Но больше всего такому отношению наверно была удивлена Аюна, ведь раньше им с драконой никак не удавалось подружиться. Теперь же многое изменилось, в моих друзьях Коша чувствовала искру и реагировала на нее соответственно. Выказав почтение юной драконе, мы по главному коридору направились к своим покоям. По пути я зашел в технические помещения и проверил, как работает вся система энергоснабжения целиком, ведь нас тут не было довольно длительное время. Вопреки моим опасениям, все магические контуры функционировали исправно. Кристалл-накопитель работал в штатном режиме, отремонтированные мной системы жизнеобеспечения так же не давали никаких сбоев. Порадовавшись своим инженерным навыкам, я догнал друзей и попросил их после того, как они разберут вещи и переоденутся собраться у меня на террасе.

- Ну что же, вот мы и дома. Спасибо всем за поддержку! – Поднял я кубок, окинув всех взглядом.

- За сильнейшего приключенца Атреи! – Тут же поддержал меня Мелорн.

Помимо всех друзей, здесь присутствовали мой учитель и Коша, как обычно отдыхавшие в углу. Тост олина они поддержали негромким рыком, чем сильно удивили Мелорна. Наверно он забыл, что драконы вообще-то разумные существа и многое понимают. Опустошив за один залп всю свою тару, я снова взял слово.

- Одно дело сделано, но впереди ждут другие, еще более грандиозные. Благодаря милости Великой матери, вы все получили от нее дар.

- Да, это нечто удивительное. Нам всем снятся какие-то сны с видениями из прошлого. Причем каждому разные. У кого-то воины сражаются, мне же снятся исключительно полеты на драконах. – Перебила меня возбужденная до предела Гхора.

- Все правильно. Таким образом, скорее всего вас хотят познакомить с историей моего народа и мотивировать на дальнейшие свершения. Для нас турнир закончился триумфом, поэтому проехавшись по всем союзникам, поддерживающим меня, я получил заверения от каждого в вечной дружбе и взаимном

сотрудничестве. Но эта поездка имела и другие цели. Все вы встречались со своими семьями и наверняка вам уже отдали соответствующие инструкции. - Сказав это, я увидел, как лица моих друзей тут же погрустнели. Видно было, что им неприятно об этом вспоминать. - Все в порядке, я ведь уже говорил раньше, что чего-то подобного и ожидаю.

- Я притворилась, что послушала их, но помогать ни в чем не собираюсь. – Тут же сказала Аюна.

- Я подумал о том же. – Поддержал ее Горин. Остальные друзья кивнули в знак согласия.

- Хорошо, ваш настрой радует. Но, все же не стоит слишком сильно отстраняться от своих семей. В будущем нам нужно будет сотрудничать со всеми этими государствами, иначе реформация пойдет не по плану. Сейчас же я хочу обсудить текущую ситуацию. Во-первых, вам следует принять гражданство Каэтора и стать моими подданными. Конечно же, чисто формально. Благодаря моей победе и исполненному Великой матерью желанию, теперь многие захотят стать под знамя Хаоса, официальной шестой стихии Атреи. Я планирую под это дело починить кристалл-накопитель Башни и сделать из нее главный храм нашей богини. Для того чтобы курировать новобранцев, проводить обряды и создать армию для защиты наших границ, мне будете нужны вы. Но если ключевые должности в Каэторе займут граждане других стран, то согласитесь, всерьез нас воспринимать не станут. Где это видано, чтобы иностранцы управляли государством. Согласны ли вы принять подданство Каэтора?

- Я принимаю подданство Каэтора. Клянусь с честью и достоинством служить нашему государству и везде защищать его интересы. – Став на одно колено произнесла Аюна.

Ее жест повторили и все остальные мои друзья. Даже скучавшая до этого Коша подошла и ткнулась головой мне в живот, изображая поклон. Этот ее жест тут же разрядил формальную обстановку и мы все рассмеялись.

- Отлично, значит, с этим разобрались. Во-вторых, хотелось бы более подробно пройтись по должностям. Когда заработает Башня, к нам тут же потянутся уже состоявшиеся приключенцы и новобранцы только лишь желающие ими стать. Горин и Мелорн я хочу, чтобы именно вы курировали их. Бывалые так же будут жить в гостиницах, и ходить в Башню, за ними будет следить наша тайная канцелярия. А вот новичков следует разбить на две группы. Те, кто захотят стать последователями Магдалены, их посвящение будем проводить по всем канонам. Этим займется Аюна, я хочу, чтобы она стала главной жрицей храма нашей

богини. После обряда нужно будет помочь новобранцам взять первые повышения, я помню, насколько это было трудно сделать в мое время, сейчас мы не должны повторять ошибки прошлого. Рейды в Башню будете водить вы Мелорн и Горин, у вас уже хватит и сил и опыта справиться с этим. Для этого я планирую выделить первый, второй и третий этажи. На последних двух будут проводиться обряды в честь нашей богини, а так же там можно организовать места постоянного проживания для будущих жрецов и жриц. Их подбор из новобранцев я так же возлагаю на тебя Аюна. Жаль, конечно, что ты не знаешь языка найтири, могла бы многое для себя подчерпнуть из библиотеки Каэтора.

- В моих видениях богиня показывала мне, как раньше проводились обряды, и я понимала, о чем пели жрицы, как будто бы они это делали на общем языке. Похоже, помимо дара искры, Великая мать передала нам и способность понимать язык найтири. – Сказала девушка.

- Действительно. На турнирах, которые я видел во сне, все говорили на понятном мне языке. Странно, раньше я об этом не задумывался даже. – Удивленно вторил ей Мелорн.

Вот и хорошо, похоже виды Мэг на моих друзей полностью совпадают с моими.

- Значит, вам сначала надо будет посетить библиотеку и изучить записи находящиеся там. Но кроме рейдов нам будут нужны еще и обычные тренировки по владению оружием и развитию магических навыков. Для этого попробуйте пригласить кого-нибудь из своих знакомых учителей. Я же от себя могу предложить кандидатуру старого воина по имени Берт. Он вечно пьянствует в какой-нибудь из таверн. По его внешнему виду может, и не скажешь, но учитель он отличный. Теперь, что касается тех новобранцев, которые захотят выбрать себе другой элемент. Я напишу список богов, которые входят во фракцию Великой матери, дайте тихушникам поручение привести к нам по жрецу от каждого. Предложим им жилье и всяческие привилегии, пусть проводят общий обряд инициации в зале всех богов гильдии приключенцев, как и раньше. Да и смените название, раз у нас теперь есть официальное верховное божество, стоит придумать что-то другое, а не гильдия приключенцев Герана. Ведь, по сути, эта организация нам нужна для формирования и тренировки будущей армии. Так что назовите ее, скажем орден Магдалены, пусть приключенцы заранее привыкают к служению Каэтору. Когда новички будут проходить три повышения, им нужно будет предложить поступить на службу в армию или отправить на все четыре стороны, потому как для дальнейшего развития у нас будут предусмотрены тренировки только для

своих. Но чинить препятствий желающим уйти так же не следует, ведь они станут живой рекламой для нашего молодого государства. Пожелавшие присоединиться к армии Каэтора будут проходить еще одно посвящение. Этот обряд снова ложится на плечи Аюне, но с одним исключением, я так же буду на нем присутствовать. Дабы избавиться от шпионов и подкупа со стороны других государств, я буду на каждого накладывать свое заклинание, аналогичное клятве верности. Для тех, кто не в курсе, что это, позже Гхора вам пояснит все на примере тихушников. Главное же то, что такой метод полностью исключит возможность предательства в наших рядах. Увы, но сейчас я могу доверять только вам друзья.

- Да это и так понятно Шейд, я сам хотел тебе предложить подумать о том, как нам избавиться от шпионов. То, что они будут, в этом нет никаких сомнений. – Кивнул в знак согласия со мной Горин.

- Я рад, что вы разделяете мою точку зрения. В дальнейшем такое заклинание я наложу на всех ключевых чиновников и других должностных лиц Каэтора, кроме вас конечно. Итак, по совокупности всех мероприятий мы примерно через год-полтора получим свою армию. Для дальнейшего развития вам помогут системы тренировок сардукаров найтири, их вы так же сможете найти в библиотеке. Аюна за это время сможет хорошенько отреставрировать храм и создать систему жречества. Чем сильнее будет наша вера, тем сильнее Великая мать и вся наша фракция соответственно. Но сначала мне, конечно, нужно будет починить и перенастроить энергосистемы всего комплекса. Что же касается тебя Гхора, помня о твоей любви к небу и чешуйчатым друзьям, я решил назначить тебя главой ордена драконов. Я планирую, что это будет элитное подразделение нашей будущей армии. Наездники на драконах будут патрулировать наши границы, а так же в сражениях выступать в роли авангарда, нанося упреждающий удар войскам противника. Выбирать их как ты понимаешь, следует из наших армейцев. Которые будут разделять твое увлечение небом и смогут добиться расположения наших крылатых товарищей. Сейчас у тебя есть около года в запасе, за это время тебе следует хорошо подружиться со всеми драконами, узнать их возможности и разработать планы по будущим тренировкам и отработке командных действий.

- Я буду работать с драконами? Это не сон? Я правда смогу сражаться верхом на драконах?!

Фареонка буквально прокричала последнюю фразу. Такой счастливой я ее вообще еще никогда не видел. Казалось, что она сейчас сойдет с ума от внезапно нахлынувших на нее чувств.

Встав со своего места, она тут же бросилась ко мне на шею и стала целовать в губы, постоянно повторяя - спасибо. Друзья на ее реакцию постарались не обращать внимания и даже вечно ревнивая Аюна лишь улыбалась, глядя на счастливую подругу. Продолжить говорить я смог лишь через пять минут, когда все еще находящаяся под впечатлением Гхора оторвавшись от меня побежала рассказывать эти новости Коше и моему учителю.

- Собственно на этом пока все. Единственное хочу еще рассказать вам, что неподалеку от Каэтора находится серебряный рудник и месторождение сельтениума. В ближайшем будущем я хочу пригласить сюда для геологической разведки несколько магов земли. Благодаря этому, а так же вновь прибывающим приключенцам я надеюсь вернуть в Геран производство.

- Это хорошая новость, если тут рядом есть залежи сельтениума, я смогу пригласить несколько кузнецов сотрудничающих с моей семьей. Они как раз специализируются на производстве доспехов из его сплава. – Сказал Горин.

- Да, было бы замечательно их пригласить. Даже если в будущем они не захотят перебираться в Геран на постоянное место жительства то, по крайней мере, смогут обучить всем премудростям своего дела местных кузнецов. Я позабочусь об оплате их услуг. Тем самым мы сможем обеспечить себе хорошую базу. Да и с ювелирами стоит поговорить, а в особенности с артефакторами. Серебро тоже лучше перерабатывать в нашей стране, а торговать уже готовой продукцией. Пока можете взять каждый себе в помощники по нескольку тихушников из нашей будущей тайной канцелярии, они абсолютно верны нашему делу. Потом, когда первые новобранцы пройдут процедуру наложения моей печати, с кадрами станет попроще, а пока же имеем то, что имеем.

- Я еще предлагаю передать нашим семьям, что такую печать ты наложил и на нас. Потому что как только они узнают о наших планах, то незамедлительно потребуют ввести в близкие к тебе круги своих людей. – Неожиданно предложил Мелорн.

- А это не ухудшит отношения между нашими странами? Все-таки такая мера не способствует их укреплению. – С сомнением спросил я.

- Все в порядке Шейд. У всех государств, как бы они не клялись друг другу в вечной дружбе, всегда есть свои личные интересы. Защищать государственную тайну любыми доступными способами в порядке вещей у любого народа. Скорее всего, союзники воспримут это как данность и станут придумывать другие способы оказать влияние на тебя. – Встала на защиту олина бывшая будущая дипломатка Аюна.

- Тогда давайте так и поступим. Я сейчас отправляюсь в Геран на встречу с управляющим городом, предлагаю и вам составить мне компанию.

Возражений не возникло и мы, допив вино и переодевшись в удобную повседневную одежду, отправились на встречу с тихушниками. Геран встретил нас как обычно портальным залом, с мозаикой изображающей приключенца-священника сражающегося с демоном и хмурым служащим, посмотревшим на нас искоса, но так ничего вслух и не сказавшим. Интересно, они специально на эту работу тут выбирают самых неприветливых личностей? Большая центральная площадь как обычно была полупустой. Все прохожие спешили по своим делам, стараясь не задерживаться на месте, и только группа тихушников стоявшая немного в стороне от портального зала вела себя иначе. Они осматривали все пространство площади и каждого прохожего своим цепким взглядом. Заметив новых гостей, они тут же направились к ним.

- Приветствую господина. Какое дело привело вас в Геран? – Спросил лидер группы, когда они поравнялись с нами.

- Я хочу встретиться с Поларием. Покидать пост не нужно, выделите одного провожатого. – Сухо ответил я, не останавливаясь.

Тихушник тут же развернулся к своим и кивнул одному из них.

- Пожалуйста, следуйте за мной. – Обгоняя нас, сказал один из подчиненных и мы быстрым шагом направились к бывшему зданию гильдии приключенцев.

Сейчас огромное семиэтажное здание было практически пустым. Лишь в третьем пространстве я заметил дежуривших на дверях охранников, находящихся в невидимости. На лестнице мы встретили знакомого олина, являющегося правой рукой Полария. Он так же вытянувшись в струнку поприветствовал нас. В какой-то момент я даже подумал ненароком, что он вот-вот отдаст мне честь, так по-армейски смотрелась его выправка. Кабинет управляющего городом и по совместительству главы моей тайной канцелярии находился на последнем этаже. Раньше его занимал мастер ложи светляков. В отличие от бывшего дома мэра, никакой роскоши внутри не наблюдалось, лишь несколько гобеленов, изображающих пейзажи и трофейное оружие времен молодости хозяина кабинета. С трудом расположившись внутри, пришлось даже приносить кресла из других кабинетов, я официально представил друг другу управляющего и своих спутников, коротко рассказав, кто чем будет заниматься. В ответ он рассказал о текущих делах города.

- Благодаря небольшому снижению налогов, население в основном довольно сменившейся властью. Из-за того, что нам удалось искоренить коррупцию, город вышел на самообеспечение, но для дальнейшего развития нужны серьезные инвестиции. – Закончил Поларий свой доклад.

- Хорошо, средства будут, не волнуйся об этом. Поларий, я хочу, чтобы ты распорядился начать реконструкцию города. Для этого нужно будет нанять рабочих и артефакторов. Позже я подготовлю для мастеров инструкцию по созданию нужного артефакта, пока же издай указ, чтобы для местного населения это не оказалось чем-то неожиданным. Пусть заранее хозяин каждого дома в городе составит список того, что ему в нем нужно исправить. Строителей лучше нанимай в Миглиоре, но сначала пройдись по местным, может, кому-то из них тоже нужна работа. Климат в долине достаточно теплый, поэтому в дополнительном отоплении дома не нуждаются, а вот с удобствами беда. Если в крестьянской семье нет склонного к магии человека, горячую еду им приходится покупать в трактирах и тавернах, либо готовить самим на самодельных очагах и печах. Поэтому, что касается самого города, нужно будет построить либо открыть в уже существующих бесхозных домах несколько общественных столовых, где они в любое время смогут, есть бесплатно два раза в день, предъявляя свои идентификационные карты. По картам это второй вопрос, их нужно будет выдать всем гражданам Каэтора. Этим займется банк, который мы откроем. На тебе так же подбор персонала.

- Но, как же мы сможем это сделать? Производство карт самый главный секрет банковской системы. – Перебил меня все сильнее впадающий в панику от моих идей Поларий.

Еще бы ему не бояться, своим распоряжением я бросаю вызов одной из самых могучих организаций мира Атреи. Но это были еще только цветочки.

- От тебя только требуется все организовать, и найти толкового артефактора, а я уже передам ему секрет производства этих карт. Помимо этого мне так же нужен будет толковый инженер, способный работать с городскими коммуникациями и несколько магов земли для разведки месторождений металлов. Рядом с городом есть заброшенный рудник сельтениума, насколько я помню его сплав не только идет на производство доспехов и оружия, но и все идентификационные карты производятся из него. Так же в долине в горах есть еще и серебряный рудник. Нужно чтобы ты организовал в кузнечном квартале еще и место для ювелиров, на сторону сырье мы продавать не будем.

- Тут проблемы как раз не будет, ремесленный квартал пустует еще со времен закрытия Башни. – Наконец Поларий улыбнулся, чувствуя, что хоть с этим-то делом он справится без труда.

- Это пока, скоро Башня снова заработает, в купе с открывающимся производством, я считаю, что скоро там не останется ни одного свободного дома. Поэтому заранее выдели одно здание для ювелиров. Итак, резюмируем. Указ о реконструкции издай уже сегодня. Маги земли мне нужны на завтра, прошерсти свои связи. Так же купи одну переносную станцию телепортации, поставим ее в долине, неподалеку от крестьянского поселения. Рабочие нужны дней через десять, к тому моменту я смогу набросать план и несколько схем артефактов, банк так же нужен к этому времени.

Задав Поларию вектор будущих работ, я с друзьями направился прямиком к Башне. В первую очередь стоило привести в рабочее состояние главный накопитель, который станет основой финансового состояния моего государства. В идеале я вообще хотел перейти у себя в стране на безналичный расчет, но банковская система Атреи вряд ли захочет заключать с нами какие-то соглашения и обмениваться информацией о счетах клиентов. Поэтому с торговцами, импортирующими к нам товары все равно придется расплачиваться наличкой. Хотя этот момент тоже решаем, в нашем банке просто всегда будет запас энерголитов, а торговцы там в любой момент смогут обналичить их. Правда тогда им придется так же делать гостевые карты с нулевым балансом, иначе сразу же среди этих ушлых разумных найдутся жулики попытавшиеся обмануть систему. Ничего им ведь не мешает прибыть в Геран с уже огромным состоянием на личной карте. Таким образом, банкиры Атреи обязательно постараются подорвать устойчивость создаваемой мной системы. В будущем я надеюсь построить модель общества, которая была у найтири. Без денег, бедности, воров и голода. Хотя, пока и не представляю, как мне этого добиться.

Когда мы подходили к Башне, на меня накатило острейшее чувство ностальгии. Тут же вспомнились старые друзья и проведенные с ними денечки, а так же пот и кровь, пролитые в ее коридорах и залах. Еще совсем недавно на Божественном турнира я испытывал нечто подобное, правда совсем в другом ключе. Теперь же не было злости, боли или отчаяния, что лишний раз доказывало принятие мной действительности.

- Вот это громадина, неужели Шейд ты ее, заполненную различными монстрами, смог пройти в одиночку? – Не опуская головы, спросила пораженная Гхора.

И действительно, разумному который первый раз попал сюда было на что посмотреть. Огромное, величественное сооружение, состоящее из желтоватых каменных блоков, поражало всех впервые увидевших его своей монументальностью.

- Нет, не сразу. А большинство приключенцев, ранее проживающих в Геране, вообще никогда не бывали на верхних этажах.

Проведя небольшую экскурсию для своих друзей, я принял образ дракона и по очереди поднял всех на смотровую площадку на самом верху. Стационарные порталы не работали, да и последних монстров давно вычистили, так что гигантское сооружение сейчас попросту было мертво. Поднявшись на самый верх, друзья снова дружно выразили свое восхищение открывающемуся виду, а я лишь с улыбкой наблюдал за ними. В главном церемониальном зале царила привычная разруха, а статуя Великой матери все так же взирала на всех с раскинутыми в стороны руками. Пока все остальные осматривали окрестности, Аюна подошла к ней и с осторожностью прикоснувшись к холодному камню рукой, на несколько секунд закрыв глаза.

- Я чувствую ее присутствие. Великая мать говорит со мной. – Сказала она, отойдя от статуи.

- Из тебя получится отличная жрица. – Обняв ее сзади прошептал я на ухо.

- Я буду стараться. Это действительно большая честь. – Положив голову ко мне на плечо, ответила девушка.

Постояв так немного, она решила присоединиться к друзьям, а я занялся починкой артефакта. Изначально предстояло перенастроить системы защиты так, чтобы монстры появлялись только на первых трех этажах. Восстановить работоспособность самого артефакта проблемой не было. Я помнил, что сделал прошлый раз. Нужно было просто вставить в общий контур одну руну, которую я выжег силой Хаоса. Но если я это сделаю сейчас, то когда зарядится накопитель, монстры станут появляться, как и раньше. Помимо этого еще нужно было проверить на работоспособность все коммуникационные системы. Благо в этот раз у меня уже имелся опыт, доведение до ума системы Каэтора не прошло для меня даром. С артефактом-накопителем я провозился до самого вечера, разобравшись во всех заложенных в него управляющих контурах. Исследование показало, что сами линии коммуникаций не повреждены, и энергия может подаваться бесперебойно в любое помещение четвертого или пятого этажа. Так что чинить ничего не надо. Требуется лишь наладить освещение и отопление по тому же принципу, что и в Каэторе. Так же я еще решил подключить расположенные на

каждом этаже телепорты к общей сети, чтобы не приходилось менять в них энерголиты. В общем, работы предстояло достаточно много, но в основном она была рутинной. Восстановив работу артефакта, я включил только систему сбора магической энергии, отключив все остальное. Для моих экспериментов с “деньгопечатающим станком” ее понадобится очень много. Завтра устроим с магами геологоразведку, и можно будет вплотную заняться формированием федеральной резервной системы. Мда, и звать меня после этого станут Рокфеллером.

Пока я возился с артефактом, друзья осмотрели практически весь пятый этаж, ненадолго задержавшись на лугу с альсинками. Это чудо, да еще и в таком месте не могло их не заинтересовать. Особенно в восторге от светящихся цветов были девчата, но трогать их не решились, за что им честь и хвала. Позже, спустившись тем же способом, я объяснил, что эти цветы нужны для обрядов, проводимых в честь Великой матери. Аюна сильно заинтересовалась этим и решила завтра же остаться в библиотеке и выяснить все по этому поводу. Когда мы добрались до Герана, уже окончательно стемнело. Чтобы больше не напрягаться мы решили перекусить в одной из местных таверн. Тут отдыхали после трудового дня в основном только крестьяне, но так же было замечено несколько торговцев. В лицо никто из них меня не знал, поэтому удалось поужинать без шума. Для себя я отметил, что население не бедствует, раз у него есть деньги по вечерам посещать такие заведения. Это еще один плюс Поларию и его управленцам. Так как зал телепортаций уже был закрыт на ночь, впускали нас туда тихушники. Активировав телепорт, мы тут же переместились в Каэтор, а я для себя отметил, что раз мои друзья теперь тоже имеют искру Хаоса, надо бы и их научить пользоваться этим неоспоримым благом цивилизации. Высказав свои мысли вслух, получил безусловное одобрение от всех. Обучением решили заняться завтра же с утра и тепло попрощавшись, разошлись по своим комнатам.

Раздевшись я уже готов был провалиться в глубокий сон. Все же день выдался достаточно насыщенным, но мне не удалось этого сделать. В дверь раздался тихий стук и дождавшись моего ответа, в нее вошли Аюна и Гхора. Сегодня ночью девушки решили заглянуть на огонек вместе? Это была первая мысль, которая пронеслась в моей голове. Находясь в крайней степени удивления, я не знал с чего начать разговор и смог лишь выдавить из себя лишь стандартную фразу:

- Проходите, не стойте на пороге.

И действительно, они сейчас были похожи на робких юных дев, которые пришли к ложу супруга в первую брачную ночь, но

боятся сделать первый шаг. И что самое удивительное, мое впечатление оказалось очень близко к истине. Вопреки моим ожиданиям начала разговор не вечно веселая и активная Гхора, а Аюна.

- Шейд, мы тут с Гхорой последние несколько вечеров встречались друг с другом и обсуждали последние события, произошедшие в нашей жизни, – начала издалека она. – За этот цикл много что случилось, и думаю что мне, как и ей удалось сильно сблизиться с тобой. Мы знаем, что ты очень ценишь наши отношения и всегда добр и нежен с нами, но…

Увидев, что Аюна запнулась, подругу тут же решила поддержать фареонка. При разговоре она все время отводила глаза и вообще в целом вела себя совсем не как обычно.

- Конечно мы не самые перспективные девушки в тех обстоятельствах, которые сложились в последнее время. Но, все же, я сестра Вождя, да и Аюна приходится родственницей правящей семье Креста. Нам не сравниться с принцессой крупнейшей державы, но и простыми тоже нас не назвать. Из-за слов Ариэлы на последнем приеме в королевском дворце Тираны мы много волновались и, обсудив все, пришли к выводу, что не мне, не Аюне не хочется становиться любовницами, если ты решишь заключить политический брак. Вот.

Выпалив все это как скороговорку, она опустила глаза и даже немного покраснела. Ну, надо же. Где это видано, чтобы фареонка краснела?! Наконец-то я понял, куда они клонят. Встав с кровати, я постарался непринужденно улыбнуться и, подойдя к ним обеим, нежно обнял девушек.

- Я знаю, что принцесса Ариэла очень красива и перспективна, но вы ведь слышали мой отказ. Да, ее предложение очень заманчиво и любой мужчина был бы вне себя от счастья оказаться на моем месте, вот только у меня уже есть спутница жизни. Я ведь говорил об этом.

- Но разве мы тебе менее дороги, чем та таинственная девушка? – Подняв голову, спросила Аюна, заглянув мне в глаза.

- Нет, конечно. Вы мне дороги не меньше, но обстоятельства тогда сложились так, что я не мог поступить иначе. – От ее взгляда я даже немного смутился.

- На юге, да и у северных варваров есть традиция брать себе стольких спутниц, о скольких мужчина сможет позаботиться. Ты бы мог в Каэторе издать похожий указ. Разве наша близость не достаточна для того, чтобы связать еще и наши судьбы? – Предложила фареонка. Ее лицо в отличие от Аюны до сих пор пряталось у меня на груди.

Вот тебе и новость! А я ведь хотел совсем иного.

- Девчата, вы меня не так поняли! Я очень хочу остаться с вами навсегда, но из-за обстоятельств, сложившихся ранее, на мне уже лежит ответственность. И даже если той девушки больше нет в живых, я все равно буду обязан рано или поздно отправиться на ее поиски, иначе не смогу попросту больше смотреть в зеркало. Я считал, что вы рано или поздно найдете себе достойных мужчин и покинете меня. Ведь уже имея спутницу жизни, я не вправе требовать от вас чего-то большего.

- Мы не против этого. Но вот, если ты заключишь политический союз с какой-то другой знатной девушкой, а предложений в свете последних событий будет хватать, мы боимся, что ты отдалишься от нас со временем, и будет уже поздно что-то менять. Поэтому, давай сделаем это сегодня.

Закончив говорить, Аюна вытащила из-за спины левую руку, с зажатым в ней браслетом из белого золота, украшенным драгоценными камнями. Но и это еще не все, Гхора оказывается тоже припасла браслет, только он был костяным с какими-то разноцветными перевязями, сплетенными в тонкие косички. Вижу, подготовились девушки основательно.

- Мы уже обсудили все с семьями и получили разрешение. – Добавила магиня.

- Ну, раз так, то полетели в какое-нибудь особенное место. Все же это не рядовое событие.

Накинув на себя одежду, я вышел на террасу и обратился в дракона. Как только девушки удобно устроились на моей спине, я сразу же взмыл в ночное небо. Сделав круг по окрестностям, я привез их к статуе Великой матери, сделанной из камня на самой высокой горе поблизости от Каэтора. Так же как и в главном церемониальном зале Башни, она была одета лишь в легкую накидку, а ее руки разведены в стороны. Открывающийся отсюда вид мне всегда напоминал статую Христа-Искупителя в Рио, вот только Великая мать смотрела не на город, а на горные вершины. Приземлившись, я сменил Образ, и мы вместе подошли к каменному воплощению нашей богини. Честно признаться, я не знал, что в таких случаях надо говорить. Церемонии выбора спутника жизни проходили везде по-разному. Кто-то устраивал из этого целый праздник, кто-то хвалил своего партнера и читал какие-то оды его красоте и своих чувствах. Смотря на безмолвно взирающую с высоты на сотворенный мир богиню, горные пики и мириады созвездий на бездонном черном небе, я пытался подобрать хоть какие-то слова, достойные этого момента.

- Я, Шейд Каэторский, последний представитель найтири, перед лицом Великой матери и всех остальных богов, навечно связываю свою судьбу с Гхорой и Аюной. Клянусь посвятить им

всю свою жизнь, любить и защищать от всех опасностей, которые встретятся на нашем пути.

После этих слов я взял у девушек церемониальные браслеты, и бережно надел каждой на правую руку.

- Я Аюна Крестская, принимаю тебя и твою клятву Шейд. Пусть боги и само мироздание будут этому свидетелями.

- Я Гхора, дочь народа фареонов, принимаю тебя и твою клятву Шейд. Пусть боги и само мироздание будут этому свидетелями.

После этого мы снова крепко обнялись, и простояли так еще какое-то время. Когда ночная прохлада начала давать о себе знать, я снова обратился драконом и отвез девушек обратно в Каэтор. В этот раз, заходя в мои покои, никакой робости они не испытывали. Наоборот, на их лицах играли счастливые улыбки. Это был первый раз, когда я познал счастье разделить ночью любви на троих. Признаться честно, выспаться в этот раз никому из нас не удалось.

Утром, переодевшись в боевые доспехи, мы снова собрались у меня на террасе завтракать. Пока прямо таки лучащиеся от счастья девчата разогревали на огне остатки вчерашнего ужина, захваченного из трактира Герана, олины смотрели на меня с издевкой и ухмылялись. Конечно, они не могли не заметить перемену настроения среди нас, да и браслеты слишком уж сильно бросались в глаза. Горин тактично молчал, а вот Мелорн не преминул воспользоваться ситуацией.

- Шейд, у нас теперь официально разрешено связывать свою судьбу с несколькими партнерами? И каково оно кстати? Чувствуешь себя правителем Пангеи или еще какой-нибудь южной страны?

- Чувствую себя не выспавшимся, но достаточно счастливым правителем Каэтора. Никаких указов я издавать не планирую. Я считаю, что чувства не та вещь, которая должна регулироваться государством. Связывай свою судьбу хоть с десятью женщинами, главное, чтобы ты мог о них всех заботиться и удовлетворять все насущные потребности.

- Вот это здравые рассуждения! Поддерживаю тебя друг!

Хлопнув меня по спине, он пошел опрашивать на эту же тему и девушек. Горин лишь еще раз улыбнулся и, склонив голову набок, сделал скорбное выражение лица. Мол, что с него еще взять? После небольшой разминки и плотного завтрака, я научил всех своих друзей пользоваться порталом. По умолчанию в Каэторе стоял только один адрес, открывающий портал в Геран. Я это сделал специально, чтобы упростить объяснения. Так как в других городах существовала портальная служба, запоминать все

ее премудрости им не требовалось, а разобраться в теории перемещений могла только Аюна, так как Великая мать только ее почему-то наделила Глазами бога. У остальных же моих друзей была просто искра, но и ее было достаточно, чтобы портал их пропустил обратно. В Геран же они могли прыгнуть, попросту активировав его, искать никаких адресов не нужно было. Я специально не хотел связывать Каэтор с другими городами в целях безопасности, да и не пропустит он никого, если на том конце не будет обладателя искры Хаоса, эту функцию я вернул в первую очередь. После того, как у всех получилось по очереди активировать портал, мы все вместе отправились в Геран. Там нас уже ждали двое магов земли, являющихся геологами.

- Приветствую уважаемого Шейда Каэторского и его товарищей.

Торжественно произнес один из них. Он был типичным олином, одетым в национальный кафтан синего цвета. Высокое телосложение, большие глаза и светлые волосы. Вторым геологом был человек, с виду ему казалось больше сорока. Но так как он обладал магией земли, то наверняка прошел несколько повышений, поэтому внешность могла быть обманчивой. Черные короткие волосы и жесткая козлиная бородка хорошо контрастировали с светло-серым одеянием, состоящим из штанов, рубахи и жилетки поверх нее. У обоих за плечами были походные рюкзаки, а на поясе весели короткие одноручные мечи. Видно было, что Поларий нашел настоящих профессионалов.

- Присоединяюсь к приветствию своего коллеги. Меня зовут Агнус, а моего друга Керн. Мы представляем гильдию ремесленников Миглиора.

- Рад с вами познакомиться. Позвольте узнать, а почему именно ремесленников, а не магов земли или там кузнецов? – Задал я логичный вопрос.

- Последним указом совета правления было решено образовать эту организацию. В нее вошли самые достойные представители абсолютно всех профессий. Мы предоставляем лицензированные услуги на экспорт.

Ого. А новый совет крепко взялся за дело. Действительно мудрое решение, это поможет государству более плотно контролировать деятельность всех лучших мастеров и заодно официально проследит за делами всех соседей, которые будут пользоваться их услугами. Не удивлюсь, если после каждого такого заказа, их отчеты попадают на стол к кому нужно не только в министерстве экономики, но и в других более силовых и узконаправленных структурах.

- Итак, что же нам предстоит разведывать? – переминаясь с

ноги на ногу, будто бы ему уже не терпелось начать, спросил Агнус.

- Здесь неподалеку в предгорьях было обнаружено месторождение сельтениума. Шахта давным-давно заброшена, поэтому нужно выяснить все необходимое для начала разработок и дать свои рекомендации. Думаю, уважаемым мастерам не составит труда составить для нас такой отчет?

- Нет проблем, но я слышал, что горы Герана очень опасное место, кто будет нас сопровождать? – Для пущего антуража, Керн даже стал оглядываться по сторонам, выискивая этих смельчаков.

- Группа приключенцев, готовая к сопровождению перед вами. – Улыбнувшись, сказал я.

Это мое заявление на несколько секунд ввело в ступор геологов. Они явно никогда не видели, чтобы правитель страны лично сопровождал своих наемных работников. А если правитель еще и по совместительству лучший приключенец, то такое вообще было бы немыслимо. Ведь эта братия после пятого повышения вообще перестает браться за какие-либо мелкие поручения, считая их недостойными.

- Ну, так мы идем? Я покажу дорогу. – Выводя из ступора геологов, сказал я и, развернувшись, зашагал к северному выходу.

В этих местах я бывал не часто. По большей части из-за того, что все северное направление занимали луга, на которых можно найти не так много полезных для алхимии трав. Хищники так же не часто сюда забредали, но для нас так даже было лучше. Когда шахта начнет свою работу, здесь можно будет без труда проложить хорошую дорогу. Примерно через час пути мы, наконец, подошли к предгорьям. Мягкая земля с сочной зеленой травкой уступила место каменистым возвышенностям, поросшим редкими деревьями и плотным кустарником. Вотчина разумных закончилась, начались владения монстров. Как только мы поднялись немного вверх, нас тут же атаковала стайка гоблинов из десяти особей. Их серая кожа хорошо сливалась со скалистой местностью. Ловко передвигаясь по склонам, они пытались забрасывать нас камнями и постоянно что-то кричали на своем языке. Впрочем, все их попытки разбивались об мой Воздушный щит, который я возвел вокруг группы при первых признаках опасности. Опустив его на секунду, я выпустил вперед Гхору, которая буквально за пару минут расправилась со всеми мелкими вредителями и мы смогли продолжить путь. Геологи вели себя очень профессионально. Они постоянно изучали окрестности, брали пробы грунта, доставали из рюкзаков исследовательские артефакты и что-то замеряли, а при первых признаках опасности сразу же отступали под нашу защиту. Видно было, что этот рейд

был для них далеко не первым.

К месту предполагаемого месторождения мы подошли через полтора часа после выхода из города. Оно располагалось в небольшом овраге, поросшим сухим кустарником. Местность вокруг была слишком тихой, не было слышно птиц или каких-то животных. Все вокруг как бы замерло, застыв в первозданной форме. Подчинившись чувству охватившей меня тревоги, я перешел на Глаза бога. Выйдя вперед, я подал знак остальной группе идти за мной и осторожно стал продвигаться вперед. Постоянно сканируя округу в обоих измерениях, мне удалось заметить опасность за миг до того, как она стала критической. Сформировав два Копья Хаоса, я послал их в маскировавшихся монстров, стирая их информационную структуру. И будто по команде, весь овраг вокруг нас буквально зашевелился.

- Круговое построение, огонь из артефактов. – Быстро сориентировавшись, я отдал своей группе приказ.

Друзья не растерялись и быстро образовали круг, в центре которого оказались геологи и Аюна, уже формирующая первые Лезвия ветра. Остальные от нее не отставали, так же выхватив свои артефакты, заряженные огнешарами, и стреляя одиночными заклинаниями в движущуюся флору, которая на самом деле оказалась фауной. Атаковавшие нас монстры были одновременно удивительны и омерзительны. Используя магию, они по примеру хамелеонов могли сливаться с окружающей обстановкой. Не так как шлессы или тихушники становятся невидимыми, используя магию, а именно маскироваться под окружение. Поэтому разглядеть их было достаточно трудной задачей. Сами монстры были похожи чем-то на троллей, скрещенных с пауками. Тело все в наростах и гнойниках, с лысой головой украшенной множеством глаз, изо рта торчали большие жвала. Шесть длинных четырехпалых рук, попарно расположенных вдоль туловища. Передвигались они горизонтально, используя их все. Выглядело со стороны это довольно неприятно, но самое большое удивление вызывал не их вид, а хорошо просматривающиеся в третьем пространстве энерголиты емкостью в одну условную единицу. Раньше я считал, что это признак эпических или вплотную подбирающихся к этой категории монстров, но эти существа по силе явно не дотягивали до них. Атрея снова преподнесла мне сюрприз.

Из-за плотного огня монстры не могли приблизиться к нашей группе, я же легко находил их в третьем пространстве, даже если они не двигались, и убивал своими дальнобойными навыками. Некоторые из них, поняв, что эта добыча им не по зубам, пытались сбежать. Проследив за передвижениями дезертиров, я

смог легко найти их логово. На дне оврага была заброшенная штольня, именно туда они все и решили спрятаться.

- Охраняйте наших новых друзей, я зачищу логово, - сказав это, я направился вниз. Но увидев, что Гхора уже хочет возразить мне, добавил. – Под землей может оказаться мало места для всей группы.

И действительно, как только я добрался до штольни, то воочию убедился в правильности такого решения. Само отверстие в земле выглядело как небольшая дыра, диаметром в три метра. Скорее всего, найтири засыпали выработку при отступлении, а эти существа раскопали ее и устроили тут логово. Не выходя из режима Глаз бога, я приготовил несколько заклинаний, и смело шагнул внутрь. Первые неприятности начались практически сразу. Из-за узкого прохода маневрировать совсем не получалось и я мог полагаться только на свою магию. Копья Хаоса на отлично справлялись с ликвидацией монстров, но из-за их скорости, я не успевал создавать нужную плотность огня, поэтому часто приходилось пользоваться Кулаком ветра, чтобы откидывать назад самых шустрых. Монстры, которые еще совсем недавно отступали к логову, увидев меня, будто бы совсем потеряли чувство самосохранения и без страха бросались в самоубийственные атаки. Убив не меньше десятка я, наконец, попал в саму штольню. Тут уже завал заканчивался, и начиналась старая шахта. Что удивительно, подпорки и перекрытия до сих пор сохраняли свою прочность, так как были сделаны из какого-то металла. Сам проход был около семи метров в ширину и уходил горизонтально вперед. Комитет по встрече и тут не заставил себя ждать. В темноте затаилось четырнадцать монстров, ждущих, пока я сам приду к ним в руки. Через третье пространство я хорошо видел их информационную структуру и благодаря этому отмечал их местоположение в нашем измерении. Пора бы размяться. Второй причиной, по которой я оставил друзей снаружи, было желание провести бой самому. Я чувствовал, что слишком закис с этими приемами и светскими раутами. Хотелось вновь ощутить вкус подстерегающей тебя на каждом шагу опасности.

Раскинув сеть меток для телепортации, я достал свой ставший уже практически родным чуть изогнутый катанообразный меч с фальшлезвием на конце и, применив на него частичный образ, переместился сразу за спину самому последнему монстру. Горизонтальный удар с разворота и его голова плавно отделяется от тела. Прыжок с переворотом вверх, и на том месте, где я только что был, сталкиваются лбами два противника. Оттолкнуться от потолка и располовинить одного из

них. Потом рывком уйти в бок за второго, чтобы не дать накинуться на меня всей толпе. Увернуться от удара передней лапой и колющим выпадом пронзить его голову. Телепорт в самую гущу врагов, и круговой горизонтальный удар задевает сразу пятерых монстров. Один не убит, он тихо старается отползти к стене на оставшихся четырех лапах. Рывок к нему и добить колющим в туловище, туда, где спрятан кристалл энерголита. Запрыгнуть на оседающую тушу и оттолкнувшись от стены обратным движением срубить голову подкрадывающегося сзади еще одного монстра. Секунда и два Копья Хаоса стирают из этого мира свои жертвы. Телепорт за спину к оставшейся тройке. Провести горизонтальный рубящий, лишая их задних лап. Поднырнуть под того, что находится посередине, и снизу убить ударом в энерголит. Теперь два оставшихся подранка разделены трупом товарища. Телепортом перемещаюсь к одному из них, и тут же наношу два быстрых колющих удара в голову. Используя его уже мертвое тело как трамплин, прыгаю через труп посередине прямо на спину второму и протыкаю его тело насквозь в месте пересечения энергетических потоков. Вдалеке вижу еще одного монстра, который старается уползти, что-то вереща на высоких частотах, быстро телепортируюсь к нему и прерываю этот обреченный крик о помощи.

Только успев подумать, что со всеми покончено я начинаю ощущать вибрацию земли. Причем с каждой секундой она начинает все сильнее увеличиваться. Похоже, все-таки его зов нашел адресата. Пробежав еще около двадцати метров вперед, я натыкаюсь на довольно большую пещеру. Информация в третьем измерении говорит, что именно тут проходит основная жила металла. Но меня больше интересовало то, что поселилось здесь уже после ухода найтири. Это была огромная, не менее шести метров в высоту, и больше пятнадцати в длину матка. Выглядела она увеличенной копией своих детей, только конец ее туловища был деформирован и раздут как брюшко настоящего паука. Выглядела она еще более отвратительно, чем ее потомство. Вокруг нее бегало еще несколько монстров поменьше, которых я тут же стер Копьями Хаоса, чтобы они не помешали основному сражению. Заметив меня, матка издала протяжный вой и попыталась прихлопнуть одной из своих длинных рук-лап. Я быстро ушел с траектории удара и постарался ее контратаковать, но еще одна рука постаралась меня схватить прямо в полете, и лишь в последний момент мне удалось уйти телепортом на свободное место. Быстро осмотревшись, я понял, что в пещере слишком мало места для такой схватки. Глаза бога показывали, что от потолка пещеры до поверхности всего лишь пять метров

скального основания. Сформировав Кулак ветра, я привязал к нему сырой сгусток магии Хаоса для увеличения разрушительной силы и, прыгнув под самый потолок, выпустил заклинание перед собой. Расчет удался, и объединенный удар смог пробить ровную круглую дыру на поверхность. Зависнув на миг в воздухе, я создал под собой барьер из ветра и, оттолкнувшись от него, быстро вырвался наружу. Не касаясь земли, я создал новый барьер, уходя рывком на десяток метров в бок, и только тогда позволил себе осмотреться и немного расслабиться.

Оказалось, что сейчас я находился на противоположном склоне оврага, примерно в сотне метров от своих друзей. Определив, что они находятся вне опасности, я разбросал новую сеть меток для телепортации и приготовился встречать врага. Матка не заставила себя ждать. Первый ее удар сотряс всю округу. Небольшие камни подпрыгнули вверх, а несколько сухих деревьев с треском свалились на землю. Я ожидал чего-то подобного, поэтому создал себе еще один барьер и сейчас терпеливо ожидал появление главной героини на нем. После второго сокрушающего удара ей наконец-то удалось выбраться на поверхность. Серое с зеленоватым отливом тело низко прижималось к земле, вверх торчало только паучье брюшко. Со жвал в пасти капала слюна, которая касаясь земли, буквально вскипала, незамедлительно вступая с ней в химическую реакцию. При свете дня она выглядела еще ужаснее, но мне как настоящему безумцу чувство страха было неведомо, Тактик уже работал вовсю. Оценка ситуации. Монстр элитного уровня. Энерголит емкостью в пятнадцать условных единиц находится в теле, чуть ближе к голове. Пространство вокруг позволяет использовать все преимущества боя в трех измерениях. Выбор тактики. Убить надо как можно быстрее. Сюда уже во весь опор мчится фареонка, рядом с ней сражаться будет неудобно. Копье Хаоса бесполезно, слишком массивный объект. Отрубить голову одним ударом тоже не удастся. Согласно информационной структуре энергетические каналы постоянно проводят по себе магию, используя ее так же для поддержания жизнедеятельности. Следует повредить энерголит, используя скорость и маневренность Боя в трех измерениях. Это приведет к перегрузке всей ее системы. Тело попытается усвоить все то количество магии, которое будет резко выброшено из энерголита. Расчет времени на маневр – одна целая девять десятых секунды. Применить Образ. Подвесить заклинания пробоя с рассчитанным интервалом. Старт.

Выработав за считанные доли секунды план, я тут же приступил к его реализации. Я знал о приближении Гхоры, и о

том, что ей так же будет по зубам этот монстр. А еще знал, что она волнуется за меня. Но уж такой я вот маньяк, хочу постоянно сражаться с монстрами. Побеждать сильных приключенцев и ходить по краю. Иначе скука и серость попросту начинают разъедать меня изнутри. После того как я вошел в Образ демона, то сразу же совершил рывок на пределе своих возможностей. Время максимально растянулось для меня, я мог видеть ярость, промелькнувшую во множестве глаз матки и ее лапу будто бы через кисель медленно устремившуюся ко мне. Сейчас я хотел проверить максимум своих возможностей, поэтому не считался с силой противника, а просто действовал на пике сил. Отклоняясь чуть в сторону, я пропускаю ее удар в миллиметре от себя и продолжаю движение вдоль руки. У монстра так же хорошая реакция, быстро сообразив, что первый ее удар ушел в молоко, она уже выбрасывает ко мне вторую лапу. Медленно. Добежав до ее тела, я совершаю двойной прыжок, одновременно с этим создавая над ней барьер из воздуха. Старый прием, разработанный мной еще во времена сражения с пауками на руинах подземного города найтири. Перевернувшись в воздухе, я отталкиваюсь от искусственной преграды и с силой всаживаю свое оружие на всю глубину в спину монстра. Меч входит в него полностью, за ним по локоть погружается и рука. Зловонная зеленая жижа брызгает в разные стороны, попадая и на меня. Как только оружие касается кристалла, я тут же применяю магию Хаоса, используя меч как передатчик. Отслеживая все изменения в третьем пространстве, как только замечаю, что энерголит начинает разрушаться, тут же телепортируюсь назад, пересекая тем самым траекторию бега фареонки и снимая образ, ловлю ее в объятия. По телу матки в это время проходит крупная дрожь. Кожа во многих местах начинает лопаться и истекать зеленой жидкостью, которая, по всей видимости, заменяет ей кровь. Ее рев закладывает на мгновенье уши, после чего еще пару раз дернувшись, она падает на брюхо, поднимая огромное облако пыли. Наверно со стороны эта картина смотрелась эпично, но мне сейчас было не до этого. Резко нахлынувшее воспоминание о будущем, показанным мне троном вводит меня в ступор. Неужели я и без трона становлюсь похож на того монстра из видения? Ведь нечто похожее я тогда сделал и с Гхорой. Осознавая это, я еще крепче прижимаю к себе фареонку.

Глава 3. И нет нам покоя ни ночью, ни днем…

– Шейд дурак, бестолочь, идиот! Вот как ты умудряешься на ровном месте себе найти приключения? Я тоже хочу сражаться с элитными монстрами и исследовать неизвестные ранее места! Вот как знала, что тебя нельзя отпускать одного! Почему не взял меня с собой?

Гхора все говорила и говорила. Казалось, что ее возмущению нет предела. Я же просто молчал и обдумывал свой бой. А точнее причины, по которым я, используя Тактика, выбрал именно этот способ убийства. Может это случилось как раз потому, что воспоминания о турнире оказались еще слишком свежи?

– Видеть воочию, как сражается сильнейший приключенец поистине великолепное зрелище! – Сказал подошедший геолог, окончательно выводя меня из ступора. Кажется, это был Агнус.

– Спасибо, но думаю, вы мне льстите уважаемый. Я зачистил гнездо, теперь вы можете ничего не опасаясь приступать к работе.

– Всенепременнейше. У нас уже руки чешутся, месторождений сельтениума не так много по всей Атрее, и такой случай мы точно не упустим. – Оживился и Керн, сразу же начав доставать из рюкзака измерительные артефакты.

Взяв все необходимое, они вдвоем направились к дыре в земле проделанной маткой, оставляя нас в одиночестве.

– Шейд ты как, не ранен? – Обеспокоенно спросила Аюна.

– Нет, монстр оказался достаточно слабым. Там внутри шахты была полная темнота и места, где можно было эффективно применить групповую тактику, отсутствовали. Так что оставить вас охранять геологов, было верным решением.

– С этим никто и не спорит, но в следующий раз имей ввиду, что не у одного тебя кулаки чешутся! – Фареонка все никак не могла успокоиться.

– Это точно. Ты когда нырнул в тот провал, я сразу подумал, что просто так это не закончится. Даже завидно немного стало. – Присоединился к девушке Мелорн.

– Вот наберем молодняк, когда починю Башню, и находитесь еще с ними в рейды. А сейчас нам нужно как можно быстрее запустить все обозначенные мной процессы.

Постепенно наша беседа из обсуждения недавнего боя перетекла в более конструктивное русло. Услышав про Башню, парни решили разузнать о том, какие там будут обитать монстры. И как–то незаметно получилось так, что я уже рассказывал

друзьям про свои первые шаги приключенца. Примерно через полтора часа геологи закончили колдовать над бывшей шахтой, и решили нам отчитаться.

– Местное месторождение достаточно крупное. Судя по видимым и косвенным признакам, металла тут хватит более чем на десяток циклов добычи, поэтому рекомендуем заключать с нашей гильдией долгосрочный контракт. Мы подберем вам несколько бригад, которые будут работать посменно. Так же мы можем предоставить услуги по переплавке руды в конечный продукт. От вас потребуется обеспечить безопасность, места для проживания рабочих и магическую энергию для прямых поставок добытого сырья в Миглиор. Думаю, доля в восемьдесят процентов с добычи будет справедливой ценой за услуги гильдии.

– Агнус побойтесь богов, откуда такие цены?! – Тут же возмутился Мелорн, услышав грабительское предложение геолога.

– Это стандартная цена на услуги по разработке месторождений.

– Хочу напомнить вам уважаемые мастера, что никому из вас не пришлось неделями лазить по горам в поисках этого месторождения, к тому же шахта сохранилась в хорошем состоянии, ее только нужно укрепить. Помимо этого близость месторождения к городу лишь добавляет ему привлекательности. Максимум на что вы можете рассчитывать при заключении договора – это пятьдесят процентов, – сразу же сказал я, пресекая уже готовый начаться между олинами спор и увидев на лице геологов недовольную гримасу, поспешил добавить. – Это последнее предложение, к тому же выплавлять металл мы так же планируем в Геране, для этого будет построено отдельное предприятие. Плюс ко всему, заказ был на разведку двух месторождений. Завтра мы отправимся ко второму, и этот контракт так же достанется вашей гильдии.

Никогда не любил торговаться и не понимал, что такого хорошего разумные находят в этом занятии? Увидев, как после моих слов геологи поникли, но спорить с этими условиями не стали, я лишь подтвердил свое предположение о том, что советом правления Элинии относительно этого заказа были даны особые указания гильдии всячески идти нам на уступки. С учетом оплаты услуг рабочих, постройки тут всей необходимой инфраструктуры, выгода гильдии с этого контракта будет минимальной и это правильно. Я до сих пор помню, как в моем прошлом мире, корпорации разворовывали богатства недр, которые якобы должны были принадлежать всему народу, а выплачивали государству только налоги с продаж, да и то постоянно пытались

даже с этими копейками мухлевать. В своей стране я такого точно не допущу.

– Раз тут мы все дела закончили, то можно отправляться назад в Геран. – Скомандовал я, и мы выдвинулись в обратный путь.

По возвращении в Геран, я предложил геологам отметить успешный рейд в местном трактире при гостинице, за одно и остановиться там на ночлег. Позже к нам присоединился и Поларий, я решил сразу же его представить геологам как лицо ответственное за управление городом. Рассказав ему все, чего хочу добиться от гильдии, я приказал олину лично контролировать весь процесс строительства необходимой инфраструктуры и обустройства рабочих бригад. Добавив, что неплохо было бы после того как начнутся разработки, предложить им лучшие условия и склонить принять подданство Каэтора. Сейчас наем иностранных граждан – необходимость, но в будущем от этого стоит избавиться. Ночью девчата выразили свой протест моим действиям на руднике, и сказали, что в качестве наказания будут спать в своих покоях. Правда, после того, как я раскаялся, их гнев сразу же сменился на милость, и наша страсть снова не давала покоя бедным олинам, которые уже наверно с теплой ностальгией вспоминали загородный дом в Тиране и подружек принцессы Ариэлы.

Так как Поларий мне вчера вечером передал готовую переносную станцию телепортации, я с самого утра в Образе дракона вместе с девчатами отправился в долину к крестьянам его устанавливать и настраивать. Олины же переместились в Геран встретить геологов. Не любили они летать на драконах. Долину было не узнать, крестьяне за это время успели распахать несколько полей и засеять их различными зерновыми культурами, а так же построить уже с десяток одноэтажных домов из камня. Все были с плоскими крышами, как бы сами собой, подразумевая, что в будущем над ними появятся еще и пристройки. Местное население так же преобразилось, теперь мало что напоминало о том, в каком положении эти несчастные были еще совсем недавно. Все от мала до велика, трудились на полях и каменном карьере. Увидев, как мы подлетели, староста тут же пригласил меня с девушками на завтрак и рассказал как, в целом, идут дела у поселения. Я же в свою очередь обрадовал его новостью о том, что теперь у них будет связь с внешним миром. Услышав об этом староста сразу выразил желание купить для поселения сельско–хозяйственных животных, дабы больше не напрягать величественных драконов, постоянно добывающих для них пропитание. Пообещав старосте решить этот вопрос, мы

отправились по своим делам.

Установив круг телепортации, я тут же послал вызов Герану и, получив ответ, переместился туда. Горин с Мелорном в компании геологов уже ждали меня, поэтому, не теряя времени, мы сразу прыгнули обратно. В этот раз рейд проходил более спокойно. Драконы, как оказалось, вообще полностью зачистили долину и прилегающие к ней территории от любых мало–мальски опасных монстров. Сам рудник располагался чуть выше в горах, примерно в получасе ходьбы от поселения крестьян, в одной из расселин. Там вопреки нашим ожиданиям проживал горный тролль. Увидев монстра, у друзей загорелись глаза, и мне пришлось уступить им его устранение. Оставшись вместе с геологами наблюдать за их действиями со стороны, я лишь мог безмолвно восхититься энтузиазмом своих товарищей. Бедное чудовище разделали под орех меньше чем за минуту. Первую атаку приняли на себя олины, дав Аюне подстрелить противника Лезвиями ветра. После чего слаженно атаковали с двух сторон, подрезая сухожилия на ногах, а потом зашедшая со спины Гхора, в своем излюбленном стиле запрыгнула троллю на спину и одним точным ударом металлических когтей пробила ему шею. Серебряный рудник оказался не таким богатым, как первый и металла тут было всего на пару лет планомерной выработки. Но дареному коню как говорится, в зубы не смотрят. Геологи и здесь умудрились заикнуться о своих восьмидесяти процентах, но снова нарвались на неприступную стену моего хладнокровия. После маги отправились в Миглиор оформлять все нужные бумаги и подбирать рабочих для добычи и постройки инфраструктуры. На этом дела с ними были закончены и я смог наконец–то вернуться к восстановлению Башни.

Следующие несколько дней слились для меня в один, и только темнеющее небо за каменными арками напоминало о том, что пора бы перекусить и отдохнуть. Вплетенные в главный артефакт десятки управляющих систем и подсистем, каждая со своими заклинаниями казались для меня поначалу китайской грамотой. Постепенно вычленяя из этой мешанины рун блок за блоком, я разобрался, какой контур, за что отвечает и наконец–то добрался до системы охраны. Так же разбив ее на более маленькие блоки, я стал работать с каждым из них по отдельности. Оказалось, что тут хранилась огромная база данных монстров и даже разумных существ обитающих в Атрее. С помощью системы охраны можно было даже сымитировать олина или фареона. Правда, их действия ничем не будут отличаться от обычных монстров. В предварительных настройках лишь можно указать, кого будет атаковать существо. Сейчас по умолчанию

стояла функция атаковать всех, но ее можно было скорректировать, добавив ограничение – не атаковать своих. Под своими указать обладателей искры Хаоса. Так и поступив, я попытался провести первый эксперимент, и он действительно прошел успешно. Появившийся гуманоидный монстр, чем–то напоминающий стражей Сигурда с третьего этажа, только у этого были нормальные трехпалые руки с огромными когтями на концах, меня не атаковал. Скопировав базу данных на один из информационных носителей, позаимствованных в библиотеке Каэтора, я долго не мог разобраться с контуром, который позволил бы визуализировать этих существ, потому, как все данные о них хранились в виде информации, а это было очень неудобно. Например, если мне захочется для тренировки своих будущих бойцов создать имитацию какого–то определенного монстра, то придется перебирать весь существующий список наугад, сначала создавая имитацию для каждого монстра, чтобы узнать кто это такой. Это будет слишком долго и проблемно. Спасение и в этот раз пришло от главного артефакта. Снова засев за изучение системы защиты, я выяснил, что один из ее блоков как раз и отвечает за визуализацию. Перед тем как создавать имитацию какого–либо существа, система обращается к нему для того, чтобы задать образ. Скопировав информационный контур заклинания на носитель, я слегка изменил его функции и интегрировал с блоком хранения данных. Теперь, стоило мне только выбрать существо из списка и на голографическом экране артефакта, возникающем между его створками, похожими на ворота в американском футболе, возникало двухмерно изображение с названием и описанием свойств объекта.

Закончив с созданием визуализированной базы данных, я поймал себя на мысли, что занимаюсь не изучением магических артефактов, а компьютерным программированием. И действительно, магические технологии найтири были настолько продвинутыми, что без знаний из моего прошлого мира, я бы вряд ли смог вообще хоть что–то здесь понять. Вернувшись к блоку, отвечавшему за имитацию, я выделил магический контур, который формирует из накопленной в артефакте магической энергии энерголит и записал его как отдельную команду. После этого скрестив пальцы, запустил процесс, указав стандартную емкость, в пять условных единиц. Миг и пространство передо мной стало освещаться вспышками, а я с довольным лицом наконец–то смог облегченно выдохнуть. Печатный станок запущен. Поэкспериментировав с емкостью, я создал за следующие полдня кристаллов на пять тысяч лит. Все это добро не смогло поместиться в мой пространственный карман и

пришлось звать друзей. Вместе мы смогли перенести деньги в уже созданный Поларием банк. К тому моменту как раз успели подготовить договора с гильдией ремесленников Миглиора и с рабочей артелью на реставрацию и реконструкцию Герана, которая была спешно создана здесь все тем же неугомонным управляющим. На встрече со мной он объяснил, что к реставрации не следует привлекать кого–то со стороны, поэтому благодаря определенным знакомствам, смог найти достаточно много рабочих, пожелавших переехать к нам на постоянное место жительства. Раньше они были заняты на работах в Колте, но когда восстановление пограничного города после атаки отверженных было закончено, такому большому количеству разумных владеющих строительными профессиями места в нем попросту не нашлось.

Отдав новые распоряжения Поларию, связанные с организацией производства идентификационных карт, которыми хотел обеспечить всех жителей своего государства как паспортами, я встретился с главным инженером, который должен был руководить работами по реконструкции и изложил ему свои мысли. Вопреки моим ожиданиям им оказался худощавого телосложения человек, в возрасте за пятьдесят с коротко стриженными седыми волосами. Именно он руководил всеми работами в Колте. Сначала меня удивило то, что олины доверили кому–то не из своей расы такое важное дело, но уже после нескольких минут разговора понял, насколько опытным экспертом он является, буквально на ходу дополняя мои идеи и объясняя, что реально создать, а что нет. В итоге после тяжелых четырехчасовых переговоров было решено произвести следующее. Помимо реставрации договорились создать систему центрального водоснабжения и канализации, используя для прокладки труб сеть подземных тоннелей по которым за город отводились сточные воды. Теперь было решено на выходе построить предприятие, которое будет уничтожать все отходы жизнедеятельности разумных, стирая их магией Хаоса. Помимо этого так же по примеру Каэтора я хотел, чтобы все дома в черте города были оснащены магическими светильниками. Работы предстояло очень много, поэтому Дитрих, так звали главного инженера, сразу же напомнил мне, что все это будет стоить нереальных денег. Успокоив его и пообещав найти средства абсолютно на все наши задумки, спасибо Варбургам, Родшельдам и прочим Рокфеллерам за идею, я решил перейти к более насущному вопросу. Для всего того, что я задумал, требовалась целая прорва магической энергии. Если каждую систему запитывать от энерголитов, то только для обслуживания всего

этого нужна будет целая рота персонала. Городу требовался артефакт–накопитель, такой же, какой стоял в Каэторе, только у этого должна быть емкость и мощность раза в три побольше. Именно это волновало Дитриха так же сильно, как и финансовая сторона вопроса.

Расстались мы поздно вечером, договорившись снова встретиться через день. Отлично выспавшись и одевшись в боевой доспех, на следующее утро я решил снова отправиться Башню. Точнее под нее, в бывший подземный город найтири. Для создания нового артефакта–накопителя нужен был специальный материал и кристаллы, которые использовали мои предки подходили для этого как нельзя лучше. Из памяти Кены я знал, что некоторые статуи в этом месте располагавшиеся на всех перекрестках и скверах были сделаны как раз из него. Друзья, узнав, куда я направляюсь, решили составить мне компанию. Пройдя уже знакомым коридором на третьем этаже, я с помощью встроенного телепорта перенес их в комнату, служившую долгое время домом и лабораторией Ведьме Башни. Здесь, на столе в центре зала по–прежнему находилось различное оборудование для исследований, а у стены стоял “алтарь науки”. После небольшой экскурсии по местным достопримечательностям, мы прошли еще одним коридором и, спустившись по разрушенной лестнице, оказались на руинах подземного города. Проходя мимо многочисленных завалов, мы изредка встречали иссохшие трупы пауков, оставшиеся после моего прошлого пребывания тут. Под конец, когда я уже практически полностью истребил обитающую тут популяцию, последние тела этих монстров уже утилизировать было не кому. Улыбнувшись своим мыслям, я быстро вернулся в реальность. Сейчас не время для ностальгии, ведь мы пришли сюда по делу. Объяснив друзьям, что нужно искать, мы разделились и приступили к исследованию окрестностей. Первой через час поисков нужную статую нашла Аюна. С помощью Глаз бога, она разглядела ее под завалом. А ведь и правда, так же легче искать, и почему мне первому в голову не пришла эта идея? Пожурив себя немного для проформы, я так же перешел на зрение в третьем измерении и дело пошло намного быстрее. За последующие несколько часов, мы нашли еще десяток статуй пауков различного размера. Одна из них была более двух метров в высоту и, несмотря на все наши повышения, до лестницы мы несли ее с парнями втроем, так как одному из–за ее размеров осуществить это было нереально.

Все найденные статуи было решено транспортировать на склад в Каэтор, на это ушел весь следующий день. Правда утром, мне снова пришлось встретиться с Дитрихом и подтвердить, что

источник энергии будет. Попросив Гхору провести ему экскурсию по Каэтору, я дал инженеру распоряжение создать оптимальную систему энергоснабжения, объяснив принцип передачи магической энергии через рунные каналы. Саму сеть энергоснабжения создадут артефакторы после того, как я опишу им ее суть, но сначала нужно создать схему, где оптимальнее всего эти каналы расположить. Когда с транспортировкой было закончено, мы наведались в барак сардукаров и достали оттуда пять композитных доспехов, последнее наследство предков. Конечно, они достались членам моей группы. Все, кроме Аюны несказанно обрадовались такому подарку и сразу же стали осваивать все его свойства. Магиня же от своего отказалась, ссылаясь на то, что привыкла сражаться налегке. Чтобы не оставлять девушку без подарка, я пообещал ей сделать какой–нибудь более подобающий магу боевой костюм, благо драконьей чешуи и кожи на складе в Каэторе хватало. Эти компоненты как раз и были единственным, что осталось на складах древнего города. Вероятно, спешно отступавшие местные жители, не посчитали нужным забрать их с собой. Собрав уже успевших под шумок переехать в Геран кузнецов и портных, это Поларий постарался распустить слух о том, что город снова оживает и ему требуются ремесленники, я дал им задание создать из драконьих компонентов два вида доспехов. Для воинов ближнего боя и для магов. В будущем я планировал оснастить такими доспехами всю свою армию, а сейчас отдавать их бесплатно тем приключенцам, которые захотят присягнуть Каэтору уже сейчас, это будет еще одним своеобразным бонусом для моей будущей армии.

Так незаметно в делах и заботах прошло полсезона. Как только была запущена работа Башни, через шпионскую сеть Полария эта новость за несколько дней распространилась по всей Атрее, и поток начинающих приключенцев устремился в город. После моей победы на Божественном турнире многие хотели присягнуть Магдалене и так же идти путем Хаоса. К тому времени Аюне вместе с рабочими удалось отреставрировать главный алтарный зал на вершине Башни, и она сама проводила обряды инициации. Не знаю, что там ей в голову вложила Мэг, но видя счастливую от осознания собственной важности девушку, я мог сказать ей лишь спасибо. Гильдия приключенцев заработала в штатном режиме. В зале для прохождения стихийной инициации были оставлены только боги фракции Великой матери, и когда священники проводили обряд, еще ни разу кому–то из новеньких, пожелавших пойти этим путем, не даровал свою милость бог из другого лагеря. Таким образом, лояльность Каэтору среди начинающих приключенцев была равной ста процентам. Дитрих

вместе с рабочими занимался реконструкцией, на него и на участвующих в создании энергосистемы артефакторов я наложил печать верности, дабы новая технология не попала в чужие руки.

Когда рабочие закончат прокладку труб, как раз будут готовы и все энергетические каналы. Артефакт–накопитель так же было решено установить от греха подальше под землей. Магический контур в него я вплетал лично, такую важную технологию я не решался доверять другим даже под страхом своей печати. Если все пойдет как надо, то примерно через цикл Геран станет самым технологически продвинутым городом, а Каэтор по уровню жизни населения займет первое место среди всех государств Атреи. Пока я занимался артефактом, гильдией ремесленников Миглиора были восстановлены шахты, и началась разработка серебра и сельтениума. Безопасность рабочих обеспечивали мои драконы, постоянно патрулирующие территории возле шахт. Одновременно с этим в самом большом здании ремесленного квартала был организован цех по переплавке руды и запущено производство идентификационных карт. Над этим трудился еще десяток артефакторов, бывших учеников Мастера Корелиуса из Высшей Олинской Академии. На них всех я так же поставил свою печать, ибо этот секрет был не менее важен. Но даже при такой системе безопасности я был уверен, что уже нажил себе кровного врага в лице банковской системы Атреи.

К тому времени как все процессы были запущенны, мне удалось пополнить наш банковский резерв еще на семьдесят тысяч литов, и теперь его служащие потихоньку изымали из обращения все кристаллы, заменяя их виртуальными деньгами, хранящимися на идентификационных картах. Такую должен был получить каждый житель и гость Каэтора, даже приезжавшие на несколько дней торговцы подлежали регистрации, и им выдавались временные карты. Все расчеты теперь велись с приезжими в безналичной форме, и лишь когда они сдавали свои гостевые карты обратно в банк перед отбытием, им выдавалась находящаяся на них сумма.

Консилиуму по разработке новой брони, взявшему за основу доспех сардукара, удалось создать более упрощенный его аналог. Сделана она конечно грубее и в ее информационную структуру не вплетались специальные магические контуры, но для новичков и такая броня была пределом мечтаний. В комплект приключенца пожелавшего принять подданство Каэтора теперь входило оружие их сплава сельтениума, с возможностью применения на него частичного образа, его созданием так же занимались отмеченные печатью разумные. Кираса, поножи и сапоги из драконьей кожи, защищенные дополнительно пластинами чешуи этих ящеров, а

так же наплечники и наручи из сплава сельтениума. Шлем делался так же из сельтениума, дополнительно обтянутого изнутри кожей дракона, с двумя парами закрепленных по бокам рогов, отдавая дань уважения Образу своего правителя. Одеяние для магов шилось чисто из кожи драконов по индивидуальным параметрам каждого приключенца. Аюна, например, заказала себе облегающий фигуру комбинезон с высокими сапогами из черной кожи, который не стеснял движений и смотрелся на ней очень красиво.

Когда я закончил установку артефакта–накопителя первым делом линии коммуникаций были проведены в бывшее здание гильдии приключенцев Герана, которая теперь официально называлась орден Магдалены. Хоть в гильдию принимали последователей всех богов, так или иначе связанных с новой фракцией, решено было назвать организацию именем главного божества, ведь именно Магдалена ассоциировалась у жителей Атреи со мной и Каэтором. Лишь по прошествии времени я понял насколько знаменитыми стали победитель турнира и его божество. С учетом этой популярности, смерти полусотни других сильных приключенцев и мощи продемонстрированной новым элементом, количество желающих завязать дипломатические отношения с новым государством, а так же пройти обряд инициации возрастало по экспоненте. Пока их принимал Поларий, разделяя полномочия городского управляющего и министра иностранных дел, так как я был постоянно занят на городских проектах. Квалифицированных кадров катастрофически не хватало. А еще ведь в обновленном и отреставрированном здании ордена, которое теперь подсвечивалось снизу заказанными специально в Аусвилии магическими прожекторами на манер их королевского дворца, пришлось снова открыть таверну для приключенцев. Помня о том, каким успехом пользовалось это заведение в прошлом, я просто не мог занять второй этаж здания чем–то другим.

Плюс к этому на шестом были организованны первые суды Каэтора. Вспоминая творившийся в прошлом беспредел, я понимал, что надо срочно эту систему менять. Ведь с появлением в городе большого числа разумных наделенных силой, количество правонарушений обязательно увеличится. Пока роль полиции исполняли тихушники из тайной канцелярии, которые спешно вербовали к себе новых членов. Все они так же получали от меня печати. Судебная система была мной нагло украдена из знаний о прошлом мире с добавлением местных реалий. Судов было три. Первый назывался мировым и занимался решением имущественных вопросов между гражданами. Судьей выступал

старый приятель Поларія, получивший от меня печать. В уголовном суде главенствовала тройка из тайной канцелярии во главе с правой рукой градоначальника, рыжеволосым Эдгаром. Он еще по совместительству занимался и руководством оперативной работой тихушников. Арбитражный суд возглавлял я сам, компанию составляли мне Мелорн и Горин. Он решал все налоговые споры, а так же разбирательства с нерезидентами. Если по каким–то объективным причинам я или кто–то еще отсутствовал, нас должен был заменять Поларий, если же в городе не было в данный момент более одного разумного из состава судей, разбирательство переносилось на другой день. Камер предварительного заключения не было, так как вокруг кишащие монстрами горы, деваться подозреваемому было некуда, а на его идентификационную карту ставилась метка невыездного, и через портал его уже не пропускали. Свод законов был больше похож на Моисеевы заповеди, но на большее собственных знаний по юриспруденции меня не хватило. В будущем система сама должна была себя отрегулировать через поправки и дополнения.

Мои друзья так же не стояли на месте, а в свободное время пытались развиваться. Аюна училась использовать Глаза бога, практикуясь абсолютно на всем и по вечерам спрашивая у меня непонятные ей моменты. В этом ей еще помогали найденные мной в библиотеке записи найтири по рунному алфавиту, в будущем она могла бы стать отличным артефактором. Да и как главной жрице, умение видеть в третьем пространстве потоки магической энергии было ей просто необходимо. Насколько я помнил, жрицы Великой матери в прошлом были не столько религиозными фанатками, сколько ученными познающими окружающий мир с помощью ее даров. Мелорн, Горин и Гхора вовсю осваивали композитные доспехи сардукаров. Друзья были просто без ума от такого королевского подарка и старались как можно быстрее научиться им пользоваться. Оказывается, смотря раньше на мой доспех, они все поголовно мне завидовали и в тайне хотели получить нечто подобное. Хуже всего управлять новым девайсом получалось пока у Гхоры. Если олины в прошлом имели некоторые магические навыки в арсенале, и уже знали, как взаимодействовать с этой энергией при помощи искры, то для фареонки это было в новинку. Вспомнив первые наставления своих учителей, я посоветовал ей начать освоение новых навыков с медитации. Теперь она проводила по нескольку часов в день на полигоне для новичков за зданием ордена. В том самом сарае для медитаций, с которого начал свой путь и я. Мелорн и Горин без проблем смогли научиться пользоваться всеми возможностями доспеха включая использование магических резервов, но у них

пока не получалось применять на оружии частичный образ. За то они уже довольно ловко научились швыряться сгустками энергии, как тени и некоторые демоны в Подлунном мире. По сути это был выброс небольшого количества магической энергии в третьем пространстве с использованием искры Хаоса. Магия была слабой и не могла стереть какой–то большой объект, вроде разумного противника, но зато она пробивала любые доспехи, нанося прямой урон организму. Гхора же и вовсе не пользовалась мечами, поэтому мне пришлось вместе с консилиумом по разработке новой брони для будущей армии модифицировать ее отсеки для оружия, расширив их. Теперь туда помещались ее излюбленные когти, сделанные лучшими кузнецами из сплава сельтениума.

Когда мы, наконец, закончили прокладку энерголиний через подземные стоки Герана, пришла хорошая новость от шахтеров. Неподалеку от серебряного рудника были найдены залежи бельника. Как я потом понял из рассказов рабочих, он используется в производстве стекла, являясь непищевым аналогом соды. Вроде как они вскрыли пласт ультращелочных изверженных пород, по–моему, они как–то так называются по–научному, насколько я помнил из курса географии. Я уже много раз видел в Атрее различные стекла и даже витражи, но этот материал казался мне настолько обыденным, что я никогда не задумывался над его производством. Но сейчас как раз появился повод исправить это упущение. Когда я узнал, что залежей бельника там хватит на несколько лет выработки, то сразу же распорядился нанять еще одну бригаду рабочих у гильдии ремесленников Миглиора и построить цех по производству стекла. Песок в Атрее не был дефицитом в отличие от бельника, да и среди кузнецов и магов огня сразу же нашлись мастера, желающие поработать на новом производстве. Поэтому первой целью им я поставил обеспечение стеклом всех домов в Геране, хотя торговая палата Миглиора вместе с новыми рабочими уже прислала своего переговорщика по поводу заключения контракта. Как и в случае с сельтениумом и серебром, деньги их не интересовали. Они хотели поучать плату добываемыми ресурсами. Пришлось снова отдать грабительские пятьдесят процентов. Хотя, теперь Каэтор и Элиния так сильно связаны торговыми и промышленными схемами, что от последней какого–то предательства ждать, точно не стоит. Чего нельзя было сказать об обиженной Таронии.

Это произошло в тот день, когда мы со строительной бригадой и Дитрихом заканчивали разработку проекта цеха по уничтожению отходов жизнедеятельности жителей города.

Помимо канализации ведь были еще и сточные воды, которые так же приносили с собой много подножного мусора, поэтому следовало разработать систему очистных шлюзов, через которые будет проходить дождевая вода. Потом оставшийся мусор будет собираться специальными работниками, и помещаться в огромный куб вместе с канализационными отходами. Процесс стирания будет автоматически запускаться каждый час. Улицы города, так же как и очистные будут обслуживать осужденные по нестрогим статьям заключенные. Воры, казнокрады, разбойники. За тяжкие же преступления полагалась смертная казнь, это было неоспоримое правило! Еще в своем мире я не понимал, как можно осуждать насильника педофила на пять лет или давать убийце своей жены на глазах у их же ребенка десятку? За такое преступление должно быть единственное наказание! Когда наша компания перешла к составлению сметы, ко мне в кабинет пришел один из тихушников с сообщением от Полария, в котором говорилось, что олин хочет немедленно со мной встретиться. Оставив расчеты на главного инженера, я последовал за гонцом.

В кабинете главы Герана как обычно царил творческий беспорядок. Стол и все окружение было буквально завалено различными бумагами и свитками. И что самое главное, Поларий всегда находил во всей этой куче хлама нужные ему документы. Но сейчас разговор должен был быть о чем–то более серьезном, так как было видно, что олин чем–то сильно обеспокоен.

– Шейд спасибо, что вы так быстро пришли. – Сказал он, освобождая от бумаг одно из кресел.

– Не стоит, я постою. Да и что за раболепие снова, я разве не говорил, что общаться стоит неформально? Так что случилось? – Остановил я его, а то это бы могло затянуться на несколько минут.

– Да, я совсем забылся, прости. Только что я получил сведенья от нашей разведки в Миглиоре. Туда вчера вечером прибыл небезызвестный тебе Мехмет Сервурдский вместе со своей семьей и кое–какими пожитками. После того, как они устроились в гостинице, он пришел в кафе Троян, расположенное на центральной площади Миглиора насколько ты помнишь. Похоже, он сам искал контакта с нами, и один из наблюдателей решил с ним заговорить. Из переданных им сведений выходит, что в совете правления сборных земель Таронии произошел раскол на две фракции. Одни хотели немедленно развязать военные действия против Каэтора. Другие же во главе с ним пытались этого избежать, считая, что Геран достался тебе по праву. Когда им доложили о глобальных реформах и расцвете всех отраслей промышленности в городе, а так же заработавшей

снова Башне, фракция войны победила, всем захотелось вернуть обратно ставший внезапно таким лакомым куском город. Мехмета сместили, и назначили нового главу, который тут же начал подготовку к вторжению. Перед тем как сбежать из Сервурда, Мехмету удалось выкрасть планы наступления и в обмен на них он хочет получить у нас политическое убежище.

Решение пришло сразу же. Хоть Тарония и не являлась сильнейшей в военном плане державой, но у нее все же имелась большая и хорошо обученная армия. Не воспринимать их всерьез было бы глупо.

– Хорошо, я сам с ним встречусь. Есть точные данные, где он сейчас находится?

– Да, так как информация поступила буквально только что, наш агент назначил ему встречу в том же кафе на вечер. У тебя есть еще немного времени.

Кивнув ему в знак признательности, я с помощью телепортации тут же переместился в свои покои в Каэторе, чтобы переодеться в доспехи, все же нельзя было исключать варианта, что все это план по моему устранению, и на месте на меня будет совершенно покушение. Я переместился сразу в спальню, именно там располагался шкаф с амуницией. Мое появление напугало дремавшую до этого фареонку. Почувствовав, что в комнате находится кто–то посторонний, она за миг сменила свою расслабленную позу на боевую стойку и готова была уже кинуться на меня, но я оказался быстрее, и рывком уйдя ей за спину, скрутил уже занесенную для удара руку.

– Вот так ты, значит, встречаешь любимого? – С легкой усмешкой произнес я рядом с ее левым ушком.

– Шейд! Разве можно так пугать девушку, решившую отдохнуть после усиленной тренировки? – Как только она поняла, что это я, то тут же расслабилась, и прижалась ко мне всем телом. – Разве мне хоть раз удавалось за все время нашего знакомства тебя достать?

– Нет, но попыток ты не оставляешь. Почему решила тут отдохнуть, а не в своих покоях? – Игнорируя ее заигрывания и движения бедрами в районе моего паха, я сделал пару шагов назад, освобождаясь от чар этой дикой кошки.

– Здесь мне спокойнее. А что тебя привело сюда так рано, тоже захотел расслабиться? – Повернувшись ко мне, она провела кончиком острого язычка по своим полным губам.

– Я бы с радостью, но у меня скоро встреча в Миглиоре. Ты тоже приготовься и собери в Каэторе всех драконов.

Пропустив эту откровенную провокацию мимо себя, я достал из шкафа броню сардукара и стал переодеваться. Взгляд

постоянно соскальзывал на прекрасную девушку в неглиже, а мозг генерировал различные отговорки по поводу будущей встречи, но как бы мне не хотелось остаться здесь с фареонкой, угроза вторжения была сейчас в приоритете.

– Что–то случилось? – Теперь мое беспокойство передалось и ей.

– Да, есть информация, что Тарония готовит вторжение.

– Опомнились наконец–то, что–то долго они. Но, разве это возможно, Геран же практически изолирован?

– Было бы желание, а возможности всегда найдутся. – Сказал я, вспоминая страшные события на площади, а так же видение из прошлого, показанное мне еще Кеной.

Поцеловав в щеку свою спутницу, я новым телепортом перенесся обратно в здание ордена и, взяв с собой на всякий случай двух тихушников, отправился к залу телепортации. Конечно, я мог переместиться прямо в Миглиор, благодаря тайной канцелярии маячки–артефакты теперь были заложены буквально во всех больших городах и ключевых точках мира. Но раз встреча у нас полуофициальная, то я решил появиться по всем канонам жанра.

Миглиор встретил меня как обычно суетой центральной площади. Десятки олинов сновали туда–сюда спеша по своим делам, торговцы и зазывалы делали рекламу своим заведениям и товарам, приветливое красноватое светило дарило тепло, согревая легкий ветерок, ласкающий мое лицо. Осмотревшись и глубоко вздохнув, я походкой завсегдатая направился к нужному нам кафе. Тихушники отстали на несколько шагов и следовали за мной. В заведении за столиком на две персоны меня уже ждал постоянно озирающийся по сторонам Мехмет. Было видно, что этот человек сильно постарел и осунулся за последнее время, и от деятельного главы совета сейчас осталась лишь его жалкая тень. Заметив меня, он несколько оживился. Наверно не думал, что на встречу приду именно я. Его глаза в отличие от всего остального выдавали сильную и деятельную натуру человека, который все еще не сдался. Тихушники вошли следом, и не обращая на нас особого внимания, заняли один из столиков на другой стороне зала.

– Приветствую Мехмет. Слышал у тебя ко мне дело. – Поздоровался я, после того как официантка принесла мне напиток, прохладное фруктовое вино.

– Рад приветствовать победителя Божественного турнира. – С почтением произнес он.

– Давай без фамильярностей, ты ведь знаешь, что я этого не люблю.

Взглянув со стороны, можно было подумать, что скривился я от плохого напитка. Но на самом деле мне попросту не понравилось начало разговора. Мехмет произнес это фразу даже не с почтением, а каким–то сарказмом, вкладывая в нее все те накопившиеся за последние месяцы чувства. Я, конечно, понимал его, ведь, по сути, все проблемы то у этого Высокого начались именно из–за меня. По–своему мне даже было его немного жаль, это наверно был первый случай в истории Таронии, чтобы глава совета продержался на своем посту так мало времени.

– Ты прав, прости. После турнира от торговцев в совет стало поступать много сведений о том, как начал преображаться Геран. Башня, месторождения металлов, реставрация. Многие сначала решили, что ты заключил политический союз с королевской семьей Аусвилии, и это они спонсируют тебя. Но потом наша разведка доложила, что в Тиране ходят слухи, мол, ты отказал старшей дочери и практически сразу после турнира отправился к себе в Каэтор. После этого в совете снова начались разговоры о том, чтобы вернуть обратно Геран, раз за тобой никто не стоит. Но я этим слухам не верил и пытался держать в узде его членов.

– Это правда. Я отказал Ариэле.

После моих слов, он уставился на меня как на дурака.

– Серьезно? Принцесса Ариэла одна из красивейших и умнейших девушек нашего времени. Прости за грубость, но ты в своем уме? – Его удивление было настолько сильным, что я было подумал он того и гляди упадет в обморок.

– Я считаю, что выбирать спутника жизни по политическим соображениям неправильно. Наверно я старомоден в своих суждениях, но поговорив с принцессой, я понял, что ее интерес ко мне вызван исключительно моей силой и известностью. У меня уже есть те, ради кого я готов рискнуть своей жизнью. Чувства к ним без тени сомнения можно назвать любовью, и других отношений мне не надо. Ты ведь и сам муж и отец. Разве променял бы ты свою семью на красивую и богатую девушку с кучей амбиций?

– Ну, я это другой дело. Ведь когда у тебя уже есть семья, о таком даже не задумываешься. – Стушевался Мехмет, почесывая переносицу.

– Вот и у меня на тот момент уже была семья. Просто тогда я из–за своей глупости боялся ее оформить официально. Теперь же и этот пробел устранен. Так что побудило совет пойти на крайние меры? – Поспешил я перевести разговор в более продуктивное русло.

Мне все еще немного стыдно было говорить об этом. Как человек и другого мира, воспитанный в классической семье, мне

самому было трудно принять то, что фактически у меня сейчас целых три жены. Понятия морали, навязываемые обществом, религиозные ценности, пусть я и не особо задумывался над этим раньше, но и принять так сразу этот факт было для меня тяжело. Сначала я думал, что мое мировосприятие исказилось еще тогда, на площади Герана. Умом я понимал, что вдалбливаемые с младенчества общественные догмы крепко засели в подсознании. Как же может так быть, что эти три девушки для меня одинаково дороги? И даже если это правда, то все равно надо выбрать кого–то одного. Ты не имеешь права быть с ними со всеми до конца своих дней. Вот, как я думал. Помнится, когда я раньше читал книги про попаданцев, в таких ситуациях всей душой болел за главного героя, желая, чтобы он остался со всеми девушками сразу и грустил, если он выбирал кого–то одного. Почему, если они любят все друг друга, то должны обязательно найтись крайние? Это ведь сказка! Но когда сам попал в подобную ситуацию, понял, что как бы сердце не рвалось на волю, разум все равно будет воспринимать все так, как его научили с детства. И даже сейчас, когда вроде бы все разрешилось, эта холодная и расчетливая сволочь, засевшая у меня в голове, раз от раза пускала новые дозы яда в сердце, постоянно напоминая о неправильности моего положения.

– Да, точно. Внедрить шпионов в близкие к тебе круги не удалось, но со слов торговцев, наши аналитики примерно подсчитали, какие финансовые потоки сейчас крутятся вокруг Герана. Ты даже открыл свой банк, переходя на безналичный расчет. Без внушительной суммы, обеспечивающей эти операции, такое бы было невозможно. Поэтому сторонники решения сложившейся проблемы силовым методом получили новые доводы и смогли уговорить практически всех членов совета развязать против Каэтора войну. Мне как главному противнику этого плана объявили вотум недоверия и сместили с занимаемой должности, лишив мою семью всех привилегий. – Продолжил свой рассказ Мехмет.

– Но разве они не знают, что у меня союзнические отношения с Элинией, Крестом и фареонами? Олины и крестские торговцы имеют с нами ряд совместных проектов, а вождь фареонов тут же объявит всеобщую мобилизацию, как только узнает, что пострадала его драгоценная сестра. Это же глупо, нападать на нас сейчас! – Теперь пришла моя очередь удивляться.

– Я им говорил примерно то же самое, но они считают, что если быстро смогут взять под свой контроль Геран, то никакие торговые связи не пострадают.

Хм, значит, задумали блицкриг. Сначала под видом торговцев

высаживается десант, который перенастраивает телепорт и начинается полномасштабное вторжение. Они не знают, что у моих людей, которые дежурят у здания телепортации, есть артефакты, настроенные на поиск металлов. Сейчас в зале постоянно находится пятерка тихушников, и еще отряд быстрого реагирования дежурит в соседнем здании. Благодаря своей маскировке, им под силу справиться даже с хорошо слаженной группой приключенцев, прошедших пятое повышение. Они не могут не знать об этом, ведь на выходе досматривают грузы и личные вещи всех прибывших, на которые отзываются поисковые артефакты. Неужели они смогли придумать что–то еще? Слишком мало информации…

– Шейд, так мне продолжать? – Вывел меня из состояния мозгового штурма Мехмет.

– Прости, задумался. Продолжай, конечно.

– Так вот, план заключается в том, чтобы быстро с наскока захватить город и постараться по возможности ликвидировать тебя. Твоих друзей, имеющих родственные связи влияние в своих странах, трогать не станут.

Друзей? Значит они еще не в курсе, что официально я уже породнился с правящими семьями Креста и главного анклава фареонов. То, что вторженцы не тронут девочек, теперь абсолютно ничего не значит.

– Это действительно очень важная информация, но мне нужны подробности. Численность войск вторжения, их местоположение, точное время начала всей операции. – Я серьезно посмотрел на него, побуждая перейти наконец–то к сути всего этого разговора.

– Уходя из Сервурда, я через своих людей выяснил все детали будущей операции. Теперь мне нет дороги назад, да и думаю смысла возвращаться тоже, даже если там и сменится власть. Зная тебя лучше остальных, я уверен, ты бы не стал вести такую открытую игру, не имея за спиной поддержки. Наверняка все твои союзники придут тебе на помощь, даже если план совета по захвату Герана удастся на все сто процентов. Тогда начнется большая война, и множество моих ни в чем не повинных соотечественников пострадает из–за глупости власть имущих. Поэтому ценой за мою информацию будет твое обещание остановить будущую войну и если это возможно, принять мою семью как политических беженцев.

Его голос был тверд, а глаза горели огнем надежды. Вот он настоящий правитель, который даже после предательства своих подчиненных в первую очередь думает о благе всего народа. Мне есть чему у него поучиться. Ну, и конечно я не могу себе

позволить, чтобы такой ценный кадр сидел без дела. С его опытом и навыками, он отлично подойдет на аналогичную должность в Геране.

– Я согласен с тобой. Простые люди не должны страдать из–за глупости Высоких. Я принимаю твою просьбу, но только с одним условием. Ты поступишь ко мне на службу в качестве мэра города Геран. – Видя, как на его лице сменяются по очереди маски недоверия, удивления и радости, я поспешил остудить его пыл. – Но я должен тебя предупредить. Все разумные занимающие ключевые посты в Каэторе получают от меня печать верности. Это заклинание не даст тебе меня предать или совершить что–либо во вред моему государству. До тех же пор, пока ты исправно выполняешь свои обязанности, оно никак не проявится.

– Справедливо, хотя я никогда не слушал о существовании подобной магии. Вторжение начнется завтра после полудня, когда поток торговцев и других, прибывающих в Геран разумных, наиболее слаб. Войска Таронии численностью в тысячу человек, сейчас стоят лагерем у стен Кихмера, переброска начнется именно оттуда. Это большая и хорошо обученная армия. Ее работу ты сам мог видеть в битве с горными варварами.

– Хорошо Мехмет, спасибо за информацию. А сейчас придвинься ко мне поближе, чтобы я смог поставить печать.

Немного привстав со стула, он наклонился через стол ко мне и я на несколько секунд положил ему на грудь свою руку, внедряя в его информационную структуру печать.

– Вот и все. Теперь можешь идти забирать свою семью с постоялого двора и перебираться с ней в особняк бывшего мэра. На должность заступаешь с завтрашнего дня, я распоряжусь, чтобы подготовили все бумаги. За мирное население Таронии не волнуйся. Ты был прав во всем кроме одного, с такой малочисленной армией Каэтор может справиться и своими силами.

Улыбнувшись ему на прощание, я встал из–за стола и направился к выходу, отдавая на ходу распоряжение тихушникам, проводить нового мэра со своей семьей к его будущему месту жительства. Зайдя за кафе, я активировал личную телепортацию и, не теряя времени, тут же снова переместился в здание ордена, решив незамедлительно навестить Полария. Новости ему не понравились, но я заверил его, что причин для беспокойства нет, лишь попросив удвоить охрану портального зала. Весть о том, что с завтрашнего дня часть полномочий и обязанностей наконец–то снимется с его плеч, олину очень понравилась. Теперь он мог вплотную заняться своим уже подзабытым за последнее время делом, руководством тайной канцелярией и внешней политикой

Каэтора. Потом я заглянул в свой кабинет, там все еще работали над новыми проектами Дитрих со своей командой. Быстро просмотрев все наработки, я одобрил их и выйдя в коридор телепортировался в свои апартаменты в Каэторе. На террасе меня уже ждали друзья, распивая за столом какой–то привезенный Горином из дома сорт чайного напитка. Олин к всеобщему удивлению оказался большим ценителем подобного, к тому же обладающим большой коллекции разнообразных чайных сборов. Иногда, мы все вместе собирались вечерами тут и устраивали подобные чаепития. Присев на свободное кресло, я откинулся на спинку и тяжело вздохнул. Да уж, нелегко же быть правителем даже такого маленького по местным меркам государства.

– Какие новости? – Спросила Гхора, наливая мне в чашечку горячего напитка.

– Завтра в обед на нас планирует напасть армия Таронии численностью в тысячу человек. – Делая глоток, как бы невзначай сказал я.

– Круто! И как они планируют это сделать? – Спросил Мелорн, страха в его голосе так же не чувствовалось. Все понимали, что и Геран, и Каэтор практически неприступны.

– Скорее всего, захватят телепорт и, выставив охранение, перенастроят его.

– Наши тихушники не дадут им этого сделать. Глупый план. – Подхватила общий настрой Гхора.

– И тем не менее, нам следует ответить на эту агрессию. Гхора, завтра на рассвете мы вместе с драконами выдвинемся на позиции врага и атакуем. Я полечу в Образе и буду действовать самостоятельно, а на тебе, как на хозяйке всего этого зверинца будет лежать общее управление. Возьми всех огненных и воздушных драконов. Затягивать бой не станем, нанесем несколько слаженных ударов, а потом я спущусь и немного погоняю остатки.

– Я все сделаю. – Привычно оскалилась фареонка, уже предвкушая будущую схватку.

– А как же мы? – Обиженным голосом произнесла Аюна.

– У тебя завтра обряд инициации новичков. Горин с Мелорном водят рейды новобранцев. Я и так вижу, что вы отдаете всех себя на благо Каэтора каждый день, а Гхора же совсем закисла тут со своими ящерами. Надо проверить, на что она способна, так как драконам нужна практика. Да и к тому же, от вас там особого толка не будет, разве, что только от тебя Аюна, но думаю, мы справимся и сами.

– Не расстраивайся подруга, мы еще не раз повеселимся вместе! – Гхора для убедительности даже приобняла ее.

– Все равно несправедливо, что все веселье достается вам. – Мелорн тоже решил встать на сторону магини.

– Тут уж ничего не поделаешь. Шейд прав. От нас верхом на драконах будет мало толка в такой скоротечной операции. Да и к тому же думаю, что с учетом всех наших новых достижений, охотников за богатствами и технологиями Каэтора в будущем будет еще не мало. Сейчас нам надо сосредоточиться на нашем деле и побыстрее сформировать свою армию. – Поддержал меня Горин.

Его доводы никто оспорить не смог. На этом и порешили. Гхора вместе с Кошей тут же умчались давать распоряжения драконам, а мы еще немного посидели вчетвером и, допив чай, отправились по своим покоям. Завтра предстоял тяжелый день.

Глава 4. Новая угроза

Красноватое светило Атреи лишь только одним своим боком показалось из–за горизонта, лениво выползая на небосвод, а наша эскадрилья уже была поднята в воздух. Десяток красных огненных драконов и трое светло–голубых воздушных, кружили сейчас над Каэтором. На одном из них гордо восседала фареонка, мысленно раздавая команды и управляя всей стаей. С этим красавцем она сдружилась еще во времена, когда первый раз попала в драконий город. Именно он помогал ей разгребать завалы главного коридора Каэтора, спиралью проходящего внутри скалы. За непродолжительное время после своего назначения Гхора успела сама разработать макет и заказать у мастеров кожевников седло по типу кавалеристского с дополнительной страховкой, которая была сделана из сплава сельтениума. Она проходила под брюхом у ящера и крепилась к поясу наездницы с двух сторон, как бы фиксируя положение всадника в одной точке и не давая ему выпасть из седла при даже самых сложных маневрах. Само же седло делалось на заказ, плавно повторяя изгиб спины дракона, и закреплялось между вторым и третьим шипами позвонков. В планах у нее так же было производство пластинчатых доспехов для драконов, которые будут защищать самые уязвимые места на его теле, такие как брюхо и голова. Сейчас несколько кузнецов как раз были заняты разработкой дизайна этого чуда. Сами понимаете, задача уникальная, прежде никому никогда в этом мире не приходилось заниматься подобным. Даже найтири не использовали ничего такого. Я показывал ей несколько голографических изображений в библиотеке Каэтора, но она все равно решила делать по–своему. Мол, дракончики тоже нежные и ранимые создания, которым нужна опека и защита. Конечно, ранимые. Чихнут, случайно проходя мимо, вот тебе и хорошо прожаренный шашлык из разумной формы жизни. Но фареонка похоже взялась за свой зверинец серьезно, и каких–либо советов от меня или кого бы то ни было другого слушать не хотела.

Запрокинув голову наверх, я не смог не улыбнуться. Вид полутора десятков огромных ящеров, кружащих над головой, действительно смотрелся внушительно. Обернувшись к своим друзьям, я обнял Аюну и пожал руки олинам, после чего отошел в сторону и принял Образ дракона. Уже взлетая с террасы, я услышал в свой след несколько слов с пожеланиями удачи, друзья действительно переживали за нас. Ведь, по сути, мы с фареонкой сейчас собирались при помощи драконов уничтожить большую, хорошо организованную армию государства агрессора. Сейчас,

когда в Геране уже налажена добыча полезных ископаемых, начался рост производства и запущенны десятки проектов по улучшению уровня жизни населения, нападать на город было бы верхом цинизма. Мне же изначально вообще хотели его продать за десять тысяч литов. Да я только за последнее время вложил туда в два с половиной раза больше этой суммы! Так что будь то Тарония или даже Аусвилия, этот оазис технологического прогресса и правопорядка у меня не отобрать никому!

Увидев, что предводитель взлетел, драконы стали выстраиваться по бокам от меня клином, стараясь держать одинаковую скорость. Это построение подсказал Гхоре я, как наиболее актуальное при боевых вылетах и она часто тренировала его с драконами, стараясь вдолбить в их пофигистические натуры хоть какое–то понятие о порядке. По–другому четкого исполнения приказов на поле боя от них не добьешься, пусть привыкают заранее. До Кихмера от Каэтора было примерно пятьдесят минут лета. Благодаря своему резерву, а так же запасу энерголитов на поясе доспеха сардукара, сейчас я мог спокойно находиться в воздухе до четырех часов. Для драконов такое расстояние так же проблемой не являлось, отправляясь на охоту, они могли долетать аж до южной оконечности горного хребта, которая находилась более чем в двух часах полета от Каэтора, а ведь им еще нужно было, потом вернуться обратно. Образ дракона мне нравился больше демонического. Ощущать воздушные потоки, словно купаясь в бездонной синеве неба или рассекая снежные шапки облаков, наслаждаться красивейшими видами, только в небе я чувствовал себя по настоящему свободным. Каждый раз, оказываясь здесь, сразу же возникает желание лететь как можно дальше, потратить все силы, лишь бы еще немного продлить это ощущение свободы и бесконечности. Только находясь в Образе дракона, я понял истинный смысл высказывания: Улететь на край света. И ведь действительно хочется!

Пролетев вдоль горных вершин на север до самого Кихмера, мы плавно повернули на восток, и сразу же перед нами открылась обширная равнина перед городом. Именно тут еще совсем недавно мы с друзьями и двумя десятками других приключенцев держали оборону в сражении против горных варваров. И вот, не прошло и половины цикла, как судьба снова привела нас с фареонкой на этот край света. Сейчас равнина перед городом была устлана множеством палаток, между ними то и дело сновали люди, собираясь вокруг больших костров на завтрак. Лагерь потихоньку просыпался. Я специально распорядился вылететь рано утром, чтобы застать большинство солдат именно в

таком положении. Конечно, можно было напасть и ночью, но тогда будет совсем другой эффект. Ночью основная масса войска будет спать и вообще не поймет, что же случилось, а так я еще и создаю себе и своей авиационной боевой группе определенную репутацию. План был таков, сначала в бой вступают огненные драконы, поджигая с помощью своей магии все на своем пути. Потом делают заход воздушники, раздувая пламя до совсем уж неприличных размеров, нагоняя в него кислород ну и под конец в игру вступаю я. Пришло время посмотреть, какой же из Гхоры командир и насколько хорошо она успела поднатаскать своих зверушек в плане четкого исполнения приказов командира.

Подлетая к лагерю, наш клин разбился на три части. Вперед устремились, закладывая крутой вираж огненные. Было видно, что им не хватает еще слаженности, так как строй немного нарушался, но все равно в заданную точку они вышли почти одновременно. Переходя на Глаза бога, я сразу же увидел, как начинает формироваться информационная структура их заклинаний. Это были не стандартные огнешары, в навык вкладывалось куда больше магической энергии. Подлетая к лагерю, они с небольшой задержкой высвобождают свою магию, и десяток огромных огненных струй спускается с небес на находящихся в шоке солдат, оставляя на земле большие горящие следы. В лагере начинается паника. Люди мечутся от одного источника пожара к другому. Некоторые даже еще не успели полностью облачиться в свои доспехи и пытаются убежать из этого маленького филиала ада прямо, в чем мать родила. Следом за огненными идут на боевой заход воздушники, формируя уже другое заклинание. Миг и половина лагеря уже оказывается в огне. Крики боли, стоны и тысячи проклятий посланных в нашу сторону нарушают безмятежность этого утра. А тем временем огненные идут на новый заход, поджигая вторую половину лагеря. Здесь командирам удалось навести некое подобие порядка. Две группы арбалетчиков сейчас выстроились в центре и, прицелившись, выпустили полсотни болтов по приближающейся с небес смерти. Глупцы, этим оружием не пробить даже шкуру на мягком подбрюшье драконов. Гхоре тоже ничего не угрожает, доспех сардукара без проблем выдержит прямое попадание арбалетного болта. Им бы сейчас согнать десяток магов, желательно погодников. Вот тогда действительно появился бы шанс помешать атаке, хотя сбить кого–то все равно бы не хватило силенок.

Болты как я и предполагал, не причинили ящерам ровным счетом никакого урона. За то такая наглая атака эти мелких людишек разозлила их еще сильней и слаженный удар магией

огня пришелся как раз по тому месту, где находились стрелки. Температура пламени была настолько высока, что сжигала солдат буквально дотла, не оставляя ничего от их тел. Следом вираж заложили воздушники и вот уже весь лагерь охвачен огнем. Люди гибли сотнями, сгорая заживо, и лишь нескольким десяткам счастливчиков удалось выбраться из смертельной огненной ловушки. Но живыми отсюда сегодня не уйдет никто, армия Таронии должна перестать существовать как организация. По крайней мере, эта ее часть. Я защищу своих людей. Конечно, мелкие отряды и городская стража еще останутся, но это будут лишь остатки былого величия. Все же нельзя оставлять обычных людей без защиты, ведь горные варвары могут после нашей битвы попытаться снова совершить набег. Сменив Образ на демона, я спустился с помощью легкого шага прямо перед убегающими солдатами и на полную развернул свою ауру. Попадающие в нее люди останавливались, сковываемые ужасом самых глубинных и потаенных инстинктов. Некоторые из них даже стоять на ногах не могли, падая на землю и сворачиваясь в позе эмбриона. Напуганные до предела атакой драконов, только выбравшиеся из ада. Спасение было ведь совсем рядом, но я своим появлением забрал их последнюю надежду, еще мгновение назад робко маячившую на горизонте. Они – солдаты, люди войны. Они знали, на что шли, поступая на службу. В моей руке появляется меч, на который тут же ложится частичный образ, и я совершаю рывок вперед. В воздух взметаются головы убитых солдат, на лицах которых посмертно застывает маска ужаса. Да, этот бой войдет в историю Атреи еще одной трагической страницей, и теперь каждый решивший напасть на Каэтор дважды перед этим подумает.

Всего через минуту на поле боя из живых остаюсь только я. Снова сменив Образ на дракона, я перелетел крепостную стену и направился прямо на главную площадь, в здание городского совета. Драконы, ведомые Гхорой, двинулись за мной и стали кружить над площадью, чтобы произвести еще более сильный эффект. Снова преобразовавшись в демона, я приземлился прямо перед нужным зданием. Вид со стороны наверняка должен был впечатлять. Толпы разбегающихся горожан, кружащиеся над городом драконы и одинокий черно–белый демон, поднимающийся по ступенькам городской управы. Десяток солдат, охранявших вход, попытались перегородить мне дорогу, ощетинившись мечами, но моя аура не дала им начать свою атаку. Скованные, не в состоянии пошевелиться, они с ужасом наблюдали за приближающимся к ним монстром. К моему удивлению, в их рядах все же нашелся стражник с сильной волей,

переступая через себя, дрожащими руками он все же попытался нанести мне колющий удар в бок. Сделав шаг в сторону, я уклонился и попросту перерубил его меч своим напополам, одновременно с этим нанося удар свободной рукой в грудь. Не сильно, лишь бы откинуть подальше. Остальные, увидев это, перестали даже пытаться вырваться из тисков моей ауры.

Обойдя их, я сформировал Воздушный кулак и выбил им двери, проходя внутрь. Аура по–прежнему была развернута вокруг меня, поэтому помешать мне никто не пытался. Оглядевшись, я заметил лестницу наверх, с ковровой дорожкой красного цвета. Ну, раз приглашают, то почему бы и не подняться? Штаб командования армией занимал весь второй этаж. Посередине стоял круглый стол, с разложенной на нем картой. Сейчас за ним находилось семь человек в красивой и дорогой гражданской одежде. Двое из них попытались меня атаковать стандартными артефактами с огнешарами, но защита брони, усиленная аурой без проблем стерла из заклинания из этого мира. Увидев это, один из мужчин выхватил свой меч и бросился в атаку. По его скорости я отметил, что у этого воина минимум пятое повышение по характеристике Ловкость. Против кого–то другого он действительно мог бы держаться достойно, но сегодня, увы, его противником оказался я. Отведя левую ногу назад, я поднырнул под его удар, выставляя горизонтально свой меч. Нижняя часть тела генерала тут же завалилась на бок, тогда как верхняя пролетев по инерции еще несколько метров, упала прямо на пороге. Осознав кто перед ними, остальные офицеры, стоявшие у дальней стены еще сильнее стали вжиматься друг в друга. И что, из–за амбиций вот этих слабаков только что погибла такая хорошая армия? Глянув на них с презрением, я сформировал последовательно два шквала Воздушных пуль, которые расстреляли командиров, будто из пулемета. Теперь с армией Таронии покончено, осталось пафосно уйти. Взглянув на потолок Глазами бога, я быстро рассчитал требуемую для моего нового комбинированного навыка мощность. После, подвесив к Воздушному кулаку в третьем пространстве магию Хаоса, я запустил заклинание вверх, сразу же за ним совершая двойной прыжок и запрыгивая на созданный воздушный барьер.

Применив на себе Образ дракона, я оттолкнулся от него и взмыл в небо. Тут же с разных сторон ко мне начали пристраиваться драконы, снова образуя клиновидное построение. Свернув шлем и поножи, Гхора, летевшая справа повернулась ко мне и улыбнувшись одобрительно кивнула. Похоже, девочке действительно нравилась война, чего я не мог сказать о себе самом. Я понимал, что эта акция устрашения была необходима,

но все равно жалел убитых сегодня солдат. Мне больше нравилось исследовать подземелья и сражаться с сильными монстрами, как это недавно было у месторождения сельтениума. В войне между разумными же, наоборот не было никакой романтики. Боль, кровь и горе – вот постоянные ее спутники. Может, под страхом превращения в бездушное чудовище, я снова становлюсь мягким?

Обратно в Каэтор мы долетели без проблем. Так как уже была середина дня, я поблагодарил фареонку и драконов за помощь, после чего переодевшись, отправился телепортом в Геран. Как и предполагал, Гхора действительно отлично справлялась с воспитанием этих гигантских летающих ящеров. Первый бой показал ее компетентность и дал надежду, что в будущем, если так пойдет и дальше, у нас может появиться действительно непобедимое подразделение. Даже сейчас, вместо того чтобы пойти отдыхать, она осталась пообщаться с ящерами, и разобрать допущенные в этом рейде ошибки. Меня тоже ждала работа. А точнее два новых проекта, пока Дитрих с командой младших инженеров занимались постройкой завода по уничтожению отходов, а так же расширением подземных тоннелей, я решил с местными мастерами запустить еще два производства. Ну, теоретически конечно полтора. В больших городах, таких как Миглиор или Тирана я уже видел стекла и даже некоторые примитивные формы витражей, поэтому чего–то уникального я не производил, но вот зеркала в этом мире по–прежнему были далеки от совершенства. Все они были сделаны из начищенного и отполированного до предела металла. У меня же есть серебряный рудник и скоро будет цех по производству стекла, так почему бы не сделать подарок местному населению? Всего–то нужно будет несколько магов земли, хорошо владеющих своей стихией на тонком уровне, и тогда можно будет обойтись без всяких электролизов и варки инверторного сахара. Думаю, этот товар будет пользоваться огромным спросом как в Элинии, где всегда было полно модников и модниц, так и в других странах Атреи.

Моей целью не являлось обогащение, но вот привязать к себе местные элиты было бы хорошей задачей на перспективу. Второй идеей было организовать в Геране производство мебели. Помнится в мою бытность начинающим приключенцем, в гильдейскую таверну половина посетителей ходила лишь потому, что там были не лавки, а вполне удобные стулья. Удобная мебель так же существовала в Атрее, но в основном являлась предметом роскоши, доступным только Высоким. Выписав себе из Креста нескольких резчиков по дереву, я объяснил им, чего от них хочу, и даже нарисовал несколько эскизов диванов, шкафов и

декоративной деревянной отделки, с использованием лаков, краски и мягких наполнителей. Мастера с энтузиазмом восприняли мою идею и перебрались в Геран со своими семьями на постоянное место жительства. Им я выделил одно из зданий в ремесленном квартале. После того как набралась группа рабочих на лесоповал, я разместил задание в ордене Магдалены на их охрану и зачистку прилегающих территорий. Леса в долине хватало, навскидку, им было покрыто около половины ее территорий, так что проблем с экологией при таком объеме производства возникнуть было не должно. Опять же, с ростом населения, нам понадобится больше еды, а это значит, что и новые места под пастбища и поля. В будущем, если мой проект наберет популярность, можно будет открывать филиалы моей мануфактуры и в других странах, размещая заказы на лесозаготовку уже у местных артелей. Пока в планах у этой будет стоять обеспечение всей необходимой мебелью жителей Герана, да и мне в Каэторе не плохо бы сменить интерьер.

Буквально за какой–то цикл, наполовину мертвый город, с кучей пустующих зданий ожил и расцвел новыми красками. Фактически сейчас мне принадлежало все новое производство, а так же половина домов в городе. Их удалось выкупить у прошлых владельцев моим тихушникам. Именно поэтому я щедрой рукой раздавал их под нужды ремесленников и рабочих. Конечно, ни о каких подарках речи не было, на каждое здание заключался договор аренды. Если арендаторы желали осесть в этом городе, то тогда в договор включался пункт о праве выкупа. Только в таком случае ты должен был проработать на благо города не менее одного года, после чего банк выдавал бумаги на владение и оформлял кредит, если арендатор не мог внести всю сумму сразу. Кредит был беспроцентным и разбивался на небольшие посезонные выплаты, что еще сильнее привязывало пожелавшего приобрести недвижимость новоиспеченного гражданина к городу. Геран расцветал прямо на глазах, мои планы воплощались в жизнь, и все шло как по маслу. Мне бы еще пару циклов спокойной жизни, и тогда бы я действительно сделал из этого места конфетку, после чего можно было бы думать о расширении. Но, увы, как говориться: мы предполагаем, а судьба располагает. Беда как обычно пришла оттуда, откуда не ждали.

***

Безвременье. Неизвестный план бытия.

В молочно–белом пространстве перед полупрозрачной сферой изображавшей мир Атреи собрались главы всех фракций. Несмотря на то, что еще совсем недавно прошел Божественный

турнир, и им можно было на время забыть про этот мир, занявшись своими более насущными делами, чрезвычайные обстоятельства, произошедшие накануне, заставили всех пересмотреть свои планы.

– Итак, вижу, что все уже собрались, поэтому думаю можно начинать наше собрание. – Сказал появившийся последним Кастор.

Сейчас в этом пространстве находилось лишь шестеро богов, считающихся самыми могущественными в своих фракциях. Эти высшие сущности были соперниками друг для друга. Не раз они сражались между собой на шахматных досках разных миров, выстраивая хитрые стратегии, прикрывая союзников и не жалея врагов. Но сейчас первый раз за многие сотни лет им всем предстояло сплотиться перед лицом нового общего врага.

– Мой наблюдатель только что зафиксировал прорыв защитного периметра. Полагаю у вас тоже самое? – Добавил светоносный, окинув взглядом остальных богов.

– Подтверждаю. – Прогудел голос гор.

– Аналогично. – Мягко сказала Скандия, ее речь была подобна журчанию ручья.

– Значит, пророчество Аскильта все–таки свершилось… – Со вздохом произнес Жерех.

– Во время прорыва мои наблюдатели зафиксировали всплеск магии элемента Хаос, точно такой же, как тогда, когда погибли Ферия и Атол. – По–старчески прокряхтел Эвр, и взгляды всех собравшихся тут же устремились к последней до сих пор молчавшей сущности.

– Все верно, как уважаемый Эвр и заметил, прорыв был совершен одним из так называемых Лордов Хаоса. – Пропел звонкий колокольчик Великой матери.

– Быть не может! К нам пожаловали разрушители миров? – В голосе верховного бога огня прорезался испуг.

– Боюсь, что так. Скажу сразу, я не имею к ним никакого отношения. Давно не имею. – Последние слова Магдалена произнесла с глубокой скорбью, отразившейся в ее опечаленных черных глазах.

– Но как же они смогли найти нас, неужели периметр настолько ослаб? – Спросила Скандия.

– Думаю, тут дело в событиях, которые произошли совсем недавно. Вначале прорыв Магдалены, потом явление аватаров на Божественном турнире. Хоть оно и входит в запланированный минимум по вмешательствам, но все равно оказывает нагрузку на мироздание. Последней каплей явилось вытаскивание из небытия древнего артефакта Аскильта. Лорд Хаоса не случайно появился

практически сразу после турнира, в данный момент мироздание слишком нестабильно и это сказывается на защите планеты. – Сделал заключение Кастор.

– Тэлин все же был прав. Магдалена как ты могла позволить своему последователю уничтожить трон? Судя по всему, он был нашим последним шансом! – Со злостью в голосе сказал Вулкан.

– Хочу напомнить, что по прогнозам в гражданской войне, развернувшейся за этот артефакт, погибло бы больше половины населения планеты. Ты готов был потерять большую часть своих последователей?

– А так мы потеряем вообще всех! – Не сдавался бог земли.

– Я тоже считаю, что жертвы были бы обоснованными. – Добавил Кастор.

– В любом случае уже поздно говорить о том, что могло бы быть, а чего нет. Сейчас нам следует обсудить меры по противодействию. – Вернула разговор в конструктивное русло Скандия.

– А что мы можем? Прямое вмешательство недопустимо, или кто–то хочет повторить судьбу недавно почившего Тэлина? – Нервно произнес Жерех.

– Он прав, такое вмешательство будет равноценно смерти и только еще сильнее ослабит защитный периметр. Так что если даже кто–то бы и захотел пожертвовать своей жизнью ради этого мира, то не сделал бы наше положение лучше. Хочу заметить, что прорыв произошел одиночный. Это только разведчик и если мы успеем предпринять меры, то угроза может обойти этот мир стороной. Надо только вовремя успеть его ликвидировать.

– Согласна с Магдаленой, у нас есть еще шанс, главное не упустить инициативу. – На сторону Великой матери внезапно встала Скандия.

– И как же нам уничтожить разрушителя миров не вмешиваясь в это дело самолично? – С сарказмом спросил Кастор.

– Думаю, мы забыли, что самыми главными нашими союзниками являются наши последователи. Именно им мы должны доверить будущее Атреи. – Звонкий колокольчик Магдалены излучал твердую уверенность.

– Простые смертные против Лорда Хаоса, бред какой–то… – Усмехнулся Кастор.

– И, тем не менее, только это нам и остается. Предлагаю забыть на время все междоусобные конфликты и распри. Сейчас нам всем стоит объединиться и выступить общим фронтом перед надвигающейся угрозой. Без боя мы не отдадим этот мир! – Подвел итог Эвр.

***

Передо мной раскинулся бескрайний океан, соединяющийся где–то вдалеке, с таким же синим и необъятным небосводом. Яркое красноватое солнце Атреи, выходя из–за горизонта, на миг ослепило меня, заставляя зажмуриться. Больше всего на свете люблю наблюдать восход солнца. Хоть мне еще со времен жизни на Земле всегда было более комфортно в темноте, но все равно вид восходящего светила, побеждающего ночь – это самое удивительное, что только можно увидеть в любом из миров! И где бы я за ним не наблюдал, будь то берег реки после утренней пробежки, домашний балкон или крыша высотного здания, в любом из мест это действо завораживало меня, принося покой и умиротворение в мою душу. Вот так же было и сейчас, хотя стоял я на прозрачной площадке, созданной из ничего на высоте нескольких сотен метров над берегом океана, но этот прекрасный вид напрочь вытеснял из моей головы все остальные мысли.

– Согласна, вид просто отличный. – Неожиданно раздался сзади успевший стать уже родным, звонкий колокольчик Мэг.

– Приветствую Мэг. Попадая в такие места во сне, я начинаю понимать, что ты знаешь мои предпочтения даже лучше меня самого. – С теплотой в голосе произнес я, поворачиваясь к Великой матери лицом.

Она была одета в источающую черный дым полупрозрачную мантию, которая великолепно сидела на ее стройном теле. Иссиня–черные волосы развивались на ветру, на лице сияла ослепительной белизной великолепная улыбка, а в бездонных глазах вместо холода небытия, можно было разглядеть искорки радости. Божество было довольно произведенным на меня эффектом.

– Привет Сергей. Вижу, что дела у тебя идут хорошо и наше общее дело процветает. Я ведь так и не поблагодарила тебя за твое желание. Не многие отказались бы от бессмертия в пользу своей богини.

– Ну, я слишком многим тебе обязан, чтобы проявлять такой эгоизм. Да и бессмертие дело наживное, не последний же день на свете живу, что–нибудь придумаю еще. – Улыбнувшись, сказал я, но увидев, что при моих словах на ее лице отразилась тень грусти, поспешил добавить. – Или последний?

– Все зависит от тебя.

Услышав ее ответ, я сразу вспомнил последние мгновения турнира и ту ужасную картину, которую мне показал трон белой лилии. Я не знал, что точно должно случиться, но побывав на одной из дорог вероятностей, помнил о грозящей миру катастрофе. Правда, с уничтожением этого страшного артефакта

все должно было прийти в норму, разве не о его появлении говорило Аскильтские пророчество?

– Увы, но мы с тобой совершили одинаковую ошибку. Пророчество было не о троне. – Прочитав мои мысли, внезапно сказала она.

Все время в разговоре с ней забываю, что стоящая передо мной девушка – богиня. Может первое впечатление действительно для людей наиболее важно и где–то в подсознании для меня Мэг осталась все той же симпатичной секретаршей из пустующего офиса?

– Этим ты мне всегда и нравился Сергей. Какой бы сложной не казалась ситуация, ты пытаешься мыслить позитивно. Привычкой никогда не сдаваться ты напоминаешь мне одного индивида, желание встретиться с которым так и не угасло, несмотря на прошедшие тысячелетия. Но не будем о лирике. Как ты наверно уже догадался, Атрее грозит страшная беда. Посмотри вон туда.

Сказав это, она указала рукой на горизонт. Повернувшись в указанную Великой матерью сторону, я заметил, что солнце уже успело взойти и сейчас его красноватые лучи отражаются от блестящей поверхности океана. С минуту я наслаждался за этой игрой света на водной глади, как внезапно пространство будто бы разошлось на две части. Разрыв провисел всего секунду, но я успел за это время разглядеть, что по ту сторону не было ничего, кроме черного как ночь бездонного пространства. Это и есть небытие? Как только из черной воронки в наш мир пролетел какой–то объект, она сразу же закрылась. Сначала я не поверил своим глазам, но присмотревшись, понял, что они меня не обманывают. Инородным телом был настоящий летающий остров, сошедший будто бы со страниц фэнтезийных романов. Он парил над водной гладью, без каких либо видимых эффектов, нарушая всякие законы физики, будто бы так и надо.

– Это и есть та самая угроза?

– Да, это разрушитель миров, один из Лордов Хаоса. Но в одиночку он вряд ли сможет все провернуть. Сначала ему нужно будет набрать необходимое количество энергии, поставить маяк и послать через него сигнал другим Лордам, находящимся поблизости, в этой части вселенной.

– Хаос? Значит, ты не одна его олицетворяешь? Но почему существа, представляющие нашу стихию, опасны для созданного тобой мира?

– У них совсем другая концепция. Они все поголовно верят, что круговорот бытия первичен и все, что пришло из Хаоса, туда же должно вернуться. Именно поэтому они, однажды

породнившись с первостихией, уверовали в свое предназначение, и теперь на протяжении миллионов лет странствуют по бескрайней вселенной, уничтожая все встречаемые ими миры. Точнее они верят, что возвращают их обратно в лоно Хаоса, туда, где рано или поздно окажется абсолютно все.

– Ясно, короче говоря, это межзвездные фанатики с манией величия, которые однажды настолько возвысились, что возомнили себя вершителями судеб. Значит, надо их уничтожить! Кстати, а почему боги сами не могут этого сделать, ведь уничтожение мира затронет и вас?

Выслушав меня, Мэг громко засмеялась, и колокольчик ее голоса звонким эхом разнесся по окрестностям. Невольно на лицо наползла улыбка, а в голову пришла мысль, что эта богиня даже смеется обворожительно.

– Какое интересное определение, но в чем–то ты прав. Мы не можем вмешиваться настолько сильно в дела Атреии, мироздание не позволит. Это как взрыв атомной бомбы, несмотря на то, что человек ее создал, после ее детонации он не в силах уже остановить ядерную реакцию. Точно так же и с мирозданием, пришлые боги после захвата мира переписали его так, чтобы сохранялся паритет, как и в остальной части Вселенной, и теперь никто не может напрямую вмешиваться в этот мир своей силой. Сражаться с Лордом Хаоса будет не просто, и тебе понадобятся не только все имеющиеся в наличии силы, но и возможности твоих союзников и близких тебе разумных. Только вместе вам удастся предотвратить эту угрозу. Трон бы тоже мог помочь, но ты уже видел, во что бы тогда превратилось твое будущее и будущее всего мира.

– Да, я осознанно отказался от этого пути.

Услышав про трон в памяти, невольно всплыли образы корчащейся в муках Гхоры, отчего у меня нервно дернулась правая бровь.

– Начни с библиотеки мудрости кселонов. То пространство вынесено за пределы Атреи, а значит, я смогу в обход мирозданья повлиять на его портал.

– Понял. Значит, настала пора нового приключения.

Сказав это, я будто бы провалился в яму. Все пять чувств мгновенно выключились, и через секунду я проснулся в своей кровати.

***

Сагданур. Город амфибий.

Это был интересный город и не менее интересный мир. Отличные климатические условия, близкое расположение к

звезде, и удаленность от основной части галактики дали этому уголку Вселенной пойти в развитии по собственному пути. Многообразие форм и видов жизни просто ослепляло ее. Место, в которое она попала, было странным. Окружавшие ее существа в большинстве своем были приспособлены для жизни под водой. Но почему же тогда они построили это место? А тут действительно было на что посмотреть. Город наполовину уходил прямо в океан. Полузатопленные площади, на которых шла торговля дарами моря, выглядели оживленно. Амфибии, выступающие в роли продавцов, торговались с другими, сухопутными расами. Архитектура окружающих площадь зданий была плавной и обтекаемой, избегая всяческих углов и прямых геометрических фигур. Сами дома были сделаны из какого–то блестящего камня, который не портился от соленой воды и специфического приморского климата. Некоторые из них уходили глубоко под воду, оставляя на поверхности лишь несколько этажей, да мостик, по которому сухопутные расы могли бы к ним подобраться.

Осматривая снующих туда–сюда маленьких жителей этого мира, а так же местную архитектуру города, ее на миг охватила ностальгия. Кажется, когда–то давно она уже видела нечто подобное.

“В каком же из миров это было?”

Сейчас уже и не вспомнить. Лишь мириады угасающих огоньков запечатлелись в ее памяти, давным–давно стирая оттуда всякие подробности. Потому в каждом новом мире она будто бы заново рождалась, наслаждаясь своей новой колыбелью. Вдыхая сладкий аромат жизни, любуясь ее разнообразием, и представляя, как скоро все это канет в небытие, вернувшись в свое первозданное состояние, замыкая круговорот сущего. Родившееся из Хаоса, вернется в лоно его. Такова природа всего, и таков смысл ее вечной жизни.

Пройдя до самой кромки воды, она стала всматриваться в другую часть города. Выходившие оттуда, спешащие по своим делам амфибии стали огибать ее, подсознательно чувствуя какой–то беспричинный страх, но в то же время они задавались вопросом, что же можно разглядеть в этой мутной океанской воде? Они не могли знать, что сейчас она смотрит не обычным зрением, а напрямую воспринимает информацию. Со скоростью компьютера сканируя всю прилегающую территорию в поисках источника энергии, который был ей так необходим. Одна минута сменяла другую, а она все не отрывала своего взгляда от водной глади.

“Нашла!”

Как только это случилось, она тут же послала через

подпространство команду своему кораблю и через несколько минут на горизонте появился летающий остров, с большой скоростью приближающийся к береговой линии. Увидев его, аборигены побросали все свои дела и стали следить за этим необычным явлением. По мере приближения острова в их рядах все сильнее разгоралась паника. Ничего подобного они в своей плебейской жизни, конечно же, видеть не могли. Вот на площадь стали выбегать какие–то закованные в железо разумные. Наверняка они здесь исполняют роль стражников. Эти воины стали командовать местными жителями, говоря им что–то на своем языке. Пожар паники удалось немного погасить, и аборигены действительно стали расходится по домам, освобождая площадь для военных. Остров тем временем остановился, зависнув прямо над ней. Военные поняли, что эти явления как–то связаны и тут же направили на нее свои длинные железные палки с острыми наконечниками. Глупцы.

Подняв голову к небу, она развела руки в стороны, и тут же с острова в нее ударил энергетический луч. Казалось бы он должен был испепелить на месте эту девушку, не оставляя от ее грациозного тела и следа, но вопреки здравому смыслу, вся выпущенная энергия впиталась в нее без остатка, словно вода в морскую губку. Энергетические сполохи мелкими электрическими разрядами продолжали проходить по ее телу. Миг, и оно полностью скрылось под черной дымчатой вуалью, оставляя открытой только голову с устрашающего вида маской на лице. Когда трансформация завершилась, она на секунду замерла. Наблюдавшим за этой картиной аборигенам показалось, что даже время вокруг нее остановилось. Но если бы они могли видеть в информационном измерении, то поняли бы, что вместо того, чтобы наблюдать за неизвестной, им бы стоило как можно скорее убегать из этого места. Несколько секунд они стояли, замерев друг напротив друга, всего несколько секунд ей понадобилось для формирования своего заклинания. Реальность вокруг нее будто бы потекла и во все стороны разошлась мощнейшая волна Хаоса, стирающая все на своем пути. Солдаты, дома, мирные жители, все стиралось из этого мира, отправляясь обратно в лоно Хаоса. За первой волной последовала вторая, потом третья, будто бы кругами на воде они расходились от нее по округе, искажая саму реальность. После того, как представление закончилось, нижняя часть острова раскрылась как ангар какого–то корабля, и оттуда стали выпрыгивать сотни странных существ. Пролетая около пятидесяти метров над землей, они, как ни в чем не было приземлялись на расчищенное пространство и тут же устремлялись в город. Остров будто бы

обладал собственной гравитацией, задерживая с помощью магии их падение. После высадки десанта, она, используя телепортацию, переместилась в зал управления и закрыла нижний люк. С другой стороны острова, прошивая толщу воды до самого дна, ударил еще один яркий луч, соединяя его каналом с источником магической энергии, находящимся в том месте. Как только это произошло пространство вокруг снова пошло рябью, и на многие километры вокруг все заполонил информационный шум.

“Уже совсем скоро сестры, я смогу вам показать свою находку”.

Глава 5. Суть религии кселонов

Нет, ну это уже, ни в какие ворота не лезет! Меня снова не хотели отпускать одного. Как же тяжело быть правителем. Гхора для убедительности даже Кошу с собой захватила. Втроем девочки все утро полоскали мне мозг, абсолютно не принимая никаких моих доводов. И что самое удивительное, их поддерживали даже Мелорн с Горином. Хотя олины, скорее хотели увильнуть от своих обязанностей и отправиться в новое приключение. Чтобы все–таки прояснить ситуацию, пришлось рассказать им полную историю моего путешествия в библиотеку мудрости кселонов.

– Так вот значит, кто нас опередил. – Кивнула с задумчивым лицом Гхора.

– Теперь вы понимаете, что идти туда мне следует одному? – Окинув взглядом друзей, сказал я.

– А что тогда делать с видением от Великой матери? – Спросила Аюна.

– Богиня прямым текстом сказала, что мне понадобятся все силы. Поэтому, скорее всего, после посещения Подлунного мира, меня выкинет где–нибудь поблизости от летающего острова. Там я постараюсь провести разведку и собрать как можно больше информации о новом противнике, после чего вернусь в Каэтор и мы вместе придумаем, как его победить.

– Может нам тогда переместиться телепортом в город амфибий и ждать тебя там? – Внесла свое предложение фареонка, не желая сдаваться.

– Если город захвачен, то телепорт, это первое, что должен был отключить противник. – Ответил ей Горин.

– Тогда мы могли бы полететь на драконах. – Она по–прежнему настаивала на совместном рейде.

– Нет, драконы должны отдохнуть. Мы только вчера их использовали по полной программе. Лететь через полконтинента ради сомнительных перспектив на еще не восстановившихся драконах чревато самыми плачевными последствиями. Тем более что я не знаю, когда мне удастся добыть маяк. Без него мне в Подлунном мире Бэль не найти.

– Похоже, у нас нет другого выхода, кроме, как и в этот раз доверить все тебе. – Улыбнувшись, произнес до этого молчавший Мелорн и положил руку на мое плечо. – Ты уж постарайся там за всех.

– Главное возвращайся домой живым. – Добавила Аюна.

– И спутницу свою обязательно спаси. Ей наверно очень

одиноко там одной. – Это уже было напутствие от Гхоры.

– Эх, я тоже хочу гарем. – Решил разбавить это сопливое прощание Горин.

– Пошли, нас уже ждет свой гарем. Сегодня нужно сделать два рейда на первый этаж с молодняком. – Хлопнув по спине друга, засмеялся Мелорн.

– Кстати, в одном из отрядов появилась довольно симпатичная магиня земли. Надо бы с ней познакомиться поближе.

– Но, тогда получается, что это у нее гарем. Повезло девчонке, одни мальчики в отряде. – Тут же вставила свою шпильку Гхора. – Ко мне, кстати, тут пытался какой–то юнец подкатить после медитации на полигоне. Его даже браслет не смог отпугнуть. Вот же наглая молодежь пошла!

– Вот видишь Шейд. Если будешь долго отсутствовать, твои спутницы заведут себе любовников и тогда придется добавлять парочку лишних рогов в Образ. – Вернул Горин должок фареонке.

– Ну, если только очень уж долго ждать придется. – Подмигнула ему она, не стушевавшись.

На этой веселой ноте наше маленькое совещание и закончилось. Пожелав мне еще раз удачи, друзья разошлись по своим делам. Я же, переодевшись в броню сардукара, тут же телепортировался в Геран. Предупредив Понтия, что буду некоторое время отсутствовать и, выдав ему ряд инструкций на все случаи жизни, я через стационарный телепорт переместился в Миглиор. Все нужные процессы в моем городе запущенны и отлажены как часовой механизм. Теперь лишь требуется оперативный контроль над их исполнением, но с этим вполне могут справиться и мои друзья. Поэтому с чистой душой можно взяться и за спасение мира. Как–то слишком пафосно, по–моему, прозвучало. Из столицы Элинии я переместился в пограничную деревушку на границе с Достомстаном и применив Образ дракона, полетел в сторону библиотеки.

Примерно через полтора часа полета, унылое однообразие песков и мелькающих иногда среди них оазисов с деревнями, сменилось знакомой беседкой с покрытой рунной вязью аркой–телепортом. Около нее я спускаться не стал, потому, как сейчас мой путь лежал прямиком к ордену хранителей библиотеки, который находился рядом с единственным городом кселонов, выполнявшим роль столицы, административного, торгового и политического центра страны одновременно. Околон Марат располагался в оазисе, среди пальм на берегу большого озера, являющегося настоящей жемчужиной этих мест. Красивые белые одно и двухэтажные жилые здания, здесь соседствовали с

мастерскими по обработке того самого фиолетового минерала, являющегося основным экспортным товаром Достомстана. Половину города занимал большой монолитный дворец, своими позолоченными куполами будто бы подпирающий небо. Его территория была огорожена от жилой части небольшой стеной. Внутри располагались зеленые рощи, огромные террасы и бассейны с кристально чистой голубой водой. Так же на территории этого комплекса находился большой прямоугольный амфитеатр со статуей Аскильта в центре. Все это мне удалось разглядеть с высоты птичьего полета. Я специально решил облететь город по кругу, чтобы дать себя заметить, после чего повернул к располагавшейся примерно в полукилометре от города одинокой скале. Именно там был монастырь жрецов–хранителей библиотеки мудрости, дарованной когда–то своему народу ушедшим богом.

Приземлившись рядом с ней, я убрал Образ и неспешным шагом двинулся прямиком к входу. Туда вела длинная лестница, так же как и все здесь, вырубленная в скале. От такого многообразия оттенков желтого и яркого палящего солнца у меня начали болеть глаза, а так же ухудшилось самочувствие, напоминая мне, что найтири не приспособлены для жизни в подобных условиях. Это место чем–то мне напомнило древний город Петра, что находится в Иордании. Поднявшись на добрую сотню ступеней вверх, я оказался у подножия огромной, вырезанной в скале арки, свод которой по бокам поддерживало по пять колонн. Каждая из них отличалась от своих соседей формой узоров, покрывающих ее. К примеру, ближняя ко мне слева была будто бы обвита каким–то причудливым каменным растением, чем–то напоминающим наши виноградные лозы. Но если пройтись по этим узорам до самого конца, то они на самом верху все вместе сплетались в большую змеиную голову, вместо глаз у которой было два фиолетовых кристалла. На колонне справа были вырезаны пытающиеся забраться наверх разумные, а за их жалкими потугами сверху вниз смотрело странное существо похожее на гарпию. Только у него было вполне себе человеческое лицо, а из скалящейся пасти на добрых полметра высовывался длинный тонкий язык, которым он хватал стремящихся наверх и отправлял к себе в пасть. Странная картина. Интересно, что она изображает? Другие колонны мне рассмотреть не дали, так как из черного зева входа ко мне вышел хранитель в сопровождении двух стражей.

– Вижу одинокого странника, заинтересовала религия кселонов. – Заговорил он сухим, жестким как окружающая нас местность голосом.

– Приветствую вас хранитель. Вот, любуюсь местными достопримечательностями, пытаясь разгадать смысл изображенных на колоннах действий. – Чуть склонив голову, ответил я.

– Пять колонн слева символизируют пять начал бытия нашего отца Аскильта, дающие жизнь, а справа находятся их антиподы возвращающие все к концу. Но вы ведь не за этим сюда пришли. Чем скромные жрецы могут быть полезны победителю Божественного турнира?

– Ночью мне было видение от Великой матери. В мир вторглось зло и для победы над ним мне нужно посетить вашу библиотеку.

– Мы знаем о приходе разрушителя, пророчество указало нам на это. Но ты ведь один раз смог пройти библиотеку до конца и уже видел его. Зачем тебе туда возвращаться? – Спросил он, хитро прищурившись.

Я не питал иллюзий относительно того, что о моем прошлом посещении библиотеки никто не узнает, но все же была надежда, что они не смогут вычислить меня так скоро. Интересно как они это сделали?

– Все прошедшие библиотеку получают метку Аскильта. Она стоит и на твоей ауре. – Будто бы прочитав мои мысли, сказал хранитель.

От удивления у меня расширилось глаза. Какая еще метка, почему я о ней не знаю? Подавив страстное желание тут же уйти в глубокую медитацию и досконально проверить во всех доступных измерениях свой организм, я постарался ему ответить как можно спокойнее:

– Вы правы уважаемый хранитель. Но когда я был там прошлый раз, то оставил одно незавершенное дело, от которого не могу отказаться даже под страхом смерти.

О том, что Великая мать пообещала мне изменить на время точку выхода, я решил умолчать. Вряд ли жрецам понравится, что в наследии их бога копается кто–то посторонний, пусть и обладающий не меньшим статусом.

– Похвальное стремление, – сказал он, а потом, тяжело вздохнув, добавил. – Метка Аскильта является доказательством того, что вы достойны посещения библиотеки, и при всем желании мы не можем вам запретить вход в нее. Но, как я предполагаю, вы сюда пришли не разрешения просить?

– Вы правы. Мне нужен маяк, который поможет мне как можно быстрее добраться до центра пустыни. То незавершенное дело требует от меня максимально быстрой реакции после попадания в пределы библиотеки, потому как речь может идти о

жизни и смерти.

– Камень хранителя получают только те, кто прошел испытание пяти начал, и даже для такого славного воина мы не можем сделать исключение. Готовы ли вы к этому?

Первое о чем я подумал, было поубивать всех этих фиолетовых ублюдков корчащих из себя мудрецов, когда мир стоит на краю гибели. Но немного подумав, пришел к выводу, что насилие здесь вряд ли чем–то поможет. Даже если мне и по силам зачистить весь монастырь, сколько на это уйдет времени и сколько еще его уйдет на то, чтобы найти эти чертовы артефакты? Плюс к этому, наверняка их еще нужно будет как–то активировать, а помня всю сложность конструкции, мне придется довольно долго изучать информационную структуру этих камней, прежде чем я смогу понять принцип их работы. С учетом поджимающего времени, быстрее будет просто пройти испытания.

– Я готов хранитель. – Снова немного склоняя голову, ответил я, вспомнив старую поговорку о том, что не все в этом мире можно решить силой.

– Хорошо. Тогда следуйте за мной.

Внутри монастырь выглядел не так эффектно, как снаружи. Тесные каменные коридоры с пустыми кельями жрецов, наполняемые слабым запахом каких–то экзотических благовоний. Пройдя вглубь на добрую сотню метров, мы оказались в большом сводчатом зале с высоким полотком. Во всю стену напротив прямо в камне были вырезаны пять фигур богов, как будто бы сидящих на тронах. В центре был Аскильт с птичьей головой, по бокам от него на тронах поменьше сидело двое мужчин и столько же женщин.

– Афиний мудростью наделен увидеть, кто преступленья совершает. Кто прав, кто виноват, один лишь он решает. – Указал хранитель на седобородого старца в просторной тоге.

– Милана амбиций всяческих полна. Темные желанья в жизнь воплотить помогает она. – Следующей была довольно симпатичная девушка с длинными вьющимися волосами, одетая в кожаный корсет, такую же юбку и высокие сапоги.

– Гаруда плодородие дарует всему живому в целом свете. – Указал он на еще одну девушку. Но эта уже была с более экзотической внешностью. Ее волосы состояли будто бы из растений, ниспадая на тело, они плавно перетекали в одежду, как виноградная лоза, закручиваясь вокруг тела.

– Апофис смерти верный спутник. Он душегуб, он провожатый, он страж границ и мирозданья кровник. – Последней оказалась загадочная фигура, полностью скрытая под длинным балахоном с капюшоном на голове, из темноты которого

выглядывали лишь два фиолетовых глаза.

– Как только ты зайдешь в чертог испытаний, время и место для тебя изменятся. Забудь про силу, отринь свои желания и обезличь себя. Только так ты сможешь пройти этот путь до конца. – Добавил он в конце.

Приглядевшись, я действительно обнаружил под центральной статуей верховного бога кселонов проход, ведущий куда–то в темноту. Кивнув в знак согласия хранителю, я медленно направился туда, внимательно осматривая каменные изваяния. Странные у них боги, я думал, что все высшие сущности делятся по стихийной принадлежности но, оказывается, бывает и такое. Хотя, если исходить из легенды, то эта раса прибыла в Атрею самой первой, не считая детей Великой матери. Они не участвовали во вторжении и последовавшей за этим войне, а жили, сохраняя нейтралитет, и не вникая в мировые проблемы. Это означает, что кселоны не относятся к последователям богов, решивших когда–то забрать лакомый кусок у Магдалены. Было бы интересно посмотреть на их прошлый мир, может там, как и на Земле вообще нет магии? Хотя, возможно все намного проще и каждый из богов попросту отвечает за одну из стихий, а верные последователи решили помимо этого отождествить их с наиболее важными для себя аспектами жизни. Взять хотя бы секретарей у больших боссов моего старого мира, в их обязанности иногда входил такой безумный перечень разного рода занятий, что только диву даешься. Так почему бы и богам не взять на себя какие–то организационные функции помимо управления своей стихией? Рассуждая о странностях этой расы и ее покровителей, я незаметно подошел к тому самому проходу и остановился на секунду, пытаясь разглядеть хоть что–нибудь в этой непроглядной черноте. Но все было тщетно, судя по взгляду через информационное измерение, это был какой–то очень хитрый портал, вроде того, что переносил меня в библиотеку мудрости. Поколебавшись еще немного, я глубоко вдохнул и шагнул в неизвестность.

Мгновение спустя, когда зрение прояснилось я сосредоточившись на всех своих чувствах постарался оглядеться. Место, в котором я оказался, так же было похоже на какой–то огромный зал. Только этот был сделан из гладко отполированных серых плит. Он был квадратной формы со стороной около двадцати метров и высотой более сорока. Слева и справа от меня располагались окна без стекол, в которые пробивался солнечный свет. Я стоял в центре зала, сзади была глухая стена, а вот спереди деревянная маленькая дверь, защищенная каким–то силовым полем, сияющим зеленоватым светом. Как только я

осмотрелся, слева тут же буквально из воздуха появилось четыре каменных плиты, к каждой из которых был прикован разумный. Перед ними стоял палач в маске и с длинной кожаной плетью, разделяющейся от середины, на пять частей, к концам которых были прикреплены маленькие металлические крючки. В голове тут же раздался громкий тяжелый бас:

“Вынеси правильный вердикт и пройдешь дальше. Выбирай с умом”

Палач тем временем поочередно стал лупить каждого прикованного к плитам узника. От одного удара кожа на телах несчастных буквально лопалась, орошая все вокруг кровавым дождем. Плеть оставляла поистине ужасные ранения. Долго они так не проживут, надо что–то предпринять как можно скорее. Первым был олин, всмотревшись в него внимательнее, я тут же, как будто бы в игре увидел рядом с ним информацию.

“Насильник, надругавшийся над беззащитной девушкой, не пожелавшей отдавать ему свою любовь”

Хм, пусть я уже не тот, кем был до Божественного турнира, но такие ублюдки до сих пор вызывают во мне самые жесткие чувства. Однозначно виновен! Как только я об этом подумал, в руке тут же возник нож.

“Если выбор сделан, исполни приговор!”

Снова раздалось в голове. Ну уж нет, все не может быть так просто. Надо сначала ознакомиться со всеми кандидатами. Вторым узником оказалась молодая человеческая девушка. Приглядевшись, я увидел ее досье.

“Проститутка, собиравшаяся обокрасть клиента. Жертва насильника отказавшегося платить за услуги и взявшего ее силой”

Ух ты! Да тут Агатой Кристи прямо попахивает. Ну, по факту то она ведь ничего не сделала. За намеренья в тюрьму не сажают. Следующим был мужчина средних лет той же расы. Присмотрелся к нему.

“Убийца, подставивший на стройке своего коллегу под удар, чтобы занять его место. Спутник жизни проститутки”

Чем дальше, тем чудесатее? Сюжет романа закручивается все сильнее. Убийца бесспорно виновен, но может надо рассматривать мотивы, ведь не зря же даны пояснения? Ладно, сначала надо посмотреть, что там за последним числится. Им кстати оказалась пожилая олинка.

“Безумная королева, погрязшая в содомии и свергнутая собственным народом. В ее подвалах умерло множество разумных. Мать насильника”

Ага, значит и с первым не так просто все. Если он вырос

среди того разврата, что творился во дворце, понятно почему стал таким. В то же время это не повод для его оправдания, но по логике больше всех виновна сама королева. Муж проститутки мог пойти на убийство, чтобы убрать с панели свою любимую, та хотела обокрасть и продавалась из–за проблем в семье. С насильником то же самое. Хотя, а кто мне сказал, что преступник может быть только один? Возможно, мне нужно будет решить судьбу каждого? Тогда они все виновны, кто–то в большей, а кто–то в меньшей степени. Для этого мне дали нож? Мои размышления прервал жалобный крик молодой девушки. Обратив на нее внимание, я увидел, что платье до этого скрывавшее фигуру все изодрано и пропитано насквозь кровью, которой под ней уже натекла целая лужа. Кожа на когда–то красивой, упругой груди слезла кусками, оголяя мясо, изо рта идет пена. Остальные узники были не в лучшем состоянии. Ужасное зрелище, надо поскорее решать, кто же из них виновен. Но это действительно не просто, пусть у меня уже был кое–какой опыт, ведь у себя в Геране я учредил систему судов, но все равно эта ситуация казалась мне слишком сложной. Увы, но на юриста я никогда не обучался. Оказавшись в тупике, я решил вернуться к самому началу и вспомнить слова хранителя, ведь не зря он мне представлял богов. Все подсказки были постоянно передо мной! Кто прав, кто виноват, один лишь он решает!

– Только богу справедливости, многомудрому Афинию решать, кто из этих смертных виновен. – Прокричал я в пространство.

Как только я это сделал, палач, узники, плиты к которым они были прикованы, окровавленные остатки плоти, все исчезло, как будто ничего и не было. Силовой барьер так же исчез, свидетельствуя о том, что я прошел испытание. Хех, довольно проблемные боги у этих кселонов. Только когда дело касается этой расы или артефактов их богов мне приходится так сильно напрягать свои извилины. Непонятные загадки, тонкие намеки. Да даже пророчество Аскильта завуалированно метафорами так, что черт ногу сломит! Дойдя до выхода, я снова набрал в грудь побольше воздуха и вошел в дверь. Мгновение неизвестности снова сменилось все тем же серым каменным залом, в центре которого я и оказался. Сначала подумал, что все же напортачил в первом испытании и мне придется проходить его заново, но эта мысль быстро отступила, когда прямо передо мной возник обычный деревянный стол, на котором лежало несколько странных предметов. Двери с зеленоватым силовым полем теперь не было, на ее месте сияла арка портала, с другой стороны которой открывался шикарный вид на большой и чистый город,

целиком построенный из белого мрамора. Было видно, что это поселение процветает, по улочкам неспешно прохаживались длинные синекожие красиво одетые существа. Везде царил порядок, крыши дворцов и храмов сияли позолотой, а в воздухе над ними даже можно было заметить несколько парящих летательных аппаратов, похожих на дирижабли. Немного полюбовавшись видом, я снова перенес свой взгляд на стол передо мной и услышал голос в голове.

“Выбери предмет, с которым вступишь в новый мир”

Хм, понятно, взять можно только что–то одно. Первым предметом был прямой одноручный меч, с которым может управиться любой начинающий приключенец. Судя по царящей в том городе обстановке, там достаточно безопасно, поэтому не думаю, что он мне пригодится. Вторым предметом была лютня. Если смотреть на общий дизайн города, то культура у них была развита хорошо, поэтому музыкальный инструмент мог бы пригодиться. Правда я не умею на нем играть, поэтому не уверен, что смогу стать популярным бардом, но и отбраковывать его сразу не стоит. Третьим предметом был микроскоп. Серьезно, самый настоящий микроскоп. Скорее всего, он символизировал путь ученного, так как другие профессии с ним у меня не ассоциировались. С учетом моей способности Глаза бога и опыта в артефакторике эта стезя мне наиболее близка. Ну и последним на столе лежал футбольный мяч. После микроскопа, меня ничем уже было не удивить, но все же градус сюрреализма продолжал зашкаливать. Насколько сильно у них там развит спорт, сказать по общему плану было трудно. Но так как местное общество казалось достаточно просвещенным, уверен нечто подобное там вполне могло бы существовать. Снова достаточно трудный и неоднозначный выбор. Если опираться на личные предпочтения, я бы точно взял с собой микроскоп, став там ученным, но сейчас речь идет о богах, и выбирать надо, учитывая этот важный фактор. Сначала надо понять, что за бог покровительствует данному испытанию. Спортсмен, воин, ученый, музыкант. Справедливость, плодородие, души, время, амбиции. Точно, амбиции! Значит, тут рулит Милана. Она амбиций полна и желанья исполняет. Нет, не так. Помогает исполнить темные желанья. Почему темные, как это связано с амбициями?

Задумавшись над этим, мой взгляд случайно снова упал на меч. А что если Милана богиня войны? Амбиции и темные желания всегда сопровождают любую войну. Ведь сколько боли, горя, одиночества, и смертей несет она всему живому? Она существует столько же, сколько существуют сами разумные формы жизни, являясь своеобразным “естественным отбором” для

них. Причем война не является строго отрицательным явлением. Испокон веков она помогает двигать вперед научный прогресс и совершенствовать цивилизации. Заглянув в историю любой расы любого мира, можно найти там войну. Она ведет не только к разрушениям, но и к сплочению, всплеску морально–этических норм общества. Практически все фундаментальные открытия и важнейшие изобретения пришли к нам от войны. Вечный спутник разумных, их самый страшный грех и самый сильный стимул к развитию. Убедив себя своими же рассуждениями, я больше ни минуты, ни колеблясь, взял в руки меч и уверенным шагом направился к порталу.

Яркая вспышка и он снова перенес меня в зал, только в этот раз я стоял не в центре, а примерно на середине пути между ним и одной из стен. Напротив меня, как и в первом испытании располагалась деревянная дверь, защищенная силовым полем. В центре же, там где раньше появлялся я, прямо из камня росло маленькое, не больше метра в высоту деревце с едва распустившимися, нежно–зелеными листочками. Примерно с минуту ничего больше в зале не происходило, потом в моей голове раздалось всего одно слово:

“Останови”

После этого, в четырех углах появилось по какому–то странному животному. Зеленая черепаха с хвостом, ярко–рыжий лев с очень длинным мехом, коричневая змея с золотистыми глазами и нечто белого цвета на четырех ногах с лицом похожим на китайского дракона, каким его изображали на праздниках в моем прошлом мире. Все четыре монстра были около трех метров в высоту. Постояв в углах несколько секунд без движения, в них как будто разом вдохнули жизнь и они стали медленно приближаться к деревцу в центре. Рядом с черепахой появилось несколько призрачных фигур, и стали всячески ей мешать, атакуя незащищенные панцирем ноги и голову. Странное испытание. Кого мне нужно останавливать, животных? И что символизирует деревце в центре? По идее осталось только два бога, Гаруда и Апофис. О первой говорилось в ключе плодородия, в связи со вторым упоминались души. В принципе оба сюда подходят, но нужно выбрать одного. Думаю, что раз мне вначале показали молодое деревце, то все же вариант с Гарудой ближе к истине. А раз так то, что я могу подчерпнуть из подсказки хранителя? Дарит плодородие… богиня природы? Хм, тогда останавливать мне надо не этих больших животных, а тех, кто встанет у них на пути. Поочередно создав три Копья Хаоса с минимальной мощностью, я атаковал ими духов, мешающих черепахе, попросту стирая их. Как только это произошло, рядом с белым драконом

появился фареон. Запрыгнув ему на спину, он стал своими когтями пытаться пробить его на вид довольно прочную шкуру. Одним движением вытащив из–за спины меч, я применил на нем частичный образ и телепортировался за спину к нему, пронзив его между лопаток. Противник тут же взорвался энергетическим узором, будто бы созданный системой защиты найтири, оставленной в их научных комплексах и других важных объектах древней инфраструктуры.

Когда я разобрался с фареоном, возле змеи появилась группа шлессов, состоящая из пяти воинов. Трое из них пытались спровоцировать агрессию монстра на себя, тогда как оставшиеся заходили к ней со спины с большой металлической сетью. Лишь в последний момент я успел прийти ей на помощь. Активировав телепорт, я появился прямо за змеей и разрубил пополам уже летящую на нее сеть, после чего двумя быстрыми выпадами лишил жизни ее хозяев. Не теряя ни секунды, я рывком сократил дистанцию до оставшейся тройки, отбрасывая их назад Воздушным кулаком. Их внимание тут же переключилось на меня. Не давая противникам подняться, я подвесил к трем меткам для телепортации по заклинанию пробоя, с интервалом в одну секунду и, переместившись к каждому, отправил поочередно всех нападающих к праотцам. Тут же на пути у льва появилась тройка хорошо вооруженных олинов. Прямые одноручные мечи, маленькие круглые щиты и фирменные кольчуги из сплава сельтениума смотрелись достаточно грозно. С ними мне пришлось повозиться подольше. Хотя, для моего оружия с частичным образом вся их защита не представляла особой проблемы, но воинами они оказались умелыми и действовали как единый организм. На их убийство я потратил с полминуты и как только последний воин расстался с жизнью, возле черепахи и дракона снова появились все те же духи и фареон. Да вы издеваетесь?

Следующие десять минут превратились для меня в аврально–конвейерный крестовый поход. Противники на пути животных появлялись с постоянной регулярностью, не давая мне и секунды передышки. В свою очередь они постоянно замедляли и так не быстрый ход последних. Причем животные даже не пытались сопротивляться своим обидчикам, и все приходилось делать мне. На третьем кругу противники появились одновременно перед каждым из животных, и мне в режиме ошпаренной кошки пришлось убивать их всех. Когда с самым трудным, казалось бы, было покончено, противники снова появились! Ну да, эти странные создания же прошли всего лишь половину пути. Но в итоге мне удалось отстоять животинку и, не доходя нескольких

метров до деревца, они поочередно стали ярко вспыхивать и превращаться в цветные столбы. Зеленый, желтый, коричневый и белый. Наверняка они символизировали все существующие в Атрее времена года. Ведь это только в центре континента различали всего два сезона, на севере к примеру был еще снежный. Хотя, почему их все же четыре, а не три, я был не в курсе, так как местному климату слишком много внимания не уделял. Я знал только, что практически везде лето и весна считаются за одно время года, называя его сезоном урожая. Тем не менее, столбов было именно четыре и когда они перестали светиться, с вершины каждого в деревце ударил луч энергии соответствующего цвета, и оно начало расти прямо на глазах. Всего за какой–то десяток секунд в центре зала появилось большое, упирающееся своей пышной кроной в потолок дерево. Как только это произошло, барьер, закрывающий дверь к следующему испытанию исчез, а это значит, что я все сделал правильно.

После того, как прошел в дверь, ожидал, что снова появлюсь в центре каменного зала, но не тут то было. Когда прошла секунда дезориентации, я осознал, что мое тело парит в каком–то черном пространстве. Оглянувшись по сторонам, мне пришла в голову только одна ассоциация – космос. Мириады звезд окружали меня, мигая яркими и не очень точками. Мимо пролетали какие–то космические тела, справа даже можно было разглядеть настоящую комету, распушившую свой длинный хвост на тысячи тысяч километров. И что же мне тут надо сделать? Как только я задал себе этот мысленный вопрос, передо мной появился призрак девушки. По очертаниям лица можно было судить, что умерла она в юном возрасте. Значит, Апофис получается у нас бог смерти? А чем занимаются боги смерти во всех мифологиях? Правильно, перевозят души. Может и мне нужно доставить эту призрачную леди куда–то? Подумав об этом, я стал более внимательно осматривать округу. Сначала ничего путного на ум не приходило, космос был поистине огромным, и куда ее сопровождать я не знал. Но после пяти минут пристального разглядывания звездной бездны мне показалось, что одна из точек сияет ярче остальных, причем раза так в четыре. Решать что–то было нужно уже сейчас, поэтому выбрав ее за ориентир, я мысленно пожелал полететь туда и на удивление у меня это получилось. Не знаю, как я определил в безвоздушном пространстве, что лечу, но ощущение было именно таким. Стоп. А почему я лечу один, призрак не хочет следовать за мной? Остановившись, я обернулся и посмотрел назад. И действительно душа девушки даже с места не сдвинулась. Подлетев к ней, я

попытался заговорить, но она никак на меня не отреагировала. Хорошо не хочешь сама – поможем. Мысленно представив, как беру ее за руку, я потянулся к ее маленькой призрачной ладошке. Ощущения оказались такие, будто взялся за очень холодный камень. Не чувствовалось никакой мягкости или нежности, душа будто бы пила из меня тонкой струйкой жизнь. Снова мысленно пожелав полететь, я наконец–то двинулся к свету. Ну, а что? Не зря же все говорят про свет в конце тоннеля, наверняка туда ей и надо.

Летели мы долго, мне уже начало казаться, что это однообразие черной бездны никогда не закончится, если бы на нашем пути не попалось настоящее астероидное поле. Мелкие камни особого затруднения не представляли, но вот когда попадались астероиды размером с город, приходилось их облетать. Тут уж мне в авральном режиме пришлось осваивать навыки мысленного маневрирования и экстренного торможения, потому как врезаться на полном ходу в такую гору наверняка было бы для меня чревато не самыми приятными последствиями. Не знаю, как бы к этому отнеслась моя призрачная подруга, но я мог такого и не пережить. Пока осваивался с маневрированием, кстати, в этом сильно помогли мои навыки Боя в трех измерениях, мы успели достаточно сильно углубиться в это каменное царство. Пролетая очередную группу плотно расположенных астероидов, я начал ощущать какой–то странный зов. Он вроде как раздавался не из конкретного места, а звучал прямо у меня в голове. Сначала этот зов был похож на легкий шепот, набирающий силу с каждой секундой, потом он трансформировался в нежный и ласковый женский голосок, обещавший мне покой и отдых. К этому моменту я действительно начал уставать, а рука держащая девушку уже покалывала. По ее поведению я, кстати, понял, что это не моя личная галлюцинация, так как призрачная подруга так же слышала этот голос. По прошествии еще десятка минут зов усилился, и перед моим затуманенным взором предстала обладательница этого пленительного голоса. Она была настоящей королевой красоты, постоянно обещающей мне покой и отдых. Постепенно я начал тонуть в ее голосе, забывая о том, где я, для чего здесь появился, и только усилившееся покалывание в руке привело меня обратно в чувства. Когда я оклемался, то понял, что неосознанно сменил направление и сейчас приближался на огромной скорости прямиком к огромному астероиду. Если не изменить курс в течение десяти секунд, то столкновение неизбежно. Попытавшись мысленно скорректировать траекторию полета, я стал потихоньку его огибать. Пролетая совсем близко, я вдруг осознал, что это

вообще не астероид, а чья–то огромная пасть. Разминувшись с ней буквально в нескольких метрах, я на всех порах помчался дальше, буквально физически чувствуя разочарование неведомого чудовища.

Больше в голову никто залезть не пытался, и летели более–менее спокойно. Примерно через час астероидное поле закончилось, а свет далекой звезды стал еще в несколько раз ярче. Значит, мы уже не далеко. Максимально ускорившись, я полетел к нему, но внезапно накатившая эйфория довольно быстро прошла. Ощущения покалывания в руке, спасшие нас от страшной участи, ведь это, скорее всего, был пожиратель душ, многократно усилились. Когда я посмотрел на свою руку, то чуть не вскрикнул от удивления, так как она вся была мертвенно бледного цвета. Душа беспощадно вытягивала из меня жизнь, все время пока мы летели. Но бросить ее я тоже не мог, поэтому приходилось мириться с этим фактом и терпеть. Позже, боль в руке стала затухать, и я вообще перестал ее чувствовать. На тело стала волнами накатывать сильнейшая усталость, а в голову закрадывались мысли о том, что это дело все же мне не по плечу. Не знаю было ли все это взаправду и можно ли тут умереть по–настоящему, так как отпавшая необходимость в дыхании как раз говорила об обратном. Но помня о том, что это испытание, пройдя которое я смогу наконец–то отправиться на поиски Бэль, а так же о долге, который я взял на себя перед этой душой, старался терпеть. Ради нее и ради защиты своего дома! Сначала это скорее относилось к физическим силам и общей усталости, потом уже чисто на морально–волевых качествах. Вспомнив то, как мне удавалось переживать опыты на “алтаре науки” Кены, я начал про себя считать. Летел уже на чистом автомате и когда яркий свет вдруг заполонил все окружающее пространство, сначала даже не понял что произошло. Просто вдруг меня со всех сторон окутало тепло, исцеляя и избавляя от неимоверной моральной и физической усталости организм. Я будто бы нырнул в горячую ванну и блаженно зажмурившись, расслабился, позволив теплой водичке ласкать мое тело.

Когда голова стала нормально работать, я вдруг почувствовал, что что–то дергает меня за правую руку. Посмотрев туда понял, что до сих пор так и не отпустил свою призрачную подругу. А между тем она действительно ожила. Прозрачное тело налилось красками и приобрело большую четкость, теперь я даже мог рассмотреть все мелкие детали на ее довольно симпатичном молодом лице. Приглядевшись к ней внимательно, я вдруг осознал, что же с самого начала заставляло меня так упорно лететь на этот свет. Почему эти поначалу неуловимо знакомые,

но такие родные и милы сердцу ее черты не давали мне разжать свою ладонь, когда было неимоверно трудно. Сегодня я не просто сопровождал какую–то душу к колесу сансары, это была Мира. На турнире я смог переосмыслить свое отношение к ней и тем событиям, которые дали толчок моей последующей жизни, теперь пришла пора отпустить ее. Мира смотрела на меня и скупо улыбалась, так как она это делала всегда при наших встречах. Я ответил на ее теплую улыбку своей, и разжал ладонь. Пришло время отпустить тебя девочка. Теперь у нас разные дороги, но ты навсегда останешься в моем сердце. Будто бы услышав мои мысли, она кивнула мне в ответ и скрылась в белоснежном сиянии. Прощай сестричка, пусть твоя следующая жизнь будет полна счастья и новых красок, а мне еще предстоит побороться за свою. Лишь только подумав об этом мир передо мной снова мигнул, и я оказался стоящим около налитого чернотой портала, прямо под вырезанной из камня скульптурой Аскильта. Напротив меня находился улыбающийся хранитель и два воина его охраны.

– Поздравляю Шейд, ты прошел испытания пяти начал. – С этими словами он вручил мне фиолетовый камень–артефакт, являющийся пропуском в библиотеку.

– Но было только четыре испытания, почему же тогда пять начал? – Спросил я, удивленно смотря на камень, как на только что выигранный в лотерею приз.

– Потому что пятый элемент управляет четырьмя. Он находится в каждом их них и над ними одновременно, пронизывая все сущее. Испытание Аскильта всегда оставалось завершающим, и ты давно уже прошел его.

Прошел? Когда я успел его пройти? Стараясь прокрутить в памяти все, что недавно со мной произошло, я судорожно пытался вспомнить о том, когда же успел пройти главное испытание верховного бога кселонов. Вроде как получалось, что ничего подобного я не совершал, но раз маяк все же у меня, то думаю, не стоит лишний раз отвлекать своими расспросами хранителей, а лучше быстрее поспешить к своей спутнице. Точно! Подлунный мир, вот же главное испытание!

– Время и сырая энергия, библиотека мудрости и есть последнее испытание. – Будто бы убеждая в чем–то сам себя, завороженно проговорил я.

Аскильт не просто предсказатель. Он бог времени, освоивший это измерение вселенной в совершенстве. Он не управляет какой–то определенной стихией, ему подвластна сырая магическая энергия, на основе которой и формируется управление основными элементами.

– Верно. Это и есть то, что связывает все остальные начала.

Ты познал суть нашей веры, вникнув в самые сокровенные таинства. Теперь ты достоин пользоваться наследием ушедших наравне с их детьми. Отныне вход в библиотеку мудрости кселонов для тебя всегда открыт. А теперь ступай. Кажется, еще до начала испытаний ты куда–то очень сильно спешил.

Сказав это, фиолетовый монах, сверкнул своим вставленным в лоб камнем и удалился по своим делам. Стражники все это время сопровождавшие его, проводили меня до выхода и так же скрылись обратно в монастыре. Кинув последний взгляд на декоративные колонны, я подумал о том, кто же все–таки в этой странной религии олицетворяет антиподов пяти богов? Кое–какие догадки всплывали у меня в голове. Но сейчас не время и не место серьезно задумываться о метафизике сущего. Применив Образ дракона, я направился в библиотеку.

Глава 6. Долгожданная встреча

Второй раз прохождения всех ловушек библиотеки не понадобилось. Стража на входе пропустила меня, только лишь увидев в моих руках фиолетовый кристалл, големы внешних помещений, как и охрана всего периметра, вообще не включились. Когда я зашел в центральный зал, там сразу же активировался портал, а четверка големов неподвижно парила в углах. Накинув на себя Образ демона, я шагнул в арку телепорта и тут же создал под ногами барьер из воздуха. Помня о своем прошлом визите в это место, не хотелось снова кубарем скатиться с бархана, а в то, что я появлюсь именно на его вершине, почему–то сомнений у меня не было. Так и получилось. Как только вернулись все чувства, я осознал, что стою на самом краю высокой горы из песка, и от падения меня отделяют лишь считанные сантиметры моего заклинания. Осмотревшись по сторонам, я глубоко вздохнул и улыбнулся:

– Ну, здравствуй Подлунный мир!

Слабый ветерок, дующий все время в одну сторону, безмолвный пустынный пейзаж и сгустки магии Хаоса, врезающиеся в мою пассивную защиту, усиленную аурой. Постойте, атакующие заклинания? Быстро перейдя на Глаза бога, я заметил, что ко мне под песком подобралась тройка демонов, и проверяет на прочность мою защиту. И вам привет мои милые! Безмолвие и постоянная настороженность. Замороженная пустота, в которой нельзя и на секунду расслабиться. Вдруг, я осознал, что мне действительно всего этого не хватало. Конечно, исследовать новые подземелья интересно, но разумные и боги, постоянно ведущие свои игры и пытающиеся меня использовать в различных партиях порой сильно надоедают. Светские приемы, турниры, заботы о своем народе и научные исследования. Вдруг я почувствовал, что это все мне порядком надоело и срочно нужен отпуск. Активный отпуск в мире, где есть только сражения и удовольствие, питаемые постоянным притоком адреналина в кровь. Эх, жаль, что здесь нельзя остаться подольше…

За сотые доли секунды, промелькнувшие в моей голове ностальгические мысли, тут же сменились боевой стратегией. Увидев, как тройка демонов выбирается из песка, я тут же раскинул сеть меток для телепортации и применил на своем мече частичный Образ. Рывок к первому, и мое оружие пробивает ему грудь. Следом в рану входит левая рука, буквально вырывая из уже оседающего тела кристалл сущности. Двое других, увидев, как быстро расправились с их подельником, выстреливают в меня

целой очередью магических зарядов, которые принимает на себя пассивная защита. Впитав сущность мертвеца, телепортом перемещаюсь ко второму за спину, и присев провожу горизонтальный рубящий удар по ногам, делая его инвалидом. Теперь далеко не убежит, чего не скажешь о последнем, который уже приготовился покинуть поле боя. В последний момент ему под ноги врезается Лезвие ветра. Магическая атака заставляет его отпрыгнуть назад и на секунду замешкаться. Этого времени мне достаточно, чтобы создать новый телепорт и переместиться к нему во фланг. Мой удар он пытается принять на защищенную костяной броней руку с широкой ладонью как у крота. Меч проходит через нее как горячий нож сквозь масло и глубоко врезается в его тело. Вторым ударом рассекаю его грудную клетку и достаю оттуда энерголит, после чего возвращаюсь и добиваю инвалида, поочередно впитывая их сущности. Действительно ностальгия! Сильная ярость и жажда крови волнами накатывают на сознание. Эх, сейчас бы еще пару десятков таких же уничтожить! Нет, нужно спешить. Я здесь не за этим, она может быть в беде.

С трудом подавляю аффект, все же демоны были довольно слабыми и, выхватив из кармана свой магический GPS, определяю направление до храма с пророчеством. Нужно поспешить и лучше не задерживаться на земле, втягиваясь в ненужные конфликты. Пусть по воздуху из Подлунного мира выбраться невозможно, но вот лететь в паре десятков метров над землей вполне приемлемо. Поэтому, сменив Образ, я поспешил навстречу своей второй половинке. Полет длился довольно долго, множество раз я замечал боковым зрением других демонов, которые тут же бросались меня преследовать. Вот только наши скорости были несопоставимы, и они быстро отставали, решая найти себе менее прыткую цель. Благодаря насыщенности окружающей среды магической энергией, в любом из своих Образов я мог тут оставаться бесконечно долго, потому отдых и подзарядка моему телу не требовались, чего нельзя сказать о сознании. Все же однообразный пейзаж и контроль полета накладывали некую ментальную усталость, но я упорно летел вперед, стараясь не обращать на это особого внимания.

Когда мне уже начало казаться, что этот марафон никогда не закончится, на горизонте все же появилась ровная круглая площадка, по которой словно огромным экскаватором прошлись, с большим прямоугольным зданием из серого камня в центре. Сделав последнее усилие, я сразу осмотрел все поле боя в третьем пространстве. Десятки трупов мертвых демонов по–прежнему валялись повсюду, словно наша с ними битва

закончилась только что. Хотя, почему словно, ведь так и было. Это для меня уже прошел целый цикл, тут же время течет совсем по–другому. Чем ближе к центру, тем плотность трупов все увеличивалась, пока рядом с самим храмом я не обнаружил тело самопровозглашенной королевы Подлунного мира, рядом с которым, опершись на стену здания, сидела одинокая демоница. Как только я ее увидел, с души как будто огромный многотонный камень упал, освобождая ее от еще одного груза ответственности. Сколько их уже было и еще будет в моей жизни? Показавшись на миг на поверхности сознания, темная мысль тут же забилась в угол подавляемая эмоциями радости и облегчения. Подлетев к ней, я сменил Образ на более привычный и постарался улыбнуться. Уже стоявшая в боевой позе и готовившаяся к новому сражению демонесса, увидев кто к ней пожаловал, тут же расслабилась.

– Буянг янг.

– Привет Бэль.

Не было громких слов, ласковых поэм или рыдания на плече друг у друга. Переполняемая радостью девушка тут же бросилась ко мне на шею, полностью открывая свое тело и душу. Ответив ей тем же, я быстро оценил ее состояние и, направляя свою энергию в нужные места, окунулся в омут страсти с головой. Мое тело, мой разум, моя душа перестали существовать по–отдельности. Это было настоящее счастье от осознания того, что мы снова стали единым целым. Даже наши ауры, неконтролируемые больше отключившимся мозгом, сплелись воедино, накрывая все пространство вокруг плотным черным туманом. Ощущая все это, я больше уже и представить не мог себя отдельно от Бэль. Словно жил раньше в пол силы, подавляя в себе огромную пустоту, оставленную ее прошлым поступком. Страсть, единение, гармония, любовь… соединяясь воедино, эти чувства заполняли теперь вместе с Бэль эту пустоту. Безумие нашего единения продлилось новую вечность. Словно наркоман я не мог отпустить ее от себя даже на секунду. Когда выбивались из сил, отдыхали в объятиях друг друга и, впитывая новые сущности, продолжали снова эту вакханалию взаимных чувств. Помня о том, что ждет нас впереди, я решил не оставлять Подлунному миру никаких трофеев.

Но рано или поздно все в этом мире заканчивается, подошел к концу и наш марафон. Тяжело дыша, мы лежали прямо на каменном полу храма, который так прекрасно охлаждал наши разгоряченные тела. Сюда мы перебрались практически сразу, и портал пропустил нас как единое целое. Все же отмечать свое воссоединение среди разлагающихся трупов десятков демонов

было бы не слишком романтично. Здесь же, в полумраке каменного дома ушедшего бога было достаточно тихо и относительно уютно. Когда сознание окончательно вернулось ко мне, я наконец–то поднялся с пола и сказал:

– Бэль, нас ждет новое приключение. Пора уже вернуться в большой мир.

– Как скажешь Буянг янг. Я буду там, где будешь ты. – Одевая на себя костяную броню, ласково произнесла демонесса.

– Сейчас в большом мире проблемы и Великая мать как никогда нуждается в помощи своих детей. Там многое изменилось, но она по–прежнему следит за нами, даря свою любовь и силу верным последователям, – замолчав на секунду, я надел на себя доспех сардукара, подождав пока он полностью закроет мое тело, после чего добавил. – И прекращай меня называть Буянг янг. Меня зовут Шейд.

– Хорошо, Шейд.

Краткость ее фраз и характер по–прежнему отдавали излишним холодом, но я–то знал, что это просто последствия невероятно долгой жизни в Подлунном мире. Улыбнувшись этому факту, я быстро ввел ее в курс дела, обрисовав текущую политическую обстановку в Атрее. Не забыв упомянуть так же и о своем положении в этом мире, а так же всех обстоятельствах, при которых удалось вернуть Мэг обратно в игру. Закончился мой рассказ на вторжении в Атрею разрушителей миров и тем фактом, что, по словам Великой матери, нас как раз должно было выбросить благодаря ее вмешательству прямо под самым носом у врага.

– Все враги Великой матери должны быть уничтожены. Клятва сардукара нерушима! – Услышав о новой битве, в ее глазах снова зажегся огонек боевого духа.

Одевшись, мы прошли вдоль каменного коридора с колоннами и самозажигающимися магическими светильниками прямо к постаменту с пророчеством. Внутри желтой полупрозрачной плиты все так же черным пламенем горела фраза о конце. Все правильно, пророчество не изменилось, потому что не трон белой лилии был главной угрозой. Он был лишь временным ориентиром, после которого все и начнется. В углу рядом с плитой плясал огонек еще одного портала. Подойдя к нему, я развернул ауру и принял боевую форму.

– Готова? – Повернувшись к Бэль, спросил я.

В ответ девушка лишь кивнула, полностью сосредоточившись на переходе. А я решил напоследок проверить свой статус. Все же сущностей было нами впитано немало.

Шейд Каэторский – Найтири – Репликатор – Тринадцатое

повышение

Сила 40%(1240)

Телосложение 41%(1241)

Ловкость 1%(1301)

Магия 78%(1378)

Навыки: Воздушные пули – Лезвия ветра (п) – Воздушный кулак (п) – Воздушное копье (п), Легкий шаг – Бой в трех измерениях (п) – Воздушный щит (п), Образ, Копье Хаоса, Сфера Хаоса, Телепортация.

Способности: Тактик, Глаза бога.

Божество: Магдалена, Велеск.

Энерголиты: 180

Мой прогресс действительно впечатлял. Учитывая то, с каким скрипом в последнее время росли мои характеристики, получить к каждой по одному повышению было хорошим результатом. Удручало только то, что из статуса пропал знак Афиния. Похоже, если туда вносились какие–то изменения, проходить процедуру на алтаре нужно было заново. Хотя, смысла в этом я не видел, вряд ли меня теперь будут приглашать на разнообразные турниры в качестве участника, разве что провести показательный бой. Сейчас же нас ждала разведывательная операция, хотя по возможности надо попытаться уничтожить противника. С учетом того кем является враг, мое усиление как нельзя кстати.

Обняв друг друга за талию, мы одновременно шагнули в портал. Когда дезориентация прошла, я осознал, что стою в кругу какого–то грота. Под ногами затухает рунная вязь, вписанная в пентаграмму, нечто похожее происходило, когда я перемещался через стационарный портал в Каэтор. Неужели Мэг связала божественный телепорт Аскильта с одним из старинных, давно заброшенных телепортов найтири? Выйдя на набережную, рядом с которой мы оказались, я выпустил из своих объятий Бэль, и стал осматривать окрестности. Город амфибий выглядел странно, сюрреалистично и удручающе одновременно. Странно, потому что он в прямом смысле слова уходил под воду на добрых две трети всей своей площади. Я читал о нем раньше, но вживую видел первый раз. Амфибии очень немногочисленная раса Атреи, живущая только на южной оконечности материка. Их синяя кожа и уши, больше похожие на жабры, а так же перепонки между пальцами рук и ног смотрелись наверно фантастичнее всего, если сравнивать их с другими расами, населяющими этот удивительный мир. Детство и отрочество они проводили в морских поселениях, выбираясь на берег только лишь после достижения совершеннолетия. Сагданур был единственным их

городом, который своей частью выходил на поверхность, да и то, построили его другие расы Атреи, желающие торговать с амфибиями. А торговать действительно было чем. Некоторые виды промысловых рыб водились только в этой части океана, омывающего материк, да и кроме них больше никто не добывал так любимый Высокими Атреи жемчуг. Дамы всех знатных родов очень любили украшения из него.

Сам же Сагданур находился на склоне, как бы плавно стекая в уютную океанскую бухту. Прибрежные дома все были двойного назначения. Их верхние этажи возвышались над водой и соединялись с берегом веревочными мостами, а нижние уходили на несколько метров в глубину. Помимо этого, всю наружную часть города испещряли многочисленные каналы, по которым так ловко могли передвигаться амфибии. Бухта же делилась двумя монолитными волнорезами напополам, оставляя небольшой зазор посередине, для прохода легких кораблей и рыболовных суденышек. Большие торговые фрегаты с магическими двигателями на борту использовали это громадное сооружение еще и как причал, дабы не подходить к самому берегу. Над всем этим великолепием на высоте сотни метров в данный момент завис огромный остров. Вот именно это и казалось сейчас сюрреалистично. Я много чего успел повидать за то время, которое провел в этом мире. Но чтобы такое! А удручающе это все смотрелось потому, что город как будто бы вымер. Помня свое путешествие в Крест, я представлял такие города как большие муравейники, в которых работа и торговля не прекращается ни на секунду. Сейчас же, можно было расслышать даже звук дующего через арку морского бриза. А еще мерное гудение этого самого летающего острова. Быстро перейдя на Глаза бога, я оглядел его в третьем пространстве. Во–первых, эта громадина была не большим куском земли, будто бы вырванным из толщи планеты, а искусственным образованием, с источником энергии и своей гравитацией. Именно она и служила цементирующей основой всего сооружения, как будто и вовсе не подчиняясь законам нашего мира. Рассмотреть информационную структуру объекта мне удалось с трудом, потому что от него в третьем пространстве исходили какие–то помехи. Они достигались за счет постоянного выброса в окружающую среду мелкодисперсных частиц магии Хаоса, наподобие того, что делали мы с Бэль используя свои ауры. Хотя, этот феномен больше был похож на ауру моей спутницы, чем на мою, потому как эффектом служило лишь создание помех, на какие–то более глубокие структуры это заклинание не действовало.

Но даже так, сила этих помех поражала, потому как все

используемые в этой зоне заклинания теряли большую часть своей силы. А еще мне тут была закрыта телепортация. Любая моя попытка сократить путь через третье пространство выльется в то, что на выходе мое тело будет похоже на большое решето. Попробовав создавать другие свои заклинания, я понял, что работать могут нормально лишь простейшие из них. Лезвия ветра и Копье ветра потеряли всего лишь половину своей силы, но это можно было исправить за счет увеличения их мощности. Пассивная защита в купе с аурой так же уменьшили свою эффективность, и лишь частичный образ на моем мече работал исправно, будто бы и не замечая присутствующих помех.

– Это и есть враг Великой матери? – Задрав голову к небу, спросила Бэль.

– Да, вот только я не понимаю, что именно он делает?

Из–за помех в третьем пространстве я сейчас видел все как через пыльную бурю.

– В двухстах метрах от береговой линии расположен накопитель энергии, какие ставили в наших лабораториях ученые. Остров перекачивает ее в свой источник. – Не отрывая взгляда от океана, спокойно произнесла она.

Ого, а чутье Бэль то будет получше моего, хоть она и не обладает способностью Глаза бога. Постаравшись присмотреться в указанном ей направлении, я действительно увидел едва различимый в этой круговерти энергетический поток. Подзаряжается, значит?

– Шейд, враг близко. Много, со всех сторон, кроме береговой линии. – Мгновенно выходя из расслабленного положения, сказала демонесса, принимая боевую стойку.

И действительно на пустующую набережную через несколько секунд вышло два довольно странных существа, больше всего похожих на горилла–демона, с которым сражался батюшка в колпаке папы римского на мозаике портального зала Герана. Длинные мускулистые передние руки, мощная грудная клетка, огромная пасть с устрашающего вида желтыми зубами. В высоту они не превышали двух метров и передвигались так же как обезьяны. Отличием было лишь то, что у них полностью отсутствовала шерсть на теле, ее им заменяла чешуя, как у крокодилов. Присмотревшись, я заметил, что их тела и пасти все в какой–то ярко–алой жидкости, очень похожей на кровь. Мои подозрения подтвердились, когда на крыше соседнего дома появился еще один монстр. В одной из своих огромных лап он держал чью–то ногу. Так вот значит, что стало со всеми жителями? Засунув лакомство в рот, горилла–демон стала с удовольствием пережевывать ее. Хруст размалываемых

страшными челюстями костей, заставил меня слегка скривиться. Действительно неприятный звук.

– Ну что, развлечемся как в старые добрые времена? – Сказал я Бэль, создавая Лезвие ветра повышенной мощности.

– Я всегда прикрою твою спину. – Бесстрастно ответила она.

Когда заклинание улетело во врага, я тут же совершил рывок ко второму и, увернувшись от удара огромной лапы, рассек ему грудь. Лезвие ветра сильного урона не нанесло. Противник догадался защититься, сомкнув две руки вместе наподобие щита. Воспользовавшись его секундной заминкой, я зашел ему за спину и нанес два колющих удара в район поясницы. Чудовище взревев, тут же попыталось меня достать в полуобороте, но я был намного быстрее. Сделав шаг наискосок, я пропустил его удар буквально в считанных сантиметрах от себя и отрубил так заботливо выставленную для меня руку. Несмотря на толщину последней, моему оружию хватило инерции справиться с препятствием. Сделав короткий рывок вперед, я оказался прямо перед его лицом, и всадил свой меч ему под подбородок, мгновенно пробивая мозг. Монстр тут же затих, упав бездыханной куклой на землю. Добив второго горилла–демона с рассеченной грудью, я оглянулся посмотреть как дела у моей спутницы. В данный момент она сражалась сразу с тремя монстрами на плоской крыше соседнего здания. Ловкость Бэль свободно позволяла ей маневрировать между противниками, нанося тем точечные удары в наименее защищенные участки тела. Как вернемся в Каэтор, надо будет заказать ей металлические когти, как у Гхоры, очень уж их стиль боя похож.

На миг, залюбовавшись боем девушки, я чуть не пропустил новых противников. На этот раз их было пятеро и в данный момент они неслись на меня с большой скоростью, желая втоптать в землю. Быстро создав шквал Воздушных пуль для прикрытия, я совершил двойной прыжок и, используя барьер из воздуха, перелетел всю эту смертельно опасную толпу, приземлившись прямо у них за спиной. Не давая им ни единого шанса опомниться, я совершил рывок и двумя точными выпадами пронзил затылок ближайших ко мне тварей. Как показал прошлый бой, удары в голову наиболее эффективны. Так получилось и в этот раз, моментально пятерка нападающих превратилась в тройку. Отпрыгнув назад, я создал еще один шквал, удивившись, что не трачу на него дополнительной магической энергии. Но времени обдумать данную аномалию, не было, потому что монстры ломанулись напролом, игнорируя мою магическую атаку. Создав три воздушных барьера, по бокам и сверху, я новым рывком приблизился к немного отстающему

монстру справа и, пригнувшись почти к самой земле, уходя от атаки, нанес рубящий вскользь удар по его ногам. Два оставшихся монстра в этот момент оказались позади меня. Оттолкнувшись от первого барьера, я быстро преодолел дистанцию до горилла–демона слева и, используя инерцию полета, срубил ему голову. Меч, встретив небольшое сопротивление, помог мне поменять положение в полете, благодаря этому я смог оттолкнуться от второго барьера и взмыть вверх. Перевернувшись в воздухе, я быстро достиг третьего искусственного препятствия, оказавшись прямо над последним все еще остающимся на ногах противником. Моя финальная атака практически располовинила горилла–демона, после чего я добил раненного, успев подумать, что давно не использовал этот так полюбившийся мне удар, который придумал еще в руинах под Башней, сражаясь с пауками.

Бэль тем временем расправилась со своими противниками, и сейчас с хмурым видом осматривала окрестности. Сделав небольшое усилие, я переместился к ней на крышу, и стал рядом. Открывшийся вид меня откровенно не порадовал. Сейчас к нам со всех видимых мне концов города приближались десятки горилла–демонов. По крышам, по улицам и переулкам, они перекрыли все пути к отступлению. С учетом того, что мою телепортацию тут использовать было невозможно, то тоже самое можно было сказать и о стационарных порталах. Следовательно, из города выбираться нам нужно будет на своих двоих. В принципе все, что нужно я увидел. Лорд собирает энергию, выкачивая ее из артефакта–накопителя найтири, и создает помехи для использования любой магии. Горилла–демоны охраняют территорию от непрошенных гостей. Единственной неизвестной величиной остался сам хозяин летающей цитадели и его способности. Но думаю, если основательно тут пошуметь, а еще лучше уничтожить всех его монстров, вряд ли он в одиночку будет представлять опасность для многотысячной армии защитников этого мира. Так что можно спокойно отступать и готовить план по его устранению. Судя по тому, сколько ресурсов он тратит на защиту процесса перекачки энергии, плюс максимальная пропускная способность канала и ежедневный лимит артефакта–накопителя, не думаю, что он быстро сможет восполнить свои резервы и накопить достаточное для реализации задуманных планов количество энергии. Единственное, что смущает, даже если мы выйдем из зоны создания магических помех, я не смогу переместиться сразу же в Каэтор, так как не получится захватить с собой Бэль. Для этой цели можно было бы использовать стационарный телепорт ближайшего города, да вот только он уже расположен на территории Таронии, с которой мы

сейчас находимся вроде как в состоянии войны. Чтобы попасть в Каэтор или Геран, мне надо будет сначала переместиться в Сервурд, а оттуда в Миглиор. Лишний раз рисковать желания особого не было, так что придется добираться до Каэтора своим ходом, а это потеря времени.

– Бэль их слишком много, следует отступить. Спускаемся вниз и попытаемся затеряться в переулках, иначе они быстро нас вычислят и навалятся всей толпой. – Заглянув в глаза девушке, сказал я.

– Согласна, сейчас нам не победить.

Ответив мне, она, не теряя времени, спрыгнула вниз. Я последовал за ней и уже через секунду мы скрылись в арочном проходе, в который нас перенес божественный телепорт из Подлунного мира. Переулки Сагданура не в пример улицам были очень узкими, здесь едва могли разойтись два разумных, а захватившие город монстры и вовсе смогли бы своим телом перекрыть его полностью. Чтобы этого не произошло, я уже подготовил Копье Хаоса, сильно накачав его магической энергией. Первую сотню метров мы пробежали без проблем, не встретив ни единого противника, но потом нам на пути попалось сразу два горилла–демона. В первого я разрядил свое заготовленное заклинание, а второго, быстро юркнув у меня подмышкой, уничтожила Бэль, буквально вмяв его лицо в голову. Перепрыгнув трупы, мы устремились дальше и выбежали на более широкую улицу. На другой ее стороне была каменная лестница с красивыми, украшенными какими–то декоративными камнями перилами. По улице смысла продвигаться не было, так как ее уже успели перекрыть спешащие по наши души монстры, поэтому я бросился к ней. Пробежав один пролет, на площадке посередине меня чуть не расплющил монстр, совершивший длинный прыжок с крыши соседнего дома. Увернувшись в последний момент я, не останавливаясь, наотмашь ударил его по шее, краем глаза заметив, что Бэль завершила мое дело, таким же ударом в лицо. Забег продолжался недолго, ибо в конце лестницы нас ждала тройка противников. Они полностью перекрывали собой проход, готовясь к сражению, но времени на него у нас не было. Быстро оглядев округу, я увидел справа широкую ветвь дерева, которая очень удачно спускалась почти к самым перилам.

– За мной. – На ходу крикнул Бэль.

Сделав резкое торможение, я одним движением спрятал за спину меч и запрыгнул на дерево. Пора вспоминать тренировки в Академии. Пробежав по широкой ветви, я перепрыгнул на другую, а с нее уже вломился в окно третьего этажа, четырехэтажного дома, стоявшего рядом. Мельком оглядев комнату, отметил для

себя довольно приличную мебель и несколько стеллажей с книгами. Скорее всего, раньше это было домом какого–то зажиточного купца. Выбежав в коридор, устремился к его концу и попал на лестницу, по которой стал спускаться на первый этаж. Вот только на середине пути нас встретила группа монстров, спокойно сидящая в коридоре второго этажа и доедающая семью того самого купца. Пол вокруг был залит кровью, которая не позволила мне быстро остановиться. Не врезаться прямо в монстров мне помогла вовремя ухватившая меня за шкирку Бэль. Пошатнувшись, я случайно задел ногой голову какой–то женщины человеческой расы, оказавшуюся рядом со мной. С глухим звуком она покатилась прямо под ноги горилла–демонам, которые, не успев еще как–то отреагировать на вторженцев, проводили ее удивленными глазами. Когда голова ударилась об ногу одного из монстров, он тут же взревел, приводя в чувство остальных и засунув большой кусок человеческого мяса себе в рот, бросился на чужаков, так бесцеремонно прервавших их трапезу. Разбираться в тесном помещении с группой этих монстров, не было ни времени, ни возможностей, поэтому я судорожно стал искать выход из сложившегося положения. В это время на третьем этаже что–то громыхнуло. Это были наши преследователи с улицы, вероятнее всего, они тоже неплохо умели лазать по деревьям.

– Сюда.

Крикнула Бэль, выводя меня из ступора и ломанулась прямо в расположенное рядом окно. Последовав за ней, нырнул в образовавшийся пролом и, сгруппировавшись, сделал сальто в воздухе, приземляясь на полусогнутые ноги. Миг задержки потребовался для определения обстановки и мы снова побежали к ближайшему переулку. Определять направление в городе, расположенном на склоне особого труда не составляло. Только и знай себе, что беги в гору. Но, увы, сегодня удача была явно не на нашей стороне. Разобравшись с поспешившим перекрыть нам дорогу одиноким монстром, мы пробежали по кривому переулку до самого конца и оказались на широкой площади. Вероятно, раньше она служила для остановки караванов, идущих по земле. Сейчас же здесь был маленький филиал ада. Практически все трехсотметровое пространство было залито кровью, везде валялись останки тел людей и амфибий вперемешку с требухой, оставшейся от ездовых животных. Горилла–демонам, похоже, было все равно кого жрать. Сейчас на площади собралось не менее пяти десятков этих тварей, и все они в данный момент что–то ели. От увиденной картины мой желудок непроизвольно сжался, хорошо еще, что я давно ничего не ел, иначе бы все это

сейчас оказалось у меня под ногами. Сделав глубокий вдох, я подхватил свою спутницу на руки и попытался с помощью Легкого шага по воздуху миновать последнее препятствие, ведь сразу за площадью уже была невысокая городская стена, после преодоления которой, этот кошмар наконец–то закончится. Вот только прорываться одному и вместе с девушкой на руках – две разные вещи, тем более, когда еще и поле препятствует использованию своей магии по максимуму. Но даже так я смог на несколько метров оторваться от земли в двойном прыжке, и создавая перед собой барьеры из воздуха, стал рывками передвигаться между ними. Действия монстров в этой ситуации меня удивили, вместо того, чтобы бесноваться в бессильной злобе, они стали залазить друг другу на спины и пытаться в прыжке достать нас. Уклоняться было неимоверно тяжело и когда до финишной прямой уже оставалось не более двух десятков метров, одному все же удалось нас достать.

Удар от падения смягчил труп какого–то ездового животного, быстро вскочив на ноги, я достал свой меч и применил на него частичный Образ. Бэль тоже времени не теряла, став спиной ко мне. Окружившие нас монстры то и дело пытались контратаковать, но больше мешали друг другу. Создав сразу два шквала из Воздушных пуль, я на секунду их дезориентировал, заставив прикрыться руками, после чего ринулся в атаку. Пока они приходили в себя, я успел нанести пять точных ударов, что дало нам несколько секунд передышки, потому как их трупы сейчас еще больше будут мешать своим живым соплеменникам.

– Прорываемся к внешней стене.

Крикнул своей напарнице, так же как и я уже успевшей умертвить несколько попытавшихся напасть на нас сзади противников. Комбинируя магию и физические атаки, мы с трудом, но все же продвигались к выходу, оставляя на своем пути все больше трупов монстров, и хотя я пропустил уже несколько чувствительных ударов, был уверен, что рано или поздно мы все же вырвемся из этого капкана. Вот только сидящий наверху хозяин этой орды, похоже, был другого мнения. Вдруг, одновременно все окружавшие нас монстры зашлись судорогой и стали надуваться, будто воздушные шары. Поняв, что сейчас произойдет что–то страшное, крикнул напарнице – Ложись! И накрыл ее своим телом.

Прошло еще несколько секунд томительного ожидания, после чего все монстры, находившиеся рядом стали взрываться, обдавая всю округу, своими ужасно воняющими останками. Бомбардировка продолжалась около минуты, после чего все затихло. Подняв голову и с трудом разлепив глаза, я увидел, что

все пространство вокруг нас превратилось в огромный ковер из плоти. Взорвались даже убитые нами трупы, а те горилла–демоны, которые ждали своей очереди в стороне от основной драки, сбежали обратно в город. Попытавшись встать, я чуть не поскользнулся на этой каше, и сразу же подал руку Бэль, чтобы она не повторила моей ошибки. Демонесса в отличие от меня была не в пример чище, чему я не мог не позавидовать. Уже было собравшись продолжить путь, мы увидели, что перед нами буквально из воздуха образовался огромный кристалл энерголита. Взглянув на это действие через третье пространство, увидел тонкий энергетический канал, направляющийся к нему прямо от острова. Неужели Лорд хочет создать эпического монстра как в охранной системе найтири? Но мои опасения подтвердились лишь частично. Неведомая технология выпустила пару волн неизвестной мне энергии и все окружавшее нас море из останков горилла–демонов устремилось к нему, буквально облепляя кристалл со всех сторон. Выглядело это со стороны ужасно мерзко, но двинуться в обход, не зная возможностей нового противника, я не решался. Действие заклинания продолжалось недолго, и когда на площади больше не осталось останков демонов, перед нами предстал огромный шар из плоти. Причем насколько я мог видеть, это заклинание собрало вообще все останки, включая кровь. Сейчас окружающее нас пространство сияло чистотой серого каменного пола. Как только сбор материала прекратился, началось формирование тела нового монстра. За считанные секунды шар трансформировался в некое подобие голема из плоти. Огромное, десятиметровое тело, с ужасающего вида перетекающей внутри него жидкостью и торчащими останками разумных и монстров вперемешку. Маленькая голова безо рта и носа, с двумя зияющими чернотой провалами глазниц, в которых тускло сверкали две красные точки. Две массивные ноги и служащий для поддержания равновесия длинный хвост, с костяным шаром на конце. Руки были короче, чем у горилла–демонов, но по толщине превышали их в несколько раз. Оглядев его со стороны, я понял, что сражаться с таким противником мне еще не приходилось.

Глава 7. Голем плоти против сильнейшего дуэта Подлунного мира

Первым делом мне пришла в голову идея отступить, что я и попытался проделать, крикнув Бэль:

– Обходи его справа, идем на прорыв.

Даже если монстр последует за нами, когда мы выйдем за зону действия помех, справиться с ним будет намного легче. Но голем не дал нам этого сделать. Как только мы стали обходить его с флангов, его тело забурлило и из него, будто из пушки выстрелило с десяток кроваво–костяных снарядов, накрыв всю площадь перед нами, поэтому уже через секунду мне с Бэль пришлось вернуться на исходную позицию. Еще через мгновение, разбившиеся о каменную площадь снаряды, снова будто ожили и потянулись обратно к основному телу. Анализ ситуации. Взгляд в третьем пространстве показал, что противник имеет подвижную информационную структуру с управляющим контуром, заключенным в кристалле энерголита. Это значит, что он может изменять форму своего тела как потребует того окружающая обстановка. Из–за размеров монстр довольно неуклюж, но это с лихвой компенсируется выстрелами кроваво–костяных снарядов. С учетом создающего помехи поля, сбежать отсюда не представляется возможным, следует принять бой. Требуется уничтожить или истощить источник питания голема, находящийся в районе живота. Исходя из имеющихся данных, то место защищенно цельным костным многоуровневым каркасом. Разрушить одной атакой невозможно. Подобраться без огневого прикрытия к основному телу в текущих условиях так же задачка не из легких, требуется поддержка. Накинуть Образ. Использовать Бой в трех измерениях. Сделать заготовку Копья Хаоса, увеличить силу атаки. Расчетная мощность – четверть имеющегося резерва. Старт.

– Бэль прикрывай меня дальними атаками. Старайся сбивать снаряды, которые тварь будет выпускать по мне. – Сказал я стоящей за моей спиной девушке и ринулся вперед.

Монстр будто только этого и ждал. Его тело снова забурлило, и из него как из автомата стали вылетать одиночные снаряды. Первые три штуки сбила моя спутница, стреляя по ним сгустками магии Хаоса. Для себя отметил, что Бэль чувствуя не хуже меня окружающую обстановку, так же догадалась усилить их

мощность. После того, как я преодолел половину дистанции до своего противника, одиночные выстрелы сменились настоящими очередями. Все снаряды Бэль теперь сбивать не успевала, и пришлось маневрировать между ними, изворачиваясь как уж на сковородке. Выбравшись на ударную позицию, я тут же наполнил заготовку заклинания магической энергией и выпустил в монстра, но он похоже разгадал мою атаку и в том месте, куда должен был попасть мой навык, из ошметков плоти вырос дополнительный щит. Копье пробило его и глубоко вошло в тело моего противника, но нужного эффекта не добилось. Мой анализ был неточным из–за недостаточности данных. Требовалось связать монстра боем и выявить все его возможности, после чего разработать новую тактику боя. Снова переключившись на Глаза бога, я увидел, как кристалл энерголита в големе ярко вспыхнул, и одновременно с этим произошло сразу два события. Дыра, оставленная моим навыком, стала на глазах затягиваться, а руки монстра резко удлинившись, направились ко мне. Создав несколько воздушных барьеров, я совершил двойной прыжок, уклоняясь от контратаки оппонента и используя их, в несколько рывков оказался у него над головой в районе затылка. Одним ударом отсекая ему верхнюю часть черепа, я сразу же ушел в бок, создавая вокруг него еще больше барьеров. Упавшая на землю отсеченная плоть тут же втянулась в основное тело, а голова через пять секунд приобрела прежний вид. Теперь монстр старался отстреливаться и атаковать руками одновременно, при этом, вообще не двигая корпусом, но пока моя скорость была быстрее. Проблем ему доставляла еще и Бэль, переключившись с его снарядов на основное тело.

Так мы и вели бой на истощение еще около пяти минут, пока монстру это похоже не надоело. В какой–то момент я заметил, что он больше не отстреливается своими кроваво–костяными снарядами, а лишь изредка пытается меня достать удлиняющимися и неестественно изгибающимися руками. Вдруг его тело забурлило вдвое сильнее, чем раньше. Я понял, что за этим последует какая–то усиленная атака, но отступить не мог, так как в данный момент только провел несколько рубящих ударов в верхнюю часть туловища и находился в крайне неудобной позиции. Быстро создав под собой очередной барьер, я попытался отпрыгнуть назад, но в это же время из тела монстра буквально во все стороны выстрелило несколько десятков снарядов. Один из них врезался прямо мне в грудь, минуя усиленную аурой пассивную защиту, которая из–за помех работала крайне неэффективно и стереть снаряд диаметром в полметра не смогла. Удар был страшным, даже через

композитный доспех сардукара, призванный смягчать такие вещи я почувствовал, как весь находящийся в легких воздух буквально выдавили из меня. Пролетев, увлекаемый инерцией от столкновения, метров двенадцать, я жестко приземлился на каменный пол площади. На миг потемнело в глазах, а все тело пронзила сильная боль. Неимоверным усилием воли, приводя себя в чувство увидел, как ко мне на огромной скорости приближается рука голема и стал спешно собирать в себе магическую энергию, чтобы выпустить в последний момент ей на встречу несформированную волну Хаоса, единственное, что еще могло меня защитить в этой безвыходной ситуации. Но проблема разрешилась неожиданным образом, в последний момент на помощь мне пришла моя спутница.

– Шейд!

Прокричала она во все горло и сформировала невероятно большой сгусток магической энергии, размерами лишь вдвое уступающий ее телу, и тут же выпустила его в монстра. Несмотря на помехи, атака дала результат, и ее заклинание, врезавшись в толстенную руку монстра, буквально отсекло ее до самого плеча. Сильна мать! Приближавшаяся ко мне часть, потеряв связь с телом, тут же рассыпалась кучей кровавого фарша вперемешку с костями. Девушка в это время метнулась ко мне, и пока монстр регенерировал, помогла подняться на ноги.

Определение текущих повреждений организма. Три сломанных ребра, повреждение органов, внутреннее кровотечение. Запустить частичную медитацию. Анализ новых вводных данных по монстру. Информационная структура после затяжного боя не изменилась. Источник энергии не истощился ни на один процент. Вывод: мы имеем дело не со стандартным энерголитом, а со структурой, которая может подпитываться из вне. Требуется более внимательно его изучить.

Стараясь как можно подробнее оглядеть противника в третьем пространстве, я уже через мгновение увидел то, чего ранее не замечал. Тонкий энергетический канал, выходил из энерголита и устремлялся куда–то в сторону парящего острова, теряясь в инфрашуме помех. Он был настолько маленьким, что на поддержание его стабильности уходило в разы больше магической энергии, чем тот объем, который по нему передавался. Но несомненным плюсом было то, что в этом поле помех, которое создавал остров, его практически невозможно было рассмотреть, если конечно не знать, что конкретно нужно искать. Зачем такая маскировка и такие затраты энергии в условиях ее явного дефицита? Лорд понял, кто мы такие и решил бросить на наше устранение все силы? Тогда почему не вышел

поприветствовать нас лично? Вряд ли у него меньше сил, чем у его марионеток, хотя, тем хуже для него. Определение новой стратегии. Для уничтожения энерголита с встроенным управляющим контуром требуется изначально отсечь постоянно подпитывающий его энергетический канал. Когда это произойдет, голем прекратит свое существование, но материал останется, и ничего не помешает Лорду из него сделать нового, сформировав еще один энерголит. Атаку нужно провести в три этапа. Сначала отсечь канал, потом уничтожить управляющий контур, после чего стереть материал, из которого состоит тело.

– Бэль, сможешь еще раз атаковать его с такой же мощностью? – Прохрипел я, чувствуя во рту металлический привкус крови.

– Да.

– Тогда целься ему в живот и атакуй сразу после меня.

Первый и третий этап плана на мне. Так как много энергии понадобится на завершающую атаку, канал разрушить следует точечно, не затрачивая на удар большого количества магии. Анализируя все время, проведенное в городе амфибий, лучше всего из моих навыков показали себя Воздушные пули. Похоже, что заклинания маленькой мощности, не затрагивающие большую площадь слабо подвержены помехам. Требуется прикрепить к одиночной пуле в третьем пространстве магию Хаоса. Для нарушения информационной структуры канала, этого будет достаточно. Даже, если он самовосстановится после этого, нам хватит времени завершить начатое. Дубль два. Формирование заготовки заклинания. Расчет траектории движения. Создание воздушных барьеров для Боя в трех измерениях. Старт.

Стиснув поплотнее зубы, я попытался абстрагироваться от боли и устремился вперед. Конечно, если бы не моя невероятно задранная характеристика Телосложение, вряд ли бы я вообще пережил ту атаку. Остается только еще раз похвалить себя за предусмотрительность, ведь мало кто решился бы развиваться всесторонне в моей ситуации. Когда я начал свою атаку, монстр как раз заканчивал регенерировать отсеченную Бэль руку. В мою сторону тут же устремилось несколько снарядов, от которых я смог увернуться. Маневрируя на созданных барьерах из воздуха, я зашел ему за спину и, перейдя на Глаза бога, тут же отыскал уходящий от энерголита к острову канал. Мое миниатюрное заклинание первого уровня, которому в обычной обстановке по силам убить разве что беззащитного колопира в миг наполнилось магической энергией двух стихий и устремилось в цель. Ударив по каналу, оно как я и предполагал, разрушило его структуру, прекращая подачу магии на энерголит. В это время от Бэль в

сторону монстра устремился еще один огромный сгусток Хаоса, проделывая огромную дыру в животе монстра и уничтожая кристалл с управляющим контуром. Приземлившись на барьер прямо в центре этой дыры, я начал формировать вокруг себя Сферу Хаоса, с ужасом наблюдая, как неведомый кукловод быстро восстанавливает поврежденный мной канал. Время шло на секунды, кто первый успеет это сделать, то и победит в этом бою. Хвала Великой матери, в этот раз первенствовал именно я, опередив Лорда буквально на мгновение. Используя все свои резервы, оставив лишь один энерголит на поясе брони, я накачал навык под завязку и разрядил его в окружающее пространство. Мир снова потек и волна стирающей все на своем пути энергии прошлась по округе.

От голема не осталось абсолютно ничего, казалось бы, я даже немного переборщил с мощностью, так как навык затронул даже часть площади, на которой он стоял. Сейчас на этом месте образовалась небольшая воронка, глубиной около трех метров. Но времени праздновать локальную победу мне никто не дал. Будто бы почувствовав, что противник может ускользнуть, Лорд, похоже, отдал приказ своим горилла–демонам снова нас атаковать и сейчас они неорганизованной толпой снова выбегали на площадь. Использовав свой последний резерв, я немного восстановил запасы магической энергии и рывком переместился на стену, Бэль последовала за мной. Воспользовавшись выигранными секундами, я сменил Образ на дракона и моя партнерша, поняв без слов задумку, тут же забралась мне на спину. Надолго конечно меня не хватит, но унести нас подальше от города попытаться все же стоит. Оттолкнувшись посильнее от края стены, я взлетел в воздух и устремился в сторону виднеющихся на горизонте гор, оставляя позади подобравшихся уже практически вплотную к нам новых противников. На остатках энергии удалось пролететь совсем не долго. Уже через двадцать минут силы окончательно покинули меня, и нам пришлось сделать временную остановку на берегу небольшой речушки. Выйдя из Образа, я попросил Бэль дать мне несколько часов на отдых и восстановление, после чего погрузился в глубокую медитацию. Все же день для меня выдался невероятно длинным и тяжелым, если учитывать тот факт, что из Каэтора я отбыл по субъективным оценкам не меньше месяца назад.

***

В густом тумане низких облаков летела одинокая птица. В этом мире почти все время было так, но стоило лишь чуть–чуть подняться над облаками, как тут же открывался захватывающий

вид на чистое и необъятное синее небо, в котором безмятежно парили десятки и сотни больших и малых островков суши. Некоторые из них были соединены веревочными мостами, по которым между ними передвигались местные жители. Почти все острова буквально утопали в зелени. На особо крупных можно было даже разглядеть леса, состоящие из высоких деревьев с тонкими стволами и густыми слегка приплюснутыми кронами. Скорее всего, раньше в этом мире произошел какой–то катаклизм, и поверхность земли, навсегда укрытая толщей низких облаков, недополучая солнечного тепла, попросту замерзла, а его жители переселились вот в такие анклавы, вынужденные вечно плавать в туманном океане. Местное население давно утеряло былые технологии и теперь просто выживало в полудиком сообществе с родоплеменным строем. Но они и этим были вполне довольны, ведь любая жизнь намного лучше забвения. Сейчас они готовились совместно дать отпор пришедшему недавно в их мир чужаку, собиравшемуся уничтожить даже то малое, что у них еще не отобрала суровая природа родного дома.

Птица с необычно глубокими зелеными глазами сейчас летела на самой границе низких облаков, стараясь разведать диспозицию и численный состав врага. Летающий не по законам этого мира искусственный остров Лорда уже вошел на территорию анклава и сейчас приближался к его центру. Местные аборигены не знали, что ему нужен был природный источник магической энергии, выходящий из недр планеты в этом месте на поверхность. Творение мастеров древности, именно оно заставляло левитировать острова, постоянно поддерживая вложенное в него заклинание. Если Лорд доберется до него, то анклав перестанет существовать, а все его жители погибнут. Они не знали об этом и просто готовились дать отпор чужаку, так бесцеремонно вторгнувшемуся и нарушившему их мирную жизнь. Долетев до острова Лорда, птица поднялась над ним и облетела его по периметру. Сверху открывался вид на огромный золотой дворец. Он весь переливался и сверкал в лучах местного светила а, напротив него на большой ровной площадке собралось войско вторженцев. Их двухметровые тела были закованы в серую железную броню. Каждый воин словно клон, как две капли воды был похож на другого. Одинаковый рост, пустой взгляд, синеватая кожа, мощный торс и длинные ноги. В каждой руке у них было по серебристому мечу. Сейчас все воины стояли неподвижно и смотрели перед собой вперед, будто ожидая какого–то приказа из прекрасного пустующего дворца.

Сделав второй круг над островом, птица вернулась обратно к главнокомандующему местными силами ополчения. Он был

одним из лидеров трех племен, проживающих в этом анклаве. По его решению, засаду следовало устроить в месте, где недалеко друг от друга сходятся два наиболее крупных острова. Судя по траектории полета вторженцев, они не смогут миновать этой зоны. Сев на подставленную руку, птица телепатическим способом передала ему картинку, и он кивнул, отпустил ее. Ту же информацию следует передать и двум другим группам обороняющихся, расположенным на другом острове. Проследив, как улетает разведчик, он повернулся к нескольким сотням ожидающих его команды бойцов и прокричал что–то на звонком гортанном наречии. Эта раса чем–то была похожа на фареонов Атреи, только их лица были более звероподобными. Из нижней губы даже выпирала пара клыков. Еще одним отличием являлась их худоба, этих разумных нельзя было назвать мускулистыми, они были скорее жилистыми. Растительности на теле у них не было, зато густая белая шевелюра на голове перекрывала этот недостаток с лихвой, закрывая даже часть лица наподобие бакенбардов.

Подобравшись к краю острова, они все прижались к земле, и стали ждать приближение противника. Через несколько минут показался и остров Лорда. Он тихо и безмолвно плыл по густому туману, с неотвратимостью судьбы приближаясь к заветной цели. Но аборигены не собирались уступать своих владений, и как только он приблизился, поднялись и все как один натянули длинные луки. Взмах руки и сотни стрел устремляются в собравшуюся под стенами золотого дворца армию. Большинство из них уходит в молоко, но некоторым все же удается найти бреши в броне противника и первые жертвы немыми куклами валятся под ноги своим товарищам. Они будто бы и боли не чувствуют.

За залпом из стрел с одного острова, последовал залп огненной магии с другого. Это в битву вступило второе племя, владеющее старинными техниками предков. Их было втрое меньше, но по огневой мощи маги сильно превосходили своих соседей. Единственным сходством между ними были торчащие из нижней челюсти небольшие клыки, и как они вообще едят и разговаривают с такими штуками во рту? Краснокожие, с мощным телосложением, их оружием были магические жезлы, украшенные драгоценными камнями, служащими источниками магической энергии. Второй залп не прошел незаметно для Лорда, как только несколько десятков огненных шаров приблизилось к его острову, на их пути тут же встало силовое поле, не пропустившее магию дальше. Когда остров Лорда подошел наиболее близко к тому месту, где засели

обороняющиеся, с двух сторон на него стали запрыгивать трехметровые существа, похожие на пещерных троллей. Каждый в руке держал дубинку, размером с молодое дерево. Некоторые из них сначала бросали в сторону золотого дворца большие камни, так и недолетавшие до места назначения и застревавшие все в том же силовом поле. Разозленные этим фактом тролли бросились тогда в лобовую атаку. Когда расстояние между ними и войском Лорда сократилось до минимума, оно будто бы ожило. Взгляд воинов приобрел осмысленное выражение, и они все как один устремились в атаку. Ловко уворачиваясь от неуклюжих гигантов, они кружили вокруг них будто в танце, нанося точечные удары. Когда тролли от потери крови падали без сил на землю, воины в сером набрасывались на них толпой и в буквальном смысле разрезали на части.

Тролли гибли от клинков воинов, стрелы и магия вязли в непонятной защите острова. Когда исход битвы, казалось бы, уже был предрешен, на арене появилось третье племя. Худые, желтокожие звероподобные, с такими же клыками, как и у двух других своих соседей оказались наездниками на огромных летучих мышах с восемью маленькими красными глазками. Хватая своими лапами воинов из других племен, они переносили их на остров Лорда, чем постоянно увеличивали контингент десантников, пока состоявший только из троллей, способных преодолеть десяток метров пропасти, разделяющей два клочка суши в этом туманном океане. Пока тролли отвлекали армию Лорда, защитники смогли сформировать довольно многочисленный ударный кулак из двух племен, поддерживаемый с воздуха наездниками на летучих мышах, которые закончив с перевозкой своих, взялись за противника. Выхватывая воинов Лорда по одному, они пролетали с ними до края острова и бросали их прямо в туман. Шансов выжить после такого у последних не оставалось никаких. Лучники побросали свое дальнобойное оружие и, выхватив длинные узкие клинки, бросились в атаку на уже успевших расправиться с троллями вторженцев. Их поддержали и огневики, слаженно ударив магией по первым рядам, уже приготовившегося встречать нападающих войска, чем внесли легкую дезорганизацию в его построение. Слаженная атака помогла нарушить боевой порядок воинов Лорда, и битва развернулась с новой силой. Аборигены дрались так, как будто у них не было никакого завтра и им некуда было отступать. Даже умирая, они старались если не забрать с собой в могилу ближайшего противника, то хотя бы как–то его ранить.

Когда уже показалось, что объединенные силы защитников стали теснить армию вторженцев, огромные ворота золотого

дворца раскрылись, и на поле боя появился сам Лорд. Его тело укутывала черная дымчатая вуаль, а лицо скрывалось под странной маской, изображавшей какого–то кошмарного демона. Он лишь развел руки в стороны, и прямо в центре войска аборигенов развернулась черная воронка, спиралью закручивающаяся к небу. Всего за несколько секунд она втянула в себя не только всех нападавших, но и половину своих же воинов, но Лорду было на это наплевать. Сотней меньше или сотней больше, что значит это число, когда в недрах корабля ждут своей очереди тысячи солдат? Все эти войны и заклинания для Лорда были словно нелюбимые, но так необходимые для достижения великой цели средства. Из аборигенов после этой атаки смогло уцелеть лишь несколько десятков наездников на летучих мышах, которые тут же поспешили отступить.

Развернувшись лицом к дворцу, Лорд подчерпнул из главного накопителя большое количество магической энергии и создал два постоянных портала на краях островов, с которых произошла атака, одновременно с этим отдавая части своей армии приказ на зачистку. Когда проходы стабилизировались, сотни одинаковых воинов в серых доспехах стали появляться оттуда и строиться в боевую формацию. После того, как переброска была окончена, арки черных порталов закрылись, и армия вторженцев устремилась вглубь островов, уничтожая все живое на своем пути. Источник магической энергии уже близко, с его помощью он сможет пополнить собственные запасы корабля и выстроить заклинание пробоя, создав маяк для остальных сестер. Великий Хаос уже ждет не дождется возвращения этого мира в свое лоно. И мы, его верные слуги исполним волю господина!

***

Очнулся я лежащим на земле в объятьях Бэль. Как только я ушел в глубокую медитацию, она по привычке уже сняла с себя свою костяную броню и, соединив наши ауры, стала помогать мне, приводить в порядок тело и восстанавливать магический резерв. Ее абсолютно не смущало наличие на том берегу небольшой деревеньки и тот факт, что тут в любой момент могут появиться посторонние. Все–таки бесконечное выживание в Подлунном мире сильно изменило не только ее тело, но и психику. Там, если выдается относительно мирная свободная минутка, то ее тут же следовало использовать для отдыха. Хотя, в любом случае чутье Бэль не дало бы никому постороннему близко подобраться к нам незамеченным. Улыбнувшись своим мыслям, я осторожно приподнялся и увидел, что головка девушки в данный момент покоится на моей груди. Эта идиллия не продлилась

больше секунды. Почувствовав, что я проснулся, она тут же открыла глаза:

– Как твое состояние? – Спросила она, внимательно осматривая мое тело своими красными глазами будто рентгеном.

– Все в порядке, благодаря тебе. Прости, не хотел тебя разбудить. – Ласково произнес я, погладив ее по щеке.

Неужели это не сон и мы наконец–то выбрались из Подлунного мира вместе? Только сейчас я смог ощутить душевный подъем от осознания этого факта. Как жаль, что ситуация в мире сейчас развивается не лучшим образом, но я уверен, что и мирные деньки еще настанут и Бэль наконец–то сможет как следует отдохнуть от своей бесконечной войны. Помнит ли она вообще, что такое мирное время?

– После того, как встретила тебя, я не могу спать одна. Засыпаю, только если ты рядом.

Без тени смущения, спокойно ответила она и, поднявшись на ноги начала одеваться. Я последовал ее примеру, и броня сардукара тут же подстроилась под мое тело, только на это магического резерва у нее и хватило. Увы, но все хранящиеся в пространственном кармане энерголиты вместе с самим заклинанием были уничтожены еще в момент перехода полем помех, поэтому восстановить ее было пока неоткуда. Кстати, когда прибудем в Каэтор, надо будет и для Бэль подобрать броню, помнится, у меня как раз оставался еще один комплект сардукара, плюс сделаю ей идентификационную карту. Очень уж мне хочется посмотреть на ее параметры, а в особенности на характеристику Магия. Плавно мысли от моей спутницы перешли к только что увиденному сну. Несомненно, это было еще одно видение, посланное мне Мэг. Если так, то, что же оно показывало? В том, которое я видел, пока готовился к турниру, чувствовалось явное сожаление и ответственность за неимоверное количество смертей сотен миров и бессчетное число погасших душ. Видение, которое я увидел только что, показало, какой силой обладает Лорд. Но даже если это и правда, то почему там, в городе он попросту сам нас не уничтожил, когда понял, что его слуги не справляются? Скорее всего, я чего–то недопонимаю. Надо еще раз проанализировать две ситуации и сравнить их. Во сне аборигены напали на остров Лорда, который летел к источнику энергии. Возможно, он сам вступил в игру только для того, чтобы не замедлять свое продвижение. Когда битва была окончена, он поступил точно так же, как и в случае с нашим миром. Найдя источник, решил зачистить округу. В городе амфибий это все произошло раньше. Когда мы прибыли, зачистка уже была завершена, и шло планомерное поглощение магической

энергии, а так же было развернуто огромное поле помех. Стоп. Поле помех, может быть из–за этого? Конечно, магией оперировать можно и в нем, но вот разумно ли затрачивать на это лишние ресурсы, которых и так немного? Судя по тому, что я увидел в информационной структуре острова, его хранилища не были заполнены даже на десять процентов. Для точного расчета не хватает данных, но могу с уверенностью сказать, что время до часа икс у нас еще есть, причем это явно не один день. Раз Лорд выставил такую энергоемкую защиту, то сам он сейчас занят чем–то другим и не может отвлекаться на пустяки в виде старающихся ему помешать местных аборигенов. А это значит, что разрабатывая стратегию противодействия, надо будет обязательно учесть и этот фактор. Спасибо тебе Мэг за подсказку!

– Что ты делаешь? – С недоумением спросила Бэль.

– Хочу разжечь костер, проведем ночь здесь, а с рассветом отправимся в Каэтор.

– Но разве нам не следует поспешить. Враг ведь еще не побежден? – Мило склонив голову на бок, она посмотрела на меня непроницаемым взглядом красных глаз.

– Ночью легко сбиться с пути, к тому же несколько выигранных часов нам все равно ничего не дадут. Если мы прибудем в город посреди ночи, все нужные нам разумные все равно будут спать. Не волнуйся об этом.

Собрав хворост, я с помощью артефакта разжег огонь и сел рядом с костром, лицом к реке. Бэль лишь пожала плечами и, плюхнувшись рядом, снова положила голову ко мне на плечо. Странная мы парочка. Два пришельца, не принадлежащих этому миру, но все равно считающих его своим и готовых умереть, защищая его.

– Разве ты не мечтала раньше вот так вот просто, без постоянного ожидания битвы и сканирования местности на пределе возможностей, тихо и мирно отдохнуть у костра? – Спросил я у нее, обнимая за плечи.

– Если я рядом с тобой, то мне везде хорошо. И не важно, что сейчас происходит вокруг. Самый разгар сражения или час покоя, пока я могу чувствовать своего партнера, все остальное окружение вторично. – Тихо произнесла она.

– Если бы это было в моих силах, то я сделал бы так, чтобы тебе больше никогда не пришлось сражаться. – С легким оттенком грусти произнес я.

– Я воин Буянг янг. Великая мать еще при рождении подарила мне частицу своей искры. Нас с детства готовили защищать свой народ и идеалы нашей богини. Ты считаешь меня плохим воином? – Я почувствовал, как ее тело напряглось, после

того, как она задала этот вопрос.

– Нет, конечно! Ты отличный воин, здесь даже я не ровня тебе. Просто, в такие вот моменты порой накатывает какая–то непонятная ностальгия. И не называй меня Буянг янг, я же просил!

– Привычка. Шейд, главное не то где ты сейчас находишься или чем занимаешься, важно с кем ты это делаешь. Когда придет осознание этого факта, тогда сможешь наслаждаться каждым моментом, проведенным с близкими тебе разумными.

Такие длинные и глубокие речи для Бэль были несвойственны. Наверняка ее разум, почувствовав перемены, стал отвоевывать утраченные позиции у инстинктов, так необходимых любому живому существу в Подлунном мире. Хотя, как бы она не изменилась, Бэль всегда будет оставаться Бэлью. Частью моего мира, моей души и моего сердца. Второй половинкой во всех смыслах этого слова. Конечно, от взятых на себя ранее обязательств я ни за что не откажусь, ведь несу ответственность, еще как минимум за двух доверивших мне свою судьбу девушек. Но здесь было нечто другое. Более глубокое и сокровенное. В такой вот идиллии, изредка перебрасываясь короткими ничего не значащими фразами, мы и провели всю ночь. Когда находящийся рядом с тобой разумный является будто бы продолжением тебя самого, лишние слова не нужны. А лишь только первые лучи красной зари коснулись пробуждающегося мира, как я применил Образ дракона, и мы с Бэль полетели в Каэтор. Отдых был окончен, наступало время нового сражения. Ради того, чтобы в нашей жизни было еще множество подобных моментов, нам надо было дать отпор вторженцу.

Под нами мелькали поля и предгорные селения. Я летел, не прячась и не поднимаясь высоко в небо. Наверняка слухи о драконах Каэтора уже разнеслись по всей Атрее, и смысла скрываться больше не было. Бэль, как и другие мои девчонки какого–то особого страха перед полетами не испытывала. Напрямую я у нее не спрашивал, но наверняка в своей прошлой жизни она уже видела драконов и знала о существовании такого класса у сардукаров как Репликатор. Она и раньше не выказывала никакого удивления, когда я менял свой Образ на наших привалах еще в Подлунном мире, дракон так же никакого особого впечатления на нее не произвел. Пока летели, я думал о том, как же нам победить Лорда Хаоса, и уничтожить эту громаду острова. По всему выходило, что сначала мне надо будет уничтожить артефакт–накопитель подводного комплекса, играющего роль подземелья, где добывает для себя энерголиты раса амфибий. Но даже, если это мне и удастся, потом надо будет что–то сделать и с

самим летающим островом, ибо ничего не помешает ему попросту найти новый источник энергии и снова начать перекачку. Для себя я определил несколько самых главных проблем, решением которых надо будет заняться сразу по прибытии в Каэтор. Во–первых, надо придумать, каким образом я смогу попасть в подводное подземелье и уничтожить находящийся внутри артефакт с управляющим контуром. Во–вторых, разработать стратегию битвы с Лордом. Судя по моему сну, что–то мне подсказывает, что когда прекратится подача энергии, он сам нагрянет к нам в гости и применит нечто подобное той воронке, уничтожившей почти всех воинов аборигенов. В–третьих, надо будет собрать конференцию и заручиться поддержкой ведущих государств Атреи, сам я явно не потяну эту кампанию. Пусть выделят соответствующие военные ресурсы, ведь даже если и удастся победить Лорда, потом все равно еще придется зачищать Сагданур от его горилла–демонов. А на основе заключенного альянса можно будет в будущем создать нечто более существенное, если конечно моя новая энергетическая политика, вводимая в Геране, полностью себя оправдает.

В таких раздумьях время пролетело незаметно. Через несколько часов полета, на горизонте замаячила знакомая статуя Великой матери, распростершая свои руки над воронкой Каэтора. Красноватое светило Атреи уже полностью взошло на небосвод и согревало мир своими лучами. По пути мы встретили пару огненных драконов, которые патрулировали окрестности по приказу Гхоры. Поприветствовав нас своим рыком, они пустили несколько залпов огня в воздух, и сопроводили до города. На террасе у моих покоев, нас встретила фареонка, за которой теперь будто хвостик всюду следовала Коша. Вот я и снова дома.

Глава 8. Союз

– Знакомьтесь девочки. Бель, Гхора, Коша. – Поочередно указывая на каждую из них, произнес я, высадив попутчицу и убрав Образ дракона.

– Очень приятно. Я официальная спутница Шейда и командир корпуса драконов Каэтора Гхора. – Как бы невзначай она показала свой ритуальный браслет и чуть–чуть склонила голову.

– Бэль. – Слегка кивнула в ответ демонесса и потеряла к ней всякий интерес, став рассматривать город. С моей террасы действительно открывался хороший вид.

Коша же в это время без соблюдения каких–либо формальностей попросту ткнулась мне головой в грудь и потребовала ласки. Пришлось ей уступить.

– Как у вас тут дела? – Поглаживая драконихи по затылку, спросил я фареонку.

– От Таронии через Элинию была подана официальная нота протеста, осуждающая наши действия по отношению к их главнокомандующим. Мол, убить столько Высоких могли только бесчестные разумные или варвары которым все равно кто перед ними.

– Ну, тогда меня смело можно причислять к последним. Потому что в тот момент мне действительно было все равно кто передо мной. – усмехнувшись, прокомментировал я. – Мелорн с Горином гоняют новичков?

– Да, они с самого утра в Башне. Скоро, кстати, должны вернуться. Аюна там же, проводит какой–то обряд.

– Понятно, тогда я пока слетаю в Геран, надо отослать гонцов к нашим союзникам. Вечером, когда все соберутся, расскажу о своих задумках и результатах рейда. Пока же покажи Бэль мои покои, пусть заодно приведет себя в порядок. Выдай ей запасной комплект брони сардукара.

Оглянувшись, увидел, что демонесса стоит на самом краю террасы и осматривает внешние стены города. Может ностальгия какая–то?

– Ты тут уже бывала раньше? – Спросил я, становясь рядом.

– Нет. Каэтор всегда был городом драконов и их погонщиков. Простым воинам в него путь был закрыт. – Спокойно ответила она.

– Мне сейчас надо отлучиться по делам. Гхора покажет тут тебе все вместо меня. Сможешь помыться и снова одеть броню сардукаров, а то, небось, эти костяшки уже надоело таскать? – Указал я на ее доспех, смотревшийся довольно необычно в этом

месте.

– Я уже привыкла к нему. – Сказав это, она провела ладонью правой руки по костяному нагруднику.

– Ничего. Пора отвыкать, ты все–таки не дикарка какая–то, а серьезный воин сардукар! – Сказал я ей, затем повернулся и уже более громко добавил, чтобы услышали все. – Не скучайте тут, я скоро.

Сделав шаг в сторону, я активировал телепорт и перенесся в здание городской администрации. Сначала зашел к Мехмету узнать, как у него продвигаются дела на новом месте. Он сидел буквально по уши, утопая во всяческих документах, отчетах и указах. На миг мне даже стало его немного жалко, и я поинтересовался, не нужна ли какая–либо помощь? На что он мне ответил, что раз прошлый глава как–то справлялся сам, то и он не даст маху. Решив его больше не отвлекать, направился к Поларию, который в противовес бывшему таронцу буквально светился от счастья.

– Вижу, ты доволен тем, что скинул на бедного новичка целый ворох своих обязанностей? – С улыбкой спросил я, присаживаясь в кресло.

– Ему полезно, пусть привыкает, – отмахнувшись от моей шутки, олин лишь усмехнулся. – Тем более, что у меня сейчас других дел полно. Надо теперь налаживать агентурную сеть в Таронии, подкупать чиновников и участников совета правления, организовывать слежку. Вдруг им окажется мало твоего прошлого приветствия?

– Вряд ли. Слишком много свидетелей видело в действии наших драконов, хотя начинание правильное. Но сейчас главное не Тарония. Выдели несколько своих тихушников, пусть доставят срочные приглашения главам советов правления Элинии и Креста, а так же Вождю союзного анклава фареонов, и королевской семье Аусвилии. Пора им всем посетить Каэтор, у меня как раз и зал для совещаний такого уровня уже готов. С собой пусть берут минимум свиты, обязательно включающей военных советников. Дело важное, на кону стоит судьба всей Атреи, так что думаю мне не нужно напоминать о том, чтобы гонцы, передавая приглашение, были очень убедительны. Ты тоже приглашен, нам могут пригодиться твои специфические навыки и знания.

Когда я закончил свою речь, лицо Полария тут же стало серьезным, с него вмиг сошли все следы недавней расслабленности. Сжав один из сигнальных артефактов, он тут же вызвал своего помощника и отдал тому несколько распоряжений, после чего, так же как и его коллега в соседнем кабинете, зарылся

в бумагах, напрочь забыв про мое существование. Через десять минут в кабинет вбежала четверка олинов в маскхалатах. Пересказав им мою установку, он отдал каждому по письму, скрепленному королевской печатью Каэтора. Ранее нами в узком кругу было решено, что Каэтор будет королевством. Это упростит всякое принятие решений и издание законов. Герб еще был в разработке, а печать мастера сделали только вчера. Она представляла собой кольцо с широкой верхней частью, на которой был искусно выгравирован дракон, извергающий пламя. После того, как гонцы отправились с приглашениями, Поларий торжественно вручил ее мне, а я под его удивленным взглядом спрятал кольцо в пространственный карман.

– Как–то это не по–королевски ваше Величество. – Снова улыбнувшись, заметил он.

– Никогда не любил носить на себе украшения, тем более такие громоздкие. Разве что его можно будет использовать в качестве кастета? – Для убедительности я сжал ладони и провел серию ударов, пытаясь достать воображаемого противника, после чего мы оба рассмеялись.

После визита к Поларию, я в обществе Дитриха посетил несколько строек в Геране. Тот отчитался, что все идет по плану, и уже скоро можно будет запускать первую энерголинию. Осталось только достроить цех по утилизации отходов и установить артефакт–накопитель. Еще раз, заверив меня, что все идет по плану, и ни одна из строек не отстает от графика, он убежал куда–то по своим делам, оставив меня одного. Город преображался на глазах, пока еще многое предстояло сделать, но уже сейчас можно было смело утверждать, что Герану скоро будут завидовать даже такие столицы как Миглиор и Тирана. Эх, если бы меня постоянно что–то не отвлекало, то я бы вообще скоро превратил его в технологический процветающий рай. Ведь у меня есть еще столько нереализованных идей. Увы, но если мы не остановим Лорда, то реализовывать их будет уже некому, да и негде, пожалуй.

Последив немного за тем, как ремонтируют фасад одного из зданий в центре города, являющегося гостиницей, я переместился обратно в Каэтор. Появившись как обычно в своей спальне, я тут же услышал девичий вскрик. Оказывается, Гхора с Бэлью только что вышли из ванны и сейчас одевались. Кричала, конечно, фареонка.

– Шейд, прекращай появляться так внезапно, а то я чего доброго на рефлексах зарублю тебя случайно. – Натягивая на себя кожаный корсет, который она гордо величала броней, возмутилась девушка.

По–моему обряд посвящения в официальные спутницы не пошел ей на пользу. После него она стала какой–то застенчивой. Вон, брала бы пример с Бэль, которая просто кивнула мне, улыбнувшись. Ее вообще не смущала полная нагота.

– Вообще–то это моя спальня! – Малость офигевший от такого приема, резко сказал я.

– Ну, так, а что поделать, для Бэль ведь мы еще не выбрали комнату. – Закончив с верхом, она тут же принялась за бриджи.

– Наличие этой самой комнаты нисколько не мешает тебе постоянно принимать ванну или переодеваться в моих покоях. Который раз я уже тебя застаю в таком положении? – Вид смущенно одевающейся фареонки меня немного забавлял. Тем более что стеснялась она скорее демонессу, чем меня. Точнее того, что эта ситуация произошла при пока еще постороннем для нее разумном.

– Мне не нужна своя комната, я буду жить с Шейдом. – Сказала Бэль и прямо в чем мать родила, плюхнулась на кровать.

– Это желание естественное милая, но все же любой девушке нужен свой уголок. – Вставила свой комментарий фареонка.

– Мне не нужен. – Коротко ответила она.

– Но ведь Шейд один, а нас много. Ему наверняка хочется иногда побыть в одиночестве, наедине со своими мыслями. – Решила зайти с другого края Гхора.

Вот–вот, тебе бы самой прислушаться к своим же словам. Ты ведь буквально живешь у меня! – подумал я.

– Я ему не мешаю.

– Откуда ты это знаешь?

– Потому что я часть его, а он часть меня. Нам нечего делить или скрывать друг от друга.

Решив оставить ненадолго их спор, я снял броню и отправился в ванну. Смыть с себя грязь и понежиться в теплой водичке, заботливо нагретой артефактом, оказалось верхом блаженства. Когда я вернулся, разговор о новых апартаментах для демонессы уже прекратился и, судя по виду повесившей нос фареонки, в споре победила Бэль. Она сейчас со спокойным видом, стояла в центре комнаты и ждала, пока броня сардукара подстроится под ее тело. Под низ она, как и я одела комбинезон, которые нам поставляла олинская академия. Во всем этом она смотрелась не в пример эффектней, чем когда была одета в свои костяшки. Настоящая демонесса–воительница.

– Шейд, ты почему не предупредил, что Бэль тоже владеет аурой?

О, так вот, что произошло. Тогда все ясно. Гордость фареонки просто не позволяла рассказать о причинах своего поражения, и

она вместо этого решила выместить свою злость на мне.

– Ее аура помасштабнее моей будет, так что нет ничего удивительного, что ты вынуждена была отступить.

Подойдя к ней, я ласково погладил ее по голове и улыбнулся. После чего обратился уже к демонессе:

– Бэль, на самом деле Гхора очень важна для меня, так что постарайтесь поладить. Она ведь хотела как лучше.

– Как скажешь Шейд. Но жить я буду с тобой.

Она будто бы и не говорила, а попросту констатировала уже свершившийся факт. В принципе я не против, тем более помня о том, что ей будет очень трудно заснуть без меня. На этом и порешили. Переодевшись, мы снова выбрались на террасу, решив устроить барбекю. Теперь тут помимо большого стола и стульев, еще был настоящий железный мангал, который выковали кузнецы Герана по моей просьбе. Сделали они его уже давно, но вот времени опробовать обновку все никак не выдавалось. Пока драконы летали на охоту, как раз успел подготовить угли, и к приходу остальных друзей на решетке уже аппетитно шкварчали истекая жиром большие куски мяса.

– Шейд ты подлец и ловелас! Еще одну милашку захапал к себе в гарем! – Выдал Мелорн, увидев Бэль.

– Ты бы поаккуратнее с выражением зависти, а то эта милашка может его принять и за оскорбление любимого. – Оскалившись, тут же вставила шпильку все еще до конца не отошедшая от своего поражения Гхора, увидев как из тела демонессы вырвалось несколько темных всполохов.

– Не–не–не, я же шучу. – Тут же замахал перед собой руками олин.

– Вот такие мужики пошли у нас. Мне стыдно за свою расу. – Произнес идущий следом за ним Горин.

Аюна же в отличие от Гхоры на удивление легко сошлась с Бэль и сразу нашла с ней общий язык. В этом ей помог статус верховной жрицы Великой матери. Демонесса с большим уважением относилась к нашей богине.

– Итак, пока мы не начали трапезу. Хотел бы коротко донести до всех текущую диспозицию. – Когда все переоделись и собрались за столом, я взял слово. – Мой рейд показал, что наш новый враг силен. Причем настолько, что мы с Бэль еле смогли унести оттуда ноги. Самим нам с таким противником не справиться, потребуется масштабная поддержка всех союзников. Поларий уже разослал к ним своих гонцов. Поэтому все ваши дела на завтра отменяются. С утра вы отправитесь к своим семьям и проводите их представителей сюда. С вами система защиты портала пропустит их без проблем. Горин, к тебе отдельная

просьба, тебе предстоит сопровождать представителей от Аусвилии. Пока не хочу, чтобы вы забивали себе голову на ночь, поэтому подробности расскажу, когда все соберутся. Сейчас же предлагаю просто отдохнуть и поприветствовать нового члена нашей маленькой, но дружной семьи. За тебя Бэль!

Подняв кубок с вином, я кивнул в сторону демонессы и выпил его до дна. Остальные, поддержав этот тост, повторили мой жест. После того, как все насытились, начались расспросы о том, каково это было выживать в Подлунном мире, и какой была жизнь в Атрее до пришествия в мир других рас. Так как мои друзья теперь так же являлись последователями Великой матери, им было чрезвычайно интересно узнавать всяческие подробности. Разговоры обильно сдабривались вином, и к тому времени как стемнело, а над террасой зажглись магические светильники, все уже порядком поднабрались. Было очень забавно смотреть на то, как Бэль впервые попробовавшая вино старается контролировать свою ауру, но та не слушаясь хозяйку, постоянно норовила выбраться за пределы ее тела. Несколько раз в зону ее действия попадал сидевший рядом Мелорн, которого тут же придавливало к земле. Меня аура считала частью своей хозяйки, так что уже вскоре возле демонессы сидел только я один, остальные перебрались на другой край стола и уже оттуда вели свои расспросы. Вскоре я решил заканчивать ужин и повел уже икающую Бэль в свои покои. Подальше от этих пьянчуг! Нечего спаивать мне тут ребенка! Но вечер на этом не закончился. Оказывается Аюна с Гхорой сильно на меня обиделись, из–за того, что я столько внимания уделял только одной демонессе, но в открытую этого сказать не могли, боясь, что последняя не так их поймет. Поэтому выпив еще для храбрости, они переоделись в довольно откровенные пеньюары и, захватив свои подушки, пришли ночевать ко мне. Постепенно эта пижамная вечеринка перетекла в ночь страсти и уже на утро аура Бэль признала еще двух разумных частью своей хозяйки.

– На правах хозяина дома и лица, которое инициировало это собрание, позвольте мне начать. – Сказал я, обводя взглядом собравшихся здесь Высоких.

Гонцы Полария оказались очень убедительны. Уже утром в Каэтор стали пребывать делегации из других стран. Первым, как и полагается настоящему воину, прибыл Вождь фареонов в сопровождении нескольких своих приближенных, с которыми я недавно охотился. За ним пожаловал Селарн собственной персоной, его свиту составляли в основном военные. От Креста прибыло чуть ли не все министерство иностранных дел в полном составе, возглавлял которое Версалий, являющийся каким–то

дальним родственником Аюны. Ну и последней, но не по значимости, прибыла в Каэтор Ариэла. Свита принцессы оказалась самой маленькой и состояла из двух ее подруг олинок, которые напросились с ней наверняка исключительно из личных мотивов, и довольно грозно выглядящего эльфа по имени Берилий, являющегося заместителем главнокомандующего объединенных войск Аусвилии. Со стороны Каэтора присутствовала вся моя команда, включая Бэль и Полария. Зал, в котором все собрались, был оборудован по примеру круглого стола совета безопасности ООН. Внутри помещение было отделано деревянными панелями, в стены встроены обогреватели. На потолке крепился целый десяток магических светильников, отлично освящающих все помещение, бывшее некогда обычной пещерой, используемой как дополнительный склад. Абсолютно все детали и предметы мебели от магических светильников и до мягких стульев, набитых шерстью специально выращиваемого для этого вида колопиров были сделаны в Геране, чем я особенно гордился.

– Хочу сказать спасибо всем, кто прибыл сюда сегодня, выкроив свободное время в своих плотных графиках. – Продолжил тем временем я.

– Не стоит любезностей Шейд, переходи сразу к делу. – Сказал Вождь фареонов.

Со стороны могло показаться, что он сейчас мне нагрубил, но я слишком долго прожил в этом мире, и был хорошо знаком с повадками его народа.

– И то верно, когда Атрее угрожает опасность, нет смысла соблюдать этикет. – Поддержал его Селарн. Остальные собравшиеся здесь согласно кивнули его словам.

– Хорошо. Несколько дней назад мне было видение от Великой матери, в котором она предостерегала меня, что в нашем мире появился страшный враг, угрожающий его разрушить.Чтобы проверить это и разведать обстановку, я отправился в Сагданур, пограничный торговый город амфибий. Когда я прибыл, все его жители были истреблены ордой каких–то монстров, а над городом висел огромный летающий остров и выкачивал энергию из ближайшего подземелья. Как вы все знаете, у амфибий нет регулярной армии, и они не могут полноценно сражаться на суше, поэтому уцелевшие остатки их народа, скорее всего, ушли глубже в океан, оставив свой город врагу. Численность монстров, захвативших Сагданур достигает нескольких тысяч особей, но это лишь предварительные данные, еще большее их количество может скрываться в недрах того острова. В видении Великая мать предупредила, что получив достаточно магической энергии Лорд

Хаоса, а именно с ним мы сейчас имеем дело, сотворит в нашем мире маяк и с его помощью призовет других разрушителей. Вместе они уничтожат наш мир, как сделали это с тысячами других.

– Наши торговые корабли сегодня вернулись ни с чем. Находившиеся на них люди подтверждают слова Шейда об острове и захваченном городе. – Добавил Версалий, после окончания моей речи.

– Главные жрецы сразу всех верховных стихийных богов получили примерно такое же предостережение от своих покровителей. О чем тут же доложили королевской семье. – Сказала Ариэла.

– Дарьяна никаких знаков нам не посылала. – С сомнением отозвался Вождь.

– Это вполне в стиле нашей богини, скорее всего она понадеялась на Великую мать. – Тут же ответила ему Гхора, сидевшая неподалеку.

– В любом случае угроза существует и она вполне реальна. Я был там и видел силу врага. Мы с Бэль – кивок в сторону демонессы. – Сражались против этих монстров и еле–еле смогли унести оттуда ноги. А поверьте мне, по крайней мере, в Магии она ни чем не уступает вашему покорному слуге, а где–то даже и превосходит.

После моих слов, все тут же перевели взгляд на девушку, невозмутимо сидевшую справа от меня. До этого почему–то ее присутствие ни у кого вопросов не вызвало, хотя таких рас в Атрее и не существовало. Взять хотя бы ее красные непроницаемые глаза или симпатично смотрящиеся рожки. Сейчас, когда броня сардукара плотно облегала ее фигуру, экзотическая красота демонессы могла вплотную посоперничать с такой же дикой и необузданной красотой Гхоры.

– Помимо этого, вокруг города действует какое–то поле, сильно уменьшающее эффект от любых магических навыков, – сделав паузу, я снова попытался привлечь к себе внимание собравшихся. – Поэтому сражаться будет трудно вдвойне. На основе известных нам фактов, я предлагаю заключить между нашими государствами военно–политический союз и выступить против Лорда единым фронтом. Так как мое скромное государство имеет хорошие отношения со всеми вашими странами, то предлагаю сделать Каэтор центром принятия решений, а меня председателем нашего объединения. Таким образом, мы сможем достигнуть паритета в правах всех собравшихся здесь представителей союзных государств.

– Мы уже слышали, как твое скромное государство в один

миг уничтожило не самую маленькую и слабую армию Таронии. – Усмехнувшись, сказал Берилий.

Видно было, что собравшиеся делегаты усиленно обдумывают мое предложение. Все же назначить меня фактически главой союза с одной стороны и вправду решало множество проблем. Ведь никто из сверхдержав в таком случае не остается ущемленным, да и доверить такую должность сильнейшему приключенцу, только что выигравшему Божественный турнир хорошо вписывается в сложившуюся ситуацию. Но даже такая чисто формальная власть может слишком круто усилить мою фигуру на политическом олимпе, чем обязательно попытается кто–нибудь воспользоваться. Конечно, в данный момент я ни чем кроме координации и разработки стратегии на общих правах заниматься не собирался. Но это только в данный момент, ведь после того, как мы победим Лорда, я не планировал складывать с себя эти полномочия. Неужели они о чем–то догадались?

– Точно. Шейд, скромность тебе не к лицу, – сказала, загадочно улыбаясь, Ариэлла. После чего добавила. – Аусвилия поддерживает предложение Шейда Каэторского.

– Элиния так же поддерживает Каэтор и кандидатуру Шейда.

– Фареоны согласны на союз.

– Крест согласен заключить союз.

После того, как меня поддержала принцесса, дела пошли намного быстрее. Поларий тут же достал прямоугольный лист пергамента и пишущие принадлежности для составления соответствующего документа, который закрепит наши обязательства на бумаге. Благо все собравшиеся знали куда отправлялись и были предварительно наделены соответствующими полномочиями. Долго спорили над тем, кто и каким образом будет участвовать. В конце концов, было решено следующее: военную силу предоставят в равных долях Аусвилия, фареоны и Элиния. По две тысячи воинов от каждого государства переходят в непосредственное подчинение к Союзу. Обеспечение войска всем необходимым ложится на плечи Креста, плюс к этому Элиния и Крест предоставляют бесплатно Каэтору своих мастеров ремесленников и добытчиков, которые увеличат его производственные мощности и переключают их часть на новую армию. В том числе добычу сельтениума и производство вооружения и артефактов. С моим бесконечным запасом энерголитов, мне совсем не трудно было пойти на такие уступки. Оперативное управление новым войском ложится на плечи военного совета, организуемого внутри Союза. В него войдут представители силовых структур государств, на плечах которых будет лежать разработка плана будущего сражения. От Каэтора в

него вошли Поларий и Гхора. Общее руководство, принятие решений и выработка основной концепции на мне.

Когда все это занесли на бумагу, сделав четыре копии, все подписали и скрепили нужными печатями, прошла половина дня, и я предложил всем собравшимся главам переместиться в Геран на обед. Специально выбирал ресторан, который уже успели отреставрировать и пока мы всей нашей большой компанией сопровождаемые двумя десятками тихушников, шли к нему, постоянно рассказывал, какие нововведения ждут Геран в будущем. Мои инновации привели гостей в восторг, а удобная обстановка оказавшегося “совершенно случайно” пустующим ресторана дополнила общую картину.

– Шейд, вижу, вы не только проигнорировали мое предложение о церемонии, но уже успели сделать своими официальными спутницами нескольких девушек. Как женщине, мне чрезвычайно обидно им уступать. – Уличив момент, пока на нас никто не смотрит, обратилась ко мне принцесса.

– Мы прошли долгий путь вместе, и они все мне очень дороги, я не мог поступить иначе.

Для того чтобы наглядно продемонстрировать свои слова, я тут же взял за руку, сидящую с другой стороны Бэль. Она тут же повернула к нам голову. Тонко прочувствовав сложившуюся ситуацию, демонесса не стала ничего говорить, а лишь кивнула и слегка улыбнулась.

– Я вижу. Твои спутницы все как на подбор экзотические красавицы. Но все же мне хотелось бы так же извлечь максимум из нашего знакомства. Я вижу, что наш союзный договор остался открытым для изменений и дополнений и не могу не думать о том, какие перспективы это открывает в будущем. Сам ты не сможешь все провернуть, но если на твоей стороне всегда будет кто–то с нужным статусом и широкими полномочиями, то перспективы, о которых мы говорили прошлый раз, станут вполне реальными.

Отвечать ей сразу я не стал, а лишь внимательно стал рассматривать лицо принцессы, словно стараясь взглянуть по–новому на эту молодую и чрезвычайно умную девушку. Вот так вот запросто она раскусила мой план. А мне ведь действительно без помощи не обойтись. Для нее любовь и власть, примерно схожие по лексическому значению понятия, но смогу ли я, приняв эту девушку держать ее в узде? По большому счету мне с ней ни спать, ни даже жить не надо. Но что если она начнет свою игру у меня за спиной? Хотя, у меня ведь есть печать покорности! Что там она говорила про разумного, который ВСЕГДА будет на моей стороне? Ты даже не представляешь моя принцесса, насколько ты

права.

– Ты не по годам умна и прозорлива Ариэла, я действительно был бы рад видеть рядом с собой такого разумного. Но сначала нам следует разобраться с угрозой уничтожения мира, по-моему, пока, ты заглядываешь слишком далеко в будущее. – Улыбаясь своим мыслям, ответил я принцессе.

– Я верю, что тебе по плечу победить любого врага. Это будущее может наступить скорее, чем ты думаешь. – Томным голосом произнесла она, стрельнув своими большими раскосыми глазками.

Хорошо играет, ей бы заморских принцев соблазнять, а не в заговорах участвовать!

– Если это случиться, то мы вернемся к нашему разговору. Но, у меня будет одно условие, без которого я не соглашусь на нашу церемонию. Ты говорила о том, что всегда будешь на моей стороне. Я знаю, как этого добиться со стопроцентной гарантией. Подумай, надо ли тебе это, потому что после ритуала пути назад уже не будет. – Сказал я ей практически на ушко, придвинувшись вплотную.

В ответ она сделала задумчивое выражение и лишь кивнула, а я, как ни в чем не бывало, продолжил свою трапезу, и даже слушавшая наш разговор Бэль сделала вид, что ничего не произошло. После ужина часть гостей пожелали продолжить экскурсию по Герану, а мы с военными вернулись обратно в зал заседаний Союза и открыли первую сессию военного совета. Я выдал все подробности своего сражения с монстрами Лорда, а так же статистические выкладки по окружающему город полю. Над стратегией бились до самого вечера, набросав общие моменты. Для переброски армии к Сагдануру решено было использовать переносные стационарные телепорты, которые доставят к месту драконы и тихушники, оставив на месте нескольких разведчиков. Те под невидимостью должны будут определить более точное количество войск противника и разведать прилегающую местность. Самый тонкий момент плана заключался в том, что мне каким–то образом предстояло уничтожить артефакт–накопитель, отрезая тем самым Лорда от магической энергии.

Так как Каэтор теперь становился официальным штабом союза, на следующий день пришлось открывать телепорт для всех, снимая защиту и связывать его с Тираной, главным анклавом фареонов и Крестом, ограничивая доступ по идентификационным картам. В принципе здесь красть то было особо и нечего. Энерголиты хранились в банке, библиотека на языке найтири, а драконы и сами могут постоять за себя. Но вот поток хлынувших в город разумных, вмиг занявших несколько

жилых помещений, меня немного смущал. Пришлось даже заказывать из Герана целую роту поваров и слуг, спешно организовывая две дополнительных столовых, чтобы прокормить эту ораву дармоедов. Как только доставили телепорты, Гхора вместе с тихушниками занялась их переброской. Над стратегией в совете стал трудиться Поларий. Мелорн с Горином занимались согласованием в Элинии, Аюна курировала Крест, а Бэль охраняла мой покой, не подпуская ко мне никого, пока я штудировал библиотеку в поисках каких–либо зацепок, которые смогли бы мне помочь попасть в подводный данж. По прошествии первого полноценного дня работы нашего Союза, меньше всего успехов было как раз у меня. Я совершенно не представлял, как мне добраться до артефакта–накопителя, преодолев несколько сот метров воды, служащей для него наилучшей защитой от любопытных “сухопутных приключенцев”.

На следующее утро я не стал закрываться в библиотеке, а решил прогуляться по Герану и освежить голову. Эта прогулка впоследствии и стала для меня определяющей. Поначалу я встретил Дитриха, вежливо поздоровавшись со мной, он тут же начал перечислять чего ему не хватает для воплощения в жизнь наших планов. Оказалось, что после того, как мы переключили часть производственных мощностей на нужды Союза, ему стало не хватать некоторых строительных материалов. После того, как я пообещал найти специально для него какие–нибудь резервы, он стал расхваливать открывшееся производство мебели, труды которого мои гости уже успели оценить во время наших переговоров. Сейчас, как я понял, этими предметами роскоши обставлялось здание ордена Магдалены. Потихоньку я рассчитывал обеспечить все дома нормальными аналогами стульев, кроватей и шкафов. Память о том, как я вынужден был ночевать буквально на голом полу в сарайчике Лерона, все еще сохранялась в моем мозге отдельным особо ярким впечатлением. А весь ужас ситуации был в том, что даже в некоторых гостиницах вместо кровати использовали соломенные топчаны, накрытые простым грубым куском ткани. Такого варварства у себя в стране я больше не намерен был позволять.

Прогуливаясь вдоль центральной площади, заметил, как рабочие устанавливали в одно из зданий новые стекла. Пока они еще получались немного мутноватыми из–за общей толщины, потому как в текущих условиях было довольно сложно организовать подобающий прокат, но местные были несказанно рады даже такому. Так же ко мне на стол вчера вечером лег отчет по первой, ушедшей на экспорт партии зеркал. Такого метода производства в Атрее не знали, поэтому качество моего товара в

отличие от местных аналогов было не в пример выше. Иностранные купцы буквально с руками отрывали первые образцы. Популярностью пользовалась вся линейка, от малых карманных зеркал и до громоздких ростовых предметов интерьера. Одно такое по моему распоряжению подарили жене Селарна, так после того, как она продемонстрировала его подругам и другим дамам из высшего общества Элинии, те будто взбесившись, чуть ли не штурмом взяли палатку нашего торговца. К сожалению, в тот момент весь товар был продан, и ему пришлось пообещать им, что вторая партия будет целиком отдана им.

Мужчин привлекаем оружием, дам зеркалами и украшениями из серебра. Надо бы тут открыть еще несколько домов моды и организовать какие–нибудь спортивные игры и тогда можно будет смело принимать титул самой популярной столицы. В будущем, конечно же, так и будет. Задумавшись об открывающихся перспективах, я на какое–то время даже забыл, что само существование Атреи сейчас висит на волоске. Напомнила мне об этом команда приключенцев, которые выходили из здания ордена. С виду обычная команда, состоящая из пяти разумных. Один танк, три бойца и целитель, за свою жизнь приключенца я насмотрелся на такие с лихвой. Вот только тот факт, что один из членов команды принадлежал к расе амфибий менял для меня практически все. Мне тут же вспомнился свой первый поход в гильдию приключенцев Герана, когда только попал в этот мир. А ведь и правда, тогда я точно видел стоящим в очереди одного из представителей этой расы. Они ведь земноводные, поэтому не удивительно, что их народ отправляет своих приключенцев в разные уголки мира, дабы те могли перенять опыт от своих сухопутных коллег по ремеслу. Насколько я знаю, их народ поклоняется богам из пантеона воды, который возглавляет Скандия а, следовательно, и приключенцев среди них должно хватать. Как-то же они добывают энерголиты из своего подводного данжа? Быстро перейдя на Глаза бога, я изучил его информационную структуру, запечатлев у себя в памяти каждую ее деталь. Вот оно! Кажется, я нашел способ пройти подземелье амфибий.

Больше не теряя ни секунды, я прямо с площади переместился в свои покои в Каэторе. Выйдя на террасу, увидел завтракавшую там Бэль. Девушка была немного обижена на то, что не взял ее с собой, хотя вида, конечно же, не показывала. Как только она узнала, куда я собираюсь, тут же напросилась в попутчицы. В этот раз отказывать не стал и, применив Образ дракона, подождал, пока она заберется ко мне на спину.

Конечной точкой назначения была долина с рудником и крестьянским поселением. У последнего дела шли прекрасно. Благодаря появившемуся в долине кругу телепортации, они теперь могли посещать Геран, закупая там все недостающие им в долгой изоляции мелочи. Несмотря на увеличившееся население Каэтора с обеспечением продовольствием проблем пока не было, сейчас они как раз закончили новую посевную кампанию и занимались постройкой последних жилых домов.

Приземлившись прямо на берегу озера, я решил тут же начать свои тренировки. План был простым, для проникновения в подводный данж нужно было создать Образ амфибии, репликатор я в конце концов или кто? Но, конечно же, проще было сказать, чем сделать. Сначала следовало разобраться в информационной структуре этой расы и определить, что за что в их организме отвечает. На анализ у меня ушла добрая половина дня, но теперь я точно знал, каким образом амфибии дышат под водой и для чего им те или иные органы. Во второй половине дня начались эксперименты с Образом. Зайдя в озеро, я пытался применить на себя личину амфибии и пробовал плавать, делая в голове пометки, чтобы стоило переделать для большего удобства. В итоге я немного изменил площадь ладоней и стоп ног, а так же их длину, что позволило мне увеличить скорость и маневренность при передвижении под водой. Дышать через жабры изначально получалось с трудом, но тут скорее дело было не в трудоемкости процесса, а банальной непривычности. Весь следующий день я потратил на то, чтобы научиться плавать. Озеро в местной долине очень сильно помогало мне в этом. Оказывается, местами оно было очень глубоким, и в нем водилось достаточно живности для подводной охоты.

Когда я научился быстро передвигаться и хорошо маневрировать под водой, все же плавание нравилось мне даже в прошлой жизни, пришло время отработки атакующих умений. Мои навыки из стихии воздуха тут как можно догадаться не работали, поэтому сначала я решил полагаться на грубую силу. Вот только мечом в воде так же особо не помашешь и мне пришлось сменить его на когти, позаимствованные у Бэль. Кузнецы ей еще вчера успели сделать этот девайс, и теперь ожидая меня на берегу, она не тратила времени зря, а практиковалась в обращении со своим новым оружием. С когтями дело пошло намного лучше, и мне даже удалось поймать на них несколько небольших рыбешек. Вот только в подземелье меня ждут более суровые противники, и без магии справиться с ними будет совсем не так просто. Пока мы обедали моим уловом, в голову пришла идея пользоваться магией Хаоса исключительно в

третьем пространстве, как я делал раньше, стирая в руинах под Башней теней. Тогда я брал их информационную структуру за ориентир и выпускал в нужную сторону волну Хаоса. Правда такой метод слишком затратен, и уже после пары десятков таких выстрелов, от моего магического резерва не останется ничего. Когда высказал свою идею вслух, Бэль предложила научиться стрелять небольшими сгустками сырой магии Хаоса, придавая им форму в третьем пространстве. Оказывается, этому начальному навыку раньше учили всех солдат найтири без исключения. Конечно, и он под водой был неэффективен, так как после того, как они придают ему форму, то тут же материализуют уже в нашем измерении, для увеличения пробивной способности и возможности прицелиться в противника. Но если отбросить последнюю стадию, и скомбинировать этот навык с моим умением определять по информационной структуре направление в третьем пространстве, то такая невидимая пуля будет невероятно эффективной.

Тренировался сначала на берегу. Придавать форму своей магии в третьем пространстве поначалу совсем не получалось, поэтому пришлось задействовать свою вторую стихию. Создавая Воздушную пулю, я подвешивал к ней заклинание Хаоса, запоминая нужную структуру. Потом уже создавал целый шквал, и пытался проделать то же самое. Помня, что самую большую эффективность в последнем сражении показала именно эта магия, решил, что Шквал Хаоса так же мне пригодится. Когда у меня стало получаться, постепенно перешел от нашего пространства к третьему, стреляя по камням и другим ориентирам, которые можно было отметить в этом измерении. Придание форм магии в третьем пространстве навело меня на еще одну дельную мысль. Помня, чем именно являлись тени, я задумался о создании чего–то подобного. Так как формировать Образ я уже научился, материализовать его в нашем мире не составит труда, единственное, что оставалось научиться вкладывать желание, тем самым превращая обычный сгусток магии в подобие божественной искры. Как это сделать пока я не знал, но все же взял себе на заметку, подумать об этом на досуге.

Самые большие трудности вызвала тренировка на живности озера. Рыбы не камни, на месте не стояли, поэтому приходилось не только быстро создавать Невидимые пули, как я их назвал, но еще и корректировать направление согласно скорости движения противника. К шестому дню после создания Союза я, наконец, более или менее сносно научился передвигаться под водой и использовать магию вместе с оружием. К этому времени наши кузнецы сумели сделать и мне пару когтей с антикоррозийным

покрытием. После этого я быстро превратил их из обычного оружия в артефакт, на котором можно бы было применять частичный образ, а так же проделал нечто подобное и с когтями Бэль. Когда оружие было доведено до ума, наша подготовка к рейду наконец–то завершилась.

Когда мои личные тренировки закончились, я решил навестить военный совет, в котором безвылазно заседали лучшие умы четырех государств. Крест в расчет не берем, их задачей была логистика и материальное обеспечение. Пока я занимался саморазвитием они так же не сидели без дела. Полным ходом шла переброска войск на границы с Сагдануром, моими тихушниками была полностью разведана вся округа, включая и город. Ценой стала потеря одного из бойцов, который решил слишком близко подойти к стенам города и попал под действие поля помех, которое тут же вырубило его маскировку. Отдыхавшая на стене пара монстров не смогла устоять перед неожиданно свалившимся на их головы подарком и тут же его сожрала. В остальном же все вылазки прошли удачно, и сейчас как раз утверждали план битвы с использованием местного ландшафта. Решено было нанести удар сразу с двух направлений, используя шестьдесят процентов имеющихся войск. Атакой на северном направлении будет командовать Берилий, и в ней примут участие выделенные Аусвилией солдаты. Армия Элинии останется в резерве, и по мере необходимости будет поддерживать северное направление фронта, а я с войсками фареонов нападу с запада. Пока они отвлекают основную часть монстров, нам предстоит совершить рейд вглубь города и прорваться к побережью. Оттуда я беспрепятственно смогу проникнуть в подземелье и уничтожить артефакт–накопитель, если конечно Лорд не припас еще какого–нибудь сюрприза. Хотя, судя по тому, какие силы атакуют город с севера, ему явно будет не до меня. Атаку назначили на утро послезавтра, оттягивать еще дальше наступление было чревато. Мы и так дали ему слишком много времени на подзарядку своих резервов. Благо, что на маяк, который он собирался сотворить похоже требовалась целая прорва магической энергии, все–таки с защитным периметром боги постарались на славу.

За день до битвы я презентовал Бэль идентификационную карту, на которую тут же перевел тысячу литов, чтобы бедная девушка ни в чем себе не отказывала. Ее характеристики как я и предполагал ранее оказались действительно высокими.

Посхоторшкар Дар Иленбель – Найтири – Сардукар – Шестнадцатое повышение

Сила 28%(1028)
Телосложение 82%(982)
Ловкость 23%(1023)
Магия 11%(1611)
Навыки: Магический выстрел, Аура подавления.
Способности: Образ, Усиленное восприятие.
Божество: Магдалена
Энерголиты: 1000

По характеристике Магия она превосходила меня с лихвой, да и в физических параметрах не далеко отставала. Сила и Ловкость были на уровне десятого повышения, а телосложение совсем немного не добирало до того же уровня. С навыками все было куда проще, так как в Подлунном мире ничего подобного развивать ей не приходилось, исключением явилась только Аура подавления, которая была характерной особенностью всех сильных демонов. Именно ее как жизненно необходимый навык, она и развивала, причем добилась в этом поистине выдающихся результатов. Магическим выстрелом официально назывался тот навык, которым пользовались все демоны, стреляя сгустками материализованной магической энергии. Так как она провела бессчетное количество времени в Подлунном мире, Образ из навыка превратился в способность, буквально изменив ее тело, а Усиленное восприятие помогало на ранних порах обнаруживать приближающихся противников. Это был развитый природным путем аналог моих Глаз бога, только вместо того, чтобы видеть в третьем пространстве, она каким–то образом сканировала его на уровне чувств. Резюмируя увиденное, Бэль можно было смело причислить к сильнейшим приключенцам Атреи, а по характеристике магия вообще вряд ли в мире найдется кто–то равный ей.

Во второй половине дня ко мне подошли Мелорн и Горин вместе с подругами принцессы, неожиданно пожелавшие провести обряд становления официальными спутниками жизни перед статуей Великой матери на вершине Каэтора. Вероятно Аюна с Гхорой рассказали им как именно он происходил у нас. Такое поспешное для Высоких решение объяснялось ими тем, что возможно завтра мы все умрем, так и не выразив свои чувства друг другу. Если же предстоящая битва закончится нашей победой, то они обязательно устроят грандиозную гулянку в особняке около Тираны, а пока же просто хотят официально скрепить свой союз перед лицом нашей богини. Устремление оказалось похвальным, причем настолько, что под нападками моих девушек, мне и самому пришлось принять участие в этом

ритуале, ведь Бэль официально еще не стала моей спутницей. Выслушав все нравоучительные тирады от Аюны и Гхоры, мне вдруг на ум пришла мысль, что все девушки во всех мирах становятся необычайно дружны, когда речь заходит о свадьбе. Выкупив лучший серебряный браслет местных мастеров, я вынужден был им уступить. Тем более что этой идеей загорелась даже сама невеста, которая вообще мало к чему проявляла такой интерес. Когда приготовления были завершены, Гхора вызвала нескольких драконов, и они перенесли нас к статуе Великой матери. Там мы обменялись совместными клятвами, пообещав любить, и оберегать друг друга до самой смерти. Нашему примеру последовали и олины. К слову, Мелорну досталась Катарина, а Горину ее младшая сестра Марта. В их семьях, противников такого союза не нашлось, слишком большие связи и титулы были и у тех и у других. После этого девушки официально приняли подданство Каэтора и удалились в покои своих супругов. Мы с Бэль последовали их примеру, и ночь для нас наполнилась мириадами ярких красок и ощущений.

Глава 9. Битва при Сагдануре

***

Я стоял в центре необъятной равнины, которой не было видно ни конца, ни края и смотрел на красивое ночное небо, усыпанное бессчетным количество ярких звезд. Все они были разного размера и цвета, образовывая между собой причудливые формы неизвестных мне созвездий. Равнина отнюдь не была пуста. В разных ее частях то тут, то там, я мог разглядеть силуэты множества разумных, неспешно бредущих по ней вперед. Некоторые из них были огромными гигантами с множеством щупалец, другие карликами, едва достающими мне до пояса. Попадались среди них и вполне себе человеческие силуэты. Все они брели к невероятных размеров пирамиде, по форме напоминающей чем–то одно из чудес света Земли, находящееся в Гизе. Только эта пирамида была намного больше и величественнее. Сделана она была из какого–то блестящего металла, напоминающего золото, только немного темнее по цвету и с более глубоким блеском. Ее высоту я не мог определить даже навскидку. Как определить размер планеты, смотря на нее с орбиты? А ведь именно такое ощущение пирамида у меня и вызывала, в ней будто было спрятано множество миров, а своей вершиной она, казалось бы, подпирала звездное небо. У подножия этого гигантского сооружения была расположена парадная арка. По периметру ее обвивали сложные узоры. Пройдя еще немного вперед я смог разглядеть их повнимательнее, отмечая детали. Тем, что я вначале принял за узоры, были тысячи переплетенных между собой тел различных разумных существ, а над ними прямо в воздухе висела надпись из больших, сияющих букв.

“Край бесконечной надежды ждет впереди. Лишь сила и ум признаются в нем. Поднявшись наверх, докажи, что ты равен богам”

– Красивое место, не так ли?

Того момента когда рядом со мной появилась Мэг я не заметил. Сейчас я был полностью поглощен открывшейся мне картиной. Всеми фибрами своей души я чувствовал, что эта пирамида нечто настолько эпическое и не принадлежащее ни к одному известному мне миру, что боялся даже моргать, смотря на нее.

– Очень. – Только и смог выдавить из себя я.

– Сегодняшняя сказка будет и про это место тоже. Готов

послушать? – Улыбнувшись, она взяла своей точеной ручкой меня за подбородок и развернула лицом к себе.

Когда она это сделала, наваждение спало и я, проморгавшись, кивнул ей в ответ.

– Однажды, в одном далеком мире родилось пять сестер. Мир тот был суров и несправедлив одинаково ко всем. Боги, сотворившие его, давным–давно ушли в небытие, оставив свое детище на растерзание смертным. И они их не подвели. За все время существования того мира, всевозможные войны, локальные конфликты и постоянные провокации не прекращались ни на один день… – остановившись на полуслове, Мэг глубоко вздохнула и на секунду подняла свой взгляд к небу, будто вспоминая те далекие времена более подробно, после чего продолжила рассказ.

Пятеро девочек родились как раз в самый страшный момент жизни того мира. Шла очередная мировая война на уничтожение. Разумные расы, населяющие его, нещадно грызлись между собой, засыпая землю миллионами трупов. В такой обстановке девочки были вынуждены быстро повзрослеть и стать воинами, они как и все сражались, по горло утопая в крови. Постепенно их все еще чистые сердца чернели и затвердевали, пока окончательно не превратились в детали бездушных машин для убийства. Пройдя с честью множество боев, и выходя из каждого победительницами, они обретали все большее могущество. Так продолжалось многие сотни лет, пока в мире больше не осталось тех, кто мог хоть что–то противопоставить их мощи.

К тому времени, пережив множество страшных событий, разум девушек полностью изменился. Они больше не отличали своих от чужих, считая врагами абсолютно всех. И тогда начался их крестовый поход против всего мира, в пожаре которого сгорело все, до чего еще не смогли дотянуться предыдущие войны. Когда в их мире больше не осталось ничего живого, они взглянули на плоды своей деятельности и ужаснулись. Но их страх не был связан с содеянным, пугал сам факт того, что в жизни больше не осталось цели. Тогда в поисках той самой цели, они отправились в большое путешествие к другим мирам. Тысячи лет они скитались из одного мира в другой, наблюдая за тем, как живут там их обитатели и везде видели одну и ту же картину. Каким бы чистым и непорочным не казался им поначалу мир, разумные постоянно сражались между собой. Уничтожение друг друга было у них в крови. Однажды сестры наткнулись на мир, который был похож, на пустую ночную равнину, с единственным строением в центре. Так они нашли Пирамиду могущества. Это испытание некогда создал один из Великих демиургов, сил, что когда–то

давно сотворили известную нам Вселенную. Суть пирамиды была в том, чтобы помогать достигшим определенной стадии развития сущностям во Вселенной, подняться на ступень выше. Тому, кто сможет пройти все испытания пирамиды, поднявшись на самый верх, даровано будет исполнение одного единственного желания. Обрести уникальное знание, завладеть божественной искрой, получить силы, о которых раньше не мечтал. Любое желание того, кто доберется до вершины, будет исполнено.

Узнав о правилах, сестры не стали долго раздумывать и тут же вступили в игру. Но пирамида оказалась не тем, что они себе представляли вначале. Пусть по силе мало кто мог с ними сравниться, но множество испытаний было рассчитано еще и на ум. Множество раз проваливаясь, и начиная сначала, они поняли скрытую суть этого места. Пирамида была тюрьмой сильных, жаждущих могущества душ, изолирующая их от остальной Вселенной. Лишь единицы могли пройти ее полностью, остальные же были вынуждены вечно томиться в локациях, раз за разом пытаясь справиться с тем или иным испытанием. Но сестрам было не занимать упорства, проведя там бессчетное количество времени, превозмогая неимоверные трудности и лишения, они все же смогли пройти ее до конца. Когда они предстали перед творцом, он им сказал что исполнит лишь одно желание на всех, потому как все пятеро вложили равный вклад и эта их победа является общей. Поодиночке они бы ни за что не прошли все те испытания. Но сестры не сердились на творца, потому что их желание изначально было общим. Они желали узреть начало всего, цель и смысл бытия, который они так и не смогли познать в своих странствиях, за тысячи лет скитаний по разным мирам. Услышав их желание, творец сильно удивился, потому как на его памяти все, кто проходил пирамиду желали ровным счетом одного, стать богами и обрести еще большее могущество. На его вопрос, почему же они не пожелали загадать именно такое желание, сестры ответили, что и боги тоже смертны, они же просто хотят узнать смысл бытия.

Согласившись с такой трактовкой, творец выполнил их желание. Он отправил их на самый край Вселенной бытия, к вратам во Вселенную смерти. Туда, где порядок граничил с Хаосом. И наказал им провести на этой границе столько времени, сколько потребуется для ответа на их вопрос. Еще одну вечность провели сестры в молитвах и медитации. Постепенно скрывающийся по ту сторону Хаос завладел их телами и душами. Вскоре после этого на них снизошло откровение о том, что всякая жизнь существует для того чтобы однажды умереть, всякий порядок рано или поздно снова станет Хаосом. Первостихией, тем

с чего все началось и куда все придет в самом конце. Старшая из сестер, которая поняла смысл бытия первой, стала первожрицей новой религии, а остальные назвались Лордами Хаоса. Вместе они решили вернуться в обитаемую часть Вселенной и начать выполнять волю ЕГО. Теперь они понимали, отчего во всех мирах, все разумные постоянно воюют между собой. Все они когда–то были частью Хаоса, и как бы сильно не довлел над ними порядок, они подсознательно желали возвращения в лоно первостихии. Теперь они не просто бесцельно странствовали по мирам, создав каждая себе по армии, они уничтожали их, стирая полностью из обитаемой Вселенной и возвращая тем самым обратно к самому началу, замыкая круг бытия.

Тысячи миров уничтожили новые слуги Хаоса. Для большего охвата, они решили разделиться. Если мир оказывался слишком силен и успешно сопротивлялся одной из сестер, она могла посредством установки маяка, связаться с другими и вызвать их на помощь. Так продолжалось до тех пор, пока одна из сестер, зовущаяся первожрицей не столкнулась с непреодолимыми трудностями. Это был маленький, достаточно слабый мир. Но именно там случилось то, что в итоге изменило ее мировоззрение. Нет, сразу от своей миссии она не отказалась, но та встреча посеяла семена сомнений в ее душе и однажды они проросли, выливаясь в изменение точки зрения на жизнь в любом ее проявлении и смысл бытия. После очередного уничтоженного мира, она решила изменить свою жизнь и вместо разрушителя стать творцом. К тому моменту она уже накопила достаточно знаний для того, чтобы стать богом. Знала она и о том, что обретение такого могущества накладывает мирозданием определенную ответственность. Именно этой лазейкой и пользовались они с сестрами, уничтожая мир за миром, но это ее больше не пугало. Таким образом, она желала хотя бы частично искупить вину за мириады погасших по ее вине душ, стертых из этой Вселенной и лишенных права на перерождение. Набрав необходимые силы в одном из центральных миров, она выбрала самый далекий и глухой уголок Вселенной, создав там новый мир и населив его своими детьми. Те, почитали и любили ее, назвав Великой матерью. Именно тогда наконец–то закончилась история первожрицы.

– Интересная сказка. – Все еще под впечатлением от услышанного, тихо сказал я.

Узнать историю жизни Мэг для меня оказалось сродни взгляду за грань бытия. Я уверен, не часто боги так откровенничают со своими последователями. Да куда там не часто, вообще никогда не откровенничают! Снова переместив

свой взгляд на гигантских размеров пирамиду, я стал наблюдать за бредущими на ее фоне силуэтами, пытаясь осмыслить ее историю.

– Ты ведь сейчас задаешься вопросом с чего тебе выпала такая честь? Наверно за все то время, что провела в образе богини, я так и не ощутила себя ею в полной мере. Я люблю тебя Сергей, люблю как своего собственного ребенка, который множество раз страдал и сражался во имя своей матери. Сейчас, когда один из Лордов нашел мой мир, я хочу чтобы ты, по крайней мере, в этот раз знал, из–за чего рискуешь своей жизнью, потому что есть вероятность потерять не только ее, но еще и свою бессмертную душу. Я вырвала тебя из твоего мира и теперь прошу умереть за мой. Наверно хреновая все–таки из меня мать. – Последнюю фразу она произнесла с большим сожалением и грустью в голосе, чем еще больше удивила меня.

Снова повернувшись к ней, я подошел почти вплотную и обнял ее нежно за плечи.

– Не нужно так сокрушаться Мэг. Кем бы я был без тебя? До встречи с тобой я не жил, а попросту существовал, бесцельно проводя в скуке и серости каждый свой день. За то непродолжительное время, которое я успел провести в Атрее, этот мир по настоящему стал местом, которое я могу с гордостью назвать своим домом. И за такой дом не страшно умереть. К тому же, зная, что ты в любом случае выживешь, я могу надеяться, что в будущем, если мы проиграем, ты сможешь создать такой же прекрасный мир, который станет домом для множества разумных форм жизни. Ради тебя, ради нашего дома я с радостью еще раз рискну своей жизнью и своей душой. Твоя сестра еще успеет проклясть тот миг, когда она решила покуситься на наш мир!

Ее рука легла ко мне на голову и слегка взъерошила волосы. От нее по моему телу тут же разлились тепло и нежность. Почувствовав их, я понял, что богиня немного успокоившись, приняла мою решимость и поддержала стремление защитить теперь уже наш общий дом. Постепенно я стал растворяться в ее объятиях и мир со временем померк. Вдогонку я услышал всего лишь одно слово – “удачи”. Нечто подобное уже было в самом начале, не так ли?

***

Утром я проснулся свежим и бодрым, будто все, что произошло в моем сне, никак на общее самочувствие организма не повлияло. Собравшись в зале совещаний, мы еще раз быстро пробежались по плану, после чего всем штабом переместились в Геран, а оттуда уже через переносные телепорты на границу с

Сагдануром. Я с более мобильным войском фареонов, а так же своей командой расположился справа, за холмом. Забравшись на самый его верх, я выбрал наиболее удобную позицию для наблюдения и принялся ждать. Войска Аусвилии и Элинии, находившиеся под общим командованием Берилия, стали строиться в атакующую формацию. Им предстояло атаковать в лоб, оттянув на себя основные силы противника и дать нам шанс на прорыв через весь город. Взглянув на Сагданур, я увидел, что армия Лорда так же заметила наши маневры, его монстры стали потихоньку стягиваться к месту предполагаемого удара. Когда Берилий наконец отдал приказ об атаке, их уже успело собраться порядочно на той самой площади, на которой еще совсем недавно сражались мы с Бэль. Они, минуя закрытые ворота, стали перелезать прямо через стену и бросаться навстречу врагу. Сначала это были одиночные атаки, не доставлявшие особых неудобств атакующим, но с каждой секундой горилла–демонов за стеной оказывалось все больше и, в конце концов, они смогли остановить продвижение нашей армии, связав ее боем на подходе.

Ну, посмотрим на что способна хваленая армия Аусвилии, считающаяся лучшей в Атрее. По задумке Берилия олины пока находились в резерве, первая атака была целиком предоставлена армии его королевства. Так как предстояла осада города, в использовании кавалерии смысла не было, и первые ряды составляла тяжеловооруженная пехота со щитами и длинными копьями. На них они и приняли первый удар горилла–демонов. Те особым умом не отличались, и без страха бросались на пики солдат, своими телами прокладывая путь более удачливым сородичам, бегущим сзади. Те, кому удавалось проходить этот частокол из копий, вязли в плотной массе воинов, окружавшей каждого монстра и в буквальном смысле разбирающей их по кусочкам. Но и горилла–демоны оказались не самым простым противником, каждый из них, умирая, успевал забрать с собой на тот свет нескольких воинов противника. Это могло выбить из колеи кого угодно, но Берилий оказался опытным военноначальником. Там где нужно он приказывал отступить, на некоторые участки бросал подкрепления, достаточно ловко дирижируя всеми имеющимися в его распоряжении войсками. Общий натиск, казалось бы, уже завязнувшей под стенами армии резко усилился и бойцы стали теснить монстров. Пришло время элитных подразделений, укомплектованных магами земли. Под прикрытием бронированной пехоты, три таких группы совершили прорыв к самой стене. В образовавшиеся зазоры тут же хлынули обычные солдаты, расширяя его и укрепляя завоеванные позиции.

Перейдя на Глаза бога, я увидел что маги земли стали творить комплексное заклинание, направленное на разрушение крепостной стены Сагданура. Переведя на нее свое внимание, я увидел, что она дополнительно укреплена магией того же элемента, и именно ее сейчас пытаются ликвидировать маги Аусвилии. Видно было, что город построен на советь, вот только его архитекторы и проектировщики никак не могли ожидать, что Сагданур когда–либо захватит десант из монстров, появившийся из летающего искусственного острова.

Будто почувствовав неладное, монстры стали пытаться прорываться к магам, но эти попытки постоянно пресекались их охранниками, ценой множества жизней последних. Когда маги закончили снимать со стены магию укрепления, ее часть тут же осыпалась, превращаясь в мелкий песок и образовывая, таким образом, три места прорыва, примерно по десять метров шириной каждый. Эффективно работают ребята. В образовавшиеся дыры в стене из города тут же хлынул поток монстров, но воины Аусвилии были готовы и к этому. Вперед снова вышли копейщики и выстроили смертельный частокол из копий, став шаг за шагом приближаться к созданным магами дырам в крепостной стене. Казалось бы, еще пара минут, и они ворвутся в город, но не тут то было. Лорд, скорее всего, раскусил планы Берилия и бросил в бой свой козырь. Пространство перед прорывами стены резко вспыхнуло и все горилла–демоны в округе начали взрываться. Сразу же посмотрев на это место Глазами бога, заметил уже знакомые жгуты силовых линий, образовывающих кристалл энерголита с управляющим контуром внутри. Прошло всего две–три секунды, и этот кристалл стал виден уже в нашем измерении. Как и в тот раз, когда мы с Бэль вдвоем прорывались через город, ошметки плоти и костей вперемешку с кровью потянулись к этим сияющим сгусткам энергии, облепливая их со всех сторон. Через полминуты около всех трех мест предполагаемого будущего прорыва образовалось по голему плоти. Издалека все это смотрелось еще более отвратно. Сидевшая рядом со мной Аюна даже отвернулась, стараясь удержать в желудке сегодняшний утренний легкий завтрак.

– Действительно жуткое зрелище, крепись подруга. – Похлопала ее по спине Гхора, находившаяся тут же.

– А мы с Бэль вдвоем сражались против такой вот мерзости. – Заметил я, тоже кривясь.

– Тебе то, мужлану грубому может ничего и не будет, а вот психику своей женщины мог бы и поберечь. – Язвительным тоном произнесла фареонка.

– Меня это ничуть не тревожит. Мы с Шейдом и не такие

ужасы переживали вместе. Куда он, туда и я.

Сказав это, она положила свою голову ко мне на плечо, чем вызвала неудовольствие обеих девушек, как бы оставшихся не у дел. Бэль начинает шутить? Наверняка это вздорный характер фареонки на нее так влияет. Как бы в будущем не появилась вторая язва в нашей команде, у меня и от одной то постоянно болит голова. Хотя, это будущее нужно еще заслужить.

Погладив по голове демонессу, оставляя ее слова без комментариев, я снова переключил свое внимание на поле боя. Големы там уже полностью сформировались и как заправские машины смерти, стали истреблять находившихся рядом солдат армии Аусвилии. Мы обсуждали их появление с Берилием, поэтому я знал, что он припас для них особый подарок. Так и получилось. По его команде олины из резерва стали подтаскивать два огромных стреломета. Они относились к осадной технике, обычно к ним привязывались веревки или металлические цепи и с их помощью ломались ворота и расширялись проломы в стенах. Хотя иногда их использовали и вместо осадных лестниц, по которым атакующие солдаты преодолевали оборонительные сооружения противника. Так же их использование было широко распространено при защите небольших крепостей из–за возможности вести более точную стрельбу. С их помощью ломали катапульты и другую осадную технику нападающих. Сейчас как раз два таких огромных арбалета олины спешно подтаскивали к ближайшему голему, пока основное войско пыталось сдержать их натиск. Что, кстати получалось у солдат довольно скверно. Находящиеся рядом с големами воины гибли десятками не успевая нанести им ровным счетом никакого урона. Из их тел постоянно выстреливали кровяные снаряды и щупальца, с легкостью прошивающие щиты и доспехи солдат. Те, кому удавалось подобраться к этому жуткому созданию вплотную, успевали наносить несколько ударов по мерзкой и ужасно воняющей окровавленной плоти, после чего их превращала в фарш одна из рук монстра.

Попытка зайти в тыл к голему так же не увенчалась успехом, он прекрасно контролировал пространство на триста шестьдесят градусов вокруг себя и выстреливающие из его спины снаряды разили так же точно как и из других частей тела. Маги огня и воздуха били его заклинаниями, а те, кто сломал стены, даже попытались поймать големов в земляные ловушки, стандартно изменив у них под ногами плотность почвы. Но из–за поля помех сила заклинаний первых была слишком мала, а образовавшиеся зыбучие пески никак не задержали продвижение големов, которые преодолели это препятствие будто морской крейсер, не

задержавшись в ямах ни одной лишней секунды.

Долго так продолжаться не могло, поэтому атака вышедшей на позицию артиллерии оказалась как нельзя кстати. Первый снаряд попал голему в грудь, прошивая ее насквозь. Правда, прошел он чуть левее энерголита, оставляя после себя дыру в теле монстра диаметром в полтора метра, которая тут же начала затягиваться. В третьем пространстве я увидел как канал, питающий энерголит на несколько секунд вспыхнул ярким светом от того, что по нему мгновенно передалось большое количество магической энергии. Проследив за его направлением, я смог разглядеть и объем хранилища, в которое Лорд закачивал энергию из артефакта найтири. Сейчас оно было едва заполнено на треть, а его объемы поистине потрясали воображение. Вот бы еще знать, сколько же ему нужно на то, чтобы создать свой маяк. Главное чтобы сейчас он не решил появиться лично, а то после сказки рассказанной мне Мэг, я начал побаиваться его реальной силы. Пусть ту пирамиду они прошли впятером, постоянно помогая друг другу, но сила даже одного из них все равно должна намного превосходить возможности обычных смертных

Второй стреломет попал точно в цель, с грохотом врезаясь в кристалл энерголита. Видно было, что олины хорошо отработали эту часть плана, пристрелявшись заранее. С громким хлопком от большого количества одновременно высвобожденной магической энергии, тело голема разлетелось на части, обдавая всех находившихся рядом с ним солдат зловонной жижей из смеси мяса, крови и костей. Как я и предполагал, создаваемые Лордом энерголиты отличаются от тех, которые разработали найтири. Состояние их кристаллической решетки, судя по информационной структуре, менее стабильно и если приложить определенную силу, то их вполне можно уничтожить, нарушив целостность оболочки. Для этого нужен лишь сильный удар, с энерголитами найтири такое бы не прошло, и следовало бы применять магию Хаоса. Как только один из големов был уничтожен, стрелометы повезли ко второму, а олинский резерв укрепил позиции нападающих на том фланге, где находился третий противник. Место уничтоженного голема в центре снова стали занимать хлынувшие сплошным потоком горилла–демоны. Их стремительная атака на еще не успевших прийти в себя после уничтожения огромного монстра и перестроиться бойцов Аусвилии застала последних врасплох. Из–за этого центр фронта стал проседать, но на помощь им пришли вездесущие олины, и прорыв монстров все же удалось сдержать. Когда второй голем был уничтожен по аналогии с первым, войска центра уже переходили в атаку, а левый фланг проседал под напором

последнего гиганта. Стало понятно, что горилла–демонам стены не удержать, и вскоре армия сможет закрепиться в северной части города. Кажется, и Лорд это понял, решив снова создать голема в центре, пожертвовав еще несколькими десятками своих солдат.

До этого весь наш расчет основывался на том, что если Лорд собирает магическую энергию для создания маяка, то вряд ли он будет бездумно транжирить ее, создавая множество таких вот энергетически затратных големов. Прогноз не оправдался, но такое развитие ситуации тоже было приемлемо, хоть и предполагало большие потери с нашей стороны. Ведь чем больше монстров уйдет из города отражать атаку с севера, тем легче нам будет добраться до подземелья с кристаллом.

Так и получилось, беглый взгляд на город показывал, что Лорд согнал под северную стену практически всех своих монстров, теперь они не разбегались при создании големов, а слаженно поддерживали его атаку. Армии Берилия из–за этого стало еще труднее отражать их совместные атаки, и чтобы удержать свои позиции ему пришлось бросить в бой все олинские резервы. Пока големы уничтожали все вокруг, горилла–демоны пытались добраться до стрелометов, но этого им сделать не удавалось. Группа прикрывающая наш козырь была чуть ли не самой мощной во всей армии. Сейчас в нее входило пять десятков приключенцев прошедших шестое и более повышения. Многие из них обладали магическими навыками, и хоть поле помех сильно препятствовало им, но даже ослабленная атака таких мастеров причиняла монстрам достаточно ущерба. К големам же стрелометы не приближались, стреляя с расстояния около ста метров и продолжая планомерно их уничтожать. В данный момент Берилий потерял убитыми и раненными около полутора тысяч своих бойцов, основной урон которым нанесли именно монстры из плоти. Армия Лорда по моим грубым прикидкам потеряла тоже не меньше тысячи своих бойцов. Плохо, что павшие тут же становились материалом для новых големов. Похоже, Лорд все же решил не экономить магическую энергию, но наши союзники вроде пока держатся. Путь к побережью открыт, пришла пора и нам вмешаться в ход этого сражения.

– Пришло наше время, – тихо сказал я окружавшим меня друзьям, вставая в полный рост. – Сначала идет моя команда, как только стена рухнет, начинайте прорыв.

Вторая часть фразы предназначалась командирам фареонов. Как только они передали мой приказ по цепочке вниз, наша группа устремилась в атаку. Пока бежали к стене, все было тихо, но все равно я готовился к какой–нибудь подлянке от Лорда. Ну, не верилось мне, что наша атака пройдет для него незамеченной,

слишком уж мы с Бэль прошлый раз выделились. Вопреки моим ожиданиям, до крепостной стены удалось добраться без проблем.

– Аюна готовь свою магию, полная мощность. – Скомандовал я, останавливаясь сбоку от девушки.

Остальные ребята стали полукругом возле магини и приготовились к отражению любой атаки, способной помешать ей, использовать свой самый разрушительный навык. Набрав максимальную мощность, электрическое поле ярко вспыхнуло, и огромного размера молния ударила в стену. Звук от взрыва сотряс всю округу и немного нас оглушил. Пусть к вспышкам бьющим по глазам мы уже успели привыкнуть, но вот о защите ушей почему–то не подумали. Итогом оказалось кратковременная глухота. Когда пыль осела, мы увидели, что в месте удара стена разрушилась, образовав дыру шириной метров в семь. Кое–где даже были видны оплавленные края камня, которые доказывали, что за один миг температура на этом участке возросла до немыслимых пределов.

– Закрепиться в проходе. Ждем наших попутчиков. Аюна переключайся на внешние резервы и артефакты.

Слаженность нашей команды по–прежнему была на высоте. Никому не требовалось что–то повторять дважды, все молча и предельно точно выполняли мои приказы. К небольшому завалу я подбежал первый и, используя Легкий шаг, быстро перебрался на ту сторону. Как и предполагалось, за стеной в этой части города располагался жилой квартал, состоящий из гостиниц и постоялых дворов. Здания в основном были трехэтажные, с плоскими крышами и квадратными окнами без стекол. Из–за угла одного из них, на шум к нам в гости пришло четверо горилла–демонов. Все же Лорд не был глупым и оставил некоторое количество своих солдат в городе, для отлова одиночек и небольших групп нападающих. Достав свой меч, я применил на него частичный образ и рывком приблизился к противнику, совершая перед самым его носом двойной прыжок. Приземлившись у них за спиной, тут же с разворота бью наотмашь в спину ближайшего противника. Он ревет от боли и, поворачиваясь, пытается достать меня рукой. Присев, пропускаю его удар над собой, одновременно с этим подрубая монстру ноги в коленях. Еще один удар и он не жилец, вот только добить мне его не дает быстро понявший обстановку второй горилла–демон. Его удар пришелся прямо на то место, где еще мгновение назад находился я. Почувствовав опасность буквально затылком, я в последний момент перекатом ушел в сторону. Через секунду в моего противника врезалось два энергетических сгустка. Это в битву вступила Бэль, как обычно прикрывая мои порой чересчур самоуверенные атаки.

Воспользовавшись замешательством противника, прыгаю к нему и наношу колющий удар прямо в лицо, не оставляя тому и шанса защититься. После этого возвращаюсь к недобитому и повторяю свой маневр. Третьего горилла–демона взяла на себя Гхора. Обойдя его с тыла, она в своем излюбленном стиле запрыгнула к нему на спину и всадила в шею свои коготки, так же усиленные частичным образом. К слову, все мои товарищи за последние дни, так или иначе, научились использовать этот навык, чем очень сильно меня обрадовали, ведь теперь мощь нашей группы, в которую вошла еще и Бэль, возросла многократно. Четвертого монстра убили олины, напав на него с двух сторон и не оставив тому ни единого шанса. Теперь, когда они научились пользоваться всеми функциями доспехов сардукаров, кроме разве что микро телепортации, Мелорн и Горин стали намного смелее, а недавний ритуал обретения спутниц жизни придал им дополнительной мотивации. Теперь всем нам было ради чего сражаться.

Когда с горилла–демонами было покончено, нашу группу нагнали фареоны, ставшие быстро заходить в город через пробитый нами проход.

– Занять позиции на соседних улицах и крышах домов. Двигаемся единым фронтом. – Скомандовал я им, и они так же без лишних слов, принялись выполнять мой приказ.

Уже через пару минут все заняли свои позиции, и мы смогли двинуться вглубь города. Шли быстрым шагом наискосок, забирая с каждой сотней пройденных метров все сильнее на юг. По пути встретилось еще десятка полтора монстров, которых теперь ликвидировали фареоны. Постоянно ожидая от Лорда какого–либо подвоха, я осматривал все прилегающее пространство через Глаза бога, но все равно первой ловушку заметила Бэль.

– Буянг янг чувствую в округе магию. – В спешке она даже назвала меня старым именем, будто мы с ней сейчас находились на охоте в Подлунном мире, а рядом не было сотен наших союзников.

Став более внимательно осматривать третье пространство, и я наконец–то разглядел через окружающие помехи информационную структуру уже созданного каркаса заклинания. В данный момент его наполнял магической энергией тонкий канал, только что созданный Лордом. Значит, вот чего ты ждал?! Поняв, что не успеваю стереть заклинание, тут же крикнул во все горло:

– Это ловушка, прорываемся к набережной на полной скорости.

После этих слов я что есть мочи понесся вперед, за мной

устремились и остальные. Заклинание будто бы специально ждало, пока я скажу эти слова. Все пространство в десяти метрах над нами стало быстро наэлектризовываться и из образовавшегося электрического поля в землю стали бить молнии. Нечто подобное создавал когда–то Лерийский змей. Но мощность этого заклинания, с учетом работающего на полную поля помех, превосходила его навык в несколько раз. Не будь в округе последнего, нам бы всем пришлось здесь оставить свои жизни. Поле ослабляло магию, но даже так сила разрядов молний потрясала. Били они не так кучно, но зато, попадая в дома или выложенную плиткой дорогу улиц, наносили им серьезные повреждения. Я бежал впереди всей группы, за мной по пятам следовали мои друзья, а вокруг разверзся маленький Армагеддон. Вот огромная молния ударяет в здание справа, и оно начинает рушиться, хороня под собой несколько десятков бегущих рядом фареонов. Стоявший на крыше декоративный шпиль падая, перекрывает нам путь. Нырнуть под него. Впереди парадная арка с пятиметровыми белыми мраморными колоннами. Одна из молний попадает в нее, складывая все сооружение как карточный домик. Колонны падают внутрь строения, увлекаемые весом горизонтальной перекладины. Увеличивая скорость вместе с товарищами по команде, и еще несколькими фареонами успеваем проскочить, попадая на узкую торговую улочку, с деревянными киосками по бокам. Одна из молний образовывает большую дыру в земле прямо перед нами, поднимая в воздух, целую тонну пыли. Переключаюсь на Глаза бога и, определяя размер ямы, на полном ходу перепрыгиваю ее, используя воздушный барьер. За мной устремляется Бэль, так же используя мое заклинание для опоры. Она их видит что ли?

Остальные решили оббежать, что чуть не обернулось для них смертью. Следующая молния попала точно в небольшой одноэтажный дом, который тут же начал оседать. С учетом того, что весь город находился на склоне, о какой–либо устойчивости говорить не приходилось. Лицевая часть дома в буквальном смысле отделилась от основного каркаса и грозила похоронить под собой всех перебирающихся через завал разумных. В последний момент Бэль, используя свою магию, удалось стереть часть стены и спасти наших товарищей, за что я был ей безмерно благодарен. Пусть она не так искусна в этом виде магии как я, но мощи ее навыкам точно не занимать. Если бы не поле помех, то такой силы вполне хватило бы для того чтобы отправить в лоно Хаоса вообще все это строение.

Пробежав вдоль торговой улочки, мы пулей вылетели на пустое свободное пространство перед набережной, бывшее когда–

то торговой площадью, сейчас же расчищенное магией Лорда. Досюда электрическое поле уже не доставало, накрывая собой лишь большую часть жилого западного квартала. Зато, на набережной нас ждало новое сражение с горилла–демонами, которые в данный момент десантировались из нескольких открытых люков острова. Да сколько же их там? Судя по размерам этого летающего комплекса, а так же исходя из анализа информационной структуры, остров на семьдесят пять процентов состоял из пустоты. Следовательно, внутри он был полым. Сейчас сюда на площадь десантировалось несколько сотен монстров, а наше войско наоборот уменьшилось втрое. Из моей команды все выжили, но вот фареонов осталось менее тысячи, сейчас они спешно выстраивали боевой порядок, благо огромная пустая площадь позволяла это сделать. На миг я подумал о том, чтобы отдать приказ на отступление, а самому в одиночку прорываться к подземелью, но Лорд похоже понял, кто именно пожаловал к нему на огонек и уже начал создание голема плоти, взрывая разом несколько десятков монстров из первых рядов. Не прошло и минуты, как перед нами возникло уродливое тело, состоящее из ошметков плоти и костей, честно говоря, мне уже становится жалко слуг Лорда, если им всем предназначена похожая судьба.

– Бэль разберемся с ним как прошлый раз, следи за моей магией. Остальные вместе с фареонами возьмут на себя обычных монстров. В атаку!

Как только наши силы выдвинулись вперед, голем тут же выделил из себя десяток кровавых снарядов, обстреляв наши первые ряды, будто из артиллерии, после чего нам на встречу ринулись обычные монстры. Пришла пора опробовать свой новый навык. Быстро создав Шквал Хаоса, я угостил им несущихся на меня горилла–демонов. Снаряды действительно оказались очень эффективны, они не стремились полностью стереть информационную структуру объекта из нашего мира, а действовали точечно, нарушая ее функциональность и нанося множество небольших, но очень болезненных ранений. Трое монстров, бежавших на меня, попав под этот шквал, тут же упали замертво, и я, применив рывок, устремился в образовавшийся зазор. Сблизившись со второй линией, я повторил свою атаку, стараясь не сильно вкладываться в мощность. Попятам за мной шла Бэль, остальные члены команды, как и фареоны уже завязли в бою с демонами.

Оказавшись среди множества горилла–демонов, я стал прорубать себе дорогу к голему мечом. Поднырнуть под удар одного, сблизиться почти вплотную, и проткнуть ему грудь.

Использовать падающее тело как трамплин, оттолкнуться от него и перелетев двух стоящих за ним монстров, приземлиться на плечи третьего, снося одним махом ему голову. Сальто вперед и пригнувшись, провести круговой удар по ногам окружающих меня врагов. Двое успели вовремя отскочить, но их тут же добивает Бэль, появившаяся у меня из–за спины. В грудь первому врезается сгусток энергии, второму сносит голову удар когтей с примененным на них частичным образом. Не время наслаждаться боевой грацией моей спутницы. Сформировать еще один Шквал Хаоса, и снова вперед. Справа прикрывает Бэль, слева создаю барьер из воздуха перпендикулярно земле и с разбега отталкиваюсь от него как от стены, бросая свое тело вперед. Меч протыкает грудь очередного горилла–демона и я, используя его как щит в полете, пробиваю себе дорогу к самому голему. Перед приземлением вижу, как из него снова вырываются десятки кровавых снарядов.

– Расходимся, готовь атаку. – Кричу своей напарнице, и она незамедлительно уходит в сторону от предполагаемой траектории атаки противника.

За миг до приземления отталкиваюсь от тела и совершаю двойной прыжок, создавая под собой барьер из воздуха, кровавые снаряды в это время пролетают подо мной, накрывая своим смертельным залпом нескольких монстров. Не теряя ни секунды, перехожу на Глаза бога и формирую Невидимую пулю. Вот он канал, теперь он стал еще тоньше! Учится Лорд на собственных ошибках, но это меня не остановит. Рывок за спину голему и мой навык разрушает структуру проводящего магическую энергию канала. В следующую секунду в тело голема прилетает удар от Бэль, который буквально взрывает его грудную клетку вместе с энерголитом, спрятанным внутри. Снова ошметки плоти вперемешку с кровью и частями костей забрызгивают всю округу, не забывая и про нас. Но сетовать на временные неудобства некогда. Оглядываюсь и вижу настоящую бойню, устроенную между собой фареонами и монстрами. Бой идет не на жизнь, а на смерть и мои товарищи по команде находятся на самой передовой. Гхора в горячке боя как обычно вырвалась немного вперед, ловко маневрируя между неуклюжих горилла–демонов, олины стоят спина к спине возле двухэтажного полуразрушенного дома и охраняют подступы к Аюне, которая отстреливает монстров с крыши, комбинируя мало эффективные Лезвия ветра с огнешарами из артефакта. Им помогает тройка фареонов–военноначальников, проделавших весь путь через город рядом с нами. Похоже, они поняли, где сейчас самое безопасное место в этой суматохе. Остальное войско же полностью смешалось с

монстрами, образуя несколько локальных очагов боестолкновений. В целом бой шел равный с небольшим нашим перевесом. Расширив барьер из воздуха, дал запрыгнуть на него Бэль.

– Прорывайся к нашим друзьям, дальше тебе нет хода. – Говорю ей, прижимаясь к ее щеке своей.

– Будь осторожен Шейд, если уйдешь ты, следом уйду и я. – Прошептала в ответ демонесса и одним огромным прыжком преодолела треть расстояния до наших друзей, использовав для приземления какого–то бедолагу горилла–демона, всаживая в его тело сверху, когти обеих рук.

Улыбнувшись ей вслед, я развернулся к бухте и, создав два барьера, рывками добрался до самой воды. Теперь мне лишь остается верить в своих друзей и сделать все от себя зависящее, чтобы уничтожить кристалл–накопитель.

– Благослови меня Великая мать!

После этих слов, я применил Образ амфибии и прыгнул в воду.

Глава 10. Морская бездна

Безвременье. Неизвестный план бытия.

По уже сложившейся традиции за круглым столом в молочно–белом пространстве сидели все лидеры фракций и верховные боги каждой из стихий. Непримиримые соперники ранее, сейчас перед угрозой уничтожения мира они были вынуждены объединиться. А все потому, что набрав во Вселенной определенную силу, их статус обязывал заключить с мирозданием договор, по которому они не могли больше напрямую вмешиваться в дела любого из миров как подконтрольного им, так и чужого. Исключение составляли лишь периоды, установленные заранее, вроде Божественного турнира, да и то их сила вмешательства в это время была строго ограничена. Сражаться между собой за покровительство, интриговать, давать силу и знания своим последователям сколько угодно, но не вмешиваться напрямую. Именно этим и пользовались разрушители миров, Лорды Хаоса. Используя тропы третьего пространства, абсолютно отличающегося основными физическими законами от нашего мира, они находили дорогу в различные миры и уничтожали их изнутри, после чего уходили тем же путем, избегая тем самым гнева их создателей и покровителей. Сейчас происходило то же самое, любой из сидевших за круглым столом бог, мог, не напрягаясь уничтожить хоть десяток, таких как Лорд сущностей, но если он это сделает, то тут же будет раздавлен мирозданием.

– Мои дети не будут мешать твоему последователю Магдалена. По моему прямому приказу, они все на время ушли вглубь своих территорий. Но после, если Атрею удастся спасти, им нужно будет компенсировать потерю источника энерголитов. – Сухо произнесла Скандия.

– Рано думать о компенсации. Лорд Хаоса очень сильный противник и даже у моих последователей мало шансов на победу. – Звонкий колокольчик Мэг ответил ей в том же тоне.

– У твоих может и мало, но объединившись с другими они должны справиться. Потеря этого мира очень сильно скажется на силах и влиянии всех наших фракций. – Видно было, что Галактион, формально до сих пор являющийся верховным покровителем армии Аусвилии, очень переживал за своих последователей.

– Мои подчиненные трижды проверили весь периметр

планеты, но так и не поняли, где же произошел прорыв. – Вздохнув, сказал Кастор.

– У Лордов Хаоса свои пути, определить, возможно, только точки входа и выхода. – Снова взяла слово Великая мать.

– Кстати, ладно еще мы, кто раньше никогда не сталкивался с Лордами, проворонили его появление. Но почему тебе не удалось обнаружить их присутствие заранее? – Обратился с вопросом к Великой матери Вулкан.

– Без ориентиров в нашем мире, в том измерении ничего невозможно отыскать. Я могла бы заметить Лорда, только если бы он создал маяк, наподобие того, с помощью которого по миру перемещаются наши последователи, используя старые технологии моих детей.

– Это его сейчас он собирается создать, после того как накопит достаточно магической энергии? – Спросил Эвр.

– Да, предположительно его. Для создания стабильного заклинания подобной мощности, которое создаст сильный импульс в информационном измерении, способный преодолеть огромное расстояние нужно очень много магической энергии.

– А как–то закрыть планету в этом измерении возможно? – Не отступал Вулкан.

– Думаю, на время возможно, но вряд ли у меня одной хватит на это сил, да и не факт, что строго направленный импульс не пробьет барьер. Единственный шанс уберечь наш мир, это уничтожить Лорда до того, как он соберет необходимую для заклинания магическую энергию.

– Да уж, вот же превратности судьбы. Могущественные боги бессильны против комара, залетевшего в их дом. – Усмехнувшись, произнес Галактион.

– Ты прав брат, надеяться мы сейчас можем лишь на наших последователей. – Вторил ему до этого молчавший Жерех.

***

Вода в том месте, где я нырнул, была очень чистой. Благодаря свету от красноватого солнца Атреи, я мог видеть на десятки метров вперед, а так же контролировать большое пространство в третьем измерении. Дно по–прежнему под наклоном уходило вниз, пока не достигло глубины около пятидесяти метров. Я плыл вдоль него по улице подводной части города амфибий, рассматривая необычные дома этого народа. Все они были сделаны из материала, напоминающего по виду коралл, его информационная структура так же указывала на это. В основном дома тут напоминали по форме башню без окон и дверей, с круглым отверстием сверху, через которое амфибии и

попадали внутрь этих строений. Все дома, когда на них попадали солнечные лучи, блестели и переливались множеством красок, заметив это, я понимал, что такое светопредставление можно было увидеть только здесь. Красивая игра света на фоне проплывающих мимо разнообразных рыбешек и иной морской живности увлекла меня настолько, что я на какое–то время даже забыл, для чего сюда спустился. Но быстро отогнав наваждение, я поплыл дальше. Когда дно выровнялось, показалась окраина города, в основном состоявшая из длинных прямоугольных зданий из все того же материала, используемых вероятно под складские помещения. Было интересно, что же в них могли хранить амфибии, но опять же времени на это не было. Через пару минут после того, как я миновал границу города, впереди показались две огромные стены, защищающие бухту от морских течений и служащие волнорезом. Они располагались прямо на краю огромной, круглой ямы, диаметром не менее двухсот метров. Именно туда и лежал сейчас мой путь.

Прямо из центра правого волнореза до середины этой ямы шел горизонтальный шпиль, на конце которого было нечто вроде небольшой площадки. Скорее всего, местные использовали ее в каких–то своих религиозных целях, привязав к ритуалу и бывшую лабораторию найтири. Наверняка раньше здесь был какой–то научный центр по исследованию моря, который моим предкам пришлось покинуть из–за войны. Потом его нашли амфибии и как водится у пришлых варваров, окрестили священным местом, став добывать в нем энерголиты. Проплыв мимо площадки на конце шпиля, я стал погружаться на дно этой искусственной ямы. Видно было, что по краям у нее еще виднелись остатки каких–то древних сооружений, но их назначения определить было невозможно, ведь время вкупе с агрессивной морской стихией мало что от них оставило. Когда я углубился в яму на сотню метров, света стало катастрофически не хватать и пришлось использовать специальный артефакт, так как мое прекрасное ночное зрение почему–то отказывалось работать через Образ и поле помех. Эти артефакты производили амфибии, и выглядели они как каска шахтера с прикрепленным к ней фонариком из прозрачного минерала, в информационную структуру которого было встроено простейшее заклинание стихии света. Помимо каски шахтера я так же прикупил себе два браслета на руки с такими же свойствами. Вместе эти три светящихся артефакта немного разгоняли все сильнее сгущающуюся тьму морской пучины и давали мне так необходимый обзор. Правда, помимо основной функции, они еще и привлекают ко мне всю хищную живность, желающую полакомиться телом любопытного

приключенца.

Нападение было неожиданным. Вот я спокойно плыву, погружаясь все ниже, и в один прекрасный момент из темноты на свет выныривает какой–то монстр и с силой ударяет меня в бок. Причем все произошло настолько быстро, что я даже не успел ничего предпринять. Удар отбросил меня на несколько метров в сторону и благодаря этому зубы монстра, чем–то похожего на акулу, клацнули рядом с моей правой рукой. Пришел в себя я моментально и сразу же попытался контратаковать заблаговременно надетыми когтями, но рыбина была проворнее и успела увернуться. Следующая атака акулы ушла в молоко, потому как я уже был готов и в последний момент рывком ушел под нее. Спасибо моим тренировкам, маневрировать в водном пространстве я все же научился неплохо. Как только оказался под брюхом у этой рыбины, тут же нанес ей колющий удар когтями, вспарывая брюхо. Из раны на меня хлынула какая–то темная мутноватая жидкость. Извернувшись, эта странная акула контратаковала. Стараясь уйти от ее удара, я отчетливо заметил, как когтистая перепончатая рука скользнула по моей броне сардукара. Постойте рука? Переключившись на Глаза бога, я попытался рассмотреть своего противник в третьем пространстве. Его информационная структура действительно указывала на то, что передо мной очень странное существо. Туловище длиной более трех метров с обычным рыбьим хвостом и широкой акульей пастью, полной острых зубов. Но вот вместо передних плавников у монстра были гипертрофированные руки, которыми этот мутант неплохо управлял, что показала его последняя атака.

Стараясь не упустить из виду своего противника, подождал его следующего маневра, и когда огромная пасть раскрылась передо мной, тут же ткнул в нее когтями, получив в ответ удар в грудь. Отлетев еще на несколько метров, снова постарался поднырнуть под акулу и, всадив когти на левой руке глубоко в ее тело, закрепиться на нем. Теперь никуда от меня не уйдешь! Акуле было больно, она постоянно извивалась, пытаясь скинуть наглого ездока, но я мертвой хваткой вцепился в нее своей левой рукой, постоянно нанося удары правой. Когда все пространство вокруг окрасилось кровью акулы, ее сопротивление стало ослабевать, и в итоге жизнь покинула моего противника. Подождав еще с полминуты, убедился в этом окончательно и продолжил свой путь, увеличив яркость своих артефактов на максимум.

Как оказалось, сделал я это не зря. Уже через пару минут мне снова попалась такая же акула. В этот раз я смог вовремя уйти с траектории атаки и выстрелить Невидимой пулей, заранее

заготовленной на этот случай. Увы, но поле помех и здесь работало исправно, поэтому никакую другую магию, кроме этой новой разработки эффективно я использовать не мог. Мое заклинание попало прямо в лоб монстру, частично разрушая его информационную структуру. Визуально это выглядело так, будто бы морда акулы взорвалась изнутри. Но что самое удивительное, монстр был настолько живучим, что прямое попадание моим навыком его не убило, и добивать тварь пришлось уже своими когтями. Последующий анализ показал, что я всего лишь разворотил этой акуле пасть, не задев каких–либо важных органов. Вот если бы мой снаряд попал немного выше, угодив в мозг, тогда исход был бы летальным. Запомнив на будущее свою ошибку, снова продолжил спуск. Самым удивительным было в этом месте то, что чем глубже я погружался на дно этого кратера, тем теплее становилась вода вокруг и разнообразнее окружавшая меня живность. Если рядом с волнорезами можно было увидеть лишь маленькие стайки рыбешек, то здесь количество живности на квадратный метр превышало все мыслимые пределы. Помимо попадающихся исправно акул–мутантов, я уже несколько раз встречал странных полупрозрачных светящихся существ, похожих на медуз. Так же попадались и довольно крупные рыбы, проплывающие рядом со мной без какого–либо страха, хотя и сами никакой агрессии не проявляющие.

Когда по моим подсчетам, я спустился в эту яму уже метров на сто пятьдесят, внизу наконец–то показался полукруглый прозрачный купол комплекса найтири. Само сооружение располагалось как бы на одном большом уступе в центре, по краям которого с двух сторон вглубь уходили расщелины, из которых постоянно поднимались пузырьки. Скорее всего, тут было нечто вроде подводного вулкана, в кратере которого и находился научный комплекс, черпая магическую энергию прямо из недр планеты. Я уже успел ознакомиться с теорией о том, что магическая энергия, впитываясь в планету, образует внутри нее потоки, циркулирующие подобно крови в венах разумных. Наверняка, ученные найтири определили, что в этом месте один из таких потоков проходит достаточно близко к поверхности, и воспользовались этим, построив здесь свою исследовательскую лабораторию. А теперь тем же самым пользуется и Лорд, желая уничтожить наш мир с помощью его же энергии. Было видно, что купол поврежден в нескольких местах. Причем повреждения эти носили вполне себе искусственный характер. Похоже, не желая отдавать свои наработки захватчикам, найтири сами взорвали его изнутри, затопив тем самым комплекс и активировав систему защиты.

Пока я плыл к одной из таких дыр, был еще дважды атакован акулами–мутантами. Но теперь я уже знал, как с ними сражаться и на каждую затрачивал всего лишь по одному выстрелу Невидимой пули. Перед самым куполом в мое поле видимости попала стайка мелких светящихся желтым цветом рыбешек. Не придав им особого значения, я решил не менять своего направления и проплыть прямо через их косяк. Это было неправильным решением. Как только моя рука коснулась одной из них, по всей стае, используя рыб как проводники, тут же прошел электрический разряд, ударивший прямо в меня. Если бы не пассивная защита на моей броне сардукара, тут же отреагировавшая на магическую атаку, быть мне сейчас полупрожаренным репликатором. Быстро оценив степень угрозы, я отплыл подальше и обогнул от греха подальше рыбешек, запомнив для себя на всякий случай их информационную структуру. Оказывается, они не только могли вырабатывать посредством магии электричество, но и действовали слаженно как единый организм. По–моему попав в неизвестный мне доселе мир, я стал слишком беспечным. Хотя может это вызвано тем грузом ответственности, который неожиданно свалился на мои плечи. Отругав себя мысленно за такую беспечность, я с удвоенной осторожностью стал пробираться к дыре в куполе и, хвала Великой матери, больше никаких препятствий на моем пути мне не встретилось. Поэтому я без проблем попал на территорию научно–исследовательского комплекса найтири, называемого местными Морская бездна.

Внутри купола было еще темнее, чем около него. Вода была мутной, что сильно затрудняло обзор. Но были так же и свои плюсы, в частности поле помех здесь не работало, а в третьем пространстве я еще и прекрасно видел энергетический канал, тянущийся от потолка центрального строения вверх к острову Лорда. Это хорошо, не придется долго искать артефакт–накопитель. Миновав дыру в куполе, я попал в лес из больших трехметровых водорослей, с толстыми стеблями, из которых росли широкие овальные листья. Так как обзор улучшился, решил, дабы не привлекать к себе лишнего внимания, потушить артефакты и поплыл вперед. Судя по информации, которую удалось изучить перед рейдом, это территория кельтеров и тут надо быть вдвойне аккуратным. Постоянно контролируя пространство вокруг через оба измерения, я медленно продвигался в сторону центрального здания комплекса. Первого противника удалось заметить, прежде чем он успел на меня напасть. Существо притаилось в зарослях водорослей справа. По информационной структуре можно было сказать, что в длину оно

около метра. На вполне себе гуманоидном теле присутствовала маленькая головка с двумя черными непроницаемыми глазками бусинками. Рук у него не было, а из нижней половины туловища у кельтера росло множество отростков, этим он напоминал жуткую помесь маленького человечка и осьминога. Вот только рот у этого существа был уж очень необычным и располагался так же в нижней части туловища. Именно вокруг полной больших острых зубов пасти и росли щупальца, ими было очень удобно запихивать туда пойманную добычу. Приготовив Невидимую пулю, я дождался момента, пока монстр бросится на меня, и активировал свой навык. Одного снаряда, попавшего прямо в пасть, этому существу хватило. Его тело сотрясла судорога, и оно взорвалось с яркой вспышкой, оставляя после себя энергетический узор. В воде, пусть даже и мутной, это смотрелось еще более красиво, чем на суше.

На всякий случай подобрал оставленный монстром энерголит емкостью в одну условную единицу, тут же впитав его. Пусть у меня теперь нет необходимости добывать их как остальные приключенцы, но внутренняя жаба все равно не позволила оставить его здесь. Похоже, убийство кельтера привлекло внимание остальных обитающих здесь монстров. Именно на них в основном охотятся амфибии, посещая этот комплекс. Применив к своим когтям частичный образ, я приготовился к встрече гостей. Конечно, особого вреда кельтеры мне нанести не могли, но вот повредить броню, и замедлить мое продвижение было им вполне по силам. Резко дернувшись в сторону, пропустил атаку первого монстра и тут же нанес ему в спину колющий удар своим оружием. Когти насквозь прошили небольшое тельце кельтера, мгновенно убивая его. Не успев отпраздновать победу почувствовал, как в спину врезается второй противник. Его щупальца попытались обхватить меня сзади и попробовать на вкус мой доспех. Схватившись за одно из них, перерубил его резким взмахом когтей на левой руке. Кельтер тут же ослабил хватку, чем я и воспользовался, резко потянув его за обрубок на себя. Стащив монстра со спины, проделал с ним то же самое, что и с предыдущим. Полностью переключившись на Глаза бога, я стал отстреливать их Невидимыми пулями в третьем пространстве. Тех же, кому удавалось прорываться через мой довольно плотный огонь, встречали когти. Так продолжалось около десяти минут, пока противники не закончились.

Обследовав для верности еще раз окружающую меня местность, принялся собирать и впитывать в себя энерголиты. Зная силу последнего босса, любое усиление перед финальной схваткой с Лордом может сыграть решающую роль. Закончив с

этим не самым интересным занятием, поплыл дальше. Лес из водорослей закончился очень неожиданно. Словно впереди была какая–то незримая граница, за которой эти растения не могли развиваться. Выплыв на открытое пространство осмотрелся и понял причину. Площадка перед центральным зданием комплекса была размером двадцать на двадцать метров с гладким твердым покрытием, чем–то похожим на бетон. Само здание в высоту достигало двух десятков метров и своей треугольной крышей почти касалось купола. Самым интересным фактом у этого архитектурного шедевра было полное отсутствие каких–либо отверстий. Будь то двери или окна, ничего подобного у здания не было. Зато в центре забетонированной площадки прямо в скальное основание уходила лестница. Подплыв к ней, понял, что этот тоннель, скорее всего и является входом. Оценив через Глаза бога его информационную структуру, убедился в ее устойчивости и поплыл вперед. Через десяток метров путь мне преградил завал или баррикада, сделанная когда–то защитниками комплекса. Похоже, не зря они решили взорвать купол, захватчики в то время были уже внутри. Продравшись кое–как через нагромождение ржавеющих металлических штырей и другого не успевшего разложиться под влиянием времени и окружающей среды хлама, встретил целую стайку кельтеров. В отличие от меня, они чувствовали себя здесь как дома и тут же бросились в атаку на нарушившего границы их ареала обитания чужака. Двух успел упокоить Невидимыми пулями, с остальными же пришлось разбираться врукопашную. Пространства для маневра в тесном тоннеле не было, поэтому приходилось уповать на крепость брони сардукара. Я прямо телом чувствовал, как их острые зубы грызут мой доспех, продираясь через Образ. Когда мои когти впивались в их плоть, перед смертью они издавали какой–то тонкий писк. Раньше ничего подобного не было, поэтому я подумал, что они зовут подмогу, и ускорил темп, прямо на ходу латая внешнее тело амфибии, целостность информационной структуры которого этим мелким тварям удалось нарушить.

Когда со всей стаей было покончено, а зрение пришло в норму после десятка ярких вспышек, я понял, что никакой подмоги не предвидится, и снова потратив минуту на сбор энерголитов, продолжил свой путь. Тоннель закончился еще одной лестницей, практически вертикально уходящей еще глубже в толщу скального основания. Проплыв до ее середины, увидел, что ко мне приближается еще один монстр. Этот кельтер был раз в пять больше своих собратьев и выглядел довольно устрашающе. Так вот кого те малыши звали на помощь? Немедленно сформировав Невидимую пулю, выстрелил ему

прямо в голову. Заклинание попало монстру в левый глаз, который тут же взорвался, растекаясь черной жидкостью. Гулко заревев, кельтер–босс выбросил вперед одно из своих щупалец, хватая меня за торс. Скорость монстра была слишком большой, и уклониться я не успел. Из–за нехватки информации я поначалу подумал, что нахожусь на безопасном расстоянии от него, и именно поэтому решил встретить его своими дальнобойными навыками. Но как оказалось, его щупальца могут спокойно вытягиваться на десяток метров вперед. Пусть я и видел момент атаки, но вот уклониться в тесном тоннеле, да еще и под водой было за пределом моих возможностей. Обвив мою талию, щупальце тут же потянуло добычу к себе в огромную пасть. Такая без проблем сможет перекусить меня пополам! Выстрелив ему прямо в рот Невидимой пулей, я стал, остервенело рубить щупальце своим оружием. Когти без проблем прошивали насквозь плоть монстра, но из–за толщины этого отростка, выбраться сразу все равно не получилось. Отрезать его удалось уже рядом с пастью, и как только я это сделал, тут же рывком ушел вверх к самому потолку. Оттолкнувшись от твердой поверхности, я будто торпеда выпущенная военным кораблем с силой врезался прямо в торс монстра, всаживая в него на всю длину свои когти. Рев кельтера–босса усилился, а толстые щупальца стали крушить все вокруг. Глядя на буйство этого осьминога через третье пространство увидел, что проход сейчас обвалиться и по–прежнему плотно прижимаясь к его телу, попытался попасть к нему за спину, не встретившись ни с одним из щупалец. С трудом, но мне все же это удалось, определив заранее место, где сходятся все энергетические потоки, я стал с удвоенной силой рвать его плоть и вскоре добрался до энерголита. Доставать его или убивать предварительно монстра времени не было, поэтому с помощью волны Хаоса нарушил его целостность и, оттолкнувшись от разрушающегося прямо на глазах тела, поплыл изо всех сил, стараясь на момент взрыва оказаться как можно дальше от этого места.

Получилось все, как я и задумывал, ярко вспыхнув, босс взорвался, расцветая энергетическим узором в пространстве. Спиной я даже почувствовал легкую ударную волну, прокатившуюся по тоннелю. Этого бедный проход не выдержал, обвалившись прямо на том месте, где и происходила наша схватка. Обернувшись, внимательно осмотрел завал и мысленно присвистнул, назад дороги больше не было. По крайней мере, этим путем обратно не вернуться. Проплыв еще сотню метров по темному тоннелю, уперся в очередную лестницу, в этот раз ведущую наверх. Неожиданно впереди замаячил какой–то свет.

Поплыв на него, обнаружил, что лестница заканчивается воздушным карманом. Вынырнув из воды, осмотрелся вокруг и понял, что нахожусь в каком–то квадратном помещении, сделанном из серого кирпича. Было очень похоже на шахту лифта с лестницей посередине. Прямо на стенах росли необычные растения, по форме напоминающие грибы с большими шляпками на тонких ножках. Вот только все они были какой–то неправильной квадратной формы и состояли из материала похожего на коралл, из которого были сделаны здания в подводной части города амфибий. Именно эти растения и испускали мерное желтоватое свечение. Подплыв к лестнице, изменил Образ на демона и пополз наверх. Шахта закончилась метров через восемь и вывела меня в широкий коридор. В нем грибы–кораллы росли уже более кучно. Причем некоторые из них достигали в высоту более двух метров. Запрыгнув на одного такого гиганта, перекрывающего собой проход, решил посмотреть, что же ждет меня впереди. Оказалось, что коридор совсем короткий и ведет в полузатопленный круглый зал. По краям с двух сторон от прохода вдоль стен тянется небольшой карниз, по которому можно пройти на ту сторону не касаясь воды. Именно так я и решил поступить, но здесь меня ждало новое препятствие. Уже практически добравшись до карниза, я заметил мелькающие в воде силуэты. Глубина там была всего около тридцати сантиметров, но в центре находилось углубление, в котором и обитали эти монстры. Как только я зашел в зал, они тут же стали выбираться из своего убежища, чтобы поприветствовать наглого вторженца.

Монстрами оказались похожие на собак существа, если бы эти самые собаки, конечно, могли обитать в воде. У них были плоские морды с большими пастями и такими же, как и у кельтеров черными непроницаемыми глазами. На четырех лапах между когтистыми пальцами виднелись перепонки, вместо шерсти чешуя и довершал эту странную картину плоский вертикально приплюснутый на конце, длинный хвост. Семейство собачек оказалось небольшим, пять двухметровых особей, и трехметровый главарь. Выглядели они намного серьезнее моих предыдущих противников в этом месте, но такому стечению обстоятельств я был даже рад. Тут нет сковывающей движения воды, поля помех и других уменьшающих мои возможности факторов. Наконец–то я могу сражаться без ограничений. От осознания этой мысли на лицо сама собой наползла хищная полуулыбка полуоскал, какие любит изображать Гхора. Убрав в специальные отсеки на поясе когти, достал из–за спины свой старый добрый меч и применил на него частичный образ.

Собачки, выбравшись из своего логова, одновременно завыли, и плюнули в меня какой–то серебристой жидкостью. Я в это время как раз раскидывал сеть меток для телепортации, так что быстро ушел с траектории атаки, оказавшись у них за спиной. Создав под собой воздушный барьер, начал формировать Копье Хаоса, глядя на то, как серебристая кислота разъедает стену на том месте, где еще миг назад находилась моя тушка. Ну, сейчас я им покажу кто в доме хозяин!

Как только Копье Хаоса полетело в стаю, монстры, будто почувствовав угрозу, бросились врассыпную, и навык, никого не задев скрылся в дыре их логова. Оказалось, что эти собачки намного проворнее, чем выглядели на первый взгляд. Две из них, добежав до стен, набрали такую скорость, что по инерции запрыгнув на них, как ни в чем не бывало, продолжили свой путь по вертикальной поверхности, приближаясь ко мне с двух сторон. Босс вместе с тремя оставшимися, остановился слева от меня и снова плюнул серебристой кислотой. Быстро создав на пути двух бегущих по стене товарок барьеры из воздуха, я снова телепортировался, зависнув в этот раз прямо над головой тройки с боссом. Создав Шквал Хаоса, я накрыл их артиллерийским огнем и снова переместился телепортом, на этот раз уже в коридор с грибами–кораллами. Собачки, бегущие на меня по стене, не успели затормозить и врезались на всей скорости в созданные мной барьеры, упав обратно в воду. Шквал так же не прошел для монстров даром, ранив в ногу босса и прибив одного из обычных монстров. Не снижая темпа, тут же переместился к ближайшей акробатке и, не давая той опомниться, всадил свой меч, прямо в оскалившуюся пасть и тут же рывком уйдя в сторону, пропустил рядом с собой два кислотных снаряда. Оттолкнувшись от стены, по инерции пролетел почти весь зал поперек и оказался возле второй оглушенной акробатки. Используя барьер из воздуха для резкой остановки, вскинул свой меч и отрубил ей голову. Оставшиеся монстры, похоже, поняли, что со мной такие акробатические трюки больше не пройдут и стали атаковать меня издалека снарядами с серебристой кислотой. Ловко маневрируя между ними, ответил им еще одним шквалом, после чего снова применил телепортацию, переместившись во фланг боссу. Его раненную ногу прикрывал один из монстров, и именно на него я и нацелился. Подпрыгнув, пропустил под собой его атаку хвостом и, запрыгнув на спину боссу, полоснул его открытый бок, после чего снова рывком ушел в сторону. Крутанувшись вокруг своей оси от резкой боли, босс нарушил их боевое построение и сбил одну из собачек с ног. Подгадав удачный момент, я ринулся к ней и добил монстра

быстрым ударом в голову. Уходя от атаки босса, переместился с помощью телепорта к последней оставшейся его подельнице и наградил ту выстрелом Невидимой пули прямо в средоточие энергетических каналов. После этого, увернувшись от плевка кислотой, совершил двойной прыжок к самому полотку, налету создавая еще один Шквал Хаоса. Накрывший все пространство около монстра мой навык не оставил тому никаких шансов и удар меча в место, где находился энерголит быстро завершил дело, а расцветший большой энергетический узор был салютом в честь моей победы. С собачек упали энерголиты емкостью в две условные единицы, а с босса в пять. Быстро все впитав, я перебрался на другую сторону круглого зала и продолжил свой путь к центру этого подземелья.

Следующий коридор оказался в два раза уже предыдущего и был заполнен ловушками. Через каждые двадцать метров в нем была декоративная арка не выполняющая, казалось бы, никаких функций. Но на самом деле в них были вмонтированы хитрые ловушки, и стоило только лишь подойти к одной из них, как открывались потайные ниши по бокам и слева направо оттуда на большой скорости вылетал тонкий металлический лист, который был способен в буквальном смысле располовинить любого любопытного разумного сунувшегося сюда. Если остановиться вплотную у арки, то ловушка срабатывала впустую, вот только после этого она отнюдь не деактивировалась. С периодичностью раз в две–три секунды эта нестандартная гильотина мелькала в арке туда сюда, давая шанс пройти в нее только самым ловким и быстрым. Разрушить механизм ловушки проблем не составляло, вот только арки еще выполняли несущую функцию и, уничтожив или повредив их физически, можно было добиться обрушения всего коридора.

Ловушки мне удалось разглядеть заранее, спасибо моей осторожности и Глазам бога. Подойдя к первой, встретившейся на моем пути арке, я тут же запустил скрытый механизм и, дождавшись момента, когда путь будет свободен, рывком прошмыгнул мимо мелькавшего лезвия. Сделать это с моим уровнем повышения по характеристике Ловкость было не трудно, стоило лишь хорошенько сосредоточиться. На преодоление всех арок у меня ушло около трех минут и когда они закончились, я оказался возле крутого поворота на девяносто градусов. Осторожно выглянув за угол, оценил обстановку в обоих доступных мне измерениях. Путь был чист, и никаких опасностей видно не было, но стоило мне лишь взглянуть на стену за моей спиной, как я тут же отпрыгнул назад, прижимаясь вплотную к последней пройденной мной арке. Ожидая подвоха впереди, я

забыл обезопасить свои тылы. Следующая ловушка была чем–то похожа на ту, которую мы с друзьями встретили в Лабиринте Креола. Стоило мне только пройти пару метров за угол, как в стене за мной откроется ниша, из которой на меня выкатится огромный камень, заполняющий собой все пространство коридора. Так как коридор уходит под небольшим уклоном вниз, то покатится он без проблем и, встретившись со мной, попросту раздавит. Чтобы вторженцам жизнь медом не казалась, в довершении всего, его еще и подожжет специальный механизм. Поняв, что пока не поверну за угол, механизм не активируется, я еще раз осмотрел ловушку и длинный коридор впереди. В самом его конце, как только активировалась ловушка с горящим камнем, проход перекрывала большая каменная плита. Если учитывать затраты магической энергии, то ее пробить будет намного легче, чем стереть из мира такой массивный объект, как многотонный камень. Мои характеристики позволят без труда убежать от круглого преследователя, главное заранее заготовить нужное заклинание.

Определившись с планом, снова подошел к самому краю и глубоко вздохнув, бросился бежать. За спиной тут же что–то щелкнуло, и с грохотом открылась потайная ниша. На секунду она заполнилась огнем, и горящий камень устремился к своей цели. Стараясь больше не оглядываться, побежал на всей скорости вперед, прямо на ходу формируя Кулак Хаоса. Заклинание тоже затратное, но все же не такое как волна сырой энергии разрушения, которая позволит стереть набирающего скорость за моей спиной круглого. Сформировав каркас заклинания, тут же наполнил его энергией и за секунду до столкновения, выпустил в плиту, как я и предполагал ранее, перекрывшую мне единственный выход из этой ловушки. Расчет оказался верным, и силы навыка как раз хватило для того, чтобы разрушить плиту, поднимая в воздух, целую тучу пыли и я, не дожидаясь пока осядет пыль, переключившись полностью на Глаза бога, нырнул в образовавшееся отверстие. Быстро проскочив ловушку, я пулей вылетел из коридора и оказался на краю еще одной шахты из серых кирпичей заполненной водой. Недолго думая, нырнул туда, и стал погружаться, на ходу меняя Образ на амфибию. Камень довершил начатое мной разрушение плиты и через пару секунд так же вылетел в шахту, поднимая целую тонну брызг. Его размера как раз хватило, чтобы закрыть собой все пространство этого вертикального тоннеля. Еще раз чертыхнувшись, я удвоил скорость погружения, обнаружив на самом дне горизонтальный тоннель, уходящий снова вглубь комплекса. Недолго думая нырнул в него и, оглянувшись через

мгновение, увидел, как на дно опустился тот самый камень. Да уж, слишком все тут точно рассчитано.

Через пять минут тоннель вывел меня в широкую хорошо освещенную комнату заполненную водой. По краям, словно в клумбах росли десятки грибов–кораллов, которые и давали свет. В центре было какое–то полуразрушенное сооружение, ранее представлявшее из себя прозрачный стеклянный куб, внутри которого на постаменте сидело существо, напоминавшее жабу с плоской головой и огромной пастью. Макушку головы украшало два глаза перископа как у улиток, задние ноги были предназначены явно для прыжков, передние более тонкие для поддержания равновесия, а так же захвата добычи. Сам куб стоял как бы на платформе, к которой с двух сторон вели лестницы. Информационная структура показывала, что это сделанная из камня статуя, поэтому опасаться ее не приходилось. Но вот противники мне тут все же нашлись. Это снова были морские собачки, только в этот раз без босса. Как только я решил подплыть поближе к стеклянному кубу, слева от стены стали выбираться из своего логова местные стражи. В этот раз их было девять, и все они прекрасно чувствовали себя под водой. Быстро сформировав Невидимую пулю, послал ее в самого прыткого монстра, пробив тому голову. Моя атака заставила, как и в прошлый раз броситься собачек в рассыпную, и рассредоточиться по всему полю боя. Такой их маневр дал мне время, чтобы одеть свои когти и применить на них частичный образ. Вот теперь повоюем! Сформировав очередную пулю, убил ей пытавшегося зайти мне в тыл монстра, после чего бросился навстречу оскаленной пасти, метящей мне в горло. Выставленная рука с надетыми когтями вошла прямо в нее, прошивая тело монстра насквозь. Как только я это сделал, постарался развернуться и защититься от удара хвостом, но не успел. Инерция после этой атаки откинула меня к самой стене, прямо на один из грибов–кораллов, ломая его шляпку.

Быстро придя в себя, оттолкнувшись от светящегося растения, резким рывком вверх, ушел от атаки двух противников, упокоив одного из них невидимой пулей. Яркая вспышка и расцветший за ней энергетический цветок на мгновение ослепил вторую и я, оттолкнувшись от потолка, быстро приблизился к ее телу, и совершил колющий удар прямо в то место, где сходились все энергетические потоки, пробивая энерголит. Один из монстров как раз в этот момент кинулся на меня сзади, но я успел выставить руку и его зубы впились в мою броню сардукара. Доспех выдержал давление и несколькими ударами свободной руки, я упокоил и этого своего противника. Стараясь и дальше не

задерживаться больше секунды на одном месте, я по очереди уничтожил всех собачек, собрав их энерголиты. Но как оказалось, это было только начало битвы. С потолка, прямо над стеклянным кубом ударил луч энергии и в буквальном смысле взорвал постамент с каменной жабой.

От ударной волны меня снова бросило на грибы–кораллы и если бы не мой композитный доспех, то точно быть беде. В центре разрушенного места ярко засиял энерголит, вокруг которого начало обретать форму тело. Я уже догадался, что сейчас будет и начал формировать очередную Невидимую пулю. Догадка оказалась верна и вскоре передо мной предстала та самая жаба. Не дожидаясь того момента когда монстр придет в себя, я атаковал первым, выстрелив ему прямо в левый глаз перископ. Расчет оказался верным и, не выдержав моей атаки, он взорвался так же как и глаз кельтера-босса, окрашивая окружающее пространство в черный цвет. Жаба издала какой–то гудящий звук и открыла свою огромную пасть, из которой в мою стороны выстрелил на невероятной скорости язык. Опять же, будь я сейчас на суше, то мне бы хватило рефлексов уклониться, но под водой ничего подобного проделать я не мог.

Через мгновение липкий язык схватил меня и потащил обратно в полный острых зубов рот жабы. Да что же это такое, почему сегодня все хотят меня сожрать?! Когда язык почти подтащил меня к пасти, я резким вертикальным ударом перерубил его, и рывком ушел вниз, пропуская над собой руку монстра, который не желал отпускать уже практически попавшуюся ему добычу. Оказавшись у задних ног жабы, я нанес несколько быстрых колющих ударов по ним и метнулся за спину монстра. Такой маневр позволил выиграть мне еще несколько мгновений и создать новую Невидимую пулю, которой я уничтожил второй глаз монстра. Дальнейшая победа над ним была лишь делом времени. Лишившись зрения, жаба стала вертеться и крушить все вокруг. Я же выжидал подходящего момента и атаковал Невидимыми пулями верхнюю часть ее тела, именно там находился энерголит. Сильно повредив энергетические каналы жабы своим навыком, я стал подбираться к ней сверху. Она по–прежнему не оставляла попыток найти меня даже без органов зрения. В один прекрасный момент это безумство завело монстра прямо в рощу грибов–кораллов. Сбив несколько растений, она завязла в них, что снизило ее мобильность. Получив такой шанс, я не стал его упускать, и пока она пыталась выбраться оттуда, сблизился с ней рывком и всадил когти на обеих руках прямо в пересечение всех энергоканалов, начисто уничтожая их и тем самым разрушая информационную

структуру жабы. Яркая вспышка и новый энергетический цветок расцветает у стены превращенного в руины зала.

Отдохнув с минуту, я повторил действие по сбору энерголитов и, впитав их, стал искать выход отсюда. Им оказался новый тоннель на другом конце этой комнаты. Глаза бога показывали, что никаких ловушек в нем нет и я, ускорив темп, поплыл вперед.

Глава 11. Неприятности ждут впереди

В этот раз тоннель оказался очень длинным. Несколько раз повернув, сначала на девяносто градусов, затем еще на сорок пять, я наткнулся на группу монстров. Таких встречать здесь мне еще не приходилось. Внешне они чем–то были похожи на амфибий, только крупнее и с более ярко выраженными рыбьими чертами. Лицо не имело носа, лишь маленькие черные глазки и широкая пасть, полная иглообразных зубов. Как и у амфибий, жабры у них располагались на месте ушей и начинались прямо за щеками. На спине был небольшой горб, из которого рос плавник, а само тело было покрыто мелкой серой чешуей. Еще из отличий можно было отметить наличие хвоста, а так же то, что их ступни больше напоминали ласты. Кисти рук тоже были не такими, пальцы на них будто бы срослись, образуя единую систему. Сначала я встречал их парами. В бою вели себя довольно глупо, не придерживаясь никаких тактик, попросту бросались на врага, только заметив его вдалеке. Под водой двигались очень проворно. Первого монстра я всегда встречал Невидимой пулей, а второго убивал с помощью когтей. Так как тоннель был всего метра четыре в ширину, особо развернуться, тут было негде, поэтому приходилось импровизировать. Определив с помощью Глаз бога, что энерголит у них находится стандартно в центре туловища, старался сразу же попасть по нему. Получалось это с переменным успехом. Первый, добравшийся до меня монстр, тут же получил колющий удар в грудь, но вместо того, чтобы умереть, он ответил мне тем же. Силу его удара, я ощутил даже через композитный доспех. Похоже эти рыболюди вообще не чувствовали боли, осознав это впредь решил вести себя с ними более осторожно.

Рукопашный бой под водой казался верхом идиотизма, но мои противники были другого мнения. Ловко маневрируя в тесном тоннеле, они как заправские каратисты, наносили мне удар за ударом. Спасала только магия и мои завышенные характеристики. Специально подставившись под удар, я отлетел немного назад, и создавшееся между нами расстояние дало мне несколько мгновений передышки, которыми я тут же воспользовался, создав Невидимую пулю. Навык не попал точно в сочленение всех энергетических каналов, лишь слегка нарушив их работу, но и этого хватило, чтобы ранить и тем самым замедлить противника. После в ход вступили мои когти с активированным на них частичным образом. Быстро сблизившись

с монстром, я нанес несколько ударов в центр туловища, после чего он взорвался распустившимся энергетическим цветком. Рыболюди оставляли после себя энерголиты емкостью в целых пять условных единиц, что не могло не радовать меня. Продвигаясь вперед, я подобным образом уничтожил еще три пары монстров, и проплыв через очередной поворот наткнулся уже на трио таких охранников. Сразу несколько Невидимых пуль теоретически я создать мог, но вот хорошо прицелиться каждой было пока выше моих сил. Слишком уж мало времени прошло с момента разработки мной данного навыка, и я еще не успел отработать его как следует. Вместо того чтобы отступать, я после выстрела, тут же ринулся следом за ним в атаку. Пуля уничтожила монстра, плывшего ко мне по центру, а я, оттолкнувшись от пола, придал своему телу ускорение и прошмыгнул прямо в образовавшийся между оставшимися в живых рыболюдьми зазор, раскинув предварительно руки в стороны. Маневр удался и, проплывая мимо монстров, я оставил каждому глубокую рану на боку, а одному из них даже удалось отсечь руку чуть ниже плеча. Оказавшись неожиданно у них за спиной, тут же начал создавать новую пулю, которой добил уже успевшего повернуться подранка, оставляя в живых только лишь калеку. Монстр сопротивлялся еще секунд десять, пытаясь достать меня здоровой рукой, но я очень умело защищался, после чего тут же контратаковал, уничтожив его энергетический центр.

Следующие полчаса приходилось расправляться только с тройками рыболюдей. От центрального тоннеля стали отходить ответвления, а так же попадались двери, ведущие в другие помещения, бывшие когда–то лабораториями найтири. Конечно же, ничего ценного в них найти не удалось. Даже если при отступлении бывшие хозяева тут что–то и оставили кроме системы охраны, то времени искать это, у меня сейчас не было. Поэтому заглядывая в каждый угол, я лишь уничтожал местных стражей, стараясь не оставлять у себя за спиной никого. Со всеми тройками противников расправлялся придуманным ранее способом, если попадались отдельные враги, то быстро уничтожал их Невидимой пулей.

Наконец и этот длинный тоннель закончился, выводя меня в большую комнату, вход в которую охраняло сразу четверо рыболюдей. Быстро сообразив, что в тоннеле они все разом на меня напасть не смогут. Не стал выходить на оперативный простор, а уничтожив одного своим навыком, стал отступать вглубь, спешно создавая еще одну пулю. Второго монстра удалось убить прямо перед самым столкновением. Проскальзывая в образовавшийся между двумя оставшимися монстрами зазор, я

всем телом ощутил разливающуюся в пространстве энергию, прошивая насквозь появившийся после его смерти энергетический узор. Это необычное ощущение сбило мне концентрацию, и снова создать магический снаряд я не успел. Заблокировав скрещенными на груди руками атаку одного из монстров, я тут же пропустил удар в бок от второго. Врезавшись в стену, я наотмашь ударил правой рукой и зацепил лицо ближайшего ко мне противника. Из–за этого он вынужден был по инерции отступить от меня и тем самым помешать второму, снова атаковать. Воспользовавшись этой заминкой, я провел два удара когтями, уничтожив его, а так же успел вскользь задеть располагавшегося за ним еще одного противника. Дальнейший бой был лишь делом техники. Быстро расправившись с последним монстром я, не забыв подобрать энерголиты, поплыл к большому залу.

Прямо от тоннеля к центру этой комнаты вела красная дорожка, огороженная небольшим бордюром из камней. Сама комната была относительно пустой, и лишь в ее центре рос большой гриб–коралл, своей шляпкой лишь немного не доставая до потолка. К слову сказать, он тут находился на высоте более пяти метров. Вокруг гриба–коралла плавали стайки маленьких желтых рыбок. Сначала я подумал, что это очередные создания системы защиты, но потом вспомнил, что видел точно таких же во время спуска к этому комплексу. Они даже успели ударить меня электричеством. Вот и сейчас они окружили странное растение в центре и одновременно выпустили в него электричество. Гриб–коралл впитав всю их энергию пошел трещинами и его шляпка будто бы взорвалась изнутри, выпуская на волю очередного моего противника. Монстр был более трех метров в высоту, и представлял собой жуткую помесь гуманоида с медузой. У чудовища было вполне себе женское лицо с черными непроницаемыми глазами и длинными волосами. Если не считать синей кожи и каких–то похожих на жабры разрезов на щеках, то можно было бы сказать, что передо мной более–менее симпатичная девушка. Тонкие пальцы на длинных руках заканчивались десятисантиметровыми когтями, совсем немного уступающими по размеру моим боевым. Само туловище в районе пояса плавно переходило в какую–то студенистую белесую массу. Она часто сокращалась, то раздуваясь, то сужаясь, будто легкие при дыхании, постоянно удерживая тело монстра на плаву в вертикальном положении.

Определив меня как цель, девушка-медуза практически мгновенно приблизилась и постаралась ударить правой рукой. Но я был готов к чему–то подобному и, выпустив ей на встречу

Невидимую пулю, и ушел с траектории атаки. Оказавшись сбоку от нее, я атаковал монстра в плечо. Как только мои когти вошли в ее тело, она тут же отреагировала на это, ударив меня электричеством. Подобного от медузы я не ожидал, а для прогноза Тактика было слишком мало вводных данных, ведь я даже не успел, как следует изучить ее информационную структуру. Электрический разряд, пущенный по ее телу, на секунду меня оглушил, и воспользовавшись этим монстр снова атаковал. Удары руками последовали один за другим, не давая мне даже опомниться. От последнего я отлетел к левой стене комнаты но, не успев в нее врезаться, снова попал под град ударов противника уже успевшего одним мгновенным рывком нагнать меня. Самым страшным было то, что я даже не успевал принять устойчивое для обороны положение. Ее движения и атаки были столь стремительны, что мне только и оставалось терпеть, уповая на то, что тело и не раз выручавшая меня раньше броня сардукара все же выдержит подобный натиск. Финальный удар второй серии подбросил меня к самому потолку. Постаравшись отрешиться от боли, я извернулся в полете и попытался оттолкнуться от него ногами, но за долю секунды до этого, монстр снова нагнал меня и сильно ударил невесть откуда–то взявшимся хвостом, или щупальцем. Разглядеть точнее я не смог, потому что после удара со скоростью пули полетел в сторону центра зала и, пробив собой стенку ножки гриба–коралла, сильно приложился об пол, оказавшись внутри логова медузы.

Удар был настолько силен, что я на долю секунды даже потерял сознание. Придя в себя, увидел, что дыра в потолке этого убежища монстра мгновенно расширилась, и в ней показалось лицо медузы, на котором не отражалось ни единой эмоции. Будто посмертная маска. Секунда и ворвавшееся внутрь полого гриба–коралла щупальце обвивает мое тело, рывком выдергивая оттуда. В этот миг у меня перед глазами промелькнула вся жизнь. Из–за стремительности атак и полученного урона, мешавшего ясно соображать, Тактик не успевал проанализировать сложившуюся ситуацию. Этот бой мне чем–то напомнил сражение с Гайгером на последнем уровне Лабиринта Креола. Но тогда рядом со мной были мои верные друзья, а так же возможность в любой момент сбежать, с помощью телепортации. Сейчас же ни того ни другого у меня не было, поэтому я использовал единственное оружие, которым мог победить этого страшного противника без анализа. Тело практически не слушалось, перед глазами стояло непроницаемое женское лицо монстра, и лишь мозг все еще не прекращал бороться. Как только щупальце обхватило меня, я практически на автомате стал формировать самое убойное свое

заклинание. Оно не требовало какого–то четкого информационного контура или строгого прицеливания. Это была самая, что ни не есть примитивная волна Хаоса. Ей я уничтожал, когда–то стирая из этого мира Теней в руинах подземного города найтири, ей же уничтожил Колтскую химеру отверженных. И вот сейчас, с неимоверной скоростью приближаясь к своему противнику и понимая, что по–другому мне не победить я, использовав половину своего резерва магической энергии, выпустил перед собой сырую, разрушительную энергию Хаоса. Моя магия полностью стерла из этого мира монстра и половину разрушенного гриба–коралла. Часть щупальца, некогда обвивавшая меня, тут же ослабила свою хватку, и я медленно опустился на пол.

Анализ повреждений. Сломаны три ребра, задето несколько внутренних органов. Разрыв селезенки. Многочисленные ушибы. Частично поврежден позвоночник. Магический резерв истощен на две трети. Есть несколько трещин в пластинах доспеха, общая функциональность брони не нарушена.

Мда. С такими повреждениями дальше продолжать рейд нереально. Все тело ужасно ныло, было трудно дышать, а любое движение вызывало новую вспышку боли. Нужен отдых. Переключив питание Образа на резервы брони, я погрузился в глубокую медитацию и занялся восстановлением организма, параллельно обдумывая пережитый только что бой. Впервые я попросту не успевал анализировать поступающие данные. Противник не давал мне даже мгновения передышки. Атаки этого монстра были настолько стремительными, что ни о какой стратегии даже и речи быть не могло. Если раньше в подобных ситуациях я мог отступить и проанализировать все с помощью своей способности, разработав какой–нибудь план, то здесь же, под водой у меня не было на это ни единого шанса. Надо признать, что спасли меня голые рефлексы и опыт предыдущих сражений. А еще то, что даже в самой безвыходной ситуации я не сдаюсь и не поддаюсь панике. Мэг раньше как–то говорила, что эти качества исключительно мои, и она мне ничего подобного не даровала. Но все же думаю, что отвечая тогда на мой вопрос, она немного слукавила. Что–то в моей психике она все-таки исправила. Нет, ничего нового она не добавляла, но могла же попросту поставить заплатку на определенные чувства и что–то усилить, из–за чего в некоторых ситуациях я стал вести себя более хладнокровно, что ли. Вряд ли богиня мне признается лично, но я и сам далеко не дурак и не могу не понимать этого. Да и чисто формально она меня же не обманула, так что и претензий к ней никаких быть не может. Так, обдумывая

сложившуюся ситуацию и божественные интриги, для меня незаметно пролетел час. За это время я успел более–менее на приемлемом уровне восстановить все наиболее тяжелые повреждения и, выйдя из глубокой медитации, запустил частичное восстановление, которое должно было в ближайшее время завершить работу. Благодаря своим завышенным характеристикам и большому опыту лечения подобных травм, мне удалось достаточно быстро со всем справиться, хотя до полного выздоровления еще было далеко. Но дольше ждать я просто не мог, сейчас мои друзья во главе союзных войск сражаются в Сагдануре, отвлекая внимание армии Лорда на себя, и я не мог их подвести.

Сделав несколько разминочных движений, которые под водой выглядели довольно неуклюже, я оценил свое текущее состояние, как приемлемое для дальнейшего продолжения рейда и поплыл к очередному тоннелю. В этот раз он под небольшим уклоном вел наверх. Снова стали попадаться многочисленные ответвления, но их исследовать уже было некогда. Я и так провел в этом подземелье слишком много времени. Изучая окружающее меня пространство через Глаза бога, я продвигался только по главному коридору, точно следуя за проложенными в стенах и потолке линиями энергетических коммуникаций. Сейчас они, конечно же, были пустыми, так как всю магическую энергию из артефакта–накопителя вытягивал остров Лорда. Соответственно и убитые мной монстры больше не возрождались.

Через какое–то время мне на пути снова стали попадаться группы кельтеров. После всех встреченных в этом месте монстров, сражаться с ними было одним удовольствием. Слабые, медлительные, они умирали буквально от одного моего удара. Решив не тратить на них свой резерв магической энергии, я убивал их только при помощи физических атак. Единственной их силой было чересчур большое количество. Будто бы у древнего инженера найтири, который настраивал систему защиты, закончилась фантазия, и он решил разменять качество на количество, буквально заполонив это место этими монстрами. Из–за этого мое продвижение к цели сильно замедлилось, но в итоге мне все же удалось справиться со всеми пртивниками. Каждый из них после своей гибели все так же оставлял энерголит емкостью в одну условную единицу. Их сбор не занимал много времени, а впитывание после хорошего боя давало моим характеристикам самое эффективное улучшение.

Тоннель привел меня к странной винтовой лестнице, сделанной из какого–то черного камня. Она располагалась в искусственно проложенной прямо в скальном основании круглой

шахте. Поднявшись наверх, я снова оказался в небольшом тоннеле, которой охраняли рыболюди, стоявшие парами через равные промежутки пространства. Единственным отличием было лишь то, что как только первая пара заметила меня, в движение по цепочке пришли сразу и все остальные. Победить их без помощи магии было бы очень проблематично, поэтому я тут же начал создавать одну Невидимую пулю за другой, уничтожая ими приближающихся монстров. Из–за скорости активации стала страдать точность, и вот уже одного из противников не удалось убить с первого выстрела. Мой навык лишь задел его энергетический центр, но благодаря этому монстр оказался на какое–то время парализован и перекрыл своей тушкой проход. В него сзади тут же врезалось еще два его сородича, не успевших вовремя остановиться, тем самым образовывая в тоннеле настоящую пробку. Пока мои противники приходили в себя, ко мне через этот искусственный затор смог прорваться только один рыболюд, которого я тут же уничтожил очередной Невидимой пулей. Решив не терять после этого времени, я рывком приблизился к пробке и прошмыгнул прямо над монстрами. Такой наглости мои противники от меня явно не ожидали, поэтому как–то помешать не смогли. Лишь задние ряды, увидев, что добыча уходит, быстро ринулись за мной в погоню. Проскочив тоннель, я оказался в очередной шахте, которая уходила вверх на добрую сотню метров, правда в ней не было и намека на лестницу, лишь к подиуму в центре от тоннеля вел небольшой металлический мостик. Осмотрев этот механизм в третьем пространстве понял, что подиум на самом деле когда–то являлся подъемным механизмом наподобие лифта, работающим на магической энергии. На всякий случай, запомнив его устройство, развернулся и выпустил Невидимую пулю в ближайшего преследователя, после чего приготовился встречать остальных прямо в проходе.

Сражаться один на один с растянутыми в длинный паровоз монстрами было намного проще, чем со всей толпой разом. У выхода к лифту тоннель сужался и чтобы не мешать друг другу, рыболюди могли нападать на меня только по очереди, что они и делали без страха идя на смерть. Я же чередовал магию и физические атаки. Уничтожая одного Невидимой пулей, пока создавал следующую, отбивался от них с помощью когтей. Причем получалось у меня это с каждым разом все лучше и лучше. За время этого рейда, я заметил, что успел очень хорошо привыкнуть к новому оружию и вполне сносно с ним сейчас обращаюсь. После такого затяжного сражения в теле уже должна была накопиться хроническая усталость, но благодаря постоянно

впитываемым энерголитам я все еще мог держать себя в тонусе. Это было еще одно их свойство, правда после того как все закончится, за это придется расплачиваться долгой, углубленной медитацией. Если раньше в Подлунном мире мы с Бэль после впитывания сущностей демонов и страстного акта взаимной любви, могли без проблем контролировать процесс усиления своих тел, то сейчас времени на углубленную медитацию попросту не было. Всем этим придется заниматься уже после, если конечно это пресловутое “после” когда–нибудь для меня наступит.

По мере того, как я поднимался наверх через шахту лифта, мне стали попадаться другие такие же тоннели с мостиками. Их, так же как и предыдущий, охраняли двойки рыболюдей. Так как проскочить мимо них незамеченным не получалось, приходилось останавливаться на каждом этаже и устраивать локальный геноцид местным монстрам. Благо теперь я изначально занимал наиболее эффективную позицию, и отбиваться от них труда не составляло. Так как они оставляли после своего уничтожения стандартные энерголиты, емкостью в пять условных единиц, которые отлично подходили для восполнения резерва брони сардукара, то я для создания Невидимых пуль стал использовать именно его. Свой же собственный резерв решил восстановить по максимуму перед главным сражением, которое без сомнения еще ждало меня впереди. Шахта лифта закончилась на шестом снизу этаже, уничтожив здешних стражей, я пробрался в охраняемый ими тоннель и, следуя за энерголиниями, оказался в большом помещении, по всему периметру которого росли грибы–кораллы, испускающие мерное желтое сияние. Само помещение было полукруглым, в его центре находилась небольшая плоская платформа, метра полтора в высоту. Вокруг нее аккуратным полукругом лежала груда каких–то камней. За платформой начиналась широкая лестница, которая вела к стоявшему на самой вершине артефакту–накопителю. По обе стороны от него были балконы с карнизами, которые вместе образовывали как бы второй этаж этого помещения. Осмотрев артефакт через Глаза бога в третьем пространстве, увидел, как от него вверх уходит довольно широкий стабильный энергетический канал, наподобие тех, что соединяли сердца големов плоти с островом Лорда. Подобной технологией я не обладал, но для себя твердо решил в будущем научиться создавать нечто подобное, слишком уж интересные перспективы открывались при их использовании.

Стоило мне только лишь приблизиться к платформе, как система защиты тут же активировалась. Над ней ярко вспыхнул энергетический сгусток и, разделившись на четыре части,

превратился в энерголиты. От каждого из кристаллов в груду камней лежавших вокруг подиума ударил луч энергии, и тут же началась сборка. Всего через пару секунд около подиума стояло четыре каменных голема. Что–то слишком часто в последнее время мне приходится сражаться с подобными противниками. Големы были вполне себе гуманоидной формы. Две руки, две ноги, массивное туловище. Единственным отличием было отсутствие головы. Но судя по управляющему контуру, реагировали они на чужеродные источники магии, поэтому для сражения им глаза были не нужны. Несмотря на то, что я обладал искрой Хаоса, они все равно определили меня как врага и неспешно двинулись навстречу. Големы оказались очень медлительными и неповоротливыми по сравнению со мной, но в противовес этому они обладали хорошей защитой. Причем это так же относилось и к магическому плану. У каждого из них было нечто вроде мини ауры, создающей вокруг тела помехи, наподобие тех, что испускал вокруг себя последователь Вулкана на турнире. Для меня оказалось неожиданностью, что Невидимая пуля не смогла пробиться через нее. Выстрелив своим навыком еще пару раз, я дождался, когда первый из големов доберется до меня и ринулся в ближний бой. Так как я постоянно поддерживал на когтях частичный образ, они были эффективны даже против камня, поэтому уклонившись от удара противника, я вплотную приблизился к нему и атаковал его туловище. Из–за толщины каменной брони, добраться сразу до энерголита не удалось, но все же повредить защищающую его оболочку получилось изрядно. Вот только развить успех мне не дали его товарищи. В то время, пока я кромсал своими когтями их собрата, они окружили меня и атаковали одновременно с трех сторон, словно были единым организмом.

Действуя на автомате, я быстро определил единственно возможный путь для отступления и, оттолкнувшись от пола, рывком ушел вверх. Через мгновение на том месте, где я только что стоял, с характерным звуком столкнулись три каменных руки. Промах големов не смутил, подняв свои руки вверх, каждый из них выстрелил в меня каменным снарядом. Летели они даже под водой настолько быстро, что уклониться от всех я не успел и два из них попали прямо мне в грудь, откидывая мою бедную тушку к самой стене. Хоть броня сардукара и умела гасить инерцию, но даже через нее я почувствовал сильный удар, едва не сломавший мне грудную клетку. Боль была адской, а беглый осмотр показывал повреждение доспехов и сильный ушиб. После удачной атаки вся компания големов направилась ко мне. Я же постаравшись прийти в себя, стал судорожно анализировать

сложившуюся ситуацию. Каждый из них обладает энерголитом емкостью в десять условных единиц. Измотать не получится. Судя по так и не восстановившемуся телу первого голема, а так же не вернувшимся снарядам, программы самоисцеления в их управляющие контуры не заложено. Для того чтобы избежать обстрела каменными снарядами, следует втянуть их в ближний бой. Использование магии неэффективно. Подойдет тактика боя против группы противников, постоянно используя одного из них как щит от атак других.

Пригнувшись к земле, словно спринтер перед стартом финального забега на сто метров, я с силой оттолкнулся от пола и рванул на встречу големам. Используя свое преимущество в скорости, мне удалось прошмыгнуть у одного из них между ног, оказываясь прямо у них в тылу, вплотную к раненому мной вначале. Два быстрых удара по его туловищу, и пригнувшись пропустить слаженную атаку уже развернувшейся тройки. Стать вплотную к одному из них и дождаться нового нападения. За миг до их атаки, рывком уйти к нему за спину. Почувствовав, как три массивных кулака врезаются в туловище четвертого, вынырнуть из–за спины и отсечь ближайшую руку, после чего развернуться и добить, уже начавшего заваливаться от силы удара коллег противника. За секунду успеваю нанести ему несколько ударов в грудь и окончательно повредить энергетический центр. По камням тут же проходит электрическая волна, и энерголит ярко вспыхивая, высвобождает всю накопленную энергию, которая тут же устремляется к центру платформы, будто бы пойманная каким–то странным магнитным полем. Но размышлять над этим некогда, снова сблизиться с первым и нанести еще пару ударов в его многострадальную тушку, после чего оттолкнуться от нее, и разминувшись на считанные сантиметры с рукой находящегося справа, уйти к нему за спину. Используя по максимуму выигранное мгновение, несколькими ударами, отрезать ногу голема и рывком вернуться к первому. Всего один точный удар в уже порядком поврежденный энергетический центр и он рассыпается так же, как и предыдущий, и новая волна магической энергии устремляется к платформе.

Почувствовав неладное, однорукий голем, остававшийся все это время слева, решает выстрелить в меня снарядом, пожертвовав частью своей оставшейся руки. Но к этому я был заранее готов и встретил его атаку Невидимой пулей, которая столкнувшись с каменным снарядом, разбила его в крошку. Отделенные от основного тела части не обладали магической защитой, поэтому я и мог сбивать такие снаряды своим навыком. Рывком приблизиться к нему и по самое плечо отрезать вторую

руку, после чего приступить к шинкованию грудной клетки. Когда до энерголита оставалось всего ничего, буквально затылком почувствовал опасность и, пригнувшись к самой земле, проскочил у него между ног, оказываясь за спиной. Как оказалось, сделал я это вовремя. Голем, оставшийся без ноги, похоже, решил пожертвовать своим товарищем и стал выпускать в него один снаряд за другим. Все они с громким треском врезались в тело безрукого, которое в данный момент я использовал как щит. После шестого снаряда оно, наконец, не выдержало и стало разваливаться. Снова прижавшись к земле, я быстро поплыл к последнему противнику, на ходу уклоняясь от опускающихся на дно каменных остатков своего бывшего щита. В самый последний момент мне удалось отсечь пушку одноногого, после чего я принялся, остервенело кромсать его туловище. Так как он уже использовал для своих снарядов порядочную часть собственного тела, защищаться теперь ему было не чем, и мне быстро удалось его уничтожить.

Когда магическая энергия из четвертого энерголита соединилась с тремя предыдущими, пространство над платформой снова ярко вспыхнуло и начал формироваться новый магический контур. Быстро оценив информационную структуру этого постамента, я понял, что он действует автономно от кристалла–накопителя. Точнее, магическая энергия для формирования последней системы защиты на момент прибытия сюда Лорда уже была в нем, поэтому сейчас меня ждало сражение с главным боссом. До этого, увидев, что монстры не возрождаются, а все коммуникации перекрыты, я надеялся, что раз в главной комнате оказались только големы, именно они и являются последним боссом, но в реальности все оказалось намного сложнее. Прошла всего одна секунда и над платформой сформировалось массивное змеевидное тело. Боги всемогущие, да это же дракон!

Представший передо мной монстр действительно был похож на дракона, какими их представляли в моем прошлом мире на востоке. Длинное тело с блестящей чешуей голубого цвета. Большая голова с плоской мордой, на которой двумя желтыми блюдцами светились глаза. Огромная пасть, с внушающего вида клыками, которая без труда могла бы меня проглотить. Вдоль туловища располагалось две пары четырехпалых тонких когтистых лап. По всей длине его тело украшали разного размера шипы, кажущиеся со стороны очень острыми. Ну и в довершении ко всему этот странный, непохожий на местных драконов монстр еще и обладал магией. Вперив в меня свои два больших немигающих глаза, он открыл пасть и прямо из нее вылетел поток

магической энергии, который закрутил воду перед ним в воронку. Этот смерч быстро достиг меня и стал затягивать прямо к нему в рот. Удобный способ ловли добычи! Сопротивляясь течению, я ухватился за один из больших камней, бывших еще совсем недавно частью тела голема, и рывком выбрался из водяного смерча, уходя в сторону. Сформировав Невидимую пулю, я контратаковал. Магический снаряд без труда преодолел разделяющее нас расстояние и врезался прямо в бок монстру, взорвав пару чешуек, расположенных рядом друг с другом. Сильного эффекта это не принесло, но дракон, похоже, почувствовал мою атаку. Извернувшись, он сжался будто пружина и, распрямившись в следующее мгновение, бросился ко мне. Только в последний момент мне удалось уйти с траектории его атаки но, не успев развернуться, меня атаковал новый водяной смерч, который захватив меня в свою воронку, и с силой приложил об лестницу, которая вела к кристаллу–накопителю.

При ударе об жесткую поверхность мой мир взорвался болью, а из глаз уже в который раз посыпались искры. Не успев прийти в себя, почувствовал, как меня снова подхватывает драконья магия и еще несколько раз ударяет об потолок, после чего снова начинает тянуть к себе в пасть. Постаравшись отрешиться от боли в теле, снова сформировал свой магический снаряд и перед тем, как монстр меня проглотит, послал его прямо ему в открытую пасть. Такой подлости дракон от меня явно не ожидал, и зал заполнил оглушающий даже под водой рев. Действие магии тут же прекратилось, а мой противник стал мотать головой из стороны в сторону. Пока разрывал между нами дистанцию, создал еще один снаряд и запустил ему в глаз, но попасть не сумел. Из–за того, что дракон постоянно извивался словно змея, Невидимая пуля смогла лишь вскользь зацепить его морду, но даже такой урон снова вывел его из себя и, заревев монстр тут же применил свою магию. Смерч снова потянул меня к нему в пасть, но на этот раз я подумал, что возможно вместо того, чтобы меряться магической силой, следует попробовать ближний бой. Придавая своему телу еще большее ускорение, я рванул навстречу дракону, метя немного выше головы. Благодаря набранной скорости мне без труда удалось вырваться из его магического захвата и, просвистев мимо пасти чудовища, оказаться над его спиной. Применив в последний момент на своих когтях частичный образ, воткнул их в него на всю длину, легко пробивая чешую. До того, как полностью остановиться, инерция протащила меня еще несколько метров, тем самым мне удалось оставить на спине дракона две довольно глубокие раны.

Заревев еще сильнее, монстр снова стал извиваться, пытаясь

меня скинуть, но мои когти прочно засели в его теле, и этого сделать ему не удалось. Я же, в свою очередь, переждав первую волну ярости, высвободил правую руку и провел ей еще несколько колющих ударов. Когда новый приступ ярости тоже не помог монстру скинуть наглого седока, он резко рванул вверх, протаранив собой крышу зала. Сверху оказалось еще какое–то помещение со светящимися грибами–кораллами и несколькими парами рыболюдей. Раскидав ближайших к нам монстров, дракон, продолжая реветь и извиваться, устремился еще выше и пробил собой потолок и в этой комнате. Я же в свою очередь прижимался как можно плотнее к его телу, дабы максимально уменьшить свои шансы столкнуться с разлетающимися в разные стороны частями перекрытий и другим строительным мусором. Третья комната оказалась большим складским помещением, заполненным десятками прозрачных кубов и различным испортившимся за минувшие века громоздким оборудованием, которое не успели вывезти отсюда ученные найтири. Дракона, похоже, труды своих бывших хозяев не особо волновали, потому как, круша все на своем пути, он доплыл до центра зала и снова устремился к потолку. Стараясь не слететь с монстра, я насытил пространство перед собой на минимальной дистанции магией Хаоса, создав некое подобие ауры, которая стирала подлетающие ко мне осколки резервуаров и другие небольшие предметы. Броня сардукара и так была уже изрядно повреждена, поэтому я хотя бы, таким образом, старался ее поберечь. Когда дракон пробил потолок и этого помещения я вдруг увидел, что мы оказались уже вне пределов комплекса, а последним препятствием на пути к открытому морю является лишь купол, когда–то сохранявший на всей его территории пригодную для проживания найтири атмосферу. Но вопреки моим ожиданиям, монстр не захотел плыть дальше, а стал метаться из стороны в сторону, еще сильнее извиваясь телом. Теперь, когда вокруг было столько открытого пространства, он мог разойтись на полную и мне все же не удалось удержаться на его спине.

Будто снаряд, выпущенный из пушки, я на огромной скорости понесся к земле. Благо под водой сопротивление окружающей среды было намного больше, чем на суше, поэтому перед ударом о бетонный плац перед главным зданием комплекса, я все же смог погасить две трети инерции и с минимальными потерями пережить столкновение. Дракон же, увидев, что скинул меня, ярко засиял и стал восстанавливать поврежденное моими атаками тело. Теперь, когда появилось несколько свободных секунд, можно заняться выработкой стратегии. Анализ ситуации. Мой противник является монстром эпического ранга. Кристалл

энерголита после объединения с учетом потерь можно оценить в тридцать пять условных единиц. Судя по информационной структуре, дракон обладает большим количеством энергетических каналов, которые отлично проводят магию, позволяя изменять природные явления практически мгновенно. Водный телекинез, которым он орудует для захвата своих противников, наиболее эффективен в радиусе десяти метров от тела монстра. Помимо этого, он так же обладает возможностью самовосстановления, используя для него магический резерв собственного энерголита. Оценка текущей магической силы соперника – после полного восстановления его резерв по–прежнему будет превышать семьдесят процентов от максимума. Текущего уровня хватит, чтобы довольно долго противостоять моим атакам, полностью исцеляя свое тело. В текущей ситуации задержка неприемлема, нужно победить его как можно быстрее. С учетом того, что монстр не обладает сильными физическими атаками, наиболее эффективной тактикой противостояния будет лишение его всех магических способностей. Для этого подойдет разработанная мной печать. Из–за большого количества проводящих каналов, для подготовки требуется дополнительное время. Разорвать дистанцию. Построение объемной модели на основе данных об информационной структуре монстра. Готово. Расчет требуемого количества магической энергии, для создания барьеров и управляющего контура. Готово. Расчет требуемого для активации времени. Для построения заклинания с нуля, требуется пять и одна десятая секунды. Уменьшить время активации, создав каркас для будущей магии заранее. Готово. Требуемое для активации время – три и три десятых секунды. Выбор позиции. Дать монстру захватить меня своим телекинезом, ускориться как прошлый раз, но пройти под брюхом монстра. Старт.

Когда мой Тактик формировал стратегию сражения, на задворках сознания мелькало нежелание использовать свой козырь в купе с неким отвращением. В памяти еще были свежи воспоминания о том, в каких муках умирала Гхора, и именно после показанного троном белой лилии вероятного будущего я стал все чаще использовать этот навык, уже зная, к созданию какого страшного заклинания это приведет в будущем. Еще совсем недавно я применил его разновидность в сражении с монстром на руднике и вот теперь опять. Возможно, кто–то назвал бы это судьбой или роком, но мне не хотелось верить в нечто подобное. Я твердо был убежден, что мы сами строим свою судьбу, а такие вещи могут лишь влиять на нее, подталкивая индивида в одну или другую сторону. Но даже так, чтобы не случилось с Атреей в будущем, мне по–прежнему не хотелось

выбирать дорогу, которую я увидел на Божественном турнире.

Дождавшись, пока дракон захватит меня своим водяным смерчем, я с силой оттолкнулся от земли, и быстро набирая скорость, поплыл ему на встречу. Как и ожидалось, этот монстр был с зачатками интеллекта и, помня о моем прошлом финте, он в последний момент отклонил голову вверх. Если бы я повторил свой трюк, то оказался прямо в его пасти. Но мы тоже не пальцем деланы, и слегка изменив траекторию, я уже через мгновение был прямо под его брюхом. Всаживая на полную длину в его тело свои когти, я затормозил с их помощью и тут же активировал свое заклинание. Полностью перейдя на Глаза бога, я наложил построенную мной объемную модель с висящим на ней каркасом будущего заклинания на реальную и активировал печать. Дракон, поняв, что опять попался на мою уловку, взревел и начал извиваться, пытаясь снова меня сбросить. Прошла одна секунда.

Наложение моделей завершено.

Будто бы почувствовав неладное, мой противник удвоил силу своих попыток и еще громче заревев, стал метаться из стороны в сторону.

Создание управляющего контура завершено.

Хоть прошло всего две секунды с того момента, как я начал творить свое волшебство, мне показалось, что я борюсь с монстром как минимум час. Его попытки сбросить меня сильно нарушали концентрацию, и наверно одна только Мэг знала, чего мне стоило сохранять ясность ума в этот момент. Метнувшись вверх, дракон всем телом приложился об купол, но пробить его не смог, не хватило силы рывка. После этого он метнулся снова к земле, и я уже было подумал, что сейчас последует новый удар, но в последний момент он смог затормозить и развернуться.

Магический контур закреплен на энерголите дракона. Старт магического импульса и создание каналов.

В последний перед новым столкновением момент я успел отделиться от мчащегося на полной скорости дракона и отплыть в сторону. Когда по всем его проводящим каналам прошел созданный моим заклинанием импульс, образовывая в центре каждого барьер, блокирующий магию, дракона будто бы током ударило, после чего он потерял равновесие и снова приложился боком об купол. Сила удара была страшна и переломала множество костей в его теле. Как только монстр пришел к тому же выводу, тут же запустился процесс самовосстановления, вот только заклинание не сработало. По–прежнему следя за магической структурой противника и работой своего заклинания через Глаза бога, я видел как магическая энергия, проходя по энергетическим каналам, стопорится моими барьерами, которые

тоже черпают магию из его источника. Искусственно создаваемые магические заторы сильно повреждают информационную структуру проводящих каналов и влияют тем самым на его физическое тело. Поняв, что что–то идет не так и вместо долгожданного исцеления применение магии приносит лишь новую боль, дракон снова заревел. Он извивался от проходивших по телу судорог прямо под куполом, а я наблюдал за этим со стороны и видел, как все больше его проводящих каналов попросту рвется и высвобожденная магическая энергия разрушает его тело изнутри. Зрелище действительно было страшным, но в какой–то момент я заметил за собой, что начинаю привыкать к подобному. Может в итоге, насмотревшись за свою жизнь на такие вот спектакли, я действительно превращусь в хладнокровного тирана? Обдумывая это, я дождался, пока агония полуживого монстра немного спадет и одним рывком приблизился к нему. Сопротивляться больше он не мог и лишь изредка по его телу пробегали конвульсии да из пасти вырывался очередной стон. Добравшись до того места на его теле, где был спрятан энерголит, я снова применил на своих когтях образ и несколькими быстрыми движениями извлек его, обрывая наконец мучения своего противника. Тут же его тело ярко вспыхнуло, и на его месте расцвел энергетический цветок, оповещая меня об очередной победе.

Дорога обратно в зал с кристаллом–накопителем заняла около десяти минут, половину из которых мне пришлось потратить на убийство рыболюдей из помещения над ним, которые после локального разгрома, учиненного главным боссом, все же не пожелали оставить свой пост. Когда с ними было покончено, я без помех смог наконец–то добраться до артефакта, который являлся целью моего рейда. Быстро оценив его через Глаза бога, не нашел никаких особых отличий от тех, которые встречал ранее, а это значило, что и с его отключением проблем возникнуть не должно. Вот только, как бы мне не хотелось сохранить наследие предков, но рисковать было нельзя. Я не знал всех возможностей Лорда, поэтому можно было предположить, что в его силах будет перезапустить артефакт, если я оставлю его здесь в таком состоянии. Поэтому собрав достаточное количество магии Хаоса, я выпустил перед собой ее волну, полностью стирая из этого мира технологию найтири. После того, как артефакт был уничтожен, я решил потратить десять минут и впитать энерголит с эпического монстра, а так же восстановиться после боя с ним. По прошествии этого времени, я смог почувствовать себя намного лучше и залечить все сильные повреждения, оставшиеся после схватки с морским драконом. Пока занимался самолечением и

восстановлением магического резерва. Заодно решил внести в свою идентификационную карту новую запись в раздел Достижения, а так же проверить, насколько выросли мои характеристики во время этого рейда, ведь давненько я уже не зачищал подземелья в одиночку.

Шейд Каэторский – Найтири – Репликатор – Тринадцатое повышение

Сила 46%(1246)

Телосложение 45%(1245)

Ловкость 7%(1307)

Магия 85%(1385)

Навыки: Воздушные пули – Лезвия ветра (п) – Воздушный кулак (п) – Воздушное копье (п), Легкий шаг – Бой в трех измерениях (п) – Воздушный щит (п), Образ, Копье Хаоса, Сфера Хаоса, Шквал Хаоса, Невидимая пуля, Телепортация.

Способности: Тактик, Глаза бога.

Божество: Магдалена, Велеск.

Энерголиты: 180

Достижения

Двадцать первый дипломатический турнир “Мирная граница”:

Победитель испытания ловкости.

Ежегодный внутренний турнир сборных земель Таронии:

Второй призер соревнований по фехтованию.

Эпические монстры:

Убийца Колтской Химеры (соло)

Победитель Карваххола (соло)

Победитель Гайгера (группа)

Убийца Лерийского змея (соло).

Победитель Дракона морской бездны (соло)

Военное дело:

Герой обороны Кихмера.

Мои характеристики за время рейда действительно заметно подросли, особенно радовал прогресс по Магии, да и остальные параметры не сильно от нее отставали. Так как раньше в это подземелье доступ по вполне понятным причинам был только у амфибий, а среди них нет ни одного выдающегося приключенца, то до финального босса никто, конечно же, не проходил. Девяносто процентов всех их воинов вообще останавливались на внешнем периметре, охотясь в основном на кельтеров. Поэтому право назвать финального босса было за мной. Не мудрствуя

лукаво, решил дать ему имя Дракон морской бездны, которое соответствовало месту, что он охранял. Победа над ним действительно далась нелегко и стоила того, чтобы занести этот факт в личные достижения. Мало ли где они могут мне пригодиться.

Изучив свои новые параметры, я снова провел диагностику повреждений и посочувствовал сам себе, потому как в будущем мне предстояло долгое и муторное восстановление. Сейчас я в основном держался на магии впитанных энерголитов, спешно латая самые сильные повреждения тела, но довольно скоро этот подход мне еще ой как аукнется. Правда, как я уже говорил ранее, до этого “будущего” надо еще дожить, а сейчас меня ждет встреча с Лордом.

Глава 12. Настоящая сила Лорда

Возвращаться в Сагданур тем же маршрутом я не стал. Проплыв по пути, который заботливо проложил для меня драконий босс, я уже через пять минут оказался около внешнего периметра купола. Так как большая часть здешних обитателей была уничтожена я, практически нигде не задерживаясь, поплыл прямиком через лес водорослей к входному отверстию, через которое я и попал сюда. Только лишь один раз на меня напала тройка кельтеров, которых я уничтожил даже не став собирать энерголиты, здраво рассудив, что Лорд, потеряв постоянный источник магической энергии, может начать предпринимать более активные действия. А так как если не считать Бэль, сильнейшим приключенцем являюсь я, то такой роскоши, как полная зачистка уже пройденного подземелья позволить себе не могу. С этим в будущем прекрасно справятся и местные обитатели. Выбравшись за пределы купола, сразу же направился к поверхности, обплывая на большом расстоянии стайки электрических рыб и ни разу не встретив больше акул–мутантов. Но даже в таком темпе, дорога туда заняла еще около семи минут. Вынырнув, я осмотрелся вокруг и заметил, что летающий остров Лорда удаляется в сторону открытого океана. Данная новость мне не понравилась, но сразу же бросаться в погоню я не стал, ибо надо было сначала узнать как там дела у нашей сборной армии, возглавляемой моими друзьями. Тем более что, судя по скорости той летающей махины, я смогу без труда догнать ее даже дав предварительно несколько десятков минут форы. До берега было всего двести метров и, изменив Образ на дракона, я полетел первым делом туда.

С высоты моего полета Сагданур выглядел еще более печально, чем когда мы пробирались через него к набережной. Площадь около нее сейчас была завалена трупами фареонов и горилла–демонов. Причем трупов последних было больше того количества монстров, которое встречало нас при прорыве. Похоже, Лорд еще несколько раз посылал сюда свои подкрепления. Квартал через который мы пробирались к набережной был полностью превращен в руины масштабным заклинанием. Видно было, что и основные силы так же смогли прорвать оборону монстров и зайти в город с севера. Сейчас именно они зачищали некоторые его участки, в которых еще осталось несколько очагов сопротивления. В восточной и юго–восточной частях Сагданура проходили локальные сражения с пережившими штурм группами горилла–демонов. В целом же

победа была за объединенным войском, вот только у меня осталось чувство, что досталась она нам слишком легко, и Лорд не выложил на стол и половины своих козырей. Похоже, у него были дела поважнее, чем истребление каких–то местных аборигенов.

Приземлившись на площади перед пристанью, я прекратил действие навыка и быстрым шагом направился к полевому штабу, разбитому здесь же, в одном из уцелевших зданий. На подходе меня уже встречали друзья.

– Ну как оно Шейд, судя по тому, что остров улетает отсюда, тебе удалось задуманное? – Спросил Мелорн.

– Да, было трудно, но я кое–как осилил то подземелье. – Улыбнувшись, ответил я.

– Эх, жаль, что нас не было рядом. Я тоже была бы не прочь посетить столь экзотическое место. – Немного грустно произнесла Гхора.

– Ты ранен, помочь восстановиться? – В противоположность ей, Бэль в первую очередь определила мое текущее состояние. Как ей это удавалось делать без Глаз бога, для меня всегда оставалось загадкой.

– В пределах допустимого, первую помощь я себе уже оказал, остальное потом. – Ответил я демонессе, проигнорировав фареонку.

Тем временем, мы как раз зашли в здание штаба. В небольшой гостиной на первом этаже, за прямоугольным столом сейчас сидело двое незнакомых мне олинов, фареон, командир отряда, который прорывался с нами и Версалий с Берилием.

– Приветствую Шейд. Сегодня ты еще раз подтвердил свой статус сильнейшего приключенца, пройдя в одиночку ранее считавшееся непроходимым подземелье. – Сказал сидящий во главе стола Берилий.

– Спасибо, это было нелегко. Из–за поля помех, затрудняющего использование магии и мало знакомой мне среды, я несколько раз чуть не умер. Но хвала Великой матери все обошлось. Какова текущая ситуация в городе?

– Армия Лорда побеждена, по последним донесениям осталось всего две группы монстров, еще оказывающих сопротивление. Это если не считать случайно пропущенных одиночек. Зачистка города практически завершена. К противнику еще дважды подходило подкрепление, но благодаря тому, что два наших фронта смогли объединить свои силы, у армии вторжения получилось дать им отпор. Наши потери составляют две с половиной тысячи разумных. С учетом того, кто сражался против нас по ту сторону баррикад, считаю, что мы еще легко

отделались.

– Легко отделались? Мы вообще–то потеряли командира и трех его заместителей. – Гневно сказал один из незнакомых мне олинов, сжимая кулаки.

– Мы все знали, на что шли, соглашаясь на эту атаку. Они погибли как герои, защищая нашу родную Атрею от захватчиков. Их подвиг не будет забыт, а слава останется в сказаниях и песнях следующих поколений. – Не стушевавшись, ответил ему Берилий.

– Согласен, сейчас не время оплакивать погибших. Надо решить, что делать с улетающим островом. – Поддержал я его почин.

– А что с ним можно сделать, он же по небу улетает? – Удивленно спросил стоявший в углу Горин.

– Ну, я предвидела такое развитие событий, и дала нашим драконам команду находиться на всякий случай рядом с городом, если вдруг что–то пойдет не по плану, они могли бы помочь в сражении или задержать противника пока бы мы отступали. Один из них, пролетая над городом, уже связался со мной. – Ухмыляясь, сказала фареонка.

– Молодец Гхора, хорошая работа, – от моей похвалы воительница просияла еще сильнее. – Я понимаю, что все вы устали после такого трудного сражения, но мы не можем позволить Лорду сбежать и продолжить накопление магической энергии в другом месте. Судя по тому, что он не встретил нас лично, похоже, Лорд занят чем–то более важным. Возможно, именно в этот момент он создает заклинание маяка, способное пробить охранный периметр, выстроенный вокруг планеты нашими богами. Следует остановить его, чего бы нам это не стоило.

– Ты прав Шейд. Во имя нашего родного дома! – Торжественно продекламировал Мелорн.

– Я с вами. – Продолжая ухмыляться, поддержала его Гхора.

– Раз уж нет ничего труднее… – Задумчиво произнес Горин.

– У нас нет другого пути. – Аюна же наоборот была полностью уверенна в своем выборе.

– Я последую за тобой хоть на край света. – Положив руку мне на плечо, слегка улыбаясь от такого настроя друзей, подвела итог Бэль.

– Значит, отправляемся вшестером. Все мы хорошо знакомы с методом передвижения на драконах, хоть некоторые его и недолюбливают, – сказав это, я посмотрел на слегка скривившегося Мелорна, которого похлопав по спине, поддержал Горин. – Малой группой будет легче пробраться в логово Лорда. Разведаем обстановку, определим, чем занимается хозяин, и

будем действовать по ситуации.

– Тогда вся надежда на вас. Когда окажетесь на острове, помните, что стоит на кону. Если кто и сможет остановить этого монстра, то только ты. – Серьезно посмотрев мне в глаза, сказал Берилий.

– Боюсь, твоя слепая вера в мои способности слегка отдает фанатизмом. Но я постараюсь сделать все, что в моих силах. – В противовес его настрою, я ответил более расковано.

– Мы постараемся вместе. – Поддержала меня Аюна, ставшая рядом.

На этом оперативное совещание было закончено. Снова применив Образ дракона, я вместе с Гхорой полетел к горному хребту, где сейчас базировалась наша чешуйчатая эскадрилья. Фареонка скромностью не страдала, поэтому приказала прибыть сюда абсолютно всем боевым единицам. За исключением учителя, Коши и трех детенышей воздушных драконов, которые вылупились совсем недавно. Пересев на своего огненного любимца, который помогал ей еще со времен, когда мы в Каэторе жили только вдвоем, Гхора отдала всем команду следовать за мной и обратно в Сагданур мы уже возвращались в компании полутора десятков огромных летающих ящеров. Подобрав на пристани остальных членов нашей команды, мы устремились в погоню за уже успевшим скрыться за горизонтом летающим островом Лорда. Хоть сейчас поле помех уже не действовало, но при подлете к логову врага, эта проблема снова встанет перед нами, поэтому дабы сильно меня не нагружать, было решено, что каждый полетит на отдельном драконе. Сильнее всех, как и предполагалось, нервничал Мелорн, который не доверял другим драконам и хотел лететь со мной, но доводы друзей смогли помочь его переубедить. Горин вел себя более сдержанно, хотя по олину и было видно, что ему тоже не нравится перспектива лететь на драконах. Девчата же в противоположность парням были только рады прокатиться на хозяевах неба. Тем более что, если не брать в расчет Гхору, такая возможность им выпадала не часто.

Вскоре на горизонте снова показалась точка, являющаяся островом Лорда. Догоняя его мне, подумалось о том, как же Лордам удавалось уничтожать технологически развитые миры? С Атреей все понятно, лишь некоторые воздушники, прошедшие не мало повышений способны летать или перемещаться по воздуху. А так же погодники еще могут кое–что противопоставить летающему острову. В моем прошлом мире же были сверхзвуковые истребители и множество других летательных средств. Правда, все они были бы тут не эффективны из–за поля

помех. Их приборы сошли бы с ума, оружие не наводилось, а неуправляемые ракеты не смогли бы пробить защитный купол. Если смотреть на ситуацию именно с этого ракурса, то у таких аборигенов на драконах как мы, шансов было побольше.

Пока я размышлял над этим, мы практически вплотную приблизились к летающему острову. Уже можно было разглядеть золотой дворец Лорда. Этот комплекс представлял собой огороженное высокой крепостной стеной пространство, в центре которого стояло похожее на башню огромное здание. К его входу вело множество каменных ступеней, будто бы это был какой–то ритуальный храм. По четырем сторонам света на расстоянии около сотни метров от него располагались здания поменьше. Они были почти плоские, квадратной формы, не больше трех этажей в высоту. Из этих зданий спешно выбегали горилла–демоны, готовясь встречать непрошенных гостей, а их крыши раскрывались внутрь, будто бы створки неправильных горизонтальных ворот. Из черного пространства под ними буквально у нас на глазах выросло четыре гигантских цветка на толстых зеленых стеблях. Их бутоны были подобны тюльпанам необычного фиолетового цвета. Все они одновременно повернулись в нашу сторону и выпустили из себя по энергетическому снаряду. Выстрелы были такой силы, что поле помех попросту выступало в роли статиста, а Глаза бога подсказали мне, что в момент атаки на миг пропал окружающий остров силовой защитный купол. Снаряды в нашем мире выглядели как полупрозрачные энергетические сгустки. Они летели с довольно большой скоростью прямо на нас, и я тут же мысленно приказал драконам заложить вираж вправо. Пролетев мимо, снаряды растворились в океане за нашими спинами, поднимая тонны брызг и не причинив нам какого–либо вреда. Но артиллерию Лорда, похоже, это не смутило, а первая атака была всего лишь пристрелкой. Уже через несколько секунд, цветы выдали новый залп, а следом за ним и третий, и четвертый, превращаясь из органических пушек в некое подобие пулеметов.

При такой плотности огня держать строй было нереально, и я отдал приказ всему отряду рассредоточиться. Десять драконов ушло в сторону, уводя за собой три из четырех орудий противника. Мы же с друзьями, описав в воздухе большую петлю, пошли на новый заход с противоположного фланга. Когда снова подлетели к острову, то я с сожалением заметил, что у второй группы уже есть первые потери. Согласно моему приказу они, отделившись от нас, стали огибать остров по дуге, на расстоянии двадцати метров от защитного купола. Такая близость к противнику, в совокупности с плотностью огня артиллерии

обернулась для них смертями двух наименее расторопных ящеров. Одного энергетический снаряд задел по крылу и он, врезавшись в защитную сферу, окружавшую остров, упал прямо в океан. У второго испарило половину туловища, когда он совершал маневр уклонения. Видя смерть сородичей, драконы телепатически выражали свою скорбь и печаль, наполняя мое сознание воспоминаниями о них. Это здорово сбивало концентрацию и в какой–то момент я даже спутал их мысли со своими, поддавшись общему настроению. Но уже через секунду взял себя в руки и абстрагировался от передаваемых мне эмоций. Это война, а на войне не бывает без потерь! Их смерть не будет напрасной, вот что я транслировал в ответ драконам.

Благодаря отвлекающему маневру десятка ящеров, мы смогли приблизиться практически вплотную к защитному куполу. Выстроившись в колонну, мы летели один за другим, синхронно уклоняясь от выстрелов единственного цветка. Теперь я мог более подробно изучить структуру заклинания через третье пространство. Как оказалось, эта сфера была создана из чистой магической энергии, а ее управляющий контур отличался своей невероятной сложностью. Он был встроен прямо в заклинание и разделял всю площадь купола на равные участки, размером в десять квадратных метров. В каждый такой участок был встроен свой подуправляющий контур, с одной стороны подчиняющийся общей системе, с другой же действующий с определенной долей автономии. Второй контур определял все приближающиеся к нему объекты, разделяя их на враждебные и дружественные. Если они относились ко второй категории, пропускал их, на какое–то время, снимая защитный купол на подконтрольном ему участке. Это заклинание было чрезвычайно интересным, но разбираться в его сути времени не было. Поэтому запомнив его структуру, я поступил как обычный варвар. Создав в реальном мире, на границе одной из зон четыре воздушных барьера, я подвесил к ним в третьем пространстве заклинания пробоя, как делал это для телепортации, нарушая, таким образом, работу всего контура и прекращая на время подачу на этот участок магической энергии. Вложенной силы магии хватит буквально на минуту, после чего дыра закроется. Это было еще одним невероятным свойством данного защитного заклинания. Оно могло восстанавливать само себя в местах, где магический контур был нарушен. Поэтому, мешкать больше было нельзя, и я направил свою группу прямиком туда, разминувшись с очередным энергетическим снарядом буквально на метр.

Пролетев внутрь периметра, мы тут же приземлились на краю большой равнины, другим своим концом упирающейся в стену

архитектурного комплекса. Драконы высадив своих пассажиров сразу полетели обратно, а я изменил свой Образ на демона, мгновенно ощущая приток новых сил. Оказалось, что пространство внутри защитного купола было буквально пропитано магической энергией, и мои расширенные проводящие каналы с жадностью впитывали ее, восполняя потраченный за прошедшие битвы резерв. Нечто подобное было в Подлунном мире, поэтому мы с Бэль чувствовали себя здесь как дома. Помимо повышенного магического фона, это место отличалось еще и отсутствием поля помех, которое окружало остров. Сейчас, когда появилась лишняя секунда, я смог определить, что его создает все тот же защитный купол, рассеивая в третьем пространстве магическую энергию. Да уж, в искусстве создания сложных заклинаний Лорд не просто на целую голову выше меня, наши уровни различаются минимум на несколько порядков. Я даже не знаю с чего надо начинать думать, чтобы создать нечто подобное.

– А здесь более комфортная атмосфера, чем снаружи. – Заметил Мелорн, разминая затекшие от долгого полета плечи.

– Ага, и магия слушается намного лучше. – Определила Аюна, просматривая окружение через свои собственные Глаза бога. Похоже, она с каждым днем все лучше осваивает дар Великой матери.

– Судя по всему, поле помех создавалось защитным куполом острова, а магическая энергия на него поступала прямо с верхушки центральной башни храмового комплекса. Похоже, что она является некой проводящей антенной. Внутри охранного периметра мы наконец–то сможем развернуться на полную и показать Лорду все, на что способна наша команда.

– Это верно, тем более, что и противник не заставил себя долго ждать. – Указывая на открывающиеся ворота, оскалилась фареонка.

– Построение один, цель центральная башня комплекса. Идем на прорыв, уничтожая все на своем пути. Мы на территории врага, так что можете больше не беречь свои силы. Я и Бэль составим ударный кулак, Мелорн и Горин берите приоритетом защиту Аюны, Гхора на тебе тыл.

В свободное от своих тренировок на озере время, я рассказал демонессе обо всех наших построениях и тактиках сражения группой. Поэтому чем–то новым для нее, как для разумного, всю свою жизнь посвятившего битвам, это не являлось. Отличием было только то, что теперь на острие атаки я находился не один. Моя верная боевая спутница жизни, как и ранее в Подлунном мире, сражалась рядом со мной плечом к плечу. Построившись,

мы, сохраняя одинаковый темп, по моей команде устремились навстречу спешно приближающимся к нам первым группам горилла–демонов. Внутри купола цветочной энергетической артиллерии можно было не бояться, так что впереди нас ждал обычный бой с полчищем монстров, каковые мы уже переживали не раз, исправно выходя из них победителями и лишь одно меня продолжало волновать. Единственным неизвестным фактором был хозяин этого места, который за все время так и не соизволил показаться нам на глаза.

– Используем дальнобойные заклинания и артефакты.

Когда до врага оставалось всего несколько десятков метров, я сформировал Шквал Хаоса, который смертельным дождем прошелся по первой линии нападающих, выкашивая монстров десятками. Мои навыки, в такой благоприятной среде работали с удвоенной мощностью, а время на их создание существенно сокращалось. Следом за моим заклинанием, в толпу врезались сгустки Бэль и Воздушные лезвия, создаваемые Аюной и артефактами остальных моих товарищей.

– Приготовиться к ближнему бою. – Прокричал я, выхватывая из–за спины меч и применяя на него частичный образ.

Сблизившись с врагом, наша команда слаженно нырнула в образовавшуюся после магической атаки брешь в его построении. Всего нас встречало около сотни монстров, которые постоянно мешая друг другу, пытались атаковать нас со всех сторон. Используя Кулак ветра, я расширил зону прорыва и первым вступил в бой, рывком ворвавшись в самую гущу противников. Увернуться от удара слева, рубануть с разворота в полуприсяде, совершить двойной прыжок, создавая еще один шквал. Бой в трех измерениях заработал на полную, постоянно создавая барьеры из воздуха, я быстро перемещался по полю боя, оказываясь в том месте, где был нужен больше всего. Вот слева начинает разворачиваться магический контур, формирующий энерголит для голема плоти. Волна Хаоса тут же устремляется в ту сторону, стирая все даже малейшие признаки зарождающегося заклинания, не сулящего в будущем для нас ничего хорошего. Контролируя все третье пространство вокруг себя через Глаза бога, теперь, когда поля помех больше нет, я могу без труда отслеживать и уничтожать такие заклинания. Переключаю свое внимание на друзей и вижу, что прорывающимся к воротам олинам явно нужна помощь. Монстры теснят их с фланга, но пока ловко орудующим своими мечами с примененным на них частичным образом воинам моей группы удается сдерживать их. Кулак ветра ударяет рядом с ними, и в следующий миг я уже оказываюсь рядом, с удивлением замечая, что за мной по моим

же барьерам из воздуха следует и Бэль, точечно уничтожая недобитых монстров.

– Помоги Гхоре. – Бросаю ей через спину, ничуть не сомневаясь, что демонесса меня услышит.

Так и есть, Бэль одним рывком устремляется на помощь фареонке, которая завязла в бою сразу с пятью противниками и, потеряв темп, немного отстала от остальных. Теперь за девочек можно не волноваться, вдвоем они точно справятся. Быстро создав два Копья Хаоса, я посылаю их в своих противников, и тут же оказываюсь на месте развеянных первостихией тел, в глубоком выпаде вонзая свой меч прямо в лицо стоящего за ними третьего монстра. Подпрыгнув, отталкиваюсь от падающего тела и, перевернувшись в воздухе, посылаю в толпу впереди еще один шквал. Приземлившись у груды изуродованных трупов, замечаю признаки зарождения еще двух заклинаний, формирующих энерголиты. Одно успеваю стереть еще на стадии зарождения, целостность второго удается нарушить уже в тот момент, когда он разворачивает магический контур, собирающий все остатки плоти в единое целое, нанеся точечный удар так, как я это делаю при поглощении кристаллов. Когда с двумя вражескими заклинаниями покончено, тут же возвращаюсь на свое место. Олины уже успели добить остатки теснившей их группы, а Гхора с Бэль догнали общую группу. Снова сформировав боевое построение, мы продолжили свое продвижение. Когда до ворот оставалось менее двадцати метров в дело вступила Аюна, которая всю последнюю минуту сражения готовилась использовать свой мощнейший козырь. Мельком взглянув на нее через третье пространство, заметил, что в свое заклинание, создающее молнии она добавляет элемент Хаоса, тем самым усиливая его разрушительный эффект. Научилась все–таки! Очередным Кулаком ветра расчищаю пространство перед нами и ухожу в сторону. Моему примеру следуют и остальные члены команды. Используя Легкий шаг, магиня запрыгивает на созданный из воздуха барьер и высвобождает всю накопленную магическую энергию. Звук от взрыва на мгновенье оглушает нас, а яркая вспышка бьет даже по закрытым глазам. Десятиметровые огромные ворота буквально разносит в щепки, открывая нам путь внутрь крепости врага.

Когда чувства возвращаются ко мне, с удивлением вижу через третье пространство, что вплетенная магия Хаоса стерла заклинание укрепления и дополнительный защитный купол, окружавший стену и ворота. В пылу боя мне некогда было их рассматривать, а вот девочка не поленилась все изучить более углубленно.

– А ты думал, я в храме Великой матери только молитвами да ритуалами занимаюсь? – С гордостью произнесла Аюна, приземляясь рядом со мной.

– Хорошая работа, – похвалил я ее, улыбнувшись в ответ, после чего добавил. – Вперед!

Внутри у ворот так же обнаружилось не менее четырех десятков обгоревших трупов горилла–демонов, которые готовились встречать прорвавшегося внутрь врага. Еще большее число этих мерзких созданий было ранено, так что сильного сопротивления остатки армии Лорда нам оказать не смогли. Используя по максимуму свою магию и навыки обращения с холодным оружием, мы смогли уничтожить достаточно много этих существ. Энерголиты для големов плоти больше не появлялись. Похоже, что Лорд понял тщетность таких попыток остановить нас и решил больше не тратить так долго собираемую им магическую энергию. Когда я уже начал верить, что наш дерзкий прорыв закончиться успехом, на арену вышел новый монстр. У здания слева, из крыши которого торчал артиллерийский цветок вдруг сами по себе открылись входные двери, которые, как и все остальное тут, были очень большого размера и из них тут же выбралось странное существо. Ростом оно было более семи метров, а формой тела похоже на помесь паука со скорпионом. Круглое, слегка вытянутое туловище, закованное в хитиновый панцирь на восьми длинных ногах. На спине у монстра было два ряда тонких, полупрозрачных мембран, смотревшихся со стороны как атрофированные крылья. На секунду спереди из хитинового панциря вылезла маленькая уродливая голова, из пасти которой торчало два огромных жвала. В этот момент по мембранам на спине будто бы электрический ток прошел и грозно зыркнув в нашу сторону россыпью своих маленьких глазок, монстр выплюнул в нас сгусток какого–то серого вещества, похожего на паутину. Определив за долю секунды приближающуюся угрозу, я тут же возвел вокруг своей команды Воздушный щит. Времени на что–то большее не оставалось, да и признаться честно даже эту защиту я смог создать скорее на чистых рефлексах. Но каково же было мое удивление, когда эта жидкая паутина, врезавшись в мое заклинание, пробила его и облепила нас со всех сторон. Вязкое серое вещество практически полностью лишало нас возможности двигаться, буквально приклеивая к земле, и друг к другу. Просвистев что–то на своем языке, монстр тут же устремился в нашу сторону, по пути раздавив нескольких тяжело раненых горилла–демонов.

Анализ ситуации. Судя по информационной структуре

вещество, склеившее нас, является органическим продуктом жизнедеятельности монстра. В момент выплевывания, он заключает его в сферу из магической энергии. Столкнувшись, мой Воздушный щит и эта сфера взаимно уничтожили друг друга, и это вещество смогло прорваться через мою защиту. Непосредственной опасности для наших организмов оно не представляет, но и избавиться от него просто так не получиться. Расчетное время до подхода монстра одна целая девять десятых секунды. Для скорейшего освобождения следует выбросить вокруг себя сырую магию Хаоса, и стереть информационную структуру удерживающего меня вещества. Вариант неприемлем, такое заклинание обязательно заденет и мою команду. Встретить Копьем Хаоса приближающегося монстра. Вариант невозможен, это вещество дестабилизирует третье пространство вокруг нас, создавая нечто вроде поля помех, мешающее созданию магических контуров.

– Я помогу Шейд!

Неожиданно на помощь мне пришла Бэль. Она будто бы почувствовала все сильнее накатывающее на меня отчаяние и быстро придумала, как выпутаться из сложившейся ситуации. В миг сдерживаемая ей до этого ее чудовищная аура, развернулась на полную мощность, поглощая все пространство на более чем пятьдесят метров вокруг. Она не имела четкой информационной структуры, и в нее не был заранее вплетен управляющий контур. Магическая энергия внутри нее управлялась чувствами и желаниями хозяйки. Это была магия похожая на настоящую божественную искру, она снова напомнила мне теней, с которыми я столкнулся на руинах подземного города найтири. Раньше я всего раз видел ее в действии. Тогда, в Подлунном мире не было времени изучать ее свойства, так как обстановка была другой, да и рассудок затмевали впитанные ранее чужие эмоции демонов. Но сейчас же, находясь внутри нее, я отчетливо видел отголоски божественной искры. Так вот значит, как приближаются к богам? Мэг, ты поистине можешь гордиться своими детьми. За сотни лет сражений и эволюции в замкнутом пространстве, их магия развилась настолько, что стала управляться уже не мозгом, а чувствами и желаниями. Это ли не величайшее чудо из чудес мира Атрея?

В месте так похожем на ее бывший дом, она без труда смогла воссоздать заклинание, которое не раз спасало ей жизнь. Попав в ауру Бэль, монстр тут же завяз в ней как в киселе, и сильно замедлил свое продвижение. Тот участок пространства, где сейчас находились мы, насытился еще сильнее магической энергией, которая принялась, точено стирать сковывающее нас вещество.

Магия Хаоса не уничтожала все подряд на свое пути, как мои заклинания, она строго подчинялась воле своей хозяйки. Глядя на все это Глазами бога, я был в настоящем шоке от происходящего. Сейчас я не имел ни малейшего понятия, как она это делает. Нечто подобное я видел у Аюны, которая примерно так же, опираясь в основном на ощущения, создала свое первое электрическое поле. Это все выглядело очень захватывающе и в то же время грустно. Грустно потому, что я понимал как далеко мне в магическом плане до чего–то подобного. Может, когда все закончится мне тоже лет на пятьсот удалиться в Подлунный мир и потренироваться в контроле магической энергии? Даже такая, по сути, дурацкая мысль посетила мое сознание, пока магия Бэль освобождала нас из органического плена. Вот значит, что она имела в виду, когда говорила, что ее аура примет меня. Теперь все слова демонессы, которым ранее я не придавал значения, обретали для меня смысл. Конечно, она должна была принять меня, ведь ее аура управляется чувствами и желаниями хозяйки. Сейчас я был неимоверно счастлив, что мне в своих странствиях довелось встретить настолько выдающуюся и удивительную девушку как Бэль.

Как только последние остатки жидкой паутины были стерты магией Хаоса, я тут же вскочил на ноги и, создав Копье Хаоса повышенной мощности, отправил его во все так же упорно пытающегося к нам прорваться монстра. Мой навык попал точно в отверстие, из которого совсем недавно высовывалась голова этого чудовища, а завершили дело три Лезвия ветра Аюны. Повернувшись к своим товарищам, я с удивлением отметил, что все они могут спокойно двигаться, находясь в ауре моей спутницы. А это значит, что и они для нее стали довольно близкими разумными.

– Удивительное находится рядом. – Осматриваясь вокруг, сказал Мелорн и все остальные его поддержали. Видно было, что все находятся в тихом благоговейном шоке от магии демонессы.

– Давайте продолжим рейд, потом еще успеете насмотреться на ауру Бэль. – Постарался я привести в чувство товарищей и первым двинулся к башне в центре комплекса.

Несмотря на силу демонессы, она не сможет долго поддерживать свою ауру в таком состоянии. Даже постоянное поглощение энерголитов не сможет ослабить то эмоциональное перенапряжение, которое она сейчас испытывает. Удивительно, что тогда в Подлунном мире она продержала ее так долго. Заставлять ее проделывать нечто подобное и здесь, зная какой ценой Бэль это обходится, у меня не было никакого морального права, да и желания. Горилла–демоны, которые еще пытались на

остановить, теперь и вовсе не представляли угрозы, и мы легко расправлялись с ними. Добравшись до башни, я через третье пространство определил ее информационную структуру. Оказывается, она выполняла функцию антенны. В ее структуру было вплетено несколько магических контуров, выполняющих функции ретрансляторов магической энергии. Точно разбираться в их работе времени не было, но на всякий случай я все–таки определил расположение главных управляющих контуров и, используя Легкий шаг, принялся их уничтожать, стирая сырой магией первостихии. Как только все эти контуры были уничтожены, я несколькими Кулаками Хаоса, разрушил ее вершину. Это заклинание уже показало свою эффективность против неживых материальных объектов, поэтому изобретать что–то новое не требовалось. Как только это произошло, защитный купол окружающий летающий остров исчез вместе с полем помех.

– Ну что, пора навестить хозяина этого места, раз он сам так и не пожелал встретить гостей? – Бодро сказал я, приземляясь около лестницы, ведущей к входу в башню.

Мои товарищи по команде лишь сосредоточенно кивнули в ответ и мы, поднявшись по длинным каменным ступеням, вышли к массивным, отделанным золотом дверям. С трудом, общими усилиями нам удалось приоткрыть одну из тяжелых створок и пройти внутрь. Там нас ждала еще одна лестница, только уже сделанная из черного, блестящего камня. Как я и ожидал, она вела вниз, в самые недра острова. Башня на поверхности действительно выполняла лишь функции антенны и распределителя, а все его тайны скрывались в глубине. Переглянувшись между собой, мы лишь пожали плечами и начали свой спуск. В принципе, нам было все равно, вниз она ведет или вверх, главное, разобраться с Лордом и уничтожить это проклятое место. Лестница уходила вниз спиралью и ни одного противника на ней нам не встретилось. Каменный коридор, будто бы выжженный в толще скального основания острова хорошо освещался магическими светильниками. Кстати, каждый из них снабжался энергией из главного кристалла–накопителя, а проводящие магию каналы были созданы в третьем пространстве и привязывались к информационной структуре острова. Подобным образом прокладывали коммуникации и мы в Геране, но видно было, что эта работа более качественная. Когда мы спустились примерно метров на пятьдесят, лестница неожиданно закончилась, выводя нас в огромный круглый зал–пещеру. Вся его поверхность изнутри была похожа на пчелиные соты, отделанные черным минералом, таким же, из которого была сделана лестница. Это мне напомнило убранство главного ритуального

зала на вершине Башни, посвященного Великой матери. Но тут все же было более грандиозное сооружение. Внутри каждой ячейки–соты под полупрозрачной пленкой покоился горилла–демон. Он будто бы спал в каком–то органическом бульоне. Так значит, Лорд попросту выращивает своих воинов? Судя по невероятным размерам зала, таких ячеек здесь были тысячи и то, что нас не встретила настоящая армия просто подарок судьбы. Скорее всего, у Лорда не хватило на всех магической энергии, и они находятся в некоем подобии стазиса.

С трудом оторвавшись от созерцания этого инкубатора, я перевел взгляд на центр зала и снова чуть не вскрикнул, восхищенный масштабностью развернувшейся картины. Мы стояли на отдельном балкончике, от которого к центральной оси острова вел широкий металлический мост. Снизу и сверху было еще несколько таких же балконов, но гораздо более широких, от них во все стороны вели похожие друг на друга металлические мосты–дорожки, огибая по периметру каждый ряд сот–инкубаторов. На самом дне виднелась огромная ровная площадка, на которой могла бы одновременно поместиться минимум половина всех выращиваемых здесь монстров. Ну и связывала все эти конструкции центральная ось, это было цилиндрическое сооружение из блестящего серебристого металла, которое проходило по центру пещеры от пола до потолка и будто несущая колонна поддерживало ее. Но первое впечатление, конечно же, было обманчиво, именно там находился пункт управления всем островом, а так же главный накопитель магической энергии. Огромный, синий кристалл более тридцати метров в высоту, он сиял от наполняющей его магической энергии даже в нашем измерении. Прямо над ним располагался и пункт управления. Скорее всего, Лорд сейчас находился именно там. Чтобы добраться до этого места, нам необходимо перейти через мост и спуститься еще на пятьдесят метров по дороге, огибающей центральную ось по периметру.

– Что–то я здесь чувствую себя немного не в своей тарелке. – Наверно в первый раз с самого начала нашего рейда, подал свой голос Горин.

– Не бойся дружище, если что, умирать будем все вместе. – Попытался приободрить его Мелорн.

– Идем. Уже поздно отступать назад.

Сказав это я, подавая пример остальным, пошел неспешным шагом прямо к центральной оси. Товарищам ничего больше не оставалось, как последовать за мной. Снизу по некоторым из мостиков и дорожек проходили группами и по одному горилла–демоны. Они постоянно что–то переносили из одной части

пещеры в другую, оживляли своих товарищей или наоборот возвращались в свои инкубаторы, которые, похоже, так же служили им и домом. На нас почему–то никто не нападал. Скорее всего, внутри пещеры им не разрешалось этого делать, потому как в бою они могли повредить какое–нибудь оборудование или случайно нарушить один из магических контуров, плотной паутиной окутывающих это место. Так что до центра управления мы добрались без проблем. Перед самым входом я скомандовал то же самое построение номер один и, создав заготовку Копья Хаоса, а так же применив на меч частичный образ, плечом к плечу с Бэль сделал шаг вперед. Устройство, похожее на фотоэлемент определило, что перед ним живое существо и дверь автоматически открылась, попросту втянувшись в потолок.

Зайдя внутрь, я почувствовал, будто бы попал на капитанский мостик какого–то фантастического космического корабля. Вокруг были различные приборы, прозрачные контуры и множество светящихся разным цветом панелей. Отличие было только в одном, управлялось все это с помощью магической энергии. Прямо в центре этой командной рубки, на черном троне сидел Лорд, он был окружен полупрозрачным магическим контуром невероятной сложности, который к слову завершался прямо у нас на глазах. Лорд, активно жестикулируя руками, на тонком уровне управлял магической энергией, поступающей с накопителя, с огромной скоростью создавая все новые плетения. Когда мы вошли внутрь, затуманенный взгляд хозяина этого места тут же прояснился и черные, словно бездонная пропасть глаза, уставились на нас.

– Не думала, что местные аборигены смогут зайти так далеко. Все же стоило сначала разобраться с вами, а уже после начать выстраивать заклинание маяка. Не оказавшие практически никакого сопротивления земноводные разумные ввели меня в заблуждение касательно силы обитателей этого мира.

Звонкий, чарующий колокольчик ее голоса, буквально обволакивал нас, приятно лаская слух. Да, Лордом оказалась молодая черноволосая девушка, как две капли воды похожая на Мэг. Единственным отличием были ее длинные волосы, которые ниспадали до самой поясницы. С учетом того, что рост Лорда была около двух с половиной метров, их длина действительно впечатляла.

– Возможно, ты не знаешь, но этот мир создала твоя сестра. Не стоит его уничтожать. – Подавшись немного вперед, сказал я.

– Там, у порога Вселенной Хаоса, где небытие правит безраздельно, услышали мы голос Его. Уверовали и разделили желания Его. Первой озарение снизошло на ту, кого вы называете

Великой метерью. И стала она Первожрицей, а мы назвались Лордами Хаоса, навсегда оставив позади наш прошлый путь. Там, перед ликом всепоглощающей пустоты все равны и нет ни кровных уз, ни даже пола.

Торжественно и даже немного благоговейно произнесла она. Да уж, действительно фанатик. Неужели и Мэг когда–то была такой? Стараясь выиграть, еще немного времени, я все же постарался взять себя в руки и продолжить начавшуюся зарождаться беседу. Мои друзья же стояли за спиной и были готовы ринуться в бой в любой момент. Для них она была еще одним монстром, которого следовало победить, и только Аюна, как и я, могла видеть через третье пространство всю реальную мощь стоявшего перед нами существа.

– А ты уверена, что вам ответил именно Хаос, а не кто–то из высших богов, решил устранить вашими руками несколько неугодных ему миров, наделив этой разрушительной силой?

– Наша вера абсолютна, так может говорить лишь низшее существо, на которое еще не снизошло откровение о том, что смысл всякой жизни заключается в смерти. За то, что святотатствовал перед воином Его, ты поплатишься первым.

Когда она это сказала, управляющий контур заклинания маяка вдруг взлетел вверх, а вокруг нее закружился вихрь силы. Тактик судорожно пытался найти выход из сложившейся ситуации, но для нужных выводов катастрофически не хватало данных, а проверять способности Лорда в бою было чревато самыми серьезными последствиями. Вот только времени обдумать все еще более обстоятельно у меня уже не оставалось.

– Бэль, делай с контуром то же, что и големом плоти! Атакуем Лорда всеми силами!

Крикнул я, вливая в заготовку копья свою магию. Миг и оно устремляется к Лорду, а вслед за ним десяток Лезвий ветра. Выпущенных из артефактов моих друзей. Когда мы начали свою атаку, полупрозрачная одежда Лорда распалась на черную, дымчатую ауру, которая приняла на себя все наши атаки, вспыхивая каждый раз небольшими голубоватыми всполохами. Сама же девушка осталось в довольно странной полуброне. Верхнюю часть ее большой груди закрывал металлический обод, причем делал он это как–то странно, оставляя открытым ее нижнюю часть, а так же плоский живот. Смотрелось это очень фантастично и невероятно сексуально, но какой–то практической пользы от этого не было. На бедрах была короткая металлическая юбка, от которой к тому месту, где у многих разумных был пупок, шла цепочка. На ногах длинные черные сапоги, полностью закрывающие их до самых ягодиц. Пока я разглядывал

откровенный наряд Лорда, Бэль успела создать магический сгусток большой мощности, и выпустить его по созданному недавно управляющему контуру.

– Глупцы. – Тонко усмехнувшись, произнес Лорд и закрыл своей аурой основу для заклинания маяка.

Магия Бэль, так же как и наша не смогла пробить защиту противника. Раз наши навыки бесполезны, значит надо попробовать воспользоваться оружием. Совершив рывок к девушке, я раскинул сеть меток для телепортации, отметив даже несколько мест снаружи. Моя атака была на пределе возможностей, но все равно не достигла цели, аура Лорда была будто бы живая и хозяину, казалось бы, вообще не требовалось управлять ей отдельно. На пути моего меча возник голубоватый барьер, и остановил выпад всего в нескольких сантиметрах от открытой части груди девушки. Решив не снижать скорости, я переместился к ней за спину и нанес еще несколько рубящих ударов, потом переместился во фланг и, совершив двойной прыжок, атаковал сверху. Но все это было тщетно, не один из моих ударов не смог преодолеть ауру Лорда. После моей последней атаки, он лишь взмахнул рукой и полупрозрачное щупальце, мгновенно созданное из ауры, ударило меня в грудь, отбрасывая к противоположной стене. Моя атака и ее контратака произошли настолько быстро, что остальные участники сражения пришли в себя лишь тогда, когда мое тело на огромной скорости врезалось в какую–то приборную панель, мигающую россыпью разноцветных огоньков. Вот только уже готовые броситься в бой друзья так и не смогли прийти ко мне на помощь, потому что Лорд как будто этого и ждал. Сестра Мэг взмахнула второй рукой, и от ауры отделилось пять сгустков. Они быстро сформировались в подобие гуманоидных тел с двумя руками и ногами и атаковали членов моей команды. Через третье пространство я четко видел, что эти тени являются оживившим желанием Лорда. Но как же она их создала? Так как мои товарищи по группе только начали осваивать магию Хаоса, шансов справиться с такими противниками у них не было. Быстро вскочив на ноги, я послал в их направлении через третье пространство волну сырой магии Хаоса, которая должна была развеять их полудуховные сущности.

– Думаешь, я тебе позволю? – Произнес Лорд, и волна моей магии тут же утонула в ее ауре.

Когда это случилось, я попытался переместиться телепортом, но в последний момент меня ударило в грудь еще одно щупальце, отбрасывая от уже открывшегося перехода. Сильно ударившись об стену, я попытался проделать то же самое уже из лежачего положения, но щупальце опять оказалось быстрее. С ужасом я

вдруг осознал, что полностью уступаю своему противнику во всем и никак не могу помочь своим друзьям.

Вот одна из теней налетает прямо на Мелорна, вплотную прошивая его тело энергетическими сгустками. Вот другая, зайдя со спины, в буквальном смысле отсекает быстрым ударом голову Аюны. Горин пытаясь защитить фареонку, лишается руки и громко кричит от боли. Все это время я продолжаю вставать и пытаться прорваться к своим друзьям, получая один за другим новые удары от щупалец, мгновенно вырастающих из ауры Лорда. Рассудок буквально кричит, что надо выбираться, Тактик дает отчет о сильнейших повреждениях внутренних органов и многочисленных переломах, но я не чувствую боли, перед глазами стоит лишь картина умирающих дорогих мне друзей. Бэль все еще может сопротивляться теням, чувствуя их на интуитивном уровне, но и ей не уйти сразу от четверых. Отбиваясь от трех создаваемыми с невероятной частотой магическими сгустками, она не замечает, что одна из теней заходит к ней в тыл. Выстрел магией Хаоса в лицо не пережить никому. Видя смерть подруги, последняя оставшаяся в живых фареонка, бросает всякое сопротивление и, повернувшись ко мне, одними губами шепчет – “беги”, после чего ее буквально на части разрывают тени. Сделав свое дело, их тела снова превращаются в чистую магическую энергию и вливаются в ауру Лорда, из которой вырывается волна Хаоса и подчистую стирает остатки тел моих друзей, отправляя их в лоно небытия, и разрушая даже бессмертные души. Когда эта женщина, нет, это отвратительное существо повернулось ко мне, на его лице была лишь легкая улыбка. Похоже, Лорд ожидал более напряженной битвы, раз уж мы смогли добраться до его святая святых. Хотя, возможно он, скучая в своих бесконечных переходах, таким образом, решил развлечь себя, поучаствовав в убийстве наглых аборигенов самолично. Ничего из этого я не знал, но свою жизнь просто так отдавать не собирался. Мои драгоценные друзья будут отомщены. Ты еще узнаешь, на что способен отчаявшийся и потерявший все разумный!

– Это конец. – Сказало существо.

– Да, это и вправду конец. – Ответил ему я.

Видя, как ко мне приближаются сразу три щупальца, я создал вокруг себя Воздушный щит и сразу же активировал телепорт. Щит не мог остановить атаку Лорда, но на миг он все же ее задержал, этого мига мне как раз и хватило, чтобы переместиться за пределы центра управления. Создав под собой воздушный барьер, я оказался прямо над накопителем магической энергии. Тело плохо слушалось, мозг практически не соображал. Вперед

меня вело лишь упорство и желание мести. Совершив финальный рывок, я приземлился прямо на кристалле, и начал создавать вокруг себя Сферу Хаоса, вкладывая в нее всю доступную мне магическую энергию без остатка.

– Я покажу тебе тварь, на что способны жалкие аборигены!

Мир вокруг меня поплыл, а затем раздался взрыв, будто пылинку сдувающий мою защиту. Это вырвавшаяся из уничтоженного накопителя сырая магическая энергия уничтожала все на своем пути. Такого не пережить даже Лорду! Последним, что я увидел, была рушащаяся изнутри пещера с сотами–инкубаторами.

Мир моргнул, и я снова оказался в подводном данже, рядом с только что дезактивированным кристаллом–накопителем найтири.

Глава 13. На что ты готов ради своего дома?

Несколько минут я тупо смотрел на выведенный из строя артефакт первой расы, пытая прийти в себя и осознать, что же все–таки сейчас произошло. Фантомные боли от сломанных костей и поврежденных органов до сих пор мучали тело, а перед глазами стояла картина того, как один за другим умирают мои друзья. Все события, пережитые мной в последние несколько часов, казались настолько реальными, что посчитать все сном или галлюцинацией я попросту не имел никакого права. Слишком уж натурально все выглядело. Чем–то это видение мне напомнило второе испытание на Божественном турнире. Хотя, нет. И трон белой лилии, и психологическая петля достаточно сильно отличались от этого случая. Тогда я мог быть только наблюдателем и вообще не участвовал в развитии событий. Сейчас же мое тело полностью подчинялось мне, и ничего постороннего в нем я не чувствовал. Исходя из этих доводов, можно сделать вывод, что я только что пережил наиболее вероятное будущее. Но каким образом мне удалось это сделать? Я точно раньше не обладал никакими похожими способностями. В памяти Кены так же нет никаких примеров, подтверждающих факт наличия у расы найтири каких–то похожих навыков. А это значит, что Великая мать здесь ни при чем. Про Велеска и вспоминать не стоит, все навыки и способности, которые он может даровать, я изучил еще, когда только стал его последователем. Остается только один вариант – Аскильт. Я ведь разрушил созданный им артефакт, а его можно было причислить к божественным творениям. Создавая этот трон, он поместил туда частицу своей искры, своего дара. Могло ли так случиться, что после уничтожения сосуда, эта самая частица прошмыгнула в мое тело, как единственное место, способное стать ей новым домом? Это что же получается, разрушив трон, я получил себе третьего покровителя?

Так, стоп. Аскильт считается ушедшим богом не без основания. Был ли он уничтожен, или умер по собственному желанию, значения не имеет. Часть без целого существовать не может, а это значит, что никаких новых покровителей после турнира у меня появиться не могло. Тогда на ум приходит еще более страшный вариант. Если бог мертв, а его частица попала в меня, тогда получается, что я не осознанно стал отверженным? На несколько секунд погрузившись в себя, я исследовал

информационную структуру своего тела, но по–прежнему не обнаружил никаких аномалий. Внешних признаков становления отверженным не было, а это значит, что корень проблем надо искать целенаправленно, погрузившись в глубокую медитацию, как я это проделывал с поиском искры Великой матери. Времени на что–то подобное у меня не было, так как раз я вернулся в прошлое, то это так же значит, что Лорд еще не побежден. Сейчас он улетает на своем острове в открытый океан, попутно создавая управляющий контур для заклинания маяка. А раз так, то мне снова придется остановить его. Вот только зная теперь наиболее вероятное будущее, поступлю я несколько иначе.

Пока же, за основу нужно взять теорию о том, что эта частица божественной искры, поселившаяся во мне, имеет свою волю. Как тени в руинах под Башней, как ауры Бэль и Лорда, как созданные сестрой моей богини воины. Последние события показали мне, что я еще многого не знаю о магии. Считая ее просто еще одной формой энергии, я даже не пытался изучить другие свойства, а ведь пример с тенями всегда был перед моими глазами. Так как я вырос и был воспитан в техногенном мире, то старался для себя объяснить свойства магии, подгоняя ее под свои понятия о науке и физических явлениях. А вот жители Атреи считают ее чудом, проявлением дара богов. Если даже обычный воин, не обладающий какими–то выдающимися способностями, а имея лишь невероятно сильное желание, после своей смерти может продолжить выполнять возложенные на него функции. То почему бы и богу не создать нечто подобное, ведь обладая собственной волей, такой мощный артефакт будет работать еще более эффективно. Ему уже не нужна будет постоянная связь с творцом, а приток магической энергии обеспечит управляющий контур. Наверняка именно так работают все артефакты ушедших богов. В них нет гнили, они не зависят от мыслей и желаний, пользующихся ими разумных, их наполняет магическая энергия, собираемая управляющим контуром и благодаря этому, они полностью автономны.

Приняв эту теорию за основу, я начал мыслить более конструктивно. Раз воля Аскильта показала мне это видение, то вероятнее всего в той катастрофе она погибла вместе со мной. Таким образом, проявляется ее инстинкт самосохранения. Стоп, ведь я и раньше чувствовал нечто подобное. Тогда, когда зачищал рудник и совсем недавно в битве с морским драконом я ощущал влияние чего–то постороннего на мой мыслительный процесс. Она помогала мне? Но если вспомнить будущее, которое показал мне трон в последние мгновения турнира, то получается, я зря разрушил артефакт? Рано или поздно я все равно превращусь в

того бездушного монстра, который не моргнув и глазом, убивает и порабощает близких ему разумных? Нет, зная наперед, что ждет меня в будущем, я смогу его изменить! Будь то божественная воля или еще что–то, я подчиню ее себе! Но эта битва ожидает меня в будущем, на пути к которому стоит Лорд со своим островом и полчищами монстров, ждущими своего часа в его недрах.

В этот раз путь до поверхности занял еще меньше времени. Зная, что меня ожидает впереди, я без труда преодолел всю дорогу и даже тройка кельтеров, напавшая на меня прошлый раз, была уничтожена еще на подходе. Выбравшись за пределы купола, я быстро преодолел оставшееся расстояние, ловко маневрируя между стайками электрических рыб. Всплыв, я создал над собой барьер из воздуха и, помогая себе Легким шагом, забрался на него, после чего сменил Образ на дракона и тут же взмыл в небо. Вот только на этот раз, я полетел не к Сагдануру, где во временном штабе на набережной, ждали меня мои близкие. Если им суждено было умереть в этой битве, то чтобы избежать этого, я отправлюсь в логово Лорда самостоятельно. Принимая такое решение, на секунду я даже удивился своим мыслям. Еще совсем недавно я вел затворнический образ жизни, в котором не было места ни для одного близкого человека. Думал и заботился лишь о себе, не обращая ровным счетом никакого внимания на окружающий мир. Но стоило мне переродиться, как кардинальным образом изменилась не только моя жизнь, но еще и моральные приоритеты. Забавная штука судьба. Забавная и жестокая. Нет, я по–прежнему не боялся смерти, но вот факт того, что я больше никогда не увижу милого лица Аюны, хищно–игривого оскала Гхоры, вечно хмурого взгляда Горина, скорчившего очередную дурацкую рожу Мелорна и влюбленной в меня без памяти демонессы, невероятно тяжелым камнем ложился на плечи, стараясь отнять последние моральные силы и заставить повернуть назад. Прочь от проклятого летающего острова и его жестокой хозяйки. Но сделать этого я не мог, ведь тень грядущего уже нависла над нашим миром, и на ее пути сейчас могу встать только я. Пусть шепот вечности все сильнее раздается в моих ушах, зазывая в свои объятия. Противостоять ему, ходить по самому краю, сражаться на грани своих возможностей. Разве не за этим я прибыл в этот мир? Все же хорошо, что в Атрее нет места обыденности и банальной скуке.

Заложив крутой вираж в воздухе, я поймал воздушный поток и стал постепенно догонять улетающий к горизонту корабль самого страшного врага нашего мира. Теперь следовало придумать какой–то новый план. Одному за пределы защитного купола прорваться будет невероятно тяжело. Цветочная

артиллерия сделает все, чтобы сбить меня еще на подлете, а отвлекать ее больше некому. Тем более что прошлый раз при атаке погибло двое из моих драгоценных драконов. Так неосторожно разбрасываться своим главным козырем и основным столпом защиты Каэтора я не могу. Даже если я и погибну в схватке с Лордом, эта крылатая эскадрилья еще не раз послужит на благо основанного мной государства. А мои девочки с их помощью без труда смогут удержать власть в своих руках, тем более что и олины наверняка будут им помогать, ведь теперь Каэтор и их дом тоже. Вот только это не отменяет того факта, что мне все равно необходим тот, кто сможет отвлечь на себя хотя бы несколько цветков. Может попытаться создать своего клона? Раз Бэль и Аюна, имея более низкие способности, чем у меня, все равно могут работать на таком невероятном уровне с магией, возможно, нечто подобное смогу создать и я? Надо только определиться с направлением. Какой у меня конек? Я не могу так тонко чувствовать магию Воздуха, как это делает Аюна. Я не родился со способностями к магии Хаоса, как Бэль. Есть у меня то, что я могу делать лучше других? То, что я могу понимать практически интуитивно? Задумавшись над этим, я чуть не потерял равновесие прямо в полете от внезапно пришедшей на ум догадки. Я же Репликатор, главная способность моего класса это не наступательная магия, и не навыки сдерживания. Главной способностью моего класса является имитация!

Определив вектор мышления, я стал развивать эту идею. Возможно ли создать реплику, не вокруг своего физического тела, а скажем, рядом с ним? Проблем с магическим контуром не возникнет, вот только заклинанию нужна будет пространственная привязка в информационном измерении. Когда я применяю на себя Образ, такой привязкой служит мое собственное тело и реплика действует как продолжение его. А что если создать нечто подобное в пространстве рядом и соединить со мной энергетическими каналами, наподобие тех, что питали големов плоти Лорда? Если управляющий контур останется тем же, то я получу зеркального двойника, который будет выполнять все те же действия, что и я. Пусть из–за зашоренности моего сознания я по–прежнему интуитивно не принимаю магию как божественное чудо и не могу наделить созданное существо волей но, по крайней мере, хорошую имитацию мне создать вполне по силам! Зачерпнув побольше магической энергии из собственного резерва, я приступил к формированию в третьем пространстве информационного контура будущего заклинания. Так как раньше я множество раз применял на себя Образ дракона, повторить нечто подобное труда не составило. После того, как заклинание

было готово, я связал его с собой десятком тонких энергетических каналов и повторил тот же процесс еще раз, после чего соединив оба заклинания общим центром управления, замкнул его на резервные энерголиты брони сардукара. Послав соответствующий сигнал, я потихоньку начал подачу магической энергии на всю получившуюся структуру и из каркаса медленно сформировалось два черно–белых, похожих как две капли воды на меня дракона, которые зеркально повторяли все мои движения. Теперь я был не один, визуально слева и справа от меня, на расстоянии пятнадцати метров летело по такому же дракону. Отлично, так шансов преодолеть защитный периметр летающего острова у меня поприбавится.

Теперь, когда этот вопрос был решен, настало время подумать над тем, как же мне справиться с самим Лордом. Что я узнал о нем из прошлой битвы? Противник обладает собственной аурой, которой может управлять на интуитивном уровне. Ее контроль на порядок выше, чем у Бэль. Если посмотреть на наше сражение со стороны, то станет ясно, что Лорд победил нас всех только благодаря ауре. Но возможно предположить, что и навыки ближнего боя у него имеются, ведь не зря же сестры смогли пройти пирамиду могущества. Опираясь на исходные данные, ситуация у меня складывается близкая к критической. Как же мне победить противника, до которого я не могу даже дотронуться? Обдумывая различные варианты сражения с сестрой Великой матери, я все больше приходил к мысли, что у меня не хватит сил, чтобы победить ее. Уже практически отчаявшись, я заметил, как два моих клона пошли небольшой рябью. Перейдя на Глаза бога, я тут же увидел, что причиной этому послужило поле помех, которое создавала защита летающего острова и мне в голову пришла шальная мысль. А ведь это и вправду может сработать! Если постараться каким–то образом переписать управляющий контур, заложенный в центральной антенне–башне, то общая команда передастся всем секторам защитного купола, и они уже в свою очередь подстроятся под новую директиву. Для того чтобы снять ограничение, нужно убрать всего лишь один элемент контура. Вот только дадут ли мне его защитники на это время?

Устремив свой взгляд к приближающемуся острову, я заметил, что четыре плоских крыши уже пришли в движение. Ну что же, вот и настала пора на деле проверить оправданность моего риска. Сосредоточившись на уклонении, я немного увеличил подачу магической энергии в две своих реплики, чуть–чуть расширяя искусственные каналы. Вся прелесть последних как раз и заключалась в том, что энергия на их поддержание и регулирование размера берется прямо из проходящего потока. Не

знаю, откуда у Лорда такая тонкая технология управления магической энергией в третьем пространстве, но тот, кто разработал этот контур, был настоящим гением магической инженерии. Заложив вираж влево я, таким образом, миновал четыре первых снаряда, выпущенных уже вышедшей на ударную позицию цветочной артиллерией. Дабы еще сильнее подстраховаться, я создал вокруг себя и клонов Воздушный щит максимально доступной мне мощности. Пусть в этом поле помех его эффективность снижается в разы, но все же защитой от пары–тройки снарядов он послужить сможет. Тем временем артиллерия усилила свой огонь, и вот уже смертоносные сгустки магической энергии стали вылетать из полураскрывшихся бутонов, будто бы из пулемета. Уворачиваться от всех летевших в мою сторону снарядов было практически не возможно. Пусть я уже достаточно давно освоил Образ дракона, и хорошо ориентируюсь в воздухе, но некоторые вещи для меня все равно оставались за гранью возможного. Постоянно маневрируя, я менял высоту и закладывал все новые виражи, исполняя фигуры высшего пилотажа, но некоторым снарядам все–таки удавалось меня доставать. Щит продержался немного дольше, чем я ожидал, и разрушился только после шестого прямого попадания. После этого настала очередь “левого” дракона, который можно сказать спас мне жизнь. Хорошо, что артиллерией врага управляет неразумное существо, а система, иначе бы враг давно раскусил мой нехитрый трюк.

Через несколько секунд после “левого” я потерял и ”правого” дракона. Информационную структуру второй моей реплики стерли подчистую сразу два снаряда противника. Закладывая очередной вираж, мне наконец–то удалось создать новый Воздушный щит, это дало мне еще несколько секунд относительной безопасности. Но чем ближе я подбирался к защитному куполу, тем сильнее увеличивалась и частота огня артиллерии Лорда и вот, уже на подлете к острову, разрушился и второй мой щит. Так как я готовил свою контратаку, которая должна была пробить на время дыру в периметре, деактивировав управляющий контур одного из участков обороны, то защиту для себя создавать больше не мог и последние десятки метров летел на голых рефлексах. Это чуть не стоило мне жизни, так как один из снарядов пролетел всего лишь в нескольких сантиметрах от моего лица. Только в последний момент я смог немного изменить траекторию своего полета и уклониться от него. В это время перед глазами неминуемо надвигающейся смерти снова пролетела вся моя жизнь в Атрее. Что–то слишком часто подобное стало происходить со мной, странное ощущение… Из–за смены

курса, мне пришлось менять и цель своего заклинания, которой стал в итоге соседний с первоначальным участок защитного купола. За миг до столкновения, я точечно ударил сразу в несколько мест информационной цепочки заклинаний, нарушая их работоспособность, и пролетел наконец–то внутрь. Это был более тонкий подход, чем тот, что я использовал ранее в своем видении, ведь сейчас я уже знал принцип, по которому работала вся система, и тратить так много магической энергии как прошлый раз, создавая барьеры, необходимости не было.

Попав внутрь, я тут же сменил Образ на демона и, не теряя ни секунды помчался к крепостной стене, из ворот которой уже выходила маленькая армия горилла–демонов. В этот раз Лорд поступил точно так же, послав на встречу непрошенным гостям всего пару сотен своих клонов. Не хватает ему энергии, чтобы развернуться на полную, вовремя мы все–таки подсуетились и отрезали его от источника питания. Вот только, в Атрее таких источников существовало предостаточно и он без проблем сможет найти себе новый. Наверняка Лорд уже знает о вторженце, но изначально не видит во мне угрозу, ведь даже если я смогу победить его клонов он, играючи, практически не отрываясь от своих насущных дел, сможет расправиться со мной с помощью своей ужасной ауры. Нельзя оставлять такой подарок в виде непомерной самоуверенности этой дамы без ответа. За несколько секунд до столкновения, я создал один за другим подряд три Шквала Хаоса, после чего нырнул в образовавшийся в передней линии противника проход. В этот раз я не буду с ними сражаться, а сразу же пойду на прорыв. Не стоит тратить лишнее время и силы на второстепенного противника.

Как бы это странно не прозвучало, но одному прорываться было намного легче. Ведь мне не приходилось думать о своих напарниках, а все мои движения были рассчитаны до миллиметра. Увернуться сразу от четырех выпадов, и Воздушным кулаком проложить себе путь вглубь обороны противника, нанести колющий в грудь единственного оставшегося рядом горилла–демона, которого чудом не задело мое заклинание. Раскинуть сеть меток для телепортации и сразу же активировать одну из них. Оказавшись над еще одним скоплением противника, создаю под собой барьер из воздуха и активирую новый Шквал Хаоса, после чего продолжаю свое движение к воротам, используя навыки Боя в трех измерениях. Горилла–демоны снова пытаются проделывать трюки с наскоками, как при первой нашей с ними встрече, используя партнеров как трамплины. С помощью телепортации ухожу от столкновения и отвечаю им точечными ударами Невидимых пуль.

Добравшись до ворот, телепортируюсь прямо на крепостную стену слева и, постоянно создавая перед собой все новые воздушные барьеры, перемещаюсь, таким образом, к центральной антенне–башне. Встречает меня уже знакомый паук, не мешкая, он, тут же плюет в меня своей жидкой паутиной, которой не страшны никакие барьеры и защитные заклинания. Но я знал, что он тут будет и подготовился к теплому приему. Телепортация к нему за спину и заготовка Копья Хаоса тут же наполняется магической энергией, после чего уже сформировавшееся заклинание врезается точно в дыру в панцире развернувшегося монстра, в которой он прячет свою голову. Краем глаза вижу, как оставленные позади меня горилла–демоны, обиженные на то, что добыча от них сбежала, стараются меня догнать. Времени терять больше нельзя. Помимо бегущих ко мне от ворот противников, пока добираюсь до башни, встречаю еще несколько групп. Одну уничтожаю очередным Шквалом, вторую попросту пропускаю мимо себя, используя телепортацию. Вот уже и длинные каменные ступени передо мной. Не теряя ни секунды, огромными прыжками взбираюсь по ним, после чего перехожу снова на Легкий шаг и по барьерам из воздуха направляюсь к середине это строения. Если мне не изменяет память, то общий управляющий защитным куполом контур находится именно там. Расчет верен. Перехожу на Глаза бога, и начинают более внимательно изучать вязь выстроенного заклинания. Враг уже подобрался к ступеням и начинает по ним взбираться. Нужно работать быстрее. Так, контур подпитки, общая структура объединения, блок, отвечающий за формирование энергетических каналов. Ага, вот оно! Мощность щита, определение “свой–чужой”, генерация поля помех. Ограничения – только вовне. Отключить на секунду энергоснабжение, стереть ограничитель, расширить проводящие каналы и добавить мощности. Перевести контур на автономную работу, чтобы его нельзя было отключить из управляющего центра. Все готово – активация.

Как только заклинание снова заработало, моя голова взорвалась нестерпимой болью, от которой на глазах даже выступили слезы. Похоже, с мощностью я все же немного переборщил. Сейчас испускаемые в третье пространство мельчайшие частицы магии полностью заполнили купол изнутри. Нагрузка на проводящие каналы моего организма увеличилась в разы. Вспомнив, как боролся с этим раньше, я постарался искусственно их закрыть, отрезая доступ к своему организму разлитой в пространстве магической энергии. Пока проделывал со своим организмом все эти нехитрые манипуляции, чуть не упал с узкого карниза, на котором сейчас находился, копаясь в

управляющем контуре антенны острова. К слову сказать, находился он на высоте двадцати пяти метров, прямо над входом в эту башню, и упади я с такой высоты, костей мне точно было бы уже не собрать, даже с учетом моего повышения по характеристике Телосложение. Но были во всем этом и положительные моменты. Похоже, монстры из армии Лорда не были приспособлены к такому уровню магического давления. Скорее всего, создавались они для ведения боевых действий в поле помех обычной концентрации. Сейчас же, когда его мощность увеличилась в несколько раз, они все попадали на землю и истекали ярко–алой кровью, которая лилась сейчас изо всех отверстий в их уродливых телах. Похоже, даже сам Лорд не мог представить того, каким образом один наглый абориген использует его же козырную карту.

Приподнявшись на локтях, я дождался, когда мой организм окончательно привыкнет к изменившимся условиям окружающей среды, а в глазах перестанет двоиться и попытался создать рядом с собой новый барьер из воздуха. Кстати Образ сейчас служил мне дополнительной защитой, будь я в своей обычной форме, возможно уже бы разделил судьбу клонов местного хозяина. Заклинание получилось очень скверным, магической энергии на него ушло в три раза больше обычного, а просуществовал этот барьер всего лишь секунду, после чего тут же разрушился. Спускаться будет очень трудно. Подождав еще пару минут, я собрался с силами и рассчитал примерную траекторию движения, после чего мысленно отметив нужные мне точки в пространстве, стал создавать барьеры один за другим, быстро перемещаясь между ними. Далось мне это с трудом, но все же с помощью своих навыков я смог спуститься к самому подножью башни и как оказалось, сделал это вовремя, потому что на сцене наконец–то появился мой главный противник.

Сестра Великой матери сейчас была не в лучшей своей форме. Так как магическая сила Лорда была намного выше моей, а закрывать свои каналы она явно не умела, то условия, которые я создал искусственно, наверняка были для нее сейчас просто невыносимы. На это я и рассчитывал. Держась одной рукой за голову и слегка пошатываясь, Лорд вышел на площадку перед входом и окинул мутным взором окружающееся пространство.

– Ты! Что ты сделал жалкий смертный?! – Увидев меня, вскричала сильно разозленная женщина.

Сейчас на ней был тот же странный боевой доспех, закрывающий лишь половину ее пышной груди сверху и металлическая мини юбка с высокими сапогами и цепочкой, соединяющейся с серединой живота. От ауры, окружавшей ее тело

в прошлый раз, не осталось и следа. Смотря на Лорда от подножия башни, на миг показалось, что ко мне по ступеням будто бы с небес спускается божество. Правда, такого уровня мой противник явно еще не достиг, иначе бы мироздание его давно покарало за нарушение равновесия. Время текло неумолимо, и очередной самый важный бой в моей жизни наконец–то наступил. Остановившись на середине лестницы, Лорд вскинул руки вверх и мгновенно сотворил какое–то неизвестное мне заклинание.

– Тысячелетний сон!

Снова услышав ее мелодичный голос, я вдруг осознал, что он очень сильно похож на колокольчик Великой матери, к тому же говорила она на языке найтири, что еще больше усиливало сходство между бывшими сестрами. После ее заклинания, мир вокруг померк, будто бы поглощенный непроглядной тьмой. Чтобы хоть что–то разглядеть я тут же перешел на Глаза бога, и надо сказать сделал я это вовремя, так как, посмотрев в сторону Лорда, увидел, что прямо на меня несутся два энергетических сгустка магии Хаоса. Отпрыгнув на несколько метров вбок, я тут же достал свой меч и применил на него частичный образ. Это было одно из немногих заклинаний, которые были мне еще доступны и работали более–менее эффективно в данных условиях. Быстро осмотревшись, я понял, что мой противник так же прекрасно видит в третьем измерении, да еще и к тому же может пользоваться магией, продавливая поле помех грубой силой. Видимая мной информационная структура показывала, что тело Лорда буквально пропитано магией, а огромный по меркам обычных разумных внутренний резерв, сейчас был заполнен до отказа. Если перевести ее силу на ранги приключенцев, то по характеристике Магия я дал бы ей минимум двадцатое, а то и двадцать пятое повышение.

– О, вижу Первожрица наделила своих выродков священными дарами Его. Какая растрата драгоценной искры. – Удивление в ее голосе быстро сменилось разочарованием.

Когда Лорд снова взмахнул руками, я тут же заметил, как подо мной начинает формироваться какое–то новое заклинание. Не дожидаясь пока оно сработает, я рывком приблизился к подножию башни, и на максимальной скорости побежал к своему противнику. У магов такой силы есть только один недостаток – ближний бой. Сзади что–то полыхнуло и земля в том месте, где только что находился я, просела на добрых полтора метра. Всего за пару секунд преодолев разделяющее нас расстояние, я попытался в глубоком выпаде достать противника, нанеся удар в живот, но мой меч пронзил лишь остаточный образ Лорда, а его самого через миг я разглядел в десяти метрах выше по лестнице,

творящего какое–то новое волшебство. Телепортация? Нет, это физически невозможно, но тогда как она проделала этот трюк? Размышляя над этим, я попытался сформировать вокруг себя Воздушный щит, так как видел, что от новой атаки противника уйти уже не успеваю. Заклинание вышло сильно ослабленным, но даже в таком состоянии смогло спасти мне жизнь. Всего через мгновенье после того, как прозрачная сфера окутала меня, в нее со стороны Лорда врезало две тонких маленьких молнии, точнее это было не природное явление, а тонкие жгуты магии Хаоса, действующие через третье пространство. Соприкоснувшись с моей защитой, они взаимно уничтожились, а я облегченно выдохнув, тут же отпрыгнул в сторону, чтобы вторая волна этих молний не прошила вслед за моей защитой и мое тело. Оказавшись на самом краю лестницы, я контратаковал Лорда Шквалом Хаоса, но мое заклинание тут же встретила целая волна сырой магической энергии, устремившаяся ему на встречу. Мой противник не стал мудрить, а использовал свое преимущество в силе магии, попросту подавив мое заклинание своим. Похоже, что и без живущей своей жизнью ауры, у этой женщины есть еще множество тузов в рукаве. Если бы она не жаждала уничтожения вселенной, то я бы даже начал восхищаться ей и ее искусством управления магической энергией.

Отбросив ненужные мысли в сторону, я снова совершил рывок к ней, но в этот раз сделал это еще быстрее. Атака получилась неожиданной для Лорда и полностью уклониться он не смог. Пулей вылетев из вихря остаточной магической энергии, которая еще не успела развеяться после его последнего заклинания, я нанес быстрый колющий удар и кончик моего меча все–таки задел плечо противника, оставив на нем неглубокий надрез. Не давая ей опомниться, я устремился в новую атаку и по задумке следующий удар должен был прийтись Лорду прямо в грудь, вот только на пути моего меча встал неожиданно сформированный барьер. Магия будто бы вышла из руки Лорда и сильно уплотнившись, сдержала мое оружие. Такой вид защиты мне преодолевать еще не приходилось. Ранее я уже успел привыкнуть к тому, что от частичного образа ее как бы и не существует, потому что магия Хаоса, примененная на клинке, пробивает любую физическую защиту, попросту стирая ее информационную структуру. Вот только выставленный Лордом барьер не обладал физическими свойствами, более того у него вообще не было никакой информационной структуры. Сначала не поверив своим глазам, я нанес еще пару рубящих ударов, но мой противник будто отмахивался от них своей левой рукой, каждый раз создавая на пути моего меча подобные барьеры. Когда и

третья моя атака не достигла цели, Лорд снова применил свое непонятное умение и переместился еще на пять метров верх по ступеням, после чего сформировал новое заклинание.

– Танец пустоты!

Когда Лорд произнес эти слова, возле меня тут же закружилась магическая энергия, затягивающая мое тело будто бы в водоворот. Эта магия была настолько сильной, что ей не смогло помещать даже усиленное в несколько раз поле помех. Пространство вокруг до предела насытилось магической энергией Лорда, и я завяз в нем как в киселе, почувствовав себя мухой, польстившейся на вкусное сладкое лакомство и не удержавшейся на краю тарелки. В следующую секунду мне в грудь ударила еще одна черная молния. Пробив броню сардукара, она сильно обожгла тело, стараясь разрушить его на информационном уровне. Это заклинание не имело потенциала полностью стирать из этого мира объект атаки. Скорее всего, оно было разработано для пыток.

– Ты уже достаточно меня развлек, маленький абориген. Вижу, что Первожрица хорошо воспитала тебя. Много сотен лет и погибших миров прошло с той поры, когда клинок врага касался моего тела. Но пора уже с этим заканчивать, мне еще надо найти новый источник и дозарядить накопители корабля перед тем, как я возьмусь за ваш мир всерьез.

Вслед за первым тонким жгутом в мое тело врезалось еще четыре, вызывая у меня дичайший приступ боли и буквально гася мое сознание. Такого я не испытывал даже на “алтаре науки” Кены, когда проходил модификацию. Быстро уйдя в себя, я постарался отрешиться от физической оболочки и проанализировать повреждения. Магия Лорда оставляла на теле сильные ожоги, а то место, куда она попадала, разрушалось на молекулярном уровне. Быстро запустив частичную регенерацию, я постарался хоть немного отдалить неминуемый конец но, похоже, в этот раз выхода из сложившейся ситуации у меня не было. Медленно подняв голову, я посмотрел в черные как смоль глаза лорда. К этому моменту, ее первое заклинание уже развеялось, и мир снова обрел краски. С удивлением отметив, что для себя я так до конца и не определился, в каком роде мне относится к своему противнику. Ведь он одновременно являлся и не знающим поражения Лордом Хаоса и в то же время красивой женщиной магом, сестрой моей богини. Размышлять над чем–то подобным на краю гибели… Я всю жизнь был странным человеком, наверно таким я и умру. Но даже если и так, то, по крайней мере, сделаю я это с гордо поднятой головой и широко открытыми глазами.

Глубоко вздохнув, я уже было приготовился к встрече с

костлявой, как защитный купол, окружающий остров, содрогнулся от принятой на себя магической атаки. Из–за ловушки, я не мог видеть, что же случилось у меня за спиной, но буквально затылком чувствовал отголоски драконьей магии. Похоже, мои товарищи решили не дожидаться своего лидера, а самолично атаковать летающий остров Лорда. Глупая затея, сил преодолеть защитный купол у них не хватит и цветочная артиллерия рано или поздно уничтожит их. Но каким бы глупым и безрассудным не выглядел поступок моих товарищей, нельзя упускать мгновений, подаренных ими.

Анализ ситуации. Как только включился Тактик, мозг, подстегиваемый критической обстановкой, стал тут же выдавать десятки умозаключений. Окружающей меня энергии не дает развеяться сдерживающий ее барьер, управляемый отдельным контуром. Уничтожить само заклинание у меня не получиться а, следовательно, надо нарушить работоспособность его отдельной части. Если выплеснуть единовременно большое количество магии Хаоса, то предельная концентрация превысит заложенный лимит прочности барьера, и он разрушится, а удерживающая меня магия развеется в окружающем пространстве. Перед этим следует укрепить Образ, иначе тело не выдержит сверхнагрузки. Барьеры, которыми защищается Лорд, непробиваемы для моего оружия. Единственный шанс достать его, это атаковать быстрее, чем он сумеет их создать. Но моя ловкость никак не может превосходить его скорость мысли, а значит атаковать надо со всех сторон сразу. Как это сделать? Создать клонов. Нет, времени управлять ими у меня не будет. Тогда как же их направить? Что есть магия? Форма энергии, с помощью которой можно управлять физическими процессами. Но тогда кто такие Тени и как боги создают новые миры населяя их тысячами живых существ? Управлять магической энергией можно не только с помощью контуров. Другой путь мне уже показали Бэль и Аюна. Так же я видел пример создания разумных клонов. Нет, они не обладали интеллектом, в них было заложено желание создателя. Это и есть новый уровень магического мастерства. Пусть я еще многого не понимаю, ведь это открывает целый новый мир для меня, но теперь, осознавая сущность данного явления, я хотя бы смогу повторить то, что проделал Лорд в моем видении.

Расчетное время на создание оболочек клонов четыре десятых секунды. Затраты собственного магического резерва – семьдесят девять процентов. Для перенасыщения ловушки использовать оставшиеся резервы брони. Пустить пять процентов на поддержание жизнедеятельности организма во время атаки. Укрепить Образ, предельно насытив его оставшейся магией.

Произвести выброс энергии для перенасыщения ловушки. Закрыть проводящие каналы. Начать формирование информационных оболочек клонов. Вот и настал момент истины!

Выбравшись из лопнувшей, будто воздушный шар ловушки, я тут же стал наполнять магической энергией заготовки трех Образов, скопированных с оригинала. Когда все было готово, я заглянул внутрь себя и, нащупав искру, мысленно отделил от нее три небольших частички. Помещая их в клонов, я одновременно с этим отдавал им свое сильнейшее желание. В него я вложил всю свою ненависть к существу, стремящемуся уничтожить так полюбившийся мне мир. Отвлекшийся на пару секунд Лорд, считавший, что с его противником уже покончено, снова обратил на меня свое внимание. Его глаза на миг расширились от удивления, а руки принялись творить новое заклинание черных молний, но было уже поздно. Четыре одинаковых черно–белых демона одновременно устремились в атаку. Бросив создание молний на середине, он принялся защищаться, создавая сразу по несколько барьеров каждой своей рукой. Отразив первую слаженную атаку моих клонов, он блинканул и оказался прямо перед золотыми воротами, ведущими в подземную часть острова. Не давая ему и мига передышки, наш отряд устремился следом. Уступая пальму первенства своим молчаливым соратникам, я немного приотстал и попытался зайти с фланга, создав из последних крох энергии слева от противника воздушный барьер и оттолкнувшись от него, ударил сверху. Определив меня как наибольшую угрозу, Лорд вскинул правую руку и защитился от нее барьером, но тем самым оголил свой другой фланг и туда последовала незамедлительная атака одного из клонов. Сильнейший удар пришелся прямо по плоскому белоснежному животу Лорда, а инерция от этой атаки отбросила его в проход. Скривившись от боли, он тут же выпрямился и продолжил защищаться, отступая вглубь своего логова очередными блинками.

Всего через минуту такого прерывистого боя мы все оказались на террасе, с которой открывался вид на внутреннюю пещеру с центральной осью посередине. Я держался из последних сил, а магической энергии, которую я вложил в клонов, должно было хватить еще максимум на пару минут такого боя, поэтому затягивать его было нельзя. Похоже, Лорд тоже понял это и наоборот всячески пытался защититься от наших яростных наскоков, даже не пробуя контратаковать. Нужно отрезать ему путь к отступлению. Стиснув зубы, я постарался отрешиться от все сильнее накатывающей на меня волнами боли от израненного тела и совершил двойной прыжок, вместо магии уже используя

резервы организма. В это же время два клона атаковали Лорда спереди и чтобы защититься от них, он был вынужден задействовать обе руки, создавая перед собой сразу четыре барьера. Приземлившись у него за спиной, я тут же совершил рывок, но мой противник в последний момент смог извернуться и переместиться к самому краю моста, соединяющего террасу с центральной осью.

Казалось бы, его маневр удался, вот только мой третий клон не захотел мириться с этим и в ту же секунду как Лорд очутился там, совершил длинный прыжок, вонзая свою имитацию меча, прямо в его бедро. По–женски вскрикнув, Лорд схватил его одной рукой за горло, а другой пробил ему грудь, впуская внутрь разрушительную энергию Хаоса, которая начисто стерла информационную структуру моего заклинания. Двух оставшихся клонов не испугала смерть брата, и они тут же бросились в лобовую атаку. Но расстояние до Лорда было слишком велико, что позволило ему встретить их во всеоружии. Выпустив перед собой волну сырой магии Хаоса, он стер и их информационную структуру без остатка, подавив своей силой. Пока он отвлекался на контратаку, в игру снова вступил я. Разогнав свое восприятие до предела, я на всей скорости ринулся к нему за спину и нанес рубящий удар, который тут же встретил его защитный барьер.

Да сколько же у него сил?! Еще два рубящих снова натыкаются на барьер.

Быстрее.

Колющий в грудь, в бедро, рывок влево, рубящий в плечо.

Еще быстрее!

Пока мои удары раз за разом блокировались, я с удивлением отметил, что все же этим атакам удается его теснить. Еще чуть–чуть и он окажется у самого края, тогда ему некуда будет отступать. Два колющих выпада на пределе возможностей, снова задействую резервы организма и, забирая у него энергию, создаю за ним барьер. Лорд делает полшага назад и натыкается на мое заклинание, что заставляет его на секунду замешкаться. Рывок вперед и я прохожу в миллиметре от созданного барьера, пробивая грудь Лорда своим мечом. Инерция от соприкосновения наших тел бросает нас с моста и, пролетев около десяти метров мы падаем на другой, находящийся чуть в стороне под первым. Изо рта Лорда тут же вырывается поток черной жидкости, забрызгивая все вокруг. Я лежу на нем, практически не чувствуя своего тела, лишь только ощущая рукоять верного меча. Приложив последнее усилие, я всаживаю его на всю длину лезвия. Лорд хрипит, видно что такого не пережить даже этому полубожественному существу. Вдруг хрип сменяется

истерическим смехом, который все громче раздается в моих ушах. Но сил даже пошевелиться, у меня уже нет. Сейчас я лежу без движения на своем противнике, отдав нашему сражению абсолютно все силы и медленно умираю.

– Мы на месте, я чувствую это. Даже так я сделаю все, что хотела. Это еще не конец. – Тихо произносит сестра Магдалены. Из ее тела вырывается шар магической энергии, содержащий часть ее искры. Мгновенно преодолев несколько десятков метров, он скрывается в командном центре, и весь остров начинает страшно трясти.

Эпилог

Безвременье. Неизвестный план бытия.

Хекальв был хорошим и верным младшим богом. Когда–то давно, в далеком мире, принадлежащем фракции ушедшей Ферии, главный жрец ее храма совершил ряд выдающихся подвигов и на смертном одре, вместо того чтобы отправиться к колесу перерождений выбрал дальнейшее служение своей богине. Он не знал тогда, правильно ли поступает и что его ждет впереди. Единственное, что двигало им, это бесконечная любовь и преданность своей покровительнице. Богиня прекрасно знала об этом и выбрала его не случайно. Ей нужен был наблюдатель в новом, только что завоеванном ей и ее союзниками мире. Тот, кому можно было бы доверять. Тот, кто ни за что не предаст и будет усердно исполнять возложенные на него обязанности. Желания Хекальва и потребности богини совпали в тот день. Она дала ему новые силы и наделила бессмертным телом, взамен он поклялся так же преданно служить ей и в новой жизни. Фанатик, так за глаза называли его другие младшие боги, когда узнали, какую миссию уготовила ему их госпожа, но при нем желающих высказаться начистоту не находилось, ведь все так же прекрасно понимали, что его миссия еще и очень важна.

Быть наблюдателем от сильнейшей фракции в только что покоренном мире не только почетно, это так же было и большой ответственностью. На плечи юного бога ложилась целая гора обязанностей. Отслеживание действий бывших союзников, в одночасье превратившихся в конкурентов. Контроль за исполнением всех планов их фракции. Ну и, конечно же, регулярные доклады вышестоящему начальству. Постепенно Хекальв стал привыкать к своей новой жизни, и она даже начала ему нравиться. Смотреть на то, как зарождаются и умирают целые государства. Различные расы воюют между собой, во имя своих богов. Строятся новые храмы и города. Так как сам он родился в мире, где господствовала только одна раса, уничтожившая все другие в борьбе за власть и ресурсы, то наблюдать за таким многогранным миром с обилием различных форм жизни ему было очень интересно.

Вскоре он перестал считать дни, и целые столетия пролетали для него словно один миг. Отвлекался он лишь для того, чтобы выступить с отчетом перед своей покровительницей и ее приближенными. Богиня была довольна им, а он был счастлив

радовать свою богиню. Но в один прекрасный день, часть его сознания уловила всплеск запретной магии. Тогда он наблюдал за развитием событий после небольшой кровопролитной войны двух султанатов, не поделивших общую границу. В одном из них поклонялись Ферии, поэтому проигнорировать этого он не мог, и основная часть его растворенного в периметре обороны сознания была сосредоточенна именно на этом. Вот только пришедшие новости оказались намного серьезнее. Хоть он и был одиночкой, которого остальные считали за фанатика, но даже ему доводилось слышать от других младших богов, что в подконтрольных их фракции мирах возникли проблемы с Хаосом, и вот теперь вспышка магии этого направления произошла и в Атрее. Зная, кому принадлежал этот мир раньше, он сразу же поспешил доложить об этом событии. Увы, но именно в тот злополучный день его обожаемой богини не оказалось на месте, а отчет у него приняла ее правая рука, господин Шарон. Этот предатель не уведомил о его находке их госпожу и вскоре она пала. Хекальв, узнав об этом, не переставал винить себя за то, что не решился тогда продублировать свой доклад и для нее. Ведь знай Ферия о том, что магия Магдалены снова была применена в Атрее, то стала бы более осторожно себя вести и возможно не пропустила той предательской атаки исподтишка.

Но что сделано, то сделано и назад уже свершившегося не воротишь. Даже богам не под силу переписывать историю, хотя кажется, он когда–то слышал про одного, который научился лучше других просчитывать линии вероятностей, но даже ему не удалось избежать падения. Ферии, его обожаемой богини больше не было в этом мире, она ушла в небытие, оставив его одного. Чтобы не сойти с ума от горя и сбежать от чувства вины, он снова слился с периметром обороны планеты, и полностью погрузился в дела мира, став четко фиксировать все происходящие в нем события. Ведь только на это он и был способен, именно для этого его и выбрала когда–то богиня. Вскоре к нему пришел Кастор, он сказал, что создал из остатков двух бывших фракций принадлежащих брату и сестре новую. Он знал, что Хекальв был лучшим наблюдателем и хотел, чтобы отныне он служил ему так же преданно, как и Ферии. В первые секунды после его предложения Хекальв хотел разозлиться и послать куда подальше наглого выскочку, забравшего себе все лавры и преференции обожаемой им богини, но вскоре взял себя в руки и постарался более детально обдумать его предложение. Это был шанс снова стать полезным и заняться каким–то значимым делом. Пусть Кастор во многих компонентах не дотягивает до величия Ферии, но все же они с ним находятся на одной стороне, так как оба

принадлежат к стихии света. Именно благодаря ей во Вселенной появилась его богиня и в память о ней он снова станет верно нести свою службу в качестве наблюдателя. Нет, он не будет так же верен Кастору, теперь его покровительницей будет выступать сама стихия, которую когда–то олицетворяла ушедшая в небытие Ферия.

Сейчас Хекальв, как и все остальные боги наблюдал за битвой между смертным последователем Магдалены и вторженцем в их мир, называющим себя Лордом Хаоса. Было удивительно смотреть за тем как один последователь Хаоса пытается всеми силами защитить этот мир от другого такого же последователя. Битва проходила с явным преимуществом Лорда, и к ее окончанию Хекальв уже было подумал, что у последователя Магдалены ничего не получиться, но в последний момент наступил перелом и воин Великой матери сумел–таки победить его. Вот только проблемы на этом не закончились. Корабль Лорда, успевший за время подготовки ответного удара собрать достаточно много магической энергии, ярко вспыхнул, и от него в противоположные друг от друга стороны потянулось два луча света. Первый ударил в море под ним, вмиг испаряя тонны воды и окутывая все пространство вокруг густым туманом. Второй же был направлен вовне, именно в нем содержалось заклинание маяка, и пусть оно не было таким сильным, как ожидали аналитики их фракции, но все равно его мощности было достаточно, чтобы пробить периметр обороны планеты и пусть и не сразу, но все–таки дойти до адресата. Так как Хекальв давно наблюдал за Атреей, он знал, что этот мир так же был чрезвычайно дорог его обожаемой Ферии и не мог позволить уничтожить его. Но так как он был младшим богом, напрямую вмешиваться в дела планеты мироздание ему бы не позволило. Сейчас же все было иначе. Яркий луч концентрированной магической энергии приближался точно к его участку, тая в себе величайшую угрозу. Он мог бы сбежать в безопасное место и тем самым сохранить себе жизнь, но решил все–таки поступить иначе. Во имя Ферии, во имя Света, во имя идеалов, в которые она верила, он защитит этот мир. Пусть сил остановить заклинание у него и не хватит, но за те бессчетные столетия, которые он провел в качестве наблюдателя за периметром обороны и миром Атреи, Хекальв достаточно хорошо успел изучить его устройство. Сейчас, полностью слившись с периметром не только разумом, но и телом, он укрепил тот участок, в который через мгновение должно было врезаться это страшное заклинание, пожертвовав тем самым собой ради жизни так дорогого ей мира.

– Я уже иду к тебе моя богиня. Надеюсь, они смогут вовремя

обнаружить и второе заклинание, иначе моя жертва будет напрасной.

Отважный поступок младшего бога не смог остановить заклинание Лорда, но его жертва действительно не оказалась напрасной. При столкновении с укрепленным им участком, оно потеряло свою силу, и наружу смогла прорваться только часть от вложенной в него магической энергии. Такой мощности не хватит для того, чтобы оповестить о находке других блуждающих сестер, но ведь во Вселенной и помимо них есть немало сил, которые могут угрожать миру с ослабшей защитой. Поэтому расслабляться его обитателям было еще рано.

Это еще не конец, через неделю будет добавлена бонусная история о прошлом малышки Миры и послесловие автора=) Так же буду признателен за ваши лайки и репосты.

Интерлюдия 4

Культ огненного кота не поклонялся какому–то определенному богу, скорее эту организацию можно было назвать сектой, в которой чтили самого страшного и жестокого хищника–людоеда тех мест. Когда–то давно, на юге континента проживал народ, исповедовавший странную религию. Внешне они ничем не отличались от обычных людей, но вот их моральные принципы были совершенно иными. Вместо того чтобы поклоняться богам, как это делали другие, они почитали природу и животных. Главным священным животным их народа был огненный кот. Эти грациозные животные жили в джунглях бок о бок с ними. Конечно же, они были настоящими хищниками и предпочитали проводить свою жизнь, охотясь на других. Подобно своим кумирам, у народа, поклоняющегося этим кошкам, так же существовало множество жестоких обычаев, таких как жертвоприношения, смертельные дуэли и множество кровавых и жестоких ритуалов, в которых они восхваляли свой образ жизни и своих покровителей. Причем покровителями кошки были неспроста, ведь благодаря этим хищникам, к ним в джунгли не совались никакие чужаки. Ведь зайти на их территорию было равноценно тому, чтобы подписать себе смертный приговор.

Несколько сотен лет жил этот народ, исповедуя свою кровавую религию и вот однажды одному из султанов, соседствующего с их джунглями государства, надоели постоянные нападения этих животных на его людей и, собрав войско, он вторгся в вотчину огненных кошек, желая истребить их всех под корень. Сделать это на родной территории столь опасного хищника оказалось не просто и в той охоте погибло более тысячи солдат султана. Но он оказался очень упорным военноначальником. Посылая на верную гибель отряд за отрядом, в конце концов, он добился своего. Страшный зверь и поклонявшийся ему народ были уничтожены, а изданный сразу после этого указ гласил, что любой разумный встретивший культиста, так теперь их называли, должен незамедлительно доложить об этом любому государственному чиновнику, после чего следовал его арест и скорая казнь.

Но не всех культистов, переживших вторжение постигла такая участь. Жрице главного храма, вместе со своей приемной дочерью и несколькими слугами удалось окольными путями добраться до границы с соседним султанатом и оттуда уже стационарным телепортом уйти в центральные государства материка. После нескольких недель скитаний и заметания следов

они оказались в небольшом горном городке, которым управляли приключенцы. Купив себе пустовавший дом, на окраине Герана, они смогли там поселиться и начать новую жизнь.

– Никтимена, принеси мне баллон с молоком. – Попросила меня матушка, слегка повысив голос.

Зайдя на кухню, я сняла с очага уже достаточно нагревшуюся белую жидкость и перелила ее в трехлитровый металлический бидон, после чего понесла его во двор, к уже запряженной слугами телеге, в которой удобно разместилась средних лет женщина, являющаяся моей приемной матерью. Своих родных я не знала, потому что их принесли в жертву во славу процветания народа огненной кошки, когда я была еще совсем юной. Как единственной дочери, мне выпала великая честь, стать одной из послушниц при главном храме с перспективой вырасти в будущем в жрицу культа. Я всегда негативно относилась к нашему образу жизни. Нет, убиваемых людей мне не было жалко, но как умная девушка я понимала, что рано или поздно это приведет нас к столкновению с внешним миром, который не приемлет подобных ритуалов. Старшие жрицы часто брали меня с собой за пределы джунглей. Я и раньше видела, как живут другие, не относящиеся к нашему народу люди, поэтому отчетливо понимала, что наше мировоззрение стоит пересмотреть пока не поздно. Но к словам маленькой девочки вряд ли кто–то бы прислушался, поэтому я старательно помогала в храме с проведением ритуалов и выполняла все наказы старших сестер, упорно зарабатывая себе хорошую репутацию. Ведь, если я смогу стать главной жрицей, тогда к моим словам наконец–то прислушаются. Жаль, что сделать этого мне так и не удалось, война началась намного раньше, чем я предполагала.

Как только я поднесла бидон с горячим молоком к телеге, двое слуг тут же взяли его у меня и поставили прямо перед жрицей. Достав из кармана своей туники небольшой пузырек, она открыла его и вылила в молоко густую темно–красную жидкость, находящуюся в нем.

– Матушка, вы же говорили, что хотите сберечь последних священных животных. Стоит ли их с малых лет приучать к человеческой крови? – Робко спросила я, не поднимая головы.

– Прежде всего, они хищники. – Строго ответила она и повозка, запряженная тягловым животным, медленно тронулась, выехав в открытые ворота.

Пятеро котят, последние животные из породы огненных кошек, которых нам удалось спасти, тайно вывезя за пределы султаната. Вот уже три цикла мы живем в Геране и заботливо растим их. Сначала они жили у нас в доме, но после слугам

пришлось построить для них вольер в предгорьях, так как за это время кошки успели сильно подрасти, и скрывать их дальше в городе не представлялось возможным. Так как мне в целях безопасности не разрешалось выходить из дома, то я не видела их уже очень давно. За это время они должны были сильно измениться. Матушка учила меня основам ритуальной магии, медитации и другим премудростям служения нашему культу. Даже анатомию разумных, которая была необходима для правильного разделывания человеческого тела. Я была не против, пока все это происходило лишь в теории. Тем более что когда она вместе со слугами выезжала в лес, я оставалась предоставлена сама себе. Это было единственное время, когда я могла втайне от нее выбираться за пределы нашего дома к своей подруге, жившей напротив. В такие дни матушка задерживалась до самого вечера и приезжала обратно, когда уже темнело. Вот и сейчас, дождавшись пока закроются ворота, а их повозка отъедет на порядочное расстояние, я переоделась в грубо сшитые штаны и просторную рубаху и, надев сверху накидку с капюшоном, быстро перелезла через забор, огораживающий наше имение. В такой одежде меня не отличить от обычной крестьянской девчонки. Перейдя дорогу, я шмыгнула в первый попавшийся переулок и постучалась в деревянную калитку, выходившую сюда.

– Саечка! – Закричало голубоглазое и светловолосое чудо, когда увидело, кто пришел к ней в гости.

Малышке было всего лет шесть отроду. Я встретила ее цикл назад, случайно наткнувшись, когда убиралась на заднем дворе. Оказалось, что она заблудилась, пока играла с подаренной отцом новой тряпичной куклой набитой соломой, хотя и ушла от дома всего на сотню метров. Осознав это, ребенок на чистых рефлексах начал громко плакать. Именно пойдя на этот звук, я и нашла ее. Мне запрещалось контактировать с местными жителями, но я не могла бросить ее в беде и отвела обратно к родителям. Найти ее дом было не сложно, так как ранее я уже видела несколько раз издалека ее с мамой, заходящими в переулок напротив. Мамой Камиллы была красивая средних лет женщина, ведущая хозяйство, пока ее муж работает в поле вместе с другими крестьянами. Жили они не богато, но и не голодали. В общем, у них была обычная крестьянская семья. После того случая, девочка сильно привязалась ко мне и еще несколько раз приходила к моему дому, желая вместе поиграть. Благо в это время в поместье я была одна и никаких казусов не произошло. Но чтобы исключить такую возможность в будущем, мне пришлось пообещать ей, что сама буду приходить к ним в гости. Так и началась наша дружба. Общаться с кем–то помимо матушки и ее

слуг было очень весело. Мне нравилось играть вместе с этой девчушкой, хоть я и понимала, что старше ее больше чем в два раза. Иногда, ложась спать после таких дней, я мечтала о том, что когда–нибудь смогу зажить нормальной жизнью, оставив позади свое прошлое. Вот только оно не хотело просто так отпускать меня.

В этот раз все было как обычно. Заметив первые признаки приближающихся сумерек, я попрощалась с семьей своей подруги и пошла домой, ведь скоро уже из леса должна была вернуться матушка. Пробравшись в дом тем же путем, я сразу заметила, что что–то было не так. Задняя входная дверь, которую я всегда запирала, сейчас была открыта. Испугавшись, что матушка приехала раньше обычного, я бросилась к загону для ездовых животных, но никого там не обнаружила. В это время из дома во двор вышла какая–то тень. Неосознанно, на голых рефлексах я упала плашмя и прижалась к земле, чтобы в наступающих сумерках, она меня не увидела. Мысли быстрыми молниями метались в голове, приводя поочередно доводы один хуже другого. Прождав около минуты, закутанная в длинный плащ фигура, теперь я хорошо смогла ее разглядеть, снова зашла в дом. Стараясь издавать как можно меньше звуков, я поползла к забору. Если это грабители, то мне сейчас небезопасно оставаться рядом с ними. Когда до спасительной ограды оставалось всего несколько метров, я случайно задела ногой металлическое ведро, стоявшее возле колодца и то, издав громкий лязг, упало на бок. Фигуры в плащах не могли проигнорировать это, и уже через несколько секунд во двор из дома выбежало три человека.

– Около забора! Ловите ее. – Негромко произнес один из них.

Я же, не дожидаясь, что последует за этой командой, вскочила на ноги, и юркнула в небольшую дыру в ограде. Ни о чем не думая, опираясь на голые рефлексы, я перебежала через улицу и вскоре оказалась уже в знакомом переулке. Тело само тянулось к единственным знакомым в этом городе людям. Я и сама не заметила, как перелезла через невысокий забор, огораживающий их домик, и забралась в сарай, в котором отец семейства хранил свой рабочий инвентарь. Не успела я отдышаться и прийти в себя как три человеческие фигуры уже оказались во дворе. Мое убежище было обнаружено. Нащупав в темноте вилы, я крепко сжала их рукоять в своих руках и приготовилась отбиваться. Как только дверь открылась, я ткнула туда своим оружием, в надежде зацепить хотя бы одного из них, но моя атака не увенчалась успехом. Скорость реакции моих преследователей оказалась намного выше, и тот, кто открывал дверь, смог легко уклониться от нее. После этого он перехватил

мое импровизированное оружие и резко дернул на себя, буквально выдергивая меня из только что найденного убежища.

– Кто вы такие, и что вам нужно в моем доме? – Громко спросил вышедший на шум нашей схватки папа Камиллы.

Не говоря ни слова, одна из фигур быстро метнулась к нему, в воздухе на секунду промелькнула сталь, и крестьянин упал с рассеченным горлом.

– Проверьте дом. Нельзя оставлять свидетелей, это может бросить тень на Султанат. – Сказал тот, что держал меня.

– Нееет! – Вскрикнула я, но тут же получила сильный удар в лицо и упала на землю.

За первым ударом последовало еще два пинка под ребра, после чего я начала хрипеть. Из разбитого носа тут же потекла кровь, в глазах все начало двоиться. Дальше, все происходящее казалось мне каким–то страшным сном.

– Женщина и ребенок убиты, больше жильцов в доме не было. – Сказал кто–то слева.

– Девку взять с собой, сожжем ее вместе с их домом. Надо только дождаться остальных и выведать местонахождение проклятых кошек. Более сорока человек пропали здесь за последний год, наверняка эти твари хорошо подросли на их мясе.

Услышав это, я рефлекторно защитилась руками, но потянувшейся ко мне закутанной в плащ фигуре не суждено было снова коснуться моего тела. За миг до этого, прямо ей в лицо вошел метательный кинжал, коими в совершенстве владели слуги моей матушки и в следующую секунду двое оставшихся в живых убийц, посланных по нашему следу султанатом, уже схватились с ними врукопашную. Обернувшись, я увидела, что ко мне быстро подошла матушка и, не говоря ни слова, потянула за собой. Выйдя за ограду, я увидела, что она держится второй рукой за бок и хромает на правую ногу. Многое сейчас хотелось ей высказать по поводу проводимых за моей спиной ритуалов и достигших половозрелого возраста огненных кошек. Кровь с молоком, определенные части тел разумных, специфические ритуалы. Матушка хотела заставить их дать потомство. Риск потерять навсегда священных животных был слишком велик, и мне было понятно ее стремление как можно быстрее восстановить их популяцию, но все равно она слишком сильно привыкла к образу жизни нашего народа, раз позволила себе так неосторожно действовать под самым носом у врага.

– Надо уходить. – Через силу произнесла она, садясь в стоявшую около переулка повозку.

– Матушка, вы ранены? – Обеспокоено спросила я, забираясь следом.

– Да, в доме была засада. Боюсь, я долго не протяну, ранение, похоже, серьезное. Я знала, что рано или поздно они придут, поэтому готовила ритуал передачи наследия. Хватит разговоров, на это уходит много сил.

Повозка тронулась, и мы быстро поехали в сторону леса. Через двадцать минут дорога закончилась, и, оставив повозку, мы скрылись в темноте. Ночной лес был наполнен множеством довольно пугающих звуков но, несмотря на это матушка держа меня за руку упорно шла вперед, будто бы и не замечая ничего вокруг. Шли мы еще около получаса, пока лес не сменился предгорьями. Сюда местные крестьяне и охотники редко захаживали, так как здесь обитало множество опасных монстров, поэтому и вольер для огненных кошек было решено сделать именно в таком месте. Ведь местная живность им не страшна. Хоть я была здесь первый раз, но уже примерно знала, что увижу. Рядом с пещерой, огороженной высоким бревенчатым забором сейчас спали две огромных, двухметровых кошки, которые уже ничем не походили на тех милых, пушистых котят, которых мы забирали с нашей родины. Достигая половозрелого возраста, эти животные полностью изменялись. Их шерсть выпадала, заменяясь прочной практически непробиваемой шкурой, в прожилках которой виднелась красноватая светящаяся от магической энергии кровь. Стоило им разозлиться или зарычать, и они будто бы вспыхивали изнутри яростным огнем. Отсюда и пошло название их вида. Около их вольера стоял широкий круглый сосуд, наполненный кровью. Вокруг все пространство было выложено частями тел людей, которые соединяясь между собой, образовывали странного вида магические руны. Прямо перед емкостью, наполненной до краев кровью, в скале был выдолблен круг, от которого к каждой руне шла узкая бороздка.

– Быстро снимай всю одежду и залезай в чашу! – Не терпящим возражения тоном приказала матушка.

Подчинившись ее словам, я поступила так, как она и сказала. Кровь в чаше оказалась холодной, но даже через кожу я чувствовала в ней целую уйму магической энергии, которая не только не давала ей сворачиваться, но так же позволяла управлять ею, выступая в качестве проводника. Да, нашему народу не нужны были боги, мы сами научились использовать разлитую в окружающем пространстве магию, посредством вот таких вот ритуалов, используя в качестве проводников и катализаторов кровь и части тел разумных. Для остального мира это смотрелось дико, но если с малых лет воспитываешься в подобном обществе, то ничего мерзкого в данном процессе видеть не можешь по определению. Вот и сейчас, я не задавала лишних

вопросов, хоть и знала, что матушка поступает неправильно. Раз это нужно для сохранения нашего культа и восстановления популяции священных огненных кошек, то я сделаю все, что она мне прикажет.

– Сейчас я передам тебе блок памяти нашего народа. Это великая честь, ведь только верховный жрец имеет право хранить его в себе. Чтобы не сломать тебя, постепенно, по мере твоего взросления, знания будут сами открываться. Благодаря им наше наследие продолжит жить, как жило и раньше, прибыв в этот мир с нашими далекими предками, ибо оно священно для нас! Вместе с этой ношей, твоя душа будет привязана к этому миру, и даже после смерти ты не сможешь покинуть его, уйдя к колесу сансары. Вечная жизнь ждет всех хранителей, чтобы их потомки в любой момент смогли обратиться за советом к их мудрости. Так было ранее, так будет и впредь. – Торжественно произнесла матушка.

После ее слов, кровь в сосуде забурлила и двумя ручейками, прямо по воздуху стала переливаться через край, наполняя круг, в котором стояла жрица. После этого, по бороздкам она, словно живая устремилась к рунам и, проходя через них, стала светиться, заряжаясь определенной энергией. После этого она вернулась обратно в круг и стала распространяться по телу матушки, взбираясь по нему все выше и выше. Через несколько секунд вся она была покрыта темно–красной жидкостью, которая тускло мерцала в свете уже взошедшей на небосклон луны. Прошла еще одна секунда и из крови в районе лба стал формироваться тонкий жгут, который быстро приблизившись ко мне, соединил наши головы, будто бы каналом и по нему ко мне начала поступать какая–то информация. Со временем мне стало казаться, что мой мозг наполняется чем–то чуждым ему и скоро там не останется места для собственных мыслей. Я уже было хотела сказать матушке прекратить это делать, но вдруг наш ритуал был прерван третьей стороной. Это были двое убийц, посланных султанатом. Похоже, что им все же удалось справиться с нашими слугами и снова выйти на след.

Вот проходит всего секунда и из груди матушки вырывается тонкое металлическое лезвие клинка одного из них, второй же с силой бьет меня ногой в живот, разрывая тем самым нашу связь. Его удар оказался настолько сильным, что меня отбросило прямо на ограду вольера, которую я удачно пробила своим телом, наверняка сломав себе не одну кость.

– Ферия всемогущая, тут же целых пять взрослых особей! Проклятые культисты, когда они только успели! Нам с ними не спр…

Удивленно вскричал ударивший меня мужчина в плаще, но

договорить уже не успел. Одна из кошек, спавшая у входа моментально напала на непрошенного гостя, как только он переступил границы их владений. Последним что я увидела, была картина того, как все пятеро хищников бросаются в погоню за вторым убийцей, после чего моя голова будто бы взорвалась изнутри, а сознание потонуло в обилие свалившейся на мой бедный мозг информации. Похоже, передача наследия была прервана в самый неподходящий момент, и формируемый блок распался прямо у меня в голове. Я будто бы тонула в необъятном океане крови, созданном из сотен тысяч наших жертв. Страшнейшие ритуалы вплывали один за другим в мое сознание. Там правили только кровь и жестокость. Жертвы пытали, накачивая нужными эмоциями, умерщвляли постепенно, вырезая только определенные органы и выкачивая всю кровь до последней капли. Кругом смерть, так много смерти…

Каким–то чудом, удерживая свой рассудок на самой грани, я снова пришла в себя и постаралась встать. Голова тут же раскололась на миллион мельчайших частичек, и лишь одно не давало мне лишиться разума окончательно. Пятеро котят, которых мы с матушкой спасли, сейчас направлялись к городу. Они ни в чем не виноваты, это наш народ растил их с малолетства такими, забирая у них природную магию и используя в своих целях. Если они попадут в город, будет много жертв, но, в конце концов, приключенцам удастся их одолеть. Не зря же они считаются самыми искусными в мире монстроборцами.

Так, преодолевая себя, шаг за шагом. Голая, израненная, с ног до головы вымазанная в крови, я шла в темноту. Сейчас, испытывая нереальную агонию, каждая секунда казалась мне вечностью, но я упорно продолжала идти вперед пока силы окончательно не покинули мое тело. Упав лицом прямо в траву, я осознала, что смогла сама добраться до леса. Это знание придало мне на какое–то время новых сил, и я снова попыталась подняться, но в этот раз, увы, ничего не вышло. Тело отказывалось слушаться, сознание постепенно гасло, утопая в океане крови, боли и жестокости, с которой мне предстоит мириться всю оставшуюся жизнь. Если бы я знала, что именно хочет сделать со мной матушка, то покончила бы с собой в ту же секунду. Но сейчас уже ничего не изменить, и даже смерть не избавит меня от этой ноши.

С этими мыслями Никтимена, последняя хранительница памяти предков культа огненной кошки и ушла в забытие. Наутро ее обнаружил алхимик Лерон, который вместе со своим подмастерьем прочесывал окрестный лес в поисках, пропавших

без вести людей. Упоминание об этой ночи и сотнях погибших тогда горожанах станет табу для жителей Герана, а все кошки с этого момента будут считаться проклятыми животными. Маленькие и большие. Домашние и дикие, их всех истребят подчистую, из страха перед зверем, напавшим на них в тот раз. И никто из жителей не свяжет найденную им молчаливую девчушку, названную позже малышкой Мирой с этими страшными монстрами, приютив у себя последнего в Атрее живого человека, который в перспективе мог снова возродить культ огненной кошки.

Послесловие автора.

Вот и подошел к концу четвертый том истории о нашем неутомимом попаданце. В силу особых обстоятельств, возникших в моей жизни, его написание было самым долгим, если сравнивать с другими частями. По ходу повествования вы смогли еще лучше узнать историю мира Атрея, населяющих его народов и богов, покровительствующих им. Главный герой стал сильнее и повзрослел морально, окончательно завершив свою эпопею с малышкой Мирой. Надеюсь, что книга вам понравилась, и вы так же хорошо провели за ней свое время, как и я когда придумывал эту историю. Как вы могли уже догадаться, это еще не конец, и впереди наших героев ждет много интересных и захватывающих приключений. Но это уже будет в следующих книгах, а пока же я собираюсь немного отдохнуть и взяться за разработку сюжета второй части Делирия, после чего снова вернусь к Шахматам. Если вы еще не читали мою книгу про начинающего искателя, обязательно исправьте это упущение, ведь его история не менее интересна.

По уже успевшей сложиться традиции приношу свои извинения за встречающиеся в тексте опечатки и грамматические ошибки. Большое спасибо всем читателям, которые на протяжении четырех частей переживали вместе с главным героем все его взлеты и падения, оставаясь верными франшизе. Надеюсь, что вы и в будущем будете поддерживать мои произведения. До встречи на страницах моих новых книг.

С уважением Ткачев Сергей. 2017 год.